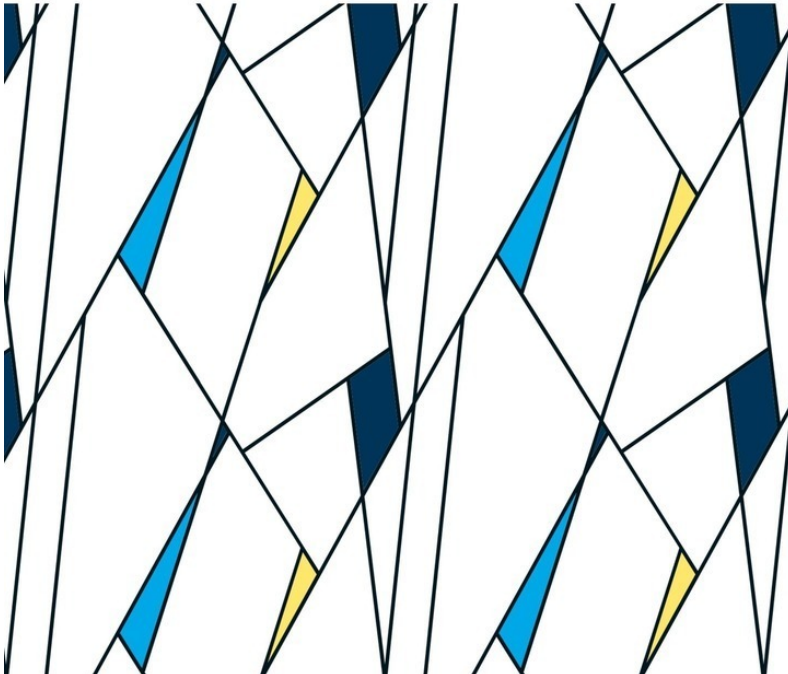
Составитель Евгений
Клещенко

Судебная практика по делам военнослужащих

2019—2022 года



Евгений Клещенко

Судебная практика по делам военнослужащих. 2019—2022 года

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69507373
ISBN 9785006036185

Аннотация

В настоящей книге собраны и разбиты на разные темы судебные решения окружных (флотских) военных судов за 2019—2022 года. Уникальное издание будет полезно военнослужащим и практикующим юристам в области военного права.

Содержание

Введение 14

I РАЗДЕЛ: Материальная ответственность военнослужащих, взыскание компенсации морального вреда и неосновательного обогащения, защита чести и достоинства 16

1 ГЛАВА: Взыскание неосновательного обогащения, в том числе полученного вследствие счетной (арифметической) ошибки, недобросовестного поведения военнослужащего 16

Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года 16

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2019 года 25

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года 39

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2020 года 68

Правовые позиции 2-го Западного 79

окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года:
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года 89
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2022 года 96
Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2019 году 117
Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2020 году 120
Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2021 году 124
Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года 125
Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 2021 году 131
Правовые позиции 2-го Восточного окружного военного суда в 1-м полугодии 2019 года 134
Правовые позиции 2-го Восточного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года 138
Правовые позиции Балтийского флотского 141

военного суда в 2020 году
Правовые позиции Балтийского флотского военного суда в 1-м полугодии 2021 года 150
Правовые позиции Северного флотского военного суда в 1-м полугодии 2019 года: 157
Правовые позиции Северного флотского военного суда во 2-м полугодии 2019 года 163
Правовые позиции Северного флотского военного суда в 1-м полугодии 2020 года 167
Правовые позиции Северного флотского военного суда во 2-м полугодии 2020 года 170
Правовые позиции Северного флотского военного суда во 2-м полугодии 2021 года 173
Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда в 1-м полугодии 2019 года 178
Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда во 2-м полугодии 2019 года 186
Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда в 1-м полугодии 2021 года 195
Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда во 2-м полугодии 2021 года 200
2 ГЛАВА: Установление полной или 206

ограниченной материальной ответственности военнослужащего
Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2019 года 206
Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда в 2-м полугодии 2020 года 211
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2019 года 215
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года 224
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2020 года 229
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года 238
Правовые позиции Южного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года 244
Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2021 году 249
Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2021 году 254

Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 1-м полугодии 2022 года 258
Правовые позиции Балтийского флотского военного суда в 1-м полугодии 2020 года 262
Правовые позиции Балтийского флотского военного суда в 2020 году 272
Правовые позиции Балтийского флотского военного суда в 2022 году 286
Правовые позиции Северного флотского военного суда в 1-м полугодии 2019 года 290
Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда в 1-м полугодии 2019 года 295
Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда в 2019 году 298
3 ГЛАВА: Определение размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба 306
Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда в 2-м полугодии 2020 года 306
Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года 311

Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2022 года 315
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года 322
Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2020 году 331
Правовые позиции Южного окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года 335
Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2021 году 337
Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2021 году 342
Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года 345
Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 2021 году 348
Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 2022 году 350
Правовые позиции 2-го Восточного окружного военного суда во 2-м полугодии 2019 года 352
Правовые позиции 2-го Восточного окружного военного суда в 1-м полугодии 357

2020 года
Правовые позиции 2-го Восточного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года 367
Правовые позиции Балтийского флотского военного суда в 1-м полугодии 2021 года 371
4 ГЛАВА: Исчисление сроков при привлечении военнослужащего к материальной ответственности 377
Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда в 2-м полугодии 2020 года 377
Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года 380
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2019 года 384
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2019 года 389
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года: 393
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 395

2021 года
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2022 года 402
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2022 года 405
Правовые позиции Южного окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года 410
Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 2021 году 413
Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 1-м полугодии 2022 года 416
Правовые позиции 2-го Восточного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года 418
Правовые позиции Северного флотского военного суда во 2-м полугодии 2019 года 427
Правовые позиции Северного флотского военного суда во 2-м полугодии 2020 года 431
Правовые позиции Северного флотского военного суда во 2-м полугодии 2021 года 435
Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда в 1-м полугодии 2019 года 439

5 ГЛАВА: Компенсация морального вреда, причиненного военнослужащим или воинской частью, военной организацией 444
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2019 года 444
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года 452
Правовые позиции Северного флотского военного суда в 1-м полугодии 2021 года 456
6 ГЛАВА: Определение наличия и степени вины военнослужащего, привлекаемого к материальной ответственности 465
Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года 465
Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года 470
Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2022 года 474
Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года 493

Судебная практика по делам военнослужащих 2019—2022 года

Составитель Евгений Клещенко

ISBN 978-5-0060-3618-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Уважаемый читатель! Вы приобрели уникальное пособие, так как известные отечественные электронные правовые системы не содержат обзоров судебной практики окружных (флотских) военных судов в структурированном виде. И хотя атрибутом отечественной правовой системы не является прецедент, все же роль судебной практики при анализе юридической проблемы и выработке путей её решения сложно переоценить. Основная масса судебных тяжб завершается в апелляционной инстанции и достаточно редко судебные решения отменяются в кассационном и надзорном порядке в Кассационном военном суде или в Верховном Суде Российской Федерации. Таким образом, мнение суда апелляционной инстанции по типовым проблемам для будущих участников судебных процессов может стать отличным ориентиром для выработки позиции по делу. Эффективность ссылки на то или иное судебное решение возрастает если участник судебного процесса сошлется на мнение вышестоящего суда. Законом не запрещено ссылаться в суде на судебную практику по схожим спорным вопросам, и в целом такой подход закладывает основу для единства судебной практики и может повлиять на исход дела. Данное пособие содержит в себе выдержки из официальных обзоров судебной практики всех окружных (флотских) военных судов Российской Феде-

рации по делам военнослужащих за 2019 – 2022 года. Судебная практика собрана из открытых государственных источников информации и структурирована по темам для удобства поиска. Настоящее издание будет полезно для военнослужащих, граждан уволенных с военной службы и практикующих юристов в области военного права.

I РАЗДЕЛ: Материальная ответственность военнослужащих, взыскание компенсации морального вреда и неосновательного обогащения, защита чести и достоинства

1 ГЛАВА: Взыскание неосновательного обогащения, в том числе полученного вследствие счетной (арифметической) ошибки, недобросовестного поведения военнослужащего

Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Решение суда о взыскании неосновательного обогащения отменено в связи с недоказанностью получения ответчиком денежных средств вследствие счетной (арифметической) ошибки.

Обоснование:

Решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда удовлетворен иск ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» (далее – ЕРЦ) о взыскании с К. неосновательного обогащения в сумме 34 437 рублей 86 копеек, приобретенного в результате излишней выплаты ему за период с июня 2012 года по февраль 2016 года в составе денежного довольствия ежемесячной надбавки за выслугу лет, процентной надбавки за военную службу в районах Крайнего Севера и районного коэффициента. Принимая решение, суд со ссылкой на п. 3 и 4 ст. 1109 ГК РФ указал, что взыскиваемые денежные суммы получены ответчиком без установленных законом и иными правовыми актами оснований в связи со счетной ошибкой, допущенной при вводе исходных данных в автоматизированную систему обеспечения денежным довольствием военнослужащих, а также во исполнение несуществующего обязательства сверх установленных законодательством размеров. Окружной военный суд решение отменил по следу-

ющим основаниям. Как установлено по делу, с 1 февраля 2012 по 16 февраля 2015 года К. проходил военную службу в Мурманской области. С 24 апреля 2015 года он переведен к новому месту службы в г. Санкт-Петербург. В период с июня 2012 по февраль 2016 года ЕРЦ на его банковский счет были перечислены денежные средства в большем, чем установлено законом, размере в качестве ежемесячной надбавки за выслугу лет, а за период с июня 2012 года по апрель 2015 года также в виде процентной надбавки за военную службу в районах Крайнего Севера и районного коэффициента, в состав которых включена эта надбавка. Общий объем излишних денежных выплат составил 181 437 рублей 86 копеек. Ответчик данные обстоятельства не оспаривал, в связи с чем на основании его рапортов из денежного довольствия по август 2020 года истцом удержано 147 000 рублей, а остальная сумма истребована в исковом заявлении, рассмотренном в настоящем гражданском деле. Судом первой инстанции правильно установлены обстоятельства, свидетельствующие о возникновении у ответчика обязательств вследствие неосновательного обогащения, предусмотренных главой 60 ГК РФ, поскольку выплаты произведены ему без оснований, установленных ч.ч. 13, 24, 25 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и принятых в их развитие подзаконных нормативных правовых актов. Вместе с тем п. 1 ст. 1102 ГК РФ определено,

что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса. В соответствии с п. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Приведенные нормы материального права во взаимосвязи с процессуальными правилами ч. 1 ст. 56, п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ предусматривают обязанность истца указать обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности ответчика либо наличии счетной ошибки, в исковом заявлении и доказать эти обстоятельства при рассмотрении гражданского дела. При этом в силу ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, выйти за пределы которых может только в предусмотренных законом случаях. Из искового заявления и письменных объяснений представителя истца следовало, что недобросовестность ответчика и наличие счетной ошибки не являлись основаниями заяв-

ленных требований. Тем не менее, суд первой инстанции поставил на обсуждение сторон наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности ответчика и наличии счетной ошибки, и правомерно возложил обязанность по доказыванию этих обстоятельств на истца и привлеченную в качестве третьего лица на стороне истца воинскую часть, в которой ответчик проходил военную службу. Однако, несмотря на то, что соответствующие доказательства представлены не были, суд ошибочно удовлетворил исковое заявление. В результате, выводы о том, что начисление и выплата К. взыскиваемых денежных средств произошли из-за ошибки должностных лиц кадровых органов при внесении сведений в СПО «Алушта», ничем не подтверждены. Напротив, истец и третье лицо не сообщили суду сведения, раскрывающую причину переплаты К. денежного довольствия. Ссылки суда на п. 4 ст. 1109 ГК РФ ошибочны, поскольку он не подлежит применению к рассматриваемым правоотношениям. В соответствии с этой нормой не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности. Такое правовое регулирование направлено на защиту денежных средств и имущества, предоставленных в виде пожертвований, благотворительности и в других слу-

чаях, не относящихся к предмету спора. При изложенных обстоятельствах окружной военный суд решение суда первой инстанции отменил и принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Основной вывод суда:

Производство военнослужащему выплат на основании действующего правового акта (приказа) воинского должностного лица, который в рамках военно-служебных отношений носит обязательный характер, свидетельствует об отсутствии неосновательного обогащения.

Обоснование:

На основании изданных в 2017 и 2018 годах приказов командира воинской части И. производилась выплата денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха за участие в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени. В 2021 году актом проверки контролирующего органа было установлено, что указанная компенсация выплачена И. в размере, превышающем положенный, на 95 333 рубля 33 копейки. Во исполнение предложений контролирующего органа командир воинской части обратился с иском о взыскании с И.

в качестве неосновательного обогащения указанной суммы, а решением 224 гарнизонного военного суда иск был полностью удовлетворен. Руководствуясь п. 3 ст. 1109 ГК РФ, суд применил п. 5 Приложения №2 к Положению о порядке прохождения военной службы, которым предусмотрено предоставление военнослужащему двух суток отдыха за каждые трое суток привлечения к мероприятиям которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, а также разъяснения Департамента социальных гарантий МО РФ от 28 февраля 2019 года о порядке производства расчёта дополнительных дней отдыха за участие в этих мероприятиях. Суд пришёл к выводу, что излишне выплаченные денежные средства не являлись должной составляющей ежемесячного денежного довольствия военнослужащего и выплачены при отсутствии правовых оснований в результате счётной ошибки. В соответствии с абзацем вторым п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха; порядок и условия выплаты денежной компенсации устанав-

ливаются руководителем федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Согласно приказу Министра обороны РФ от 14 февраля 2010 года №80 «О порядке и условиях выплаты военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха» выплата денежной компенсации производится за счет и в пределах бюджетных средств, выделенных на денежное довольствие военнослужащих. Для обеспечения военнослужащих денежным довольствием создается фонд денежного довольствия военнослужащих, который в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» формируется с учетом средств для выплат, непосредственно предусмотренных ст. 2 этого Федерального закона, а также иных установленных данным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации выплат. Оснований полагать, что денежные средства выплачены И. не за счёт фонда денежного довольствия военнослужащих, не имеется, так как основанием для признания исковых требований обоснованными послужил вывод суда о неправильном расчёте командованием количества положенных ответчику дополнительных дней отдыха. Вместе с тем доказательств ошибочно-

сти таких расчётов материалы дела не содержат, а выплата компенсации произведена ответчику на основании изданных истцом приказов, которые не отменены. Согласно ст. 39 Устава внутренней службы ВС РФ приказ – распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение. Отменить приказ в силу ст. 44 того же Устава имеет право только командир (начальник), его отдавший, либо вышестоящий прямой начальник. Следовательно, выплаты произведены на основании правового акта (приказа) воинского должностного лица, который в рамках военно-служебных отношений носит обязательный характер, что свидетельствует об отсутствии неосновательного обогащения. Эти обстоятельства оставлены судом без внимания, что повлекло неверный вывод об обоснованности исковых требований, противоречащий рекомендациям в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ №2 (2021), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 года (пример №53). Поскольку гарнизонный военный суд пришёл к выводам, которые не соответствуют обстоятельствам дела и неправильно применил нормы материального права, окружной военный суд решение отменил и принял новое решение об отказе в удовлетворении искового заявления[1].

[1] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2019 года

Основной вывод суда:

Денежные средства, выплаченные военнослужащему в качестве ежемесячного денежного довольствия за период самовольного оставления воинской части или места военной службы, сверх оклада по воинскому званию и оклада по воинской должности по 1 тарифному разряду вследствие несвоевременного внесения соответствующих сведений в базу данных СПО «Алушта», являются неосновательным обогащением.

Обоснование:

Вступившим в законную силу приговором Воронежского гарнизонного военного суда от 29 апреля 2016 г. Бабичев, проходивший военную службу по контракту, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ. Судом установлено, что Бабичев в установ-

---

и гражданским делам за 2-е полугодие 2021 года // Официальный сайт 1-го Западного окружного военного суда http://1zovs.spb.sudrf.ru

ленный срок – 23 ноября 2015 г. не прибыл на службу без уважительных причин из отпуска и продолжил находиться по месту жительства, а 5 февраля 2016 г. был задержан сотрудниками полиции и доставлен в следственный орган. При этом в соответствии с приказом командира войсковой части 08275 от 24 марта 2016 г., Бабичев с 9 декабря 2015 г. полагался самовольно оставившим часть, а приказом от 30 марта 2016 г. ему, как самовольно оставившему воинскую часть с 9 декабря 2015 г., приостановлена выплата денежного довольствия. Вместе с тем денежное довольствие за период с декабря 2015 г. по февраль 2016 г. было выплачено Бабичеву ЕРЦ в полном объеме. ЕРЦ обратился в суд с иском к Бабичеву, в котором просил взыскать с него в пользу ЕРЦ излишне выплаченные денежные средства в сумме 64 049 руб. 77 коп. В обоснование иска указал, что поскольку сведения о самовольном оставлении ответчиком части были введены в единую базу данных СПО «Алушта» только 30 марта 2016 г., денежное довольствие за период с 9 декабря 2015 г. по 29 февраля 2016 г. в указанной выше сумме было выплачено ему излишне. Воронежский гарнизонный военный суд в удовлетворении иска ЕРЦ отказал. При этом исходил из того, что приказ о приостановлении выплаты Бабичеву денежного довольствия с 9 декабря 2015 г., был издан командиром воинской части только 30 марта 2016 г., в связи с чем выплата ответчику спорных денежных средств в виде денежного довольствия за период с 9 декабря 2015 г. по 29 февраля

2016 г. была произведена в размере, установленном в период соответствующих выплат. Судебная коллегия отменила данное решение и приняла новое – об удовлетворении искового заявления. Правоотношения, связанные с обеспечением военнослужащих денежным довольствием, регулируются Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. №306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», в соответствии с которым порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием определяется федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Приказом Министра обороны РФ от 30 декабря 2011 г. №2700 утвержден Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил РФ (далее – Порядок). Согласно п. 172, 173 Порядка в случаях самовольного оставления военнослужащими воинской части или места военной службы продолжительностью свыше 10 суток независимо от причин оставления выплата денежного довольствия им приостанавливается со дня самовольного оставления воинской части или места военной службы, указанного в приказе соответствующего командира (начальника). Выплата денежного довольствия указанным военнослужащим возобновляется со дня, указанного в приказе соответствующего командира (начальника), определенного на основании разбирательства, проведенного по факту самовольного оставления воинской части или места военной службы. Во-

еннослужащим, проходящим военную службу по контракту за период самовольного оставления воинской части или места военной службы, определенный в установленном порядке приказом соответствующего командира (начальника), выплачивается оклад по воинскому званию и оклад по воинской должности по 1 тарифному разряду. Из анализа данных правовых норм следует, что право военнослужащего на материальное обеспечение, включающее в себя право на обеспечение денежным довольствием, обусловлено непосредственным исполнением военнослужащим обязанностей военной службы, а размер получаемого военнослужащим денежного довольствия зависит, в том числе, и от его личного отношения к исполнению обязанностей военной службы. В соответствии со ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не признаются исполняющими обязанности военной службы военнослужащие при самовольном нахождении вне расположения воинской части, а в силу п. 12 ст. 38 того же закона в срок военной службы не засчитывается время самовольного оставления воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы независимо от причин оставления продолжительностью свыше 10 суток. Таким образом, правом на получение денежного довольствия в полном размере за период с 9 декабря 2015 г. по 29 февраля 2016 г. Бабичев не обладал, поскольку обязанности военной службы в этот период не исполнял, а имел право на получение за указанный пери-

од оклада по воинскому званию и оклад по воинской должности по 1 тарифному разряду. Причиной, по которой денежное довольствие за указанный период было выплачено ему в большем, чем следовало, размере, явилось несвоевременное внесение в единую базу данных СПО «Алушта» сведений о неявке ответчика в срок без уважительных причин на службу. Согласно п. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Пунктом 6 Порядка определено, что денежное довольствие, выплаченное в порядке и размерах, действовавших на день выплаты, возврату не подлежит, если право на него полностью или частично военнослужащими впоследствии утрачено, кроме случаев возврата излишне выплаченных сумм вследствие счетных ошибок. Учитывая, что начисление денежных средств военнослужащим производится ЕРЦ в автоматическом режиме, то под счетной ошибкой следует понимать не только ошибки, допущенные в арифметических действиях, но и связанные с неправильным начислением денежного довольствия или иных выплат, произведенных в результате внесения в СПО «Алушта недостоверной, несвоевременной или неполной информации. Принимая во внимание, что выплата спорных денежных средств произведена Бабичеву вследствие несвое-

временного внесения в единую базу данных СПО «Алушта» сведений о неявке ответчика в срок без уважительных причин на службу, то есть вследствие счетной ошибки, перечисленные Бабичеву денежные средства, составляющие разницу между выплаченным денежным довольствием и подлежащим к выплате по 1 тарифному разряду, в сумме 28 267 руб. 93 коп., на основании ст. 1102 ГК РФ подлежат возврату, как полученные без законных оснований. То обстоятельство, что приказ командира войсковой части 08275 о приостановлении с 9 декабря 2015 г. выплаты Бабичеву денежного довольствия, как самовольно оставившему воинскую часть, был издан только 30 марта 2016 г., правового значения для дела не имеет, поскольку в силу изложенного выше правом на получение денежного довольствия за период с 9 декабря 2015 г. по 29 февраля 2016 г. в полном размере, он не обладал в силу положений действующего законодательства, вне зависимости от даты издания указанного приказа.

Основной вывод суда:

Денежные средства, перечисленные Единым расчетным центром бывшей супруге военнослужащего в качестве удержаний по алиментным обязательствам, не подлежат взысканию с ответчика.

Обоснование:

Решением Курского ГВС частично удовлетворен иск ЕРЦ о взыскании с Бузгубова излишне выплаченного денежного довольствия в сумме 250 654 руб. 35 коп. Исходя из установленных обстоятельств, суд первой инстанции верно сослался на ст. 1102 и 1109 ГК РФ и указал, что удержанные из указанной суммы в пользу бывшей супруги Безгубова денежные средства на содержание ребенка в сумме 62 663 руб. 59 коп. и перечисленные ей не могут расцениваться как неосновательное обогащение ответчиком, поскольку фактическим получателем данных средств (алиментов) являлась бывшая супруга. В связи с этим суд обоснованно взыскал с Безгубова в пользу ЕРЦ 187 990 руб. 76 коп. и отказал в удовлетворении иска на сумму 62 663 руб. 59 коп., перечисленных бывшей супруге административного истца в качестве алиментов.

Основной вывод суда:

Отсутствие приказа командования о прекращении выплаты премии военнослужащему, проходившему военную службу по контракту, при отсутствии законных оснований для такой выплаты, не препятствует ее взысканию в качестве неосновательного обогащения.

Обоснование:

ЕРЦ обратился в суд с иском о взыскании с Черножуко-

ва денежных средств в сумме 3 480 руб., излишне выплаченных ему в качестве премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей за октябрь 2017 г. В обоснование заявленных требований истец указал, что Черножуков приказом командира дивизии от 30 октября 2017 г. досрочно уволен с военной службы по контракту, как не выдержавший испытание. Решением 235 гарнизонного военного суда в удовлетворении искового заявления ЕРЦ отказано. При этом суд исходил из того, что выплата премии была установлена ответчику приказом командира от 12 августа 2017 г., а сведений о том, что впоследствии он был лишен премии или ее размер был уменьшен, истцом суду не представлено. Не установил суд и недобросовестности со стороны Черножукова либо счетной ошибки, которые в соответствии со подп. 3 ст. 1109 ГК РФ являются основаниями для возврата денежных средств, полученных в качестве неосновательного обогащения. Между тем, делая такой вывод, суд оставил без внимания обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. В соответствии с п. 6 Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. №993, указанная премия не выплачивается военнослужащим, увольняемым с военной службы по основаниям, указанным в пунктах 1 – 5, 7 -11 части 4 статьи 3 Фе-

дерального закона от 7 ноября 2011 г. №306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», то есть и при увольнении военнослужащего с военной службы, как не выдержавшего испытание (п. 10 ч. 4 ст. 3 указанного Федерального закона). Аналогичное правило предусмотрено п. 82 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 30 декабря 2011 г. №2700. При таких данных Черножуков после издания командиром дивизии приказа от 30 октября 2017 г. о его досрочном увольнении с военной службы по подп. «е» п. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», то есть как не выдержавшего испытание, утратил право на получение премии за октябрь 2017 г. Ссылки в решении суда на исполнение ответчиком в октябре 2017 г. обязанностей по военной службы, а также на отсутствие приказа командира воинской части о прекращении ответчику выплаты премии не могут повлечь возникновение у него права на получение премии, поскольку его увольнение, как не выдержавшего испытание, является основанием невыплаты премии именно за октябрь 2017 г.

Основной вывод суда:

При разрешении иска ЕРЦ о взыскании излишне

выплаченных денежных средств суд правильно применил специальную норму права, регулирующую порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, при увольнении с военной службы.

Обоснование:

ЕРЦ обратился в суд с иском, в котором указал, что приказом командира части от 24 ноября 2015 г. Ивлев, проходивший военную службу по призыву, с этой же даты исключен из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы. Вместе с тем, поскольку с финансового обеспечения ЕРЦ он исключен в феврале 2016 г., ему было излишне перечислено денежное довольствие за период с 25 по 30 ноября, а также за декабрь 2015 г. и январь 2016 г., а всего на общую сумму 26 800 руб., которые истец просил взыскать с ответчика, как неосновательно приобретенные. Реутовский гарнизонный военный суд иск удовлетворил частично, взыскав с ответчика в пользу ЕРЦ 24 000 руб. и отказав во взыскании 2 800 руб., выплаченных Ивлеву за период с 25 по 30 ноября 2015 г. При этом суд правильно применил пункт 188 разделом VI Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 30 декабря 2011 г. №2700 (да-

лее – Порядок), которым определено, что военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, оклады по воинским должностям, месячные и иные дополнительные выплаты при увольнении с военной службы выплачиваются в полном объеме за весь месяц, в котором они исключены из списков личного состава воинской части. Таким образом, из приведенной специальной нормы Порядка следует, что, независимо от того обстоятельства, что военнослужащему, проходящему военную службу по призыву, на период службы установлены должностной оклад, месячные и иные дополнительные выплаты исходя из норм, предусмотренных для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как это имело место по данному делу, при увольнении с военной службы названные выплаты производятся ему в полном объеме за весь месяц, в котором он исключен из списков личного состава воинской части. При таких данных денежные средства в размере 2 800 руб. за период с 25 по 30 ноября 2015 г. выплачены ответчику на законных основаниях и не подлежали взысканию в порядке, предусмотренном статьями 1102, 1109 ГК РФ и пунктом 6 Порядка.

Основной вывод суда:

Денежное довольствие, выплаченное военнослужащему за период исполнения обязанностей военной службы, не может быть отнесено к излишним де-

нежным выплатам, произведенным воинской частью, и материального ущерба не образует.

Обоснование:

Герасимов, подлежавший увольнению с военной службы и состоявший в распоряжении командования по причине необеспечения жилым помещением, в октябре 2014 г. был обеспечен квартирой в г. Рязани, о чем сообщил командованию воинской части 20 января 2015 г., указав об этом в рапорте на увольнение с военной службы. В последующем он был уволен с военной службы и с 11 марта 2015 г. исключен из списков личного состава воинской части. Полагая, что Герасимов несвоевременно доложил командованию о факте обеспечения его жилым помещением, в результате чего необоснованно находился в списках личного состава воинской части после предоставления ему квартиры, а поэтому безосновательно был обеспечен за период с 30 декабря 2014 г. по 11 марта 2015 г. денежным довольствием, командир воинской части обратился в суд с иском, в котором просил взыскать с ответчика денежные средства в размере 106 083 руб. 49 коп., выплаченные ему за указанный период. Рязанский гарнизонный военный суд отказал в иске. Судебная коллегия, согласившись с правильным по существу решением суда первой инстанции, указала следующее. Федеральный закон от 12 июля 1999 года №161-ФЗ «О ма-

териальной ответственности военнослужащих» (далее – Закон) устанавливает условия и размеры материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, а также определяет порядок возмещения причиненного ущерба. Согласно п. 1 ст. 3 Закона военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб. Реальный ущерб – утрата или повреждение имущества воинской части, расходы, которые воинская часть произвела либо должна произвести для восстановления, приобретения утраченного или поврежденного имущества, а также излишние денежные выплаты, произведенные воинской частью (статья 2 Закона). В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ закреплено, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации. Пунктом 152 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 года №2700 (далее – Порядок), определено, что за период нахождения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжении командира (начальника) ему выплачиваются оклад по воинскому званию, оклад по последней занимаемой воинской должности и ежемесячная надбавка за выслугу лет. Из содержания пунктов 13,

20 и 41 Порядка следует, что оклад по воинскому званию, оклад по последней занимаемой воинской должности и ежемесячная надбавка за выслугу лет выплачиваются военнослужащим по день исключения их из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы. Выписками из приказов командования подтверждается, что Герасимов, уволенный с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями, с 11 марта 2015 г. исключен из списков личного состава воинской части, а согласно представленной истцом справке-расчету ответчик с 30 декабря 2014 г. по 11 марта 2015 г. обеспечивался денежным довольствием, исходя из оклада по воинскому званию, оклада по последней занимаемой воинской должности и ежемесячной надбавки за выслугу лет. При таких обстоятельствах, а также учитывая, что денежное довольствие выплачивалось Герасимову на законных основаниях, так как в указанный период времени он исполнял обязанности военной службы (общие), а, следовательно, какой-либо ущерб в виде излишних денежных выплат воинской части причинен не был, судебная коллегия не нашла оснований для удовлетворения апелляционной жалобы истца[2].

---

[2] Обзор судебной практики Московского окружного военного суда по административным и гражданским делам за первое полугодие 2019 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

Недостоверная и неполная информация относительно военнослужащего, содержащаяся в специализированном программном обеспечении «Алушта», явилась причиной ошибочного начисления и выплаты ему премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, что в силу закона относится к счетной ошибке, в связи с чем указанные денежные средства подлежат возврату.

Обоснование:

Решением Тверского гарнизонного военного суда Федеральному казенному учреждению «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» отказано в удовлетворении иска к военнослужащему по контракту старшине Шевченко о взыскании денежных средств, выплаченных ему в период с мая по июнь 2014 года в качестве премии за добросовестное и эффективное исполнение долж-

ностных обязанностей. Рассмотрев дело в апелляционном порядке по жалобе представителя истца, судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила и приняла новое решение об удовлетворении иска, указав следующее. Отказывая ЕРЦ МО РФ в удовлетворении иска, гарнизонный военный суд исходил из того, что наличие у военнослужащего дисциплинарного взыскания не является основанием для лишения его премии, в связи с чем Шевченко имел право на ее получение в оспариваемый период. Вместе с тем, выводы гарнизонного военного суда не основаны на материалах дела и противоречат нормам материального права. Из материалов дела следует, что приказом командира войсковой части 42352 Шевченко, проходящий военную службу по контракту и имеющий воинское звание «сержант», после назначения 30 января 2013 г. на воинскую должность начальника расчета регламента отделения боевого управления батареи управления командного пункта войсковой части 48514, с 17 июня 2013 г. зачислен в списки личного состава этой воинской части и с 18 июня того же года полагался принявшим дела и должность и приступившим к исполнению должностных обязанностей. Этим же приказом ответчику установлена выплата премии в полном размере. Приказом командира войсковой части 48514 от 12 мая 2014 г. Шевченко объявлен строгий выговор за совершение грубого дисциплинарного проступка и в связи с этим он лишен премии. Приказами командира войсковой части 48514 от 28 мая

2014 г. и от 20 июня 2014 г. Шевченко определено не выплачивать премию, соответственно, за май и июнь 2014 года в связи с наличием у него дисциплинарного взыскания в виде строгого выговора, примененного к нему приказом командира указанной воинской части от 12 мая 2014 г. Вместе с тем, согласно расчетным листкам Шевченко за май и июнь 2014 года выплачена премия в размере 25% оклада денежного содержания, а всего с учетом налога в общей сумме 10 005 руб. Приказом командира войсковой части 42352 от 7 ноября 2014 г. №336 Шевченко, уволенный с военной службы по собственному желанию, с указанной даты полагался сдавшим дела и должность, и с 10 ноября 2014 г. исключен из списков личного состава воинской части. Согласно частям 2 и 21 статьи 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. №306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат. Премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей устанавливается в размере до трех окладов денежного содержания (в расчете на год). Правила выплаты указанной премии определяют-

ся Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. №993 утверждены Правила выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей. Согласно пункту 4 Правил размеры премии в зависимости от качества и эффективности исполнения военнослужащими должностных обязанностей и порядок ее выплаты устанавливаются Министром обороны Российской Федерации в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Министр обороны Российской Федерации приказом от 30 декабря 2011 г. №2700 утвердил Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, который действовал на момент выплаты премии Шевченко в 2014 году. Подпунктом «а» пункта 79 Порядка установлено, что премия выплачивается на основании приказа соответствующего командира (начальника) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в размере до 25% оклада денежного содержания в месяц. В силу пункта 80 Порядка конкретный размер премии зависит от качества и эффективности исполнения военнослужащими должностных обязанностей в месяце, за который производится выплата премии, с учетом дисциплинарных взысканий, результатов по профессионально-должностной и физической подготовке. Пунктом 82 Порядка определен исчерпывающий перечень оснований,

при которых премия не выплачивается военнослужащим. Таким образом, основанием для выплаты военнослужащему премии является соответствующий приказ командира воинской части, а ее размер определяется с учетом совокупности факторов, характеризующих качество и эффективность служебной деятельности военнослужащего. Поскольку Шевченко в 2014 году совершил грубый дисциплинарный проступок в связи с чем в мае того же года он был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде строгого выговора, то указанными приказами командира войсковой части 48514 премия в мае и июне 2014 года ответчику к выплате не устанавливалась. Данные приказы командира воинской части в установленном законом порядке не отменены и не оспорены. Приведенные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у Шевченко оснований для получения премии за май и июнь 2014 года. Однако на основании сведений, внесенных кадровыми органами в программное изделие ресурсного обеспечения «Алушта», Шевченко в мае и июне 2014 года Центр перечислил премию в размере 10 005 руб., права на получение которой он не имел. В соответствии с пунктом 6 Порядка денежное довольствие, выплаченное в порядке и размерах, действовавших на день выплаты, возврату не подлежит, если право на него полностью или частично военнослужащими впоследствии утрачено, кроме случаев возврата излишне выплаченных сумм вследствие счетных ошибок. На основании статьи 1102 ГК

РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ. Пунктом 3 статьи 1109 ГК РФ установлены ограничения для возврата в виде неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Поскольку данных о совершении Шевченко виновных и недобросовестных действий, направленных на получение им излишних денежных средств, из материалов дела не усматривается, то взыскание с него денежных средств возможно лишь при наличии счетной ошибки. При этом под счетными ошибками следует понимать не только ошибки, допущенные при совершении арифметических действий, но и внесение недостоверной или неполной информации в программное изделие ресурсного обеспечения «Алушта», повлекшее перечисление военнослужащему денежных средств, которые в соответствии с действующим законодательством ему не полагались и были выплачены ему излишне, что и имеет место по настоящему делу. Приведен-

ные обстоятельства, вопреки выводам суда первой инстанции в обжалуемом судебном постановлении, свидетельствуют о том, что выплата премии за май и июнь 2014 года Шевченко произошла в результате счетной ошибки. Неполная и недостоверная информация относительно ответчика, содержащаяся в программном изделии ресурсного обеспечения «Алушта», явилась причиной ошибочного начисления и производства ответчику премии за указанный период.

Основной вывод суда:

Полученная военнослужащим денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения в размере, превышающем размер, установленный для одиноко проживающего военнослужащего, которая в соответствии с действующим законодательством ему не полагалась, является неосновательным обогащением и подлежит возврату.

Обоснование:

Решением Тульского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении искового заявления федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Калужской и Тульской областям» к военнослужащему войсковой части 41495—3 старшему прапорщику Науменко о взыс-

кании денежных средств. Отменяя решение гарнизонного военного суда, а также принимая новое решение об удовлетворении иска, судебная коллегия в апелляционном определении указала следующее. Суд первой инстанции, делая вывод о том, что иск УФО не подлежит удовлетворению, исходил из того, что отсутствие у супруги ответчика – Науменко О. Н. регистрации по месту жительства по адресу жилого помещения, которое они снимают, а также по адресу воинской части, в которой ответчик проходит службу, само по себе не свидетельствует о раздельном проживании Науменко и его супруги. Напротив, из справки участкового уполномоченного полиции следует то, что ответчик с супругой и ее сыном совместно проживают по адресу нанимаемого жилого помещения. Кроме того, суд указал, что супруга ответчика на основании судебного решения включена в список нуждающихся в обеспечении служебным жилым помещением, а ежемесячная выплата Науменко за поднаем жилого помещения была установлена на основании приказов командира войсковой части 41495—3. Между тем, делая такие выводы, суд оставил без внимания обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также допустил ошибку в применении норм материального права. В соответствии с частью 2 статьи 99 и части 1 статьи 104 ЖК РФ специализированные жилые помещения, к которым относятся служебные жилые помещения, предоставляются по установленным ЖК РФ основаниям гражданам,

не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте. Согласно пункту 1 статьи 15 Федерального закона «О статуе военнослужащих» военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах. При этом в силу пункта 3 статьи 15 Федерального закона «О статуе военнослужащих» военнослужащие и члены их семей до получения жилых помещений регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. Вопросы выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, прохо-

дящим военную службу по контракту, и членам их семей регламентированы постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. №909, которым утверждено соответствующее Положение, а также приказом Министра обороны РФ от 27 мая 2016 г. №303, которым утверждена Инструкция об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. В соответствии с пунктом 10 Инструкции выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений прекращается в случае выявления в представленных военнослужащих сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием для издания приказа о выплате денежной компенсации. Из указанных нормативных правовых актов в их взаимосвязи следует, что правом на обеспечение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений обладают военнослужащие и члены их семей, которые не обеспечены жилым помещением как по месту службы военнослужащего, так и в населенном пункте, в котором они осуществляют наем (поднаем) жилых помещений. Иное противоречило бы правовой природе данной выплаты. Как видно из материалов дела, супруга ответчика с 19 июня 1990 г. зарегистрирована по месту жительства в трехкомнатной квартире по адресу: г. Тула, ул. Чапаева, д. 36, кв. 13, то есть в населенном пункте, в котором Науменко с супругой осуществлял наем жилого помещения и получал за наем (поднаем) жи-

лого помещения на семью из двух человек ежемесячно денежную компенсацию. Согласно выписке из единого государственного реестра недвижимости Науменко О. Н. является собственником 1/7 доли указанной квартиры, площадью 67,7 кв. м., что составляет 9,67 кв. м. При этом ограничений и обременений на данный объект недвижимости не зарегистрировано. Приказом командира войсковой части 41495—3 от 9 июля 2019 г. №270 Науменко прекращена выплата денежной компенсации за поднаем жилого помещения с 5 июля 2019 г. В связи с этим ответчик в судебном заседании пояснил, что он с супругой и ее ребенком в настоящее время проживают в одной из комнат квартиры, в которой зарегистрирована его супруга. Пунктом 3 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. №713, определено, что местом жительства является жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда (служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии, жилое помещение маневренного фонда, жилое помещение в доме системы социального обслуживания граждан и др.), либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специ-

ализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства. Согласно части 1 статьи 30 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены данным Кодексом. Из изложенного следует, что супруга ответчика имеет право пользования данным жилым помещением наравне с другими собственниками, фактически проживает в нем, в связи с чем, считается обеспеченной жилым помещением в г. Туле. При таких данных основания для выплаты Науменко денежной компенсации за наем (поднаем) жилья, с учетом его супруги, отсутствовали, а компенсация в размере, превышающем тот, что установлен для одиноко проживающего военнослужащего, была выплачена излишне. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статёй 1109 данного Кодекса. Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательно

ное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. Таким образом, полученная Науменко денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения в г. Туле в размере, превышающем размер, установленный для одиноко проживающего военнослужащего, которая в соответствии с действующим законодательством ему не полагалась, является неосновательным обогащением и в соответствии с указанной выше нормой закона, подлежит возврату ответчиком.

Основной вывод суда:

Денежное довольствие, полученное военнослужащим в период отбывания по приговору суда уголовного наказания в виде лишения свободы, является неосновательным обогащением и подлежит возврату.

Обоснование:

Решением Ивановского гарнизонного военного суда частично удовлетворен иск ЕРЦ МО РФ к бывшему военнослужащему по контракту войсковой части 65451 сержанту запаса Котову о взыскании денежных средств. Рассмотрев материалы дела по апелляционной жалобе представителя истца, судебная коллегия отменила решение суда в части отказа ЕРЦ МО РФ в удовлетворении исковых требований

и приняла в этой части новое решение об их удовлетворении, указав в апелляционном определении следующее. Удовлетворяя частично иск ЕРЦ МО РФ, суд первой инстанции исходил из того, что Котову полагалось к выплате денежное довольствие за период с 12 ноября 2018 г. по 28 января 2019 г., поскольку факт нахождения ответчика в указанный период под арестом опровергается материалами дела. Однако такой вывод суда является ошибочным по следующим основаниям. Как следует из копии приговора Ивановского гарнизонного военного суда от 1 ноября 2018 г., Котов признан виновным в совершении трех преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 160 УК РФ, и ему назначено наказание в виде одного года лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Срок отбывания наказания исчисляется с 1 ноября 2018 г. В здании суда Котов взят под стражу до вступления приговора в законную силу. На основании приговора командиром войсковой части 65451 издан приказ от 13 ноября 2018 г. №212, которым Котову приостановлена выплата денежного довольствия с 1 ноября 2018 г. Согласно сведениям о движении уголовного дела на официальном сайте 2-го Западного окружного военного суда, 27 декабря 2018 г. апелляционное производство по уголовному делу в отношении Котова было прекращено в связи с тем, что он отозвал свою апелляционную жалобу на приговор Ивановского гарнизонного военного суда от 1 ноября 2018 г. Таким образом, названный приговор вступил в законную си-

лу 12 ноября 2018 г. Вместе с тем из выписки из приказа командира войсковой части 65451 от 28 января 2019 г. №14 усматривается, что приказом командующего Воздушно-десантными войсками от 26 декабря 2018 г. №123 Котов был уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с невыполнением им условий контракта), и с 28 января 2019 г. исключён из списков личного состава воинской части. Как следует из копии постановления заместителя председателя Ивановского гарнизонного военного суда от 31 января 2019 г., Котову в рамках другого уголовного дела избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до 21 февраля 2019 г. включительно. Приговором того же военного суда от 19 апреля 2019 г. Котов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 160 УК РФ, и с учетом приговора от 1 ноября 2018 г. ему назначено наказание в виде лишения свободы, с зачетом в срок окончательного наказания отбытого в период с 12 ноября 2018 г. по 30 января 2019 г. наказания по приговору от 1 ноября 2018 г. Согласно расчетному листку, ответчику перечислено денежное довольствие за период с 1 по 30 ноября 2018 г. Действительно в соответствии с пунктом 171 Порядка (применявшегося до 26 января 2020 г.) военнослужащему, в отношении которого в качестве меры пресечения применено заключение под стражу,

выплата денежного довольствия приостанавливается со дня заключения его под стражу и возобновляется со дня освобождения из-под стражи. При вынесении военнослужащему оправдательного приговора или прекращении в отношении его уголовного дела по реабилитирующим основаниям ему выплачивается денежное довольствие в полном объеме за весь период содержания под стражей. Вместе с тем, согласно пункту 27 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службе военнослужащий, осужденный за совершенное преступление к лишению свободы или лишению воинского звания, подлежит увольнению с военной службы по соответствующему основанию со дня начала отбывания наказания, указанного в приговоре суда. Отбывание уголовного наказания в виде лишения свободы исключает возможность исполнения обязанностей военной службы. Поскольку мера пресечения в виде заключения под стражу применена в отношении Котова до вступления в силу приговора Ивановского гарнизонного военного суда от 1 ноября 2018 г., то есть до 12 ноября 2018 г., отбывание ответчиком назначенного приговором суда уголовного наказания в виде лишения свободы с 1 ноября 2018 г. свидетельствует об исключении его из сферы военно-служебных отношений, что не может рассматриваться как прохождение им военной службы после указанной даты. Учитывая эти обстоятельства у гарнизонного военного суда не имелось оснований для снижения суммы исковых требований и отказа в удовлетворении иска в части

взыскания с Котова денежных средств в размере 27334 руб. 07 коп., выплаченных ему в качестве денежного довольствия за период с 12 по 30 ноября 2018 г.

Основной вывод суда:

Согласие военнослужащего на удержание из его денежного довольствия денежных средств, полученных им ранее необоснованно, свидетельствует о добровольности погашения долга и, как следствие, об отсутствии спора.

Обоснование:

Решением Тверского гарнизонного военного суда частично удовлетворен иск ЕРЦ МО РФ к военнослужащему войсковой части 45118 прапорщику Метелеву о взыскании денежных средств в размере 66 454 руб. 40 коп. Суд взыскал с Метелева в пользу ЕРЦ МО РФ 401 руб. 90 коп., выплаченные ответчику в большем размере в виде должностного оклада и надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну. В удовлетворении иска ЕРЦ МО РФ в части требования о взыскании денежных средств, выплаченных Метелеву в качестве районного коэффициента, суд отказал в связи с пропуском истцом без уважительной причины срока исковой давности. Проверив на основании части 2 статьи 327.1 ГПК РФ решение суда первой ин-

станции в полном объёме, судебная коллегия отменила решение гарнизонного военного суда в части удовлетворения исковых требований ЕРЦ МО РФ и приняла новое решение. Так, в соответствии со статьёй 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Согласно части 1 статьи 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Таким образом, обязательным условием реализации судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан или организаций является установление судом нарушения каких-либо прав, свобод и законных интересов истца. По делу достоверно установлено, что денежная сумма 401 руб. 90 коп. является остатком задолженности, образовавшейся за Метелевым в результате переплаты ему должностного оклада по более высокому тарифному разряду в период с 1 мая 2014 г. по 31 октября 2016 г. и надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, за период с 3 марта по 30 апреля 2015 г. Вместе с тем,

19 мая 2015 г. и 31 мая 2017 г. Метелев направил в ЕРЦ МО РФ заявления, в которых выразил согласие на удержание из его денежного довольствия денежных средств в счет погашения указанной задолженности и на основании которых в июле 2015 года, августе, сентябре и октябре 2017 года из денежного довольствия ответчика произведены соответствующие удержания. Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что после октября 2017 года истец утратил возможность удерживать денежные средства из денежного довольствия Метелева, материалы дела не содержат. Напротив, из копии личного дела ответчика и единой базы данных СПО «Алушта» следует, что с 2000 года и до настоящего времени Метелев непрерывно проходит военную службу по контракту в Вооруженных Силах РФ и денежное довольствие выплачивается ему через ЕРЦ МО РФ. Доказательств того, что ответчик отказался от погашения указанной задолженности в добровольном порядке, истцом не представлено, а в возражениях относительно искового заявления Метелев изложил лишь доводы в обоснование своего несогласия с требованием истца о взыскании с него задолженности по районному коэффициенту. Поскольку каких-либо нарушений прав и законных интересов истца со стороны ответчика, которые подлежали бы восстановлению в судебном порядке, не допущено, то оснований взыскания с Метелева денежных средств в размере 401 руб. 90 коп. не имелось.

Основной вывод суда:

Поскольку выезд военнослужащего на учебные сборы по подготовке к вступительным экзаменам в военные образовательные организации высшего образования не считается служебной командировкой и в связи с этим оснований для компенсации ему командировочных расходов не имелось, то полученные им денежные средства подлежат возврату как неосновательное обогащение.

Обоснование:

Начальник Федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Оренбургской области» обратился в суд с исковым заявлением о взыскании с Исмагулова 13 685 руб., перечисленных ему в качестве аванса на командировку в соответствии с приказом командира войсковой части 63180 от 6 мая 2015 г., в связи с чем тот убыл 12 мая 2015 г. в федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова» в г. Санкт – Петербург для прохождения профессионального отбора в связи с поступлением в академию на обучение в качестве слушателя. Решением Наро-Фоминского гарнизонного военного суда в удовлетворении ис-

ка начальника УФО отказано. Приходя к такому выводу, суд исходил из того, что направление Исмагулова для прохождения предварительного профессионального отбора осуществлялось в соответствии с приказом командира войсковой части 63180 от 6 мая 2015 г., изданным на основании поступивших от вышестоящих воинских должностных лиц указаний, с выдачей ему командировочного удостоверения и перечислением аванса на служебную командировку. Сославшись на пункты 8, 20 и 30 Порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 апреля 2015 г. №185, суд в решении также указал, что поскольку положения подпунктов «г» и «д» пункта 125 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. №2700 (действовавшего на момент спорных отношений), не распространяют свое действие на военнослужащих, поступающих в качестве слушателей в военные учебные заведения по очной форме обучения, то нахождение Исмагулова в академии в г. Санкт-Петербурге являлось служебной командировкой, расходы на которую подлежали возмещению. Кроме того, в решении суда указано, что УФО является ненадлежащей стороной по делу. Судебная коллегия, отменяя решение гарни-

зонного военного суда и принимая новое решение об удовлетворении иска, исходила из следующего. Согласно пункту 12 статьи 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. №61-ФЗ «Об обороне» имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления. В соответствии с пунктами 6 и 23 Положения о федеральном казенном учреждении «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Оренбургской области», утвержденном Министром обороны Российской Федерации 12 сентября 2011 г., Управление является юридическим лицом, а его имущество формируется в том числе за счет средств федерального бюджета и имущества, закрепленного за ним на праве оперативного управления и является уполномоченным финансовым органом. Из изложенного следует, что перечисленные Исмагулову денежные средства являлись имуществом Министерства обороны Российской Федерации и находились в оперативном управлении УФО. На основании пунктов 11 и 12 Положения об Управлении финансового обеспечения УФО отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, от своего имени приобретает и осуществляет имущественные и неимущественные права, несет обязанности самостоятельно, выступает истцом и ответчиком в судах в соответствии с законодательством

Российской Федерации. При таких данных, вопреки выводу суда первой инстанции, начальник УФО правомерно обратился в суд с иском о взыскании с Исмагулова денежных средств, выданных ему в качестве аванса на командировочные расходы. Частью 1 статьи 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» установлено, что военнослужащие-граждане имеют право на обучение в военных профессиональных образовательных организациях, военных образовательных организациях высшего образования, иных организациях, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и реализующих программы дополнительного профессионального образования и (или) программы профессионального обучения. Порядок и условия приема в образовательные организации высшего образования, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, утверждены приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 апреля 2015 г. №185. Согласно пунктам 8, 20, 30 данного Порядка прием на обучение в вузы включает комплекс мероприятий по отбору кандидатов на обучение слушателями и курсантами, соответствующих требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, и условиям, предусмотренных настоящим Порядком (далее – предварительный отбор), а также определению их способности осваивать образовательные программы соответствующего уровня

и направленности (далее – профессиональный отбор). Предварительный отбор кандидатов из числа офицеров, поступающих в вузы на обучение слушателями, в соответствии с частными планами предварительного отбора организуется командирами воинских частей и осуществляется в целях направления в военно-учебное заведение для прохождения профессионального отбора наиболее подготовленных офицеров. Профессиональный отбор кандидатов из числа офицеров проводится ежегодно с 15 по 30 мая года приема в вуз приемными комиссиями высших военно-учебных заведений, в целях определения способности поступающих осваивать образовательные программы соответствующего уровня. Исходя из изложенного, предварительный и профессиональный отборы являются неотъемлемой частью единого процесса приема в образовательные организации высшего образования. Это обстоятельство имеет существенное значение для дела, поскольку в соответствии с подпунктом «д» пункта 125 Порядка (в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений) не считаются командировками поездки военнослужащих при выездах, связанных с поступлением на обучение и обучением в заочных федеральных государственных профессиональных образовательных организациях, федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, заочной адъюнктуре, а также при выездах на учебные сборы по подготовке военнослужащих к вступительным экзаменам в военные про-

фессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования. Приведенные положения, вопреки выводу суда, распространяют свое действие также на военнослужащих, поступающих в качестве слушателей в военно-учебные заведения по очной форме обучения. Кроме того, в соответствии с абзацем четвертым пункта 2 Инструкции о планировании служебных командировок, наградного фонда и фонда единовременных денежных пособий, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 мая 2012 г. №1055 (действовавшей в период спорных правоотношений), при разрешении вопроса о том, находился ли военнослужащий в служебной командировке, юридически значимыми являются обстоятельства, связанные с направлением военнослужащего по распоряжению командира (начальника), на определенный срок, в другую местность и для выполнения конкретного служебного задания вне пункта постоянной дислокации или временного расквартирования воинской части (подразделения), в которой военнослужащий проходит военную службу. Только при наличии всех перечисленных условий можно сделать вывод о нахождении военнослужащего в служебной командировке. Из материалов дела не усматривается, что направление Исмагулова в период с 12 по 24 мая 2015 г. для прохождения профессионального отбора в связи с поступлением на обучение в качестве слушателя академии было обусловлено выполнением служебного задания. При таких об-

стоятельствах, прохождение ответчиком профессионального отбора является неотъемлемой частью единого процесса поступления в академию, и не было обусловлено выполнением им служебного задания, в связи с чем, не может быть признано служебной командировкой, а поэтому оснований для компенсации Исмагулову в 2015 году командировочных расходов в размере 13 685 руб. не имелось.

Основной вывод суда:

Поскольку получение ответчиком денежных средств в виде взятки носит антисоциальный характер, данная сделка является недействительной в силу ничтожности, совершенной с целью заведомо противной основам правопорядка и нравственности, а указанные денежные средства подлежат взысканию в бюджет Российской Федерации.

Обоснование:

Военный прокурор Брянского гарнизона обратился в суд с иском, в котором указал, что вступившим в законную силу приговором Брянского гарнизонного военного суда от 29 ноября 2019 г. Дороган признан виновным в совершении пяти эпизодов преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 290 УК РФ, с назначением наказания в виде штрафа. Приговором установлено, что Дороган получил в качестве взят-

ки денежные средства на общую сумму 515 000 руб. Однако в рамках уголовного дела они не были изъяты, поскольку ответчик распорядился ими по своему усмотрению. В этой связи, ссылаясь на статьи 167, 169 ГК РФ и полагая, что получение ответчиком денежных средств в виде взятки является недействительной сделкой в силу ничтожности, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка, военный прокурор просил в иске взыскать с Дорогана в бюджет Российской Федерации 515 000 руб. Решением Брянского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судом второй инстанции, иск военного прокурора удовлетворен. При этом суды исходили из следующего. Из материалов дела следует, что приговором Брянского гарнизонного военного суда от 29 ноября 2019 г. Дороган осужден за то, что являясь должностным лицом, получил взятки от нескольких лиц в общем размере 515 000 руб., за совершение в отношении данных лиц определенных действий, входящих в его служебные полномочия. При рассмотрении уголовного дела в отношении Дорогана вопрос о конфискации денежных средств, полученных в качестве взяток, судом не разрешался, денежные средства не изымались. В силу статьи 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Исходя из пунктов 1, 2 статьи 167 ГК РФ, устанавливающей общие положения о последствиях недействительности сделки, к ним отно-

сятся: недействительность сделки с момента совершения; то, что сделка не влечет юридических последствий, за исключением последствий ее недействительности; обязанность каждой из сторон возвратить все полученное по сделке. В соответствии со статьей 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 настоящего Кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определениях от 23 октября 2012 г. №2460-О, от 24 ноября 2016 г. №2444-О, от 25 октября 2018 г. №2572-О и от 20 декабря 2018 г. №3301-О, статья 169 ГК РФ направлена на поддержание основ правопорядка и нравственности и недопущение совершения соответствующих антисоциальных сделок и позволяет судам в рамках их полномочий на основе фактических обстоятельств дела определять цель совершения сделки. В Определении от 8 июня 2004 г. №226-О Конституционный Суд РФ также указал, что статья 169 ГК РФ особо выделяет опасную для общества группу недействительных сделок – так называемые антисоциальные сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности, признает такие сделки ничтожными и определяет последствия их недействительности: при нали-

чии умысла у обеих сторон такой сделки – в случае ее исполнения обеими сторонами – в доход Российской Федерации взыскивается все полученное по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного; при наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации. Статья 169 ГК РФ указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, то есть достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса РФ, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий. Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 23 ноября 2018 г. №2855-О, сохранение в пользовании виновного лица денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения им преступления, потенциально способствовало бы такому общественно опасному и противоправному поведению,

а потому противоречило бы достижению задач Уголовного кодекса РФ (часть первая его статьи 2). Поскольку получение ответчиком денежных средств в виде взятки носит антисоциальный характер, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что данная сделка является недействительной в силу ничтожности, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности[3].

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

Военнослужащий, уволенный с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении ему наказания в виде лишения свободы, утрачивает право на обеспечение денежным довольствием с даты начала отбывания им наказания.

Обоснование:

[3] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 1-е полугодие 2020 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

ЕРЦ обратился в суд с иском, в котором указал, что 31 августа 2017 г. внесены сведения об исключении Арепьева из списков личного состава воинской части с 21 апреля 2017 г. ввиду увольнения с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении ему наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем за период с 22 апреля по 31 июля 2017 г. ответчику было перечислено денежное довольствие. Поскольку с 22 апреля 2017 г. он утратил статус военнослужащего и правом на обеспечение денежным довольствием не обладал, за ним образовалась задолженность в размере 123 253 руб., которую, по мнению ЕРЦ, надлежит взыскать с ответчика. Суд первой инстанции иск удовлетворил частично, взыскав с Арепьева в пользу ЕРЦ денежные средства в размере 45 441,93 руб., выплаченные ему в качестве денежного довольствия за период с 23 июня по 31 июля 2017 г., а в удовлетворении иска на сумму 77 811,07 руб. отказал. Кроме того, суд взыскал с Арепьева государственную пошлину, от уплаты которой истец был освобождён, пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований – 1 563,25 руб. Удовлетворяя частично исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку приговор Воронежского гарнизонного военного суда от 21 апреля 2017 г., которым Арепьеву назначено наказание в виде лишения свободы, вступил в законную силу 23 июня 2017 г., до указанной даты ответчик не мог быть исключён из списков лич-

ного состава воинской части и, следовательно, денежное довольствие за период с 22 апреля по 22 июня 2017 г. возврату не подлежит. Однако такой вывод суда является ошибочным по следующим основаниям. Согласно вступившему в законную силу приговору Воронежского гарнизонного военного суда от 21 апреля 2017 г., Арепьев признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «г» части 2 статьи 161 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком два года в исправительной колонии общего режима. Срок отбывания наказания исчисляется с 21 апреля 2017 г. В здании суда Арепьев взят под стражу до вступления приговора в законную силу. Приказом командира войсковой части 08275 от 25 сентября 2017 г. ответчик уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «е» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы). Приказом командира войсковой части 08275 от 3 октября 2017 г. Арепьев с 21 апреля 2017 г. исключён из списков личного состава воинской части. Согласно расчётным листкам, ответчик был обеспечен денежным довольствием по 31 июля 2017 г. В силу пункта 3 статьи 2 и статьи 6 Федерального закона от 27 мая 2003 г. №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О воинской

обязанности и военной службе» военная служба – вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента РФ, в Вооружённых Силах РФ, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» определяет обязанности военнослужащего по подготовке к вооружённой защите и вооружённую защиту Российской Федерации как неотъемлемую часть его правового статуса. При этом социальные гарантии и компенсации предоставляются военнослужащим именно в связи с особым характером возложенных на них обязанностей, требующих беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни (пункты 1, 2 статьи 1). В силу пункта 3 статьи 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» одним из условий прохождения военной службы по контракту является обязанность проходящего военную службу гражданина в течение определённого срока добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В соот-

ветствии с частью 1 статьи 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. №306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы. Согласно пункту 27 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной служб, утверждённого Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. №1237, военнослужащий, осуждённый за совершенное преступление к лишению свободы или лишению воинского звания, подлежит увольнению с военной службы по соответствующему основанию со дня начала отбывания наказания, указанного в приговоре суда. Кроме того, в соответствии с пунктом 171 Порядка (применявшегося до 26 января 2020 г.) военнослужащему, в отношении которого в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, выплата денежного довольствия приостанавливается со дня заключения его под стражу и возобновляется со дня освобождения из-под стражи. При вынесении военнослужащему оправдательного приговора или прекращении в отношении его уголовного дела по реабилитирующим основаниям ему выплачивается денежное довольствие в полном объеме за весь период содержания под стражей. Из анализа приведённых норм следует, что право военнослужащего на материальное обеспечение, включающее в себя право на обеспечение денежным

довольствием, обусловлено непосредственным исполнением им обязанностей военной службы. Однако нахождение под стражей и отбывание уголовного наказания исключает исполнение обязанностей военной службы. Таким образом, вопреки выводу суда первой инстанции, нахождение Арепьева под стражей до дня вступления в силу приговора суда и отбывание им назначенного приговором суда уголовного наказания с 21 апреля 2017 г. свидетельствует об исключении ответчика из сферы военно-служебных отношений и не может рассматриваться как прохождение им военной службы после указанной даты. При таких данных у гарнизонного военного суда не имелось оснований для снижения суммы исковых требований и отказа в удовлетворении иска в части взыскания с Арепьева денежных средств в размере 77 811,07 руб., выплаченных ему в качестве денежного довольствия за период с 22 апреля по 22 июня 2017 г.

Основной вывод суда:

Военнослужащий, не прошедший испытания для присвоения (подтверждения) классной квалификации, не может получать ежемесячную надбавку за классную квалификацию.

Обоснование:

В период с 14 мая по 6 июня 2019 г. Межрегиональным

управлением ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации (по Военно-Морскому Флоту) проведена проверка отдельных вопросов финансово-хозяйственной деятельности войсковой части 13140, в ходе которой установлена необоснованная выплата Фадееву ежемесячной надбавки за классную квалификацию «специалист второго класса» за период с июня 2016 г. по март 2017 г. на основании приказа командира воинской части, поскольку ответчик не прошёл испытания, необходимые для присвоения классной квалификации. В этой связи командир войсковой части 13140 обратился в суд с иском, в котором просил взыскать с Фадеева денежные средства в размере 9 867,93 руб. Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал. Отказывая в удовлетворении искового заявления, суд первой инстанции исходил из того, что действия командования, связанные с присвоением Фадееву классной квалификации, не могут быть признаны счётной ошибкой, и судом не установлено недобросовестности с стороны ответчика, а поэтому спорные денежные средства не подлежат взысканию с него. Однако такой вывод суда судом апелляционной инстанции признан ошибочным по следующим основаниям. Действительно, приказами командира войсковой части 13140 от 3 июня 2016 г. и от 6 июня 2016 г. ответчику была присвоена классная квалификация «специалист второго класса» и установлена с 1 июня 2016 г. выплата ежемесячной надбавки за классную квалификацию

в размере 10 процентов. Вместе с тем в силу частей 1, 2 статьи 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. №306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат. В соответствии с частями 15, 16 статьи 2 того же Федерального закона ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс) к окладу по воинской должности устанавливается за второй класс (квалификационную категорию) в размере 10 процентов. Правила присвоения, изменения и лишения классной квалификации (квалификационной категории, квалификационного класса) определяются Правительством РФ, если иное не предусмотрено федеральными законами. Согласно пунктам 2, 6 Правил присвоения, изменения и лишения классной квалификации в отношении военнослужащих, утверждённых постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. №1198, классная квалификация является показателем, характеризующим профессиональный

уровень военнослужащего в соответствии с замещаемой воинской должностью (имеющейся специальностью), военнослужащего, направленного не на воинские должности без приостановления им военной службы, – в соответствии с замещаемой должностью. Классная квалификация присваивается по результатам проведенных испытаний для присвоения классной квалификации. Решение о присвоении (изменении, лишении) классной квалификации оформляется приказом соответствующего командира (начальника, руководителя) с указанием даты присвоения (изменения, лишения) классной квалификации и срока, на который присвоена (изменена) классная квалификация. В соответствии с пунктом 7 Правил классная квалификация присваивается последовательно военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, – «специалист третьего класса», «специалист второго класса», «специалист первого класса», «мастер». В силу пункта 9 Правил военнослужащим, впервые участвующим в испытаниях, классная квалификация присваивается исходя из фактического профессионального уровня без учёта требований пункта 7 Правил, но не ранее чем через один год со дня поступления на военную службу по контракту. Указанным военнослужащим, не прошедшим испытания, классная квалификация не присваивается. Такие военнослужащие допускаются к испытаниям для присвоения классной квалификации «специалист третьего класса» не ранее чем через 6 месяцев со дня участия в испытаниях впервые. По-

рядок проведения испытаний военнослужащих, проходящих военную службу в Вооружённых Силах Российской Федерации, для присвоения (подтверждения) классной квалификации определён приказом Министра обороны РФ от 18 сентября 2015 г. №542 (далее – Порядок). Согласно пунктам 15—17, 19, 21 Порядка в ходе испытаний проверяется профессиональный уровень военнослужащего в соответствии с замещаемой воинской должностью (имеющейся специальностью) и соответствие военнослужащих квалификационным требованиям. При проведении испытаний проверяется уровень профессиональных знаний (теоретическая часть), необходимых для исполнения обязанностей по воинским должностям, и профессиональных навыков (практическая часть) военнослужащих в соответствии с замещаемой должностью (имеющейся специальностью). В практическую часть испытания включается проверка практических умений и навыков военнослужащего в выполнении упражнений, нормативов. Испытания проводятся в ходе инспекторской, итоговой (контрольной) проверки. В практическую часть включаются, в частности вопросы проверки у военнослужащего уровня физической подготовки. Классная квалификация военнослужащих определяется комиссией по результатам сдачи испытаний: «мастер», если командиром (начальником) дана оценка «соответствует квалификационным требованиям», при наличии оценок по всем выносимым на испытания предметам «отлично», а по физической подготовке –

не ниже «хорошо»; «специалист первого класса», если командиром (начальником) дана оценка «соответствует квалификационным требованиям», при наличии не менее 70% оценок «отлично» по выносимым на испытания предметам, а по остальным предметам и по физической подготовке – не ниже «хорошо»; «специалист второго класса», если командиром (начальником) дана оценка «соответствует квалификационным требованиям», при наличии оценок по всем выносимым на испытания предметам и по физической подготовке не ниже «хорошо»; «специалист третьего класса», если командиром (начальником) дана оценка «соответствует квалификационным требованиям», при наличии не менее 70% оценок «хорошо» по выносимым на испытания предметам, а по остальным предметам и по физической подготовке – не ниже «удовлетворительно». Согласно ведомостям контрольной проверки за 2015—2016 учебный год, копий акта квалификационной комиссии от 1 июня 2016 г. и ведомостей контрольной проверки по физической подготовке за 2015—2016 учебный год, Фадеев, не имевший классную квалификацию, в 2016 году участвовал в испытаниях на присвоение классной квалификации «специалист второго класса». На практической части испытаний, включающей вопросы проверки у военнослужащих уровня физической подготовки, проводившейся в мае 2016 г., ответчик не участвовал ввиду нахождения в отпуске, поэтому был не аттестован, а в августе-сентябре 2016 г., в ноябре 2016 г. получил оценку

«удовлетворительно». Кроме того, Фадеев имел 50% оценок «хорошо» по выносимым на испытания предметам. Таким образом, исходя из приведённых норм и обстоятельств дела, права на присвоение какой-либо классной квалификации, в том числе «специалист второго класса», и, следовательно, на получение ежемесячной надбавки за классную квалификацию в размере 10 процентов в период с 1 июня 2016 г. по март 2017 г. Фадеев не имел.

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года:

Основной вывод суда:

Акт ведомственного финансового контроля и аудита, содержащий указание о переплате денежного довольствия конкретному военнослужащему и предложение командиру воинской части принять меры для установления лиц, виновных в переплате денежных средств, и принятия правового решения по устранению недостатков, сам по себе права военнослужащего не нарушает.

Обоснование:

Во исполнение приказа Министра обороны РФ от 17 февраля 2017 г. №100дсп, которым утвержден Регламент организации и осуществления ведомственного финансового контроля и аудита в Вооруженных Силах Российской Федерации, начальником Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации (далее – училище) изданы приказы от 26 февраля 2020 г. «Об организации внутреннего финансового контроля в финансово-экономической службе училища» и от 8 сентября 2020 г. «О направлении комплексной группы училища в войсковую часть 67976» для проведения контрольных мероприятий отдельных вопросов финансово-экономической и хозяйственной деятельности этой воинской части. По результатам проведенной проверки составлен акт от 9 октября 2020 г. (далее – Акт), в котором указано о произведенных военнослужащим воинской части неправомерных выплатах, в том числе не причитающейся прапорщику Дружинину надбавки за классную квалификацию «специалист второго класса» за весь период её выплаты в сумме 18557 руб. 23 коп., с предложением принять решение по допущенным переплатам и неположенным выплатам. 22 октября 2020 г. командир войсковой части 67976 издал приказ о внесении этой

суммы переплаты в книгу учета недостач. Полагая свои права нарушенными, Дружинин оспорил в Воронежском гарнизонном военном суде Акт и приказ командира войсковой части 67976 от 22 октября 2020 г., полагая, что выплата надбавки за классную квалификацию «специалист второго класса» (далее – надбавка) произведена ему на законных основаниях, а лица, проводившие проверку, и командир воинской части создали предпосылки ко взысканию с него в последующем произведенной выплаты. Удовлетворяя административное исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что указание в Акте на переплату Дружинину надбавки не основано на законе, что в свою очередь повлекло незаконное включение этой переплаты в приказ командира войсковой части 67976 от 22 октября 2020 г., чем нарушаются права административного истца. Отменяя решение гарнизонного военного суда и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, окружной военный суд исходил из следующего. Порядок организации и осуществления ведомственного финансового контроля в Вооруженных Силах Российской Федерации определен соответствующим Регламентом, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 февраля 2017 года №100дсп (далее – Регламент), в соответствии с п. 35, 38—40 которого, по результатам проведения контрольного мероприятия составляется акт, который включает в себя основания для проведения контрольного мероприятия, выявленные нару-

шения, а также выводы, включающие обобщенную информацию о результатах проведения контрольного мероприятия с указанием перечня выявленных нарушений, сумм нарушений, предложения по их устранению. В соответствии с п. 51—53 Регламента по итогам проведения контрольного мероприятия и с учетом выводов и предложений, изложенных в акте проверки, руководителем объекта ведомственного финансового контроля издается приказ по результатам контрольного мероприятия, а также обеспечивается:

– постановка на учет сумм выявленного ущерба; выполнение предложений, отраженных в акте проверки; устранение выявленных в результате проведения контрольного мероприятия нарушений;

– возмещение причиненного ущерба;

– принятие решения о привлечении виновных должностных лиц объекта ведомственного финансового контроля к материальной и (или) дисциплинарной ответственности.

В целях контроля за выполнением объектом ведомственного финансового контроля предложений, содержащихся в акте, копии акта проверки направляются руководителем объекта ведомственного финансового контроля органу военного управления, в подчинении (подведомственности) которого находится объект ведомственного финансового контроля, а также органу военного управления, на финансовом обеспечении которого состоит объект ведомственного финансового контроля. Руководителем объекта ведомственно-

го финансового контроля в установленный в акте проверки срок субъекту ведомственного финансового контроля, а также органу военного управления, в подчинении (подведомственности) которого находится объект ведомственного финансового контроля, направляются донесения об устранении выявленных нарушений с приложением подтверждающих документов. Следовательно в Вооруженных Силах Российской Федерации предложения, содержащиеся в акте проверки, носят характер властно-распорядительных предписаний, в связи с чем они могут нарушать права объекта ведомственного финансового контроля, то есть органа военного управления, а не конкретного военнослужащего. Согласно ст. 218 КАС РФ гражданин может обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) государственного или муниципального служащего, если полагает, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности. В соответствии с ч. 1 ст. 4 КАС РФ каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность. В силу данной правовой нор-

мы на административном истце лежит обязанность не только указать в административном исковом заявлении сведения о том, какие его права, свободы и законные интересы нарушены или причины, которые могут повлечь за собой их нарушение (п. 4 ч. 2 ст. 125, п. 6 ч. 2 ст. 220 КАС РФ), но и доказать факт нарушения этих прав, свобод и законных интересов, а также несоответствие оспариваемого действия (бездействия), решения закону или иному нормативному правовому акту (ч. 2 ст. 62 и ч. 11 ст. 226 КАС РФ). Эти обстоятельства, вопреки выводам судам первой инстанции, административный истец не доказал, а обоснованность получения им спорных надбавок может быть проверена судом в случае оспаривания возможных действий командования, связанных с требованием их возврата или взыскания. Более того, названный акт не имеет самостоятельного правового значения, не налагает дополнительных обязанностей на Дружинина и не влечёт какой-либо его ответственности, а командиру воинской части он был направлен для установления лиц, виновных в переплате денежных средств, и принятия правового решения по устранению недостатков. С учетом изложенного, так как в материалах дела отсутствуют доказательства нарушения прав, свобод и законных интересов Дружинина, то его административное исковое заявление удовлетворению не подлежало.

Основной вывод суда:

В случае выплаты военнослужащему на основании приказа командира воинской части ежемесячных и иных дополнительных выплат, входящих в состав денежного довольствия, эти денежные средства при отсутствии при их начислении счетной ошибки или недобросовестных действий самого военнослужащего, не могут считаться неосновательным обогащением и не подлежат возврату.

Обоснование:

Военный прокурор Смоленского гарнизона обратился в суд с иском, в котором указал, что проведенной проверкой установлено отсутствие права бывшего военнослужащего прапорщика Московцева на получение в 2017 г. надбавки в размере 50% от оклада по воинской должности за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время (далее – надбавка), в связи с выполнением им в 2016 году установленной Министерством обороны РФ годовой нормы прыжков с парашютом. В этой связи военный прокурор просил суд взыскать с ответчика в пользу Российской Федерации в лице Министерства обороны РФ денежные средства в размере 19836 рублей, которые ему были выплачены излишне. Решением Смоленского гарнизонного военного суда исковое заявление удо-

влетворено. Окружной военный суд, рассмотрев гражданское дело по апелляционной жалобе ответчика, указал следующее. Суд первой инстанции, удовлетворяя иск военного прокурора, исходил из того, что ответчику за период с 1 января по 24 апреля 2017 года была произведена выплата надбавки, на которую он не имел права, и в последующем приказ, на основании которого она выплачивалась, был отменен. В этой связи суд посчитал, что спорная надбавка была выплачена Московцеву на основании недостоверных сведений о выполнении им прыжков с парашютом, внесенных в СПО «Алушта», а, следовательно, вследствие счетной ошибки. Между тем такие выводы суда являются ошибочными, поскольку они основаны на неправильном толковании закона. В соответствии с ч.ч. 1, 2, 12, 18 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011г. №306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и п.п. «б» п. 3 Правил выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2011г. №1073, ежемесячная надбавка за особые условия военной службы, выплачиваемая военнослужащим, проходящим военную службу на воинских должностях, исполнение должностных обязанностей по которым связано с выполнением прыжков с парашютом, входит в состав денежного довольствия военнослужащего, проходящего военную

службу по контракту. Пунктами 39 и 53 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. №2700 и действовавшего до декабря 2019 года, определен порядок и условия выплаты указанной надбавки. Правовым основанием для производства таких выплат военнослужащему является приказ командира воинской части. Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 ГК РФ. Из положений п.1 ст.1102, п.3 ст.1109 ГК РФ следует, что лицо, получившее имущество в качестве неосновательного обогащения, обязано вернуть это имущество потерпевшему. Вместе с тем законом определены условия и перечень имущества, которое не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения. К такому имуществу, помимо прочего, относится заработная плата и приравненные к ней платежи, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Последующая отмена приказа, в соответствии с которым военнослужащему была произведена такая выплата, не влечет утрату прав военнослужащего на эту выплату за прошедший период, на который она была установлена приказом соответствующего командира в пределах предоставленных ему полномочий. Как видно из материалов дела, приказом командира войсковой части 23060 от 22 фев-

раля 2017 г. Московцеву с 1 января по 31 декабря 2017 г. была установлена надбавка в размере 50% от оклада по воинской должности за особые условия военной службы, в связи с прохождением военной службы на воинских должностях, исполнение должностных обязанностей по которым связано с выполнением прыжков с парашютом. Эти сведения внесены в базу данных СПО «Алушта» и произведена выплата в сумме 19836 рублей. По своей правовой природе переплата ответчику денежного довольствия является неосновательным обогащением, предусмотренным ч. 1 ст. 1102 ГК РФ. Вместе с тем каких-либо доказательств, подтверждающих, что получение ответчиком взыскиваемых денежных средств, связано с его недобросовестными действиями или умышленным сокрытием им обстоятельств, которые повлияли на выплату ему указанных денежных средств, истцом не представлено и из материалов дела не усматривается. Отсутствуют также основания утверждать, что эта выплата произведена именно вследствие счетной ошибки, поэтому вывод суда первой инстанции об обратном является ошибочным. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии предусмотренных п. 3 ст. 1109 ГК РФ оснований для возврата неосновательного обогащения Московцевым, отменил обжалованное решение гарнизонного военного суда в связи с неправильным применением норм материального права и принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении

иска военного прокурора[4].

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Поскольку военнослужащий для получения денежной компенсации за наём (поднаём) жилого помещения действовал в полном соответствии с требованиями действовавшей в спорный период Инструкции об организации в Вооружённых Силах Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений, утверждённой приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. №235, то у суда не имелось оснований для взыскания с него названных денежных средств.

Обоснование:

---

[4] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 1-е полугодие 2021 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

Командир войсковой части 21555 обратился в суд с иском, в котором просил взыскать с бывшего военнослужащего по контракту ефрейтора запаса Головкина А. Ю. в пользу воинской части 36 000 руб., которые ему были выплачены излишне. В обоснование иска истец указал, что в ходе проведенных в воинской части Межрегиональным управлением ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации (по Сухопутным войскам) (далее Управлением) контрольных мероприятий в апреле 2018 г., установлен факт необоснованной выплаты Головкину А. Ю. денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений за период с 1 декабря 2012 г. по 30 сентября 2013 г., поскольку он не был принят на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении. Решением Смоленского гарнизонного военного суда в удовлетворении иска отказано. Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы истца, судебная коллегия исходила из следующего. В силу абзацев 1 и 2 пункта 1, пункта 3 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в редакции, действующей в 2012 и 2013 годах), государство гарантировало военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В случае отсутствия служебных жилых помещений, пригодных для временного

проживания, жилых помещений маневренного фонда или общежития воинские части могли арендовать жилые помещения для обеспечения военнослужащих – граждан и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих – граждан обязаны были ежемесячно выплачивать им денежную компенсацию за наём (поднаём) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. №909 утверждено Положение о выплате денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей. Порядок выплаты денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещения военнослужащим по контракту в спорные периоды регламентировался Инструкцией об организации в Вооружённых Силах Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений, утверждённой приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. №235 (далее – Инструкция). Согласно пунктам 11,12,14 и 17 данной Инструкции, денежная компенсация за наём (поднаём) жилых помещений выплачивается военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, не обеспеченным жилыми помещениями, пригодными для постоянного или временного про-

живания, по месту их военной службы за счёт средств Министерства обороны Российской Федерации в размерах, оговоренных договором найма (поднайма) жилья, но не более размеров, определенных Правительством Российской Федерации в других городах и районных центрах – 3600 рублей. Выплата денежной компенсации производится со дня найма (поднайма) жилого помещения после прибытия к месту военной службы на основании рапорта военнослужащего, в котором указываются: дата начала найма (поднайма) жилья, дата прибытия членов семьи к новому месту военной службы (регистрации по месту жительства или пребывания), наименование населенного пункта, в котором производится наём (поднаём) жилого помещения, размер фактической оплаты за жилое помещение, а также принимается обязательство сообщить командиру воинской части (начальнику организации) о прекращении действия права на получение денежной компенсации или права на получение ее в повышенных размерах, в том числе в случаях поступления членов семьи на военную или правоохранительную службу в федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена выплата денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений. Решение о выплате денежной компенсации принимается на основании следующих документов: копии договора найма жилого помещения либо поднайма жилого помещения (при условии заключения его в письменной форме); справки воинской части (организации) о составе се-

мьи военнослужащего; выписки из приказа командира воинской части (начальника организации) о зачислении военнослужащего в списки личного состава воинской части (организации); копий паспортов гражданина Российской Федерации на всех членов семьи, на которых назначается денежная компенсация, с отметками о регистрации по месту жительства или пребывания и свидетельств о рождении на детей, не достигших 14-летнего возраста. Как следует из приведённых правовых норм, выплата военнослужащим и членам их семей денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений в спорный период (2012—2013 годы) производилась при условии:

– отсутствия у командования возможности по обеспечению их служебными жилыми помещениями, пригодными для временного проживания, жилыми помещениями маневренного фонда или общежитиями;

– наличия договора найма (поднайма) жилого помещения, заключённого в соответствии с законодательством Российской Федерации и иных документов, перечисленных в указанных нормативных правовых актах;

– наличия приказа командира воинской части о выплате военнослужащим денежной компенсации за наём (поднаём) жилого помещения.

Согласно пункту 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (при-

обретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему – неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй этого кодекса. По делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика – обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату. По делу установлено, что на основании рапортов Головкина А. Ю., в связи с отсутствием в жилищном органе Министерства обороны Российской Федерации свободных жилых помещений для обеспечения ответчика жилым помещением специализированного жилого фонда и осуществлением им по месту прохождения военной службы в г. Смоленске по договору поднайма жилого помещения, командиром войсковой части 21555 изданы приказы о выплате ответчику денежной компенсации за поднаём жилых помещений в период с 1 декабря 2012 г. по 30 сентября 2013 г. Из приложения к Акту выездной проверки отдельных вопросов финансово-экономической и хозяйственной деятельности, проведённой Управлением в отношении войсковой части 21555, следовало, что выплата Головкину А. Ю. денежной компенсации в сумме 36 000руб. за наём (поднаём) жилого помещения в спорный период про-

изводилась в нарушение требований законодательства, ввиду наличия решения жилищного органа о снятии его с жилищного учёта от 19 марта 2013 г. Такой же вывод содержится и в заключении по итогам проведения административного расследования. Вместе с тем, анализ нормативных правовых актов, действовавших в период спорных правоотношений, свидетельствует о том, что для получения Головкиным А. Ю. денежной компенсации за наём (поднаём) жилого помещения в период с 1 декабря 2012 г. по 30 сентября 2013 г. представление документов, подтверждающих нахождение его в списках на предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда, не требовалось. Данное обстоятельство не относилось к обязательным условиям назначения и выплаты военнослужащему оспариваемых денежных средств. Поскольку ответчик для получения спорных выплат действовал в полном соответствии с требованиями приведённых нормативных правовых актов, то суд первой инстанции правильно отказал в удовлетворении иска командира войсковой части 21555 к Головкину А. Ю[5].

[5] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 2-е полугодие 2021 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2022 года

Основной вывод суда:

Для недопущения неосновательного обогащения размер предоставляемой военнослужащему жилищной субсидии должен определяться жилищным органом, в том числе, с учётом требований п.2 ч.1 ст.56, ч.1 ст.69 Жилищного кодекса РФ.

Обоснование:

Федеральное государственное автономное учреждение «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации (далее – ФГАУ «Росжилкомплекс») обратилось в военный суд с иском, в котором указало, что бывший военнослужащий войсковой части 4634 майор запаса Коновалов В. А. с составом семьи из 4 человек на основании решения жилищного органа от 12 августа 2016 г. №436/сев принят на учёт нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма. На основании реше-

ния жилищного органа от 26 мая 2020 г. №122/сев в период прохождения военной службы Коновалову В. А. платежным поручением №21178 от 29 мая 2020 г. произведена выплата жилищной субсидии в размере 9110574 рублей, исходя из норматива общей площади жилого помещения – 72 кв. м., то есть 18 кв. м. на каждого члена семьи с составом из 4 человек, включая его сына – Коновалова Д. В. Однако, в ходе проверки военной прокуратурой было установлено, что сын ответчика – Коновалов Д. В. совместно с отцом не проживал и осуществлял трудовую деятельность в другом населенном пункте, отличном от места жительства отца, в связи с чем не являлся членом семьи военнослужащего. Поэтому размер причитающейся ответчику жилищной субсидии с учётом двух проживающих совместно членов семьи должен составлять 6832930 руб. 50 коп. Излишне выплаченные денежные средства в размере 2277643 руб. 50 коп. истец просил взыскать с Коновалова В. А., как неосновательное обогащение. Воронежский гарнизонный военный суд иск удовлетворил. Рассмотрев материалы дела, судебная коллегия исходила из следующего. В силу ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 насто-

ящего Кодекса. Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащим – гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей, признанным нуждающимися в жилых помещениях, федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются субсидия для приобретения или строительства жилого помещения (далее – жилищная субсидия) либо жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом по месту военной службы, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более –

по избранному месту жительства в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 настоящего Федерального закона. Согласно ч. 1 ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Как следует из п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ граждане снимаются с учёта в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма. Как следует из копии решения начальника 1 отдела (г. Севастополь) ФГКУ «ЮРУЖО» МО РФ от 12 августа 2016 г. №436/сев Коновалов В. А. с составом семьи из 4 человек (он, супруга, дочь и сын Коновалов Д. В.) принят на учёт нуждающихся в жилых помещения, предоставляемых по договору социального найма. Из копии заявления ответчика от 16 августа 2016 г. следует, что он изменил форму обеспечения жилым помещением на жилищную субсидию. Из копии решения начальника 1 отдела (г. Севастополь) ФГКУ «ЮРУЖО» МО РФ от 26 мая 2020 г. №122/сев, Коновалову В. А. и совместно проживающим с ним членам семьи – супруга, сын и дочь, предоставлена субсидия для приобретения жилого помещения в размере 9110574 руб. Копией платежного поручения №21178 от 29 мая 2020 г. подтверждается факт перечисления ответчику субсидия для приобретения жилого помещения в названном размере. Как сле-

дует из копии постановления от 20 октября 2021 г., уголовное дело в отношении бывшего военнослужащего войсковой части 46434 майора запаса Коновалова В. А. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Из этого же постановления усматривается, что Коновалов В. А. проходил военную службу в г. Севастополе с 4 сентября 2014 г. по 21 июля 2020 г., а его сын Коновалов Д. В. в период с 18 апреля 2019 г. проживал и осуществлял трудовую деятельность в г. Воронеже. Данные обстоятельства, имеющие юридическое значение, подтверждены показаниями свидетелей – членов комиссии по проверке жилищных условий военнослужащих войсковой части 46434 Олейника, Антюфьева и Лавренкова, свидетеля Чехлыстова, показавшего, что Коновалов Д. В. с 18 апреля 2019 г. по 15 июля 2021 г. осуществлял трудовую деятельность в АО «Почта Банк» в г. Воронеже в должности ведущего специалиста отдела в соответствие с рабочим графиком и проживал по адресу: г. Воронеж, ул. Владимира Невского, д.25/3 кв.6. Из копии паспорта Коновалова Д. В. следует, что он с 16 августа 2012 г. зарегистрирован в г. Ростове-на-Дону. В соответствии с копией решения филиала «Крымский» ФГАУ «Росжилкомплекс» от 17 августа 2021 г., на основании протеста военной прокуратуры, внесены изменения в ранее принятое решение от 25 мая 2020 г. №122/сев о предоставлении

Коновалову В. А. субсидии, в соответствие с которыми норматив общей площади жилого помещения, полагаемого ответчику составляет 54 кв. м., а размер жилищной субсидии 6832930 руб. 50 коп. В соответствии со справкой о перерасчете жилищной субсидии размер излишней выплаты Коновалову В. А. составил 2277643 рубля 50 коп. Таким образом, судом первой инстанции было достоверно установлено, что сын ответчика – Коновалов Д. В. с апреля 2019 г. в связи с осуществлением трудовой деятельности изменил место жительства и стал проживать отдельно от отца в г. Воронеже, в связи с чем подлежал снятию с жилищного учёта, а жилищная субсидия подлежала выплате ответчику на состав семьи из трех человек. Принимая во внимание, что ответчик получил из бюджета субсидию для приобретения или строительства жилья в размере, превышающем размер, установленный законодательством, суд обоснованно применил к спорным правоотношениям правила главы 60 ГК РФ.

Основной вывод суда:

Денежная компенсация за наем жилых помещений, являясь частью предоставляемых государством гарантий и вознаграждения за труд, может быть отнесена к выплатам, предусмотренным п. 3 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, предоставляемых в качестве средства к существованию. Её вы-

плата, произведённая по решению командира воинской части, не является счётной ошибкой.

Обоснование:

В ходе проверки, проведённой в войсковой части 7456 аудитором Центрального округа войск национальной гвардии Российской Федерации в октябре-ноябре 2020 г., установлена неправомерная выплата майору Панюшкину Д. И. денежной компенсации за наём (поднаём) жилого помещения (далее – денежная компенсация). Ответчик, являясь участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее – НИС), в мае 2017 г. получил от Федерального государственного казённого учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Росвоенипотека) целевой жилищный займ в целях уплаты части цены договора участия в долевом строительстве жилого помещения в с. Павловская Слобода Истринского района Московской области с использованием ипотечного кредита. Вместе с тем, будучи необеспеченным жилым помещением по месту службы в г. Москве, ответчик осуществлял наём жилого помещения, в связи с чем с 1 мая 2018 г. по 31 июля 2019 г. получил денежную компенсацию в размере 225 000 руб. Полагая, что, предоставив целевой жилищный займ, государство исполнило свои обязатель-

ства по жилищному обеспечению Панюшкина Д. И., а поэтому выплата денежной компенсации в указанный период ему не положена, командир войсковой части 7456 обратился в суд с иском, в котором просил взыскать с ответчика указанную денежную сумму. В суде первой инстанции истец заявил, что усматривает недобросовестность со стороны ответчика при получении спорной выплаты. Одинцовский гарнизонный военный суд в иске отказал. Рассмотрев материалы дела по апелляционной жалобе истца, судебная коллегия исходила из следующего. Судом первой инстанции установлено, что Панюшкин Д. И., подлежащий обеспечению на весь период военной службы служебным жилым помещением, был включён в реестр участников НИС. По месту прохождения военной службы в войсковой части 7456, дислоцированной в г. Москве, он был признан нуждающимся в специализированном жилом помещении. 16 декабря 2016 г. ответчик заключил с Росвоенипотекой договор целевого жилищного займа №1611/00246087, в соответствии с которым ему предоставлен целевой жилищный займ в целях уплаты части цены, указанной в предварительном договоре №32-СКИ-51-7/30-11-16 о заключении в будущем договора участия в долевом строительстве жилого дома от 16 декабря 2016 г., заключённом ответчиком с ООО «МАГИ» (застройщик) для приобретения жилого помещения по адресу: Московская область, Истринский район, с/пос. Павлово-Слободское, с. Павловская Слобода, ул. Крас-

ная, д. 9, корп. 51, кв. 7, а также для погашения обязательств по ипотечному кредиту за счёт накоплений Заёмщика (ответчика) в соответствии с кредитным договором от 16 декабря 2016 г. №40608868, заключённым с ПАО Банк «Сбербанк России». В соответствии с договором участия в долевом строительстве жилого дома от 21 апреля 2017 г. №32-СКИ-51-7/30-11-16, заключённым Панюшкиным Д. И. с ООО «МАГИ», для оплаты части цены договора ответчик направил застройщику средства целевого жилищного займа в размере 1 794 440,80 руб., предоставленные ему Росвоенипотекой согласно договору целевого жилищного займа от 16 декабря 2016 г. №1611/00246087. Согласно копии акта приёма – передачи 9 января 2019 г. Панюшкин Д. И. принял от застройщика указанное жилое помещение в с. Павловская Слобода Московской области. Будучи необеспеченным служебным жилым помещением по месту службы, ответчик осуществлял наём жилого помещения, в связи с чем, с мая 2018 г. по июль 2019 г. на основании рапортов от 17 января 2018 г. и 18 января 2019 г. ему выплачивалась денежная компенсация, размер которой за указанный период составил 225 000 руб. Как видно из копий этих рапортов, решение о выплате ответчику денежной компенсации принято командиром войсковой части 7456 после согласования с жилищной комиссией, финансовой службой и проведения правовой экспертизы. Согласно показаниям свидетеля Чеботарёвой О. П. – ответственного исполнителя (по жилищному

обеспечению) тыла войсковой части 7456 и члена жилищной комиссии, ответчик представлял в 2017 г. в жилищную группу договор участия в долевом строительстве жилого дома и в начале 2019 г. акт приёма-передачи квартиры. Копией рапорта Панюшкина Д. И. от 5 марта 2019 г. подтверждается, что ответчик просил снять его с жилищного учёта спустя 6 месяцев с момента приёма квартиры с приложением к этому рапорту копии акта приёма-передачи квартиры от 9 января 2019 г. Решением жилищной комиссии войсковой части 7456 от 12 сентября 2019 г. ответчик с 9 июля 2019 г. снят с жилищного учёта, при этом жилищной комиссии было известно о дате фактического получения жилья Панюшкиным Д. И. 9 января 2019 г. В соответствии с п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 того же Кодекса. Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности

с его стороны и счетной ошибки (пп. 3 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации). Анализ правовых норм, содержащихся в абз.2 п.1 и п.3 ст.15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», п.2 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. N 909 позволил судебной коллегии прийти к выводу о том, что выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений является реализацией социальной гарантии военнослужащих, необеспеченных по месту прохождения ими военной службы жилыми помещениями, в целях создания условий, обеспечивающих их нормальную жизнедеятельность для надлежащего исполнение ими возложенных на них обязанностей военной службы, а поэтому подлежит отнесению к средствам, предоставленных государством в качестве средства к существованию. Следовательно, к спорным отношениям подлежат применению положения п. 3 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата в качестве неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к суще-

ствованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки. Такой вывод подтверждается и правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 26 марта 2021 г. N 8-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, выявившего в качестве критериев отнесения денежных выплат, производимых военнослужащим из федерального бюджета, производство их на регулярной основе в связи с осуществлением определенной профессиональной деятельности (воинского труда) по заранее установленным нормативам. Исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе, рапортами ответчика от 17 января 2018 г. и 18 января 2019 г. и резолюциями на них должностных лиц воинской части, подтверждается, что выплата ответчику компенсации за наем жилого помещения в оспариваемый период производилась по решению командира войсковой части 7456, что исключает её выплату в результате счётной ошибки. Таким образом, продолжение выплаты ответчику компенсации за наем жилья после 1 мая 2018 г. происходило с ведома должностных лиц воинской части 7456 и при отсутствии счётной ошибки и недобросовестности Панюшкина Д. И.

Основной вывод суда:

Денежное довольствие, выплаченное в порядке

и размерах, действовавших на день выплаты, возврату не подлежит, если право на него полностью или частично военнослужащими впоследствии утрачено, кроме случаев возврата излишне выплаченных сумм вследствие счётных ошибок.

Обоснование:

Представитель Федерального казённого учреждения «Единый расчётный центр Министерства обороны Российской Федерации» (далее – ЕРЦ) обратился в суд с иском, в котором просил взыскать с военнослужащего Академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации капитана 1 ранга Кондакова И. В. 387 327руб.07 коп., в связи с тем, что, проходя военную службу в войсковой части 45655, состоящей на финансовом обеспечении в ЕРЦ, ответчику были излишне перечислены денежные средства в виде ежемесячной надбавки за особые условия военной службы (далее – надбавка) с учётом начисленных на неё районного коэффициента и процентной надбавки за военную службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдалённых, за период с августа 2013 г. по июль 2015 г. Переплата составила 608 344руб.47 коп., из которых 2 200 руб. ответчик возвратил добровольно,

а 218 817руб.40 коп. были удержаны из его денежного довольствия в период с ноября 2017 г. по июль 2020 г. на основании рапортов о согласии на погашение долга. В связи с переводом Кондакова И. В. к новому месту службы – в Академию Генерального штаба ВС РФ, которая имеет свой финансовый орган, удержание истцом денежных средств из денежного довольствия ответчика прекращено. В этой связи истец просил взыскать с ответчика оставшуюся денежную сумму. Московский гарнизонный военный суд в удовлетворении иска отказал. Рассмотрев материалы дела по апелляционной жалобе представителя истца, судебная коллегия исходила из следующего. Из материалов дела следует, что с сентября 2013 г. Кондаков И. В. проходил военную службу в войсковой части 45655-А и приказом командующего Северным флотом от 29 апреля 2014 г. №307 (пункт 39 параграфа 3) ему установлена к выплате надбавка в размере 50 процентов оклада по воинской должности (в соответствии с Перечнем особо важных частей, утверждённым 3 апреля 2013 г. начальником Генерального штаба – первым заместителем Министра обороны РФ). В связи с назначением на новую воинскую должность в декабре 2014 г. приказом командующего Северным флотом от 12 января 2015 г. №2 (пункт 8 параграфа 1) Кондакову И. В. установлена надбавка в размере 55 процентов оклада по воинской должности (включающая 50 процентов в соответствии с Перечнем особо важных частей от 3 апреля 2013 г. и 5 процентов за прохождение

военной службы на воинских должностях, исполнение обязанностей по которым связано с руководством подразделениями). Приказом командующего Северным флотом от 7 декабря 2015 г. №1623 пункт 39 параграфа 3 приказа того же должностного лица от 29 апреля 2014 г. №307 в части, касающейся установления надбавки в размере 50 процентов оклада по воинской должности, отменён, а в пункт 8 параграфа 1 приказа командующего от 12 января 2015 г. №2 внесены изменения – надбавка Кондакову И. В. установлена только в размере 5 процентов (в связи с прохождением военной службы на воинских должностях, исполнение обязанностей по которым связано с руководством подразделениями). Приказом командующего Северным флотом от 15 ноября 2016 г. №1705 ответчик с 14 ноября того же года исключён из списков личного состава части в связи с убытием к новому месту службы. Всего за период с августа 2013 г. по июль 2015 г. Кондакову И. В. выплачена надбавка на сумму 608 344 руб.47 коп., из них 221 017руб. 40 коп. ответчик возместил ЕРЦ в добровольном порядке. В силу ч.ч. 1, 2 и 18 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. №306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы. Денежное довольствие состоит из месячного оклада в со-

ответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат. Надбавка за особые условия военной службы устанавливается в размере до 100 процентов оклада по воинской должности. Правила выплаты надбавки определяются Правительством РФ в зависимости от условий прохождения военной службы соответствующими категориями военнослужащих. Постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2011 г. №1073 утверждены Правила выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, согласно которым надбавка выплачивается военнослужащим в составе их денежного довольствия в порядке, который установлен в соответствующих федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (пункт 2). Надбавка выплачивается в размере до 50 процентов оклада по воинской должности военнослужащим, проходящим военную службу на специальных объектах (в воинских частях, организациях, учреждениях и на отдельных должностях), по перечням, утверждаемым государственным органом (подпункт «в» пункта 3). Аналогичная норма была предусмотрена п.п. «г» п. 53 Порядка, действовавшего до 26 января 2020 г. При этом, исходя из требований п. 39 Порядка, надбавка выплачивается на ос-

новании приказов соответствующих командиров (начальников). Таким образом, установлено, что надбавка является составной частью денежного довольствия военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, и выплачивается на основании приказа командира (начальника). В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 настоящего Кодекса. Согласно п. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки. Помимо этого, п. 6 Порядка предусмотрено, что денежное довольствие, выплаченное в порядке и размерах, действовавших на день выплаты, возврату не подлежит, если право на него полностью или частично военнослужащими впоследствии утрачено, кроме случаев возврата излишне выплаченных сумм вследствие счётных ошибок. В силу приведённых норм спорные денежные средства подлежали бы возврату как неосновательное обогащение только в случае, если их получение ответчиком явилось следствием недобро-

совестности с его стороны или счётной ошибки. Однако таких обстоятельств по делу не установлено. При таких данных суд первой инстанции пришёл к верному выводу о том, что оснований для взыскания с Кондакова И. В. спорных денежных средств не имеется.

Основной вывод суда:

Денежные средства, выплаченные в силу недобросовестности военнослужащего, выразившейся в предоставлении подложных документов, на основании которых и осуществлялись спорные выплаты, отнесены судом к неосновательному обогащению.

Обоснование:

Министерство обороны Российской Федерации обратилось в суд с иском к бывшему военнослужащему войсковой части 41687 прапорщику запаса Строковой Л. М. о взыскании с неё 88 185 руб. 58 коп. в счёт возмещения излишне выплаченных денежных сумм. В обоснование исковых требований представитель истца указал, что на основании подложного документа о, якобы, полученном Строковой Л. М. среднем профессиональном образовании приказом командующего 16 Воздушной армии от 5 октября 2006 г. №017-ПМ ответчику было присвоено воинское звание «прапорщик». В результате указанных действий Строкова Л. М. в пе-

риод с 5 октября 2006 г. по 20 октября 2012 г. незаконно получила разницу между окладами и дополнительными выплатами, рассчитанными исходя из окладов по воинскому званию «ефрейтор» и «прапорщик» в сумме 88 185 руб. 58 коп. По данному эпизоду постановлением Смоленского гарнизонного военного суда от 21 января 2019 г. производство по уголовному делу в отношении Строковой Л. М., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, – в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Решением Смоленского гарнизонного военного суда в удовлетворении иска отказано, на том основании, что сумма иска рассчитана в соответствии с нормативно-правовыми документами, в указанный период являющихся базовыми для выплаты денежного довольствия военнослужащим, без определения фактического размера выплаченного денежного довольствия Строковой Л. М. Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы представителя Министерства обороны Российской Федерации, судебная коллегия исходила из следующего. Судом первой инстанции установлено, что Строкова Л. М. в период прохождения военной службы с 5 октября 2006 г. по 20 октября 2012 г. получала денежное довольствие в соответствии с воинским званием «прапорщик», которое было ей присвоено незаконно. 26 октября 2012 г. после увольнения с военной службы в отставку она обратилась в воен-

ный комиссариат Смоленской области с заявлением о назначении пенсии за выслугу лет. На основании данного заявления Строковой Л. М. производилась выплата пенсии за выслугу лет с учётом воинского звания «прапорщик» до обращения последней в военный комиссариат с заявлением о приостановлении пенсионных выплат с 1 декабря 2018 г. В силу ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса. Исходя из п. 3 ст. 1109 ГК РФ заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Согласно постановления Смоленского гарнизонного военного суда от 21 января 2019 г., действия Строковой в период прохождения ею военной службы органами предварительного следствия были квалифицированы по ч. 1 ст. 159 УК РФ. Названным постановлением производство по уголовному делу было прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, – в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

При этом, Строкова была согласна с предъявленным ей обвинением в совершении названного преступления, сопряженного с незаконным получением ею 88 185 руб. 58 коп. в период прохождения военной службы. Данные обстоятельства были подтверждены ответчиком и при рассмотрении уголовного дела по обвинению ее в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.159.2 УК РФ (в части получения пенсионных выплат) с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Согласно выводам судебно-бухгалтерского исследования специалиста Рыбакова Д. А., проведённых с использованием расчётных листов ответчика, а не на основании нормативно-правовых документов, в период с 5 октября 2006 года по 20 октября 2012 года разница между окладами и дополнительными выплатами, рассчитанными исходя из окладов по воинскому званию «ефрейтор» и «прапорщик», с учётом вычета налога на доходы физических лиц, составляет 88 185 руб. 58 коп. При этом суд в ходе подготовки к судебному заседанию и в процессе рассмотрения дела по существу проигнорировал ходатайство истца об истребовании и исследовании материалов уголовного дела, оставив его без внимания. Неосновательно выплаченные ответчику денежные средства, в силу недобросовестности ответчика, не могут быть отнесены к неосновательному обогащению, не подлежащему возврату, предусмотренному подпунктом 3 статьи 1109 ГК РФ. Поэтому судебная коллегия сделала вывод о том, чтосогласно

но ст. 1102 ГК РФ полученные ответчиком денежные средства в размере 88 185 руб. 58 коп., как неосновательное обогащение, подлежат возврату, отменила решение суда первой инстанции и приняла новое решение об удовлетворении иска Министерства обороны РФ к Строковой Л. М. в полном объеме[6].

Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2019 году

Основной вывод суда:

Уволенный с военной службы военнослужащий, продолжающий после истечения срока контракта исполнять обязанности по воинской должности до исключения его из списков личного состава воинской части, имеет право на получение денежного довольствия в полном размере. В этом случае эти денежные средства излишними выплатами не являются.

Обоснование:

Представитель воинской части обратился в суд с исковым

[6] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 1-е полугодие 2022 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

заявлением о привлечении Т. к материальной ответственности за несвоевременное представление им командованию рапортов об исключении из списков личного состава воинской части двоих уволенных с военной службы военнослужащих и просил взыскать с него 403542 рубля 15 копеек в счет возмещения излишне выплаченного им денежного. Решением гарнизонного военного суда иск удовлетворен частично. В порядке привлечения к ограниченной материальной ответственности в размере одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет суд взыскал с Т. 48672 рубля, а в удовлетворении иска на большую сумму отказал. В апелляционном порядке решение суда отменено и в удовлетворении иска отказано по следующим основаниям. В период с 1 декабря 2013 года по 11 июля 2015 года Т. проходил военную службу в воинской части. В октябре и декабре 2014 года приказами командующих два военнослужащих воинской части, проходивших военную службу по контракту, были уволены с военной службы, а исключены из списков личного состава воинской части они были только в июне и июле 2015 года. В соответствии с пунктом 2 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» граждане приобретают статус военнослужащих с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы. При этом днем окончания военной службы считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Военнослужа-

щий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы (п. 4 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы). В пункте 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы предусмотрено, что военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием. Из анализа вышеприведенных правовых норм следует, что военнослужащий, продолжающий фактически исполнять обязанности по воинской должности, имеет право на получение денежного довольствия в полном размере до исключения его из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы. В этом случае воинская должность остается невакантной, а денежное довольствие, выплаченное военнослужащему, исполняющему обязанности по этой должности, не является излишне выплаченным. В соответствии с пунктом 1 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб. Исходя из требований части 1 ст. 56 ГПК Российской Федерации, обязанность по доказыванию обстоятельств, представленных в обоснование требований, возложена на истца. Поскольку истцом не представлено доказательств, подтверждающих неисполнение уволенными военнослужащими обязанностей по замещаемым ими

воинским должностям до исключения их из списков личного состава воинской части, выплата денежных средств в качестве денежного довольствия реального ущерба, применительно к пункту 1 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», не образует. То обстоятельство, что у увольняемых истекли сроки контрактов о прохождении военной службы, на что ссылался истец, не означает утрату ими права на получение денежного довольствия. В этом случае эти денежные средства излишними выплатами не являются[7].

Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2020 году

Основной вывод суда:

Денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения относится к денежным суммам, предоставленным военнослужащему в качестве средства к существованию, поэтому при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки возврату в качестве неосновательного обогащения не подле-

[7] Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов за 2019 год (утв. Постановлением президиума Южного окружного военного суда «14» января 2020 года №2) // Официальный сайт Южного окружного военного суда http://yovs.ros.sudrf.ru

жит.

Обоснование:

Командир воинской части обратился в суд с иском о взыскании с Ф. денежных средств, необоснованно полученных им в качестве денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения (далее – денежная компенсация) за период с января по июнь 2015 года, поскольку в этот период он не был включен в списки на предоставление служебного жилого помещения. Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судебной коллегией окружного военного суда, в удовлетворении исковых требований отказано по следующим основаниям. По делу установлено, что ввиду невозможности обеспечения служебным жилым помещением Ф. проживал по месту службы на условиях найма. С целью возмещения понесенных расходов ответчик обратился к командованию воинской части, представив необходимые документы. В связи с этим ему была установлена и в оспариваемый период на основании приказов командира воинской части выплачивалась денежная компенсация. В декабре 2015 года Ф. включен в списки на предоставление служебного жилого помещения. Ревизионным органом в акте в качестве неположенной выплаты указана денежная компенсация, выплаченная ответчику за период, в котором он не состоял в списках ФГКУ «Югрегионжилье» на предостав-

ление служебных жилых помещений. В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного Кодекса. В подпункте 3 статьи 1109 ГК РФ установлено, что не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения, в частности, заработная плата и приравненные к ней платежи, иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. В силу пункта 3 статьи 15 вышеназванного Федерального закона, пунктов 2 и 3 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. №909 «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» денежная компенсация выплачивается в счет возмещения фактических расходов, понесенных военнослужащим ввиду необеспеченности жильем по месту прохождения службы, и носит компенсационный характер. Она осуществляется ежемесячно за счет и в пределах средств, преду-

сматриваемых на указанные цели в федеральном бюджете Министерству обороны Российской Федерации или иному федеральному органу исполнительной власти (федеральному государственному органу), в котором законом предусмотрена военная служба. Следовательно, эта компенсационная выплата, исходя из ее предназначения, относится к указанным в подпункте 3 статьи 1109 ГК РФ иным денежным суммам, предоставленным гражданину в качестве средства к существованию. Выплата денежной компенсации произведена на основании приказов командира воинской части при отсутствии счетной ошибки. При этом сведений об обеспеченности ответчика жильем по месту дислокации воинской части или в других близлежащих населенных пунктах, которые могли бы свидетельствовать о недобросовестности действий самого военнослужащего, истцом в суд не представлено. С учетом изложенного выплаченные ответчику денежные средства не могут считаться неосновательным обогащением, поэтому правовых оснований для взыскания их с ответчика не имелось[8].

[8] Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов, а также дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2021 года (утв. Постановлением президиума Южного окружного военного суда «13» июля 2021 г. №18) // Официальный сайт Южного окружного военного суда http://yovs.ros.sudrf.ru

Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2021 году

Основной вывод суда:

Не производится взыскание с военнослужащего командировочных расходов, понесенных им в связи с убытием на основании приказа в учебное заведение для сдачи экзаменов.

Обоснование:

Командир воинской части обратился в суд с исковым заявлением о взыскании с Ц. денежных средств в размере 58 115 руб. 63 коп., излишне выплаченных ему в счет денежного довольствия за период нахождения с 21 февраля по 1 марта, с 5 по 16 апреля и с 16 мая по 1 июля 2018 г. в дополнительных (учебных) отпусках для сдачи экзаменов, права на предоставление которых он не имел. Решением ГВС в удовлетворении иска отказано. Изучив обстоятельства дела, суд пришел к правильному выводу о том, что предоставление дополнительного учебного отпуска ответчику, проходящему военную службу по контракту, непрерывная продолжительность военной службы которого составляла менее

3 лет, действующим законодательством не предусмотрено. Вместе с тем суд обоснованно указал, что юридически значимыми обстоятельствами для решения вопроса о возможности взыскания с военнослужащего излишне выплаченных ему денежных средств, отнесенных к категориям, указанным в п. 3 ст. 1109 ГК РФ, являются: недобросовестность военнослужащего, послужившая основанием для производства ему оспариваемых выплат; счетная ошибка, допущенная при их исчислении. Несмотря на то, что полученное Ц. за указанные периоды денежное довольствие произведено ему необоснованно, материалы дела не содержат сведений о его недобросовестности при издании приказов о предоставлении дополнительных (учебных) отпусков или допущенной при начислении денежного довольствия счетной ошибке. При этом обращение ответчика с рапортами о предоставлении отпусков не свидетельствует о наличии в его действиях недобросовестности, поскольку принятие решения по ним относилось к исключительной компетенции командования, которое удовлетворяя рапорты, располагало сведениями о продолжительности его военной службы.

Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

При разрешении гражданских дел по искам о взыскании с военнослужащих излишне выплаченных денежных средств, помимо наличия счетной ошибки, обязательному выяснению подлежат обстоятельства недобросовестности со стороны получателя данных выплат.

Обоснование:

Решением Екатеринбургского ГВС от 25 мая 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением Центрального окружного военного суда от 17 сентября 2020 г., удовлетворено исковое заявление ФКУ «ЕРЦ МО РФ» о взыскании с капитана К. излишне выплаченной ежемесячной премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей за период с января по декабрь 2013 г. Определением Кассационного военного суда от 22 декабря 2020 г. постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения. Рассмотрев 29 июня 2021 г. материалы гражданского дела по кассационной жалобе ответчика, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам. Согласно материалам дела, К. с января по декабрь 2013 г. проходил военную службу по контракту в войсковой части ***, находясь в распоряжении коман-

дующего войсками Центрального военного округа, приказом которого от 29 сентября 2015 г. он досрочно уволен с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями. С января по декабрь 2013 г. К. ежемесячно начислялась и выплачивалась премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, незаконность выплаты которой выявлена актом от 22 декабря 2016 г. контрольного мероприятия финансово-экономической и хозяйственной деятельности войсковой части ***. 28 октября 2019 г., после проведения административного расследования по фактам произведенных выплат военнослужащим, в том числе К., командир войсковой части *** обратился в ФКУ «ЕРЦ МО РФ» по вопросу взыскания с военнослужащих излишне выплаченного денежного довольствия. Разрешая спор и удовлетворяя исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что К. с января по декабрь 2013 г. правом на получение премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей не обладал, поскольку на воинские должности не назначался, расценив его поведение по несообщению командованию о получении им этих выплат в указанный период как злоупотребление своим правом. Между тем, такие выводы не соответствовали обстоятельствам дела. В соответствии с ч. 21 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. №306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» премия за добросовестное и эффективное

исполнение должностных обязанностей входит в состав денежного довольствия, которое в силу ч. 1 ст. 2 названного закона является для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы. Гарантированное ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации право на труд и вознаграждение за труд для военнослужащих реализуется посредством прохождения ими военной службы и обеспечением их денежным довольствием в порядке и размерах, установленных законодательством Российской Федерации. Поскольку денежное довольствие военнослужащих представляет собой оплату воинского труда, то по своей правовой природе оно сопоставимо с заработной платой, которая в соответствии со ст. 129 Трудового кодекса Российской Федерации представляет собой вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты, в том числе различные премии. В соответствии с п. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Следо-

вательно, денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, являясь формой оплаты их воинского труда, представляет собой платеж, приравненный к заработной плате, который в случае неосновательного получения не подлежит возврату, за исключением случаев недобросовестности со стороны получателя и счетной ошибки. Таким образом, по данному делу юридически значимым являлось установление следующих обстоятельств: имела ли место со стороны К. недобросовестность в получении ежемесячной премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей за период с января по декабрь 2013 г. в составе денежного довольствия и (или) допущена ли счетная ошибка. Суд первой инстанции, установив по результатам исследования доказательств отсутствие оснований для получения К. оспариваемой выплаты, расценил его поведение и действия, связанные с незаконным получением указанных денежных средств, как недобросовестные, направленные на злоупотребление своим правом. При этом в качестве таковых суд указал на то, что К., будучи осведомленным об изменении размера денежного довольствия в 2014 г., не доложил об этом командованию. Кроме того, не указано на чем основан вывод суда о том, что оспоренная выплата произведена вследствие счетной ошибки в результате недостоверной информации, внесенной в ПИРО «Алушта» кадровыми органами Министерства обороны РФ без участия ФКУ «ЕРЦ МО РФ». Также оставлено без внимания,

что приказов на выплату ежемесячной премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей в период с 2012 по 2014 г. капитану К. Министром обороны РФ и командующим войсками Центрального военного округа не издавалось, что не согласуется со сведениями, содержащимися в соответствующем заключении по факту неположенных выплат К. от 15 октября 2019 г. Не дано судами первой, апелляционной и кассационной инстанций оценки и доводу ответчика о том, что денежные средства в оспариваемый период он получал на банковскую карту без предоставления расчетных листов и не мог знать, какие выплаты ему положены, следовательно, не имел возможности что-либо сообщить командованию по данному вопросу. При таких обстоятельствах вывод о правомерности требований истца по возврату неосновательно полученной К. в период с января по декабрь 2013 г. ежемесячной премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей нельзя признать обоснованным. С учетом допущенных нарушений норм материального права, судебные постановления отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в Екатеринбургский ГВС. (Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. №223-КГ21-3-К10).

* * *

Аналогичное решение принято Кассационным военным судом по гражданскому делу П. (Челябинский ГВС, Опреде-

ление Кассационного военного суда от 16 июня 2021 г. №88—1163/2021)[9].

Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 2021 году

Основной вывод суда:

Излишне выплаченные военнослужащему в качестве денежного довольствия денежные средства не подлежат с него взысканию в случае отсутствия при их начислении счетной ошибки и (или) недобросовестности со стороны получателя данных выплат.

Обоснование:

Решением Екатеринбургского ГВС от 19 апреля 2021 г. удовлетворено исковое заявление ФКУ «ЕРЦ МО РФ» о взыскании с майора запаса С. излишне выплаченных ежемесячных надбавок за особые условия военной службы (далее – за ОУС) и за выслугу лет на военной службе (далее – за выслугу лет). Согласно материалам дела С., про-

[9] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Центральному окружному военному суду, по административным и гражданским делам за первое полугодие 2021 г. // Официальный сайт Центрального окружного военного суда http://covs.svd.sudrf.ru

ходившему военную службу по контракту в войсковой части ***, вследствие ошибочного внесения ответственными должностными лицами кадрового органа недостоверных сведений в ПИРО «Алушта» установлены ежемесячные надбавки за ОУС в размере 20% оклада по воинской должности вместо положенных ему 10% и за выслугу лет в размере 40% оклада денежного содержания вместо полагающихся 30%, которые выплачивались ему, соответственно, с января 2014 г. по октябрь 2015 г. и с июля 2019 г. по июнь 2020 г. Принимая решение об удовлетворении исковых требований, ГВС указал, что переплата С. денежного довольствия образовалась в результате допущенной должностными лицами кадрового органа воинской части счетной ошибки, в связи с чем излишне выплаченные ему денежные средства являются неосновательным обогащением и подлежат взысканию с него. Отменяя решение суда в апелляционном порядке и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, окружной военный суд исходил из следующего. Согласно ч. 13 и 18 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» взыскиваемые с ответчика ежемесячные надбавки за ОУС и выслугу лет входят в состав денежного довольствия военнослужащего. Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 26 марта 2021 г. №8-П, денежное довольствие военнослужащих со всеми составными

его частями, являясь формой оплаты их труда, по смыслу подп. 3 ст. 1109 ГК РФ представляет собой платеж, приравненный к заработной плате. Эта же правовая позиция подтверждена и Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2022 г. №1-П. В этой связи, излишне выплаченные С. в качестве денежного довольствия денежные средства, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки, не могут быть признаны неосновательным обогащением и не подлежат взысканию с ответчика. В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Доказательств недобросовестности со стороны С. при получении им оспоренных денежных средств истцом в суды первой и второй инстанций не представлено. При этом вывод ГВС о том, что переплата ответчику денежного довольствия образовалась в результате допущенной при его начислении счетной ошибки, основан на неверном толковании норм материального права, исходя из смысла которых, счетной следует признавать лишь ошибку, допущенную в подсчете сумм, причитающихся к выплате. Что же касается ошибочно внесенных в СПО «Алушта» сведений о ежемесячных надбавках за ОУС и выслугу лет С., то эти обстоятельства не могут расцениваться как счетная ошибка. Определением Кассационного военного суда от 1 декабря 2021 г.

№88—2252/2021 апелляционное определение Центрального окружного военного суда от 28 июля 2021 г. оставлено без изменения. Судьям рекомендуется дополнительно вдумчиво изучить практикообразующие Постановления Конституционного Суда РФ от 26 марта 2021 г. №8-П и от 11 января 2022 г. №1-П, подлежащие учету при рассмотрении дел данной категории[10].

Правовые позиции 2-го Восточного окружного военного суда в 1-м полугодии 2019 года

Основной вывод суда:

Привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности в виде дисциплинарного ареста не влечёт за собой правовых последствий, предусмотренных п. 169 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации», утверждённого приказом Министра обороны РФ от 30 декабря 2011 года №2700 (да-

[10] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Центральному окружному военному суду, по административным и гражданским делам за 2021 г. // Официальный сайт Центрального окружного военного суда http://covs.svd.sudrf.ru

лее Порядок), в виде уменьшения размера денежного довольствия.

Обоснование:

<…> гарнизонный военный суд решением от 23 октября 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением Восточно-Сибирского окружного военного суда от 19 февраля 2019 года, отказал в удовлетворении иска Федерального казённого учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» (далее – ФКУ «ЕРЦ МО РФ») к бывшему военнослужащему войсковой части <00000> <…> запаса о взыскании излишне выплаченного денежного довольствия за период содержания ответчика на гауптвахте с 17 по 26 сентября 2015 года. Данный иск был обоснован тем, что, как осуждённому к аресту, согласно приказу командира войсковой части <00000> от 13 ноября 2015 года в соответствии с п. 169 Порядка за указанный период полагались к выплате оклад по воинскому званию и оклад по воинской должности по 1 тарифному разряду. Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что не был осуждён, а отбывал дисциплинарный арест, в связи с чем на него не могут распространяться требования п. 169 Порядка. Окружной военный суд, соглашаясь с выводами гарнизонного военного суда, исходя из установленных судами

обстоятельств дела, в апелляционном определении указал следующее. Во время прохождения военной службы по контракту в соответствии с постановлением судьи <…> гарнизонного военного суда от 17 сентября 2015 года за совершение грубого дисциплинарного проступка привлечён к дисциплинарной ответственности в виде дисциплинарного ареста на срок 10 суток. Исполняя данное постановление, ответчик с 17 по 26 сентября 2015 года содержался на гауптвахте гарнизона и за указанный период получил денежное довольствие в полном размере. Впоследствии он был уволен с военной службы и с 30 ноября 2015 года исключён из списков личного состава воинской части. Между тем командир войсковой части <00000> приказом от 13 ноября 2015 года за период отбытия дисциплинарного ареста на гарнизонной гауптвахте с 17 по 26 сентября 2015 года установил к выплате оклад по воинской должности в размере 10000 рублей (1 тарифный разряд) и оклад по воинскому званию в размере 7000 рублей. Сведения об этом были впоследствии внесены в базу данных специального программного обеспечения «Алушта», однако не были применены в связи с увольнением ответчика с военной службы. В соответствии с п. 169 Порядка военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, осуждённым к наказанию в виде ареста (с содержанием на гауптвахте), за время отбывания ареста выплачивается оклад по воинскому званию и оклад по воинской должности по 1 тарифному разряду, а ежеме-

сячные и иные дополнительные выплаты не выплачиваются. По смыслу указанного пункта обязательными условиями к его применению являются осуждение военнослужащего и назначение ему соответствующего уголовного наказания, что возможно при вынесении обвинительного приговора. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ осуждённым именуется обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор. Арест согласно подп. «и» ст. 44 УК РФ является одним из видов уголовного наказания. Военнослужащие отбывают арест на гауптвахте (ч. 3 ст. 54 УК РФ). Между тем, как следует из материалов дела, к уголовной ответственности не привлекался, а был в порядке, установленном Федеральным законом от 1 декабря 2006 года №199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», постановлением судьи гарнизонного военного суда привлечён к дисциплинарной ответственности в виде дисциплинарного ареста, и в этой связи отбывал это дисциплинарное наказание с 17 по 26 сентября 2015 года на гауптвахте. При изложенных обстоятельствах оснований для уменьшения в соответствии с п. 169 Порядка размера денежного довольствия в указанный период у командира воинской части не имелось, в связи с чем отсутствовали и предусмотренные законом основания для удовлетворения иска [11].

[11] Обзор судебной практики Восточно-Сибирского окружного военного суда

Правовые позиции 2-го Восточного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

Выплаченные военнослужащему денежные средства, на которые он не имел права, подлежат взысканию с ответчика в качестве неосновательного обогащения.

Обоснование:

Федеральное казённое учреждение «Объединённое стратегическое командование Восточного военного округа» (далее – ФКУ «ОСК ВВО») обратилось в суд с иском о взыскании со старшего мичмана запаса Ш. полученного им в декабре 2013 года дополнительного материального стимулирования в размере 39150 рублей, права на которое он не имел вследствие наличия у него неудовлетворительной оценки по физической подготовке. Красноярский гарнизонный военный суд решением от 16 января 2020года в удовлетворе-

---

по рассмотрению гражданских и административных дел в апелляционном и кассационном порядке за первое полугодие 2019 года // Официальный сайт 2-го Восточного окружного военного суда http://2vovs.cht.sudrf.ru

нии искового заявления отказал. При этом суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено сведений о причинении воинской части выплатой Ш. дополнительного материального стимулирования за 2013 год реального ущерба, ввиду отсутствия у ответчика задолженности по этой выплате, и что она является излишней. Окружной военный суд с такими выводами суда первой инстанции не согласился, отменил решение гарнизонного военного суда и удовлетворил иск, исходя из следующего. В соответствии с абз. 3 п. 11 Приложения к приказу Министра обороны РФ от 26 июля 2010года №1010 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации», не представляются к дополнительному материальному стимулированию военнослужащие, имеющие неудовлетворительные результаты по профессионально-должностной (командирской) и физической подготовке. Как следует из материалов дела, вышеназванная выплата денежных средств произведена ответчику по приказу командира войсковой части 87272 от 21 декабря 2013 года. Пункт данного приказа в отношении ответчика был отменён вышестоящим командиром 17 июня 2019 год по результатам проведённой Межрегиональным управлением ведомственного финансового контроля и аудита МО РФ (по ВМФ) проверки по отдельным вопросам финансово-экономической и хозяй-

ственной деятельности за период с декабря 2013 года по октябрь 2016 года, поскольку в апреле 2013 года Ш. получил неудовлетворительную оценку по физической подготовке. Таким образом, права на получение указанной выплаты Ш. не имел. В силу ст.1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ. Правила, предусмотренные гл. 60 ГК РФ, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. Согласно требованиям ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения: заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки. Поскольку Ш. не имел права на получение вышеуказанной выплаты и эта выплата не была предоставлена ему в качестве средств к существованию, правила ст.1109 ГК РФ к ней не применяются, в связи с чем данная выплата является неосновательно-

ным обогащением и подлежит возврату, в том числе путём её взыскания с ответчика в судебном порядке[12].

Правовые позиции Балтийского флотского военного суда в 2020 году

Основной вывод суда:

Неправильное определение обстоятельств, имеющих значения для дела и неприменение закона, подлежащего применению, послужило основанием для удовлетворения неправомерных требований военнослужащего об отмене приказа должностного лица о взыскании с военнослужащего денежных средств стимулирующего характера на основании приказа МО РФ от 26 июля 2020 г. №1010.

Обоснование:

Апелляционное определение Балтийского флотского военного суда от 17 сентября 2020 года по исковому заявлению военного прокурора, действовавшего в защиту интере-

[12] Обзор судебной практики 2-го Восточного окружного военного суда по рассмотрению гражданских и административных дел в апелляционном порядке за первое полугодие 2020 года // Официальный сайт 2-го Восточного окружного военного суда http://2vovs.cht.sudrf.ru

сов Российской Федерации (извлечение). Решением Калининградского гарнизонного военного суда от 19 мая 2020 года отказано в удовлетворении искового заявления военного прокурора Гусевского гарнизона, действовавшего в защиту интересов Российской Федерации, в лице Федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации», в котором просил взыскать с Ч. в пользу Российской Федерации, излишне выплаченные ему денежные средства в сумме 121 800 рублей. Рассмотрев материалы представленного административного дела, флотский военный суд отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение об удовлетворении заявленного военным прокурором иска. Как следует из материалов дела, приказом командующего Балтийским флотом от 19 ноября 2014 года, в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года №1010 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации» (далее Приказ №1010) капитану Ч. была начислена дополнительная выплата по итогам 2014 года в размере 140 000 рублей. В период с 27 февраля по 23 марта 2017 года комиссией Межрегионального управления ведомственного финансового контроля и аудита МО РФ (по ВМФ) в войсковой части, где Ч. проходил военную службу, была проведена проверка финан-

сово-хозяйственной деятельности части за период с 1 марта 2014 года по 28 февраля 2017 года. В ходе данной проверки было установлено, что в ноябре 2014 года капитану Ч., имеющему неудовлетворительные результаты по физической подготовке в период, за который производилась выплата и, в нарушение требований пункта 11 Порядка, утвержденного Приказом №1010, была произведена выплата дополнительного материального стимулирования в размере 121 800 рублей (за вычетом НДФЛ – 18 200 рублей). Это было отражено в составленном и подписанном комиссией 23 марта 2017 года Акте, с которым в этот же день был ознакомлен командир войсковой части. Как следует из решения, гарнизонный военный суд пришел к выводу, о том, что выплаченное в ноябре 2014 года Ч. дополнительное материальное стимулирование является составной частью денежного довольствия военнослужащего. Основываясь на этом выводе и ссылаясь на положения ч.3 ст.1109 ГК РФ, суд указал, что суду не представлено доказательств недобросовестности со стороны Ч. при назначении ему названного дополнительного материального стимулирования, равно как не представлено сведений и о том, что выплачено оно было ему вследствие счетной ошибки. Напротив, как указал об этом суд, дополнительное материальное стимулирование было выплачено Ч. на основании приказа компетентного должного лица – командующего Балтийским флотом и этот приказ никем не отменялся. Помимо того, по мне-

нию суда, для лишения военнослужащего дополнительного материального стимулирования по основанию, содержащемуся в абзаце 3 пункта 11 Порядка, утвержденного Приказом №1010, необходима совокупность неудовлетворительных результатов как по профессионально-должностной (командирской), так и по физической подготовке. Однако такие выводы суда основаны на не правильном толковании норм материального права. Статьей 12 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» определено, что военнослужащие обеспечиваются денежным довольствием в порядке и в размерах, установленных Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и нормативными правовыми актами иных федеральных государственных органов. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ) денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной

службы. Согласно ч.2 ст.2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (далее – оклад по воинскому званию) и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (далее – оклад по воинской должности), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего (далее – оклад денежного содержания), и из ежемесячных и иных дополнительных выплат (далее – дополнительные выплаты). Как установлено частью 34 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, Президент Российской Федерации и (или) Правительство Российской Федерации помимо выплат, установленных данным Законом, могут устанавливать иные выплаты в зависимости от сложности, объема и важности задач, выполняемых военнослужащими. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 года N 1459 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования средств на оплату труда работников федеральных органов исполнительной власти», Министру обороны Российской Федерации предоставлено право использовать разницу между средствами, выделяемыми из федерального бюджета на соответствующий год на денежное довольствие военнослужащих и средствами на содержание фактической численности указанных военнослужащих на материальное стимулирование в виде

дополнительной выплаты наряду с дополнительными выплатами, установленными законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Во исполнение данного Указа Министром обороны Российской Федерации издан приказ от 26 июля 2010 года N 1010 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации», которым утвержден Порядок определения и расходования объемов бюджетных средств, направляемых на выплату военнослужащим дополнительного материального стимулирования (далее – Порядок). Таким образом, названным Указом Президент Российской Федерации не установил дополнительную выплату военнослужащим, а лишь предоставил Министру обороны РФ право использовать разницу между средствами, выделяемыми из федерального бюджета на соответствующий год на денежное довольствие военнослужащих и средствами на содержание фактической численности указанных военнослужащих на материальное стимулирование в виде дополнительной выплаты наряду с дополнительными выплатами, установленными законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Пункт 2 Порядка предусматривает, что расходы на дополнительное материальное стимулирование осуществляются за счет экономии бюджетных средств в результате сокращения численности лично-

го состава Вооруженных Сил в пределах доводимых Министерству обороны на соответствующий финансовый год лимитов бюджетных обязательств на выплату денежного довольствия военнослужащим и оплату труда лиц гражданского персонала. Следовательно, дополнительное материальное стимулирование, установленное Приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. N 1010 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации», не является гарантированной выплатой обязательного характера, и осуществлялось только за счет высвободившихся в результате сокращения численности личного состава Вооруженных Сил в пределах доводимых Министерству обороны на соответствующий финансовый год лимитов бюджетных обязательств на выплату денежного довольствия военнослужащим, то есть за счет экономии бюджетных средств в пределах, доводимых на указанные цели Министерством обороны Российской Федерации, лимитов. Таким образом, дополнительное материальное стимулирование не является выплатой, установленной Президентом Российской Федерации, носит стимулирующий характер, не является гарантированной выплатой обязательного характера, а потому, вопреки мнению об этом гарнизонного военного суда, не является составной частью денежного довольствия военнослужащего. Поскольку данная выплата но-

сит стимулирующий характер, она не может быть отнесена к тем денежным средствам, которые предоставлены гражданину в качестве средства к существованию. В связи с этим выводы гарнизонного военного суда о том, что данная выплата не подлежит взысканию в соответствии со ст. 1109 ГК РФ, не основаны на законе, так как предусмотренная приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года N 1010 выплата носит стимулирующий характер, не является заработной платой и не может быть приравнена к ней или иным денежным суммам, предоставленным в качестве средства к существованию и ограничения для взыскания неосновательного обогащения не подлежат применению в данном деле. Как указано в п.2 ст.1102 ГК РФ, правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. По этим основаниям утверждение гарнизонного военного суда в решении об отсутствии недобросовестности в получении названной дополнительной выплаты со сторону Ч., как и ссылка на действующий приказ соответствующего должностного лица, в данном случае не имеет значения для принятия решения по заявленному иску.

Не согласился суд апелляционной инстанции и с выводом гарнизонного военного суда о том, что основанием для лишения военнослужащего, в данном случае Ч., дополнитель-

ного материального стимулирования может быть только совокупность неудовлетворительных результатов по профессионально-должностной (командирской) и физической подготовке. Как следует из абзаца 3 пункта 11 Порядка, не представляются к дополнительному материальному стимулированию военнослужащие, имеющие дисциплинарное взыскание за совершенные грубые дисциплинарные проступки в период, за который производится дополнительная выплата, а также имеющие неудовлетворительные результаты по профессионально-должностной (командирской) и физической подготовке. Из буквального прочтения нормы следует, что в ней перечислены конкретные категории военнослужащих, которые не могут быть представлены к дополнительному материальному стимулированию, при наличии у них неудовлетворительных результатов по предметам профессионально-должностной (командирской), либо по физической подготовке. Приказом командующего Балтийским флотом от 19 ноября 2014 года, в котором указан Ч., дополнительного материального стимулирования были лишены военнослужащие, имеющие неудовлетворительные оценки по физической подготовке, что свидетельствует о том, что именно так и понималась данная норма при издании этого приказа. Согласно материалам дела, в 2014 году Ч. имел неудовлетворительную оценку по физической подготовке и потому, в силу абзаца 3 пункта 11 Порядка, не мог быть представлен к выплате дополнительного материального стимулирования.

Таким образом, поскольку без законных к тому оснований Ч. получил дополнительное материальное стимулирование, данная сумма, в соответствии с ч.1 ст.1102 ГК РФ, подлежит взысканию[13].

Правовые позиции Балтийского флотского военного суда в 1-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Денежные средства, выплаченные военнослужащему на основании приказа соответствующего командира воинской части в качестве денежного довольствия, при отсутствии при их начислении счётной ошибки или недобросовестных действий самого военнослужащего, не подлежат возврату.

Обоснование:

Апелляционное определение Балтийского флотского военного суда №33—19 от 18 февраля 2021 года (извле-

[13] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Балтийскому флотскому военному суду, по рассмотрению административных и гражданских дел и материалов за 2020 год // Официальный сайт Балтийского флотского военного суда http://baltovs.kln.sudrf.ru

чение) Решением Калининградского гарнизонного военного суда удовлетворен иск командира воинской части о взыскании с капитана П. денежных средств в размере 125163 руб.67 коп. Данное исковое заявление обосновано тем, что с мая 2015 года по апрель 2018 года капитану П., замещавшему в воинской части воинскую должность командира взвода мотострелковой роты, незаконно выплачена ежемесячная надбавка в размере 20 процентов оклада по воинской должности на вышеуказанную сумму за особые условия военной службы в экипажах штатной боевой (специальной) техники на гусеничном и колесном шасси. Факт излишней выплаты выявлен инспекторами Межрегионального управления ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации (по Военно-Морскому Флоту) и отражён в акте. Переплата является неосновательным обогащением и в соответствии с требованиями статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит возврату, как выплаченная сверх размера денежного довольствия, предусмотренного законом. Флотский военный суд отменил решение и принял новое решение об отказе искового заявления по следующим основаниям. Согласно статье 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащие обеспечиваются денежным довольствием в порядке и в размерах, установленных Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»,

иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и нормативными правовыми актами иных федеральных государственных органов. Одной из выплат, входящих в денежное довольствие, является ежемесячная надбавка за особые условия военной службы, которая устанавливается в размере до 100 процентов оклада по воинской должности. Правила выплаты указанной ежемесячной надбавки определяются Правительством Российской Федерации в зависимости от условий прохождения военной службы соответствующими категориями военнослужащих (часть 18 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»). Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 года N 1073 утверждены Правила выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Пунктом 2 и абзацем третьим подпункта «д» пункта 3 этих Правил установлено, что надбавка в размере до 20 процентов должностного оклада по воинским должностям выплачивается в составе денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу в экипажах штатной боевой (специальной) техники на гусеничном и колесном шасси. Приказом Министра обороны

Российской Федерации от 30 декабря 2011 года N 2700, действовавшим на момент возникновения спорных правоотношений, был утверждён Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее по тексту – Порядок), разделом I которого устанавливались общие положения, определяющие основания и порядок выплаты денежного довольствия лицам, проходящим военную службу. Денежное довольствие военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации состояло из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляли оклад месячного денежного содержания военнослужащих, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат. В силу пункта 6 Порядка денежное довольствие, выплаченное в порядке и размерах, действовавших на день выплаты, возврату не подлежало, если право на него полностью или частично военнослужащими впоследствии утрачено, кроме случаев возврата излишне выплаченных сумм вследствие счётных ошибок. Разделом III Порядка определялись условия выплаты военнослужащим ежемесячных дополнительных выплат. Аналогичные приведённым положения содержатся и в действующем в настоящее время Порядке обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации и предоставлении им и членам их семей отдельных выплат, утверждённом приказом Миноборо-

ны РФ от 6 декабря 2019 года №727. Правовым основанием для производства ежемесячных и иных дополнительных выплат, входящих в состав денежного довольствия, военнослужащему является приказ соответствующего командира. Выплата денежного довольствия производится военнослужащему за весь период военной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. При этом денежное довольствие, выплаченное военнослужащему в порядке и размерах, предусмотренных на день выплаты, возврату не подлежит, в том числе если право на него полностью или частично утрачено, за исключением случаев, когда при начислении денежного довольствия военнослужащему была допущена счётная ошибка. Это согласуется с подпунктом 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, которым установлены ограничения для возврата в виде неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ним платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки. Следовательно, в случае выплаты военнослужащему на основании приказа командира соответствующих ежемесячных и иных дополнительных выплат, входящих в состав денежного довольствия военнослужащего, данные денежные средства при от-

сутствии при их начислении счётной ошибки или недобросовестных действий самого военнослужащего, не подлежат возврату в качестве такового. Последующая отмена приказа, в соответствии с которым военнослужащему была произведена такая выплата, не влечёт утрату прав военнослужащего на эту выплату за прошедший период, то есть за период, в течение которого у военнослужащего имелись правовые основания для её получения. По делу установлено, что спорная надбавка была установлена ответчику приказом командующего войсками Западного военного округа от 8 августа 2013 года. Сведений об отмене данного приказа в деле нет, как и нет сведений и доказательств, подтверждающих недобросовестность капитана П. при решении вопроса о выплате ему названной надбавки и при ее получении. Согласно пункту 10 Порядка реализации правовых актов по вопросам назначения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий и подпункту «в» пункта 56 Инструкции по делопроизводству в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённых приказами Минобороны РФ, командующие войсками военных округов наделены полномочиями назначать военнослужащих на воинские должности, для которых штатом предусмотрены воинские звания до подполковника, капитана 2 ранга включительно и устанавливать им оклады денежного содержания, ежеме-

сячные, дополнительные и отдельные выплаты согласно Федеральному закону «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». То есть, указанная надбавка в размере до 20 процентов должностного оклада по воинской должности за особые условия военной службы, связанные с прохождением военной службы в экипажах штатной боевой (специальной) техники на гусеничном и колёсном шасси, была установлена ответчику соответствующим командиром, уполномоченным на это, издавшим приказ о выплате надбавки в порядке реализации предоставленных дискреционных полномочий. Данный приказ в силу пункта 34 Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации до его отмены подлежит беспрекословному исполнению подчинёнными, в том числе истцом – командиром войсковой части и ответчиком. С учётом изложенного у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для удовлетворения искового заявления к П. Аналогичная ошибка была допущена тем же гарнизонным военным судом и в решении от 26 апреля 2021 года, которым суд удовлетворил исковое заявление командира воинской части о взыскании с сержанта запаса К. неосновательного обогащения – 12 527 рублей, выплаченных в качестве ежемесячной денежной надбавки за классную квалификацию, право на получение которой у него отсутствовало. Установив отсутствие счетной ошибки при производстве названной выплаты и доказательств недобросовестности со стороны К.

при ее получении, Балтийский флотский военный суд апелляционным определением от 29 июня 2021 года решение отменил и принял новое – об отказе в удовлетворении искового заявления[14].

Правовые позиции Северного флотского военного суда в 1-м полугодии 2019 года:

Основной вывод суда:

Военнослужащие, которым денежное довольствие выплачено в результате счетной ошибки и недобросовестности с их стороны, обязаны возвратить излишне выплаченные денежные средства.

Обоснование:

Руководитель ФКУ «ЕРЦ МО РФ» через своего представителя Бирюкову О. В. обратился в суд с исковым заявлением, в котором просил взыскать со С. А. Б. в пользу названного органа финансового обеспечения 104 084 руб.

[14] Обзор судебной практики военных судов Балтийского флота по рассмотрению административных и гражданских дел и материалов за 1 полугодие 2021 года // Официальный сайт Балтийского флотского военного суда http://baltovs.kln.sudrf.ru

08 коп., как сумму излишне выплаченной ему ежемесячной надбавки за выслугу лет за период с 1 апреля 2014 года по 30 сентября 2016 года. Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении иска отказано. При этом суд исходил из того, что излишне выплаченная С. ежемесячная надбавка к денежному довольствию за выслугу лет за период с 1 апреля 2014 года по 30 сентября 2016 года не может считаться неосновательным обогащением и подлежать возврату, поскольку из дела не усматривается недобросовестности со стороны ответчика и счетной ошибки со стороны довольствующего финансового органа. Между тем эти выводы противоречат установленным по делу обстоятельствам и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения. Из дела видно, что С. проходил военную службу: с 1 августа 2008 года по 20 мая 2017 года, в том числе по контракту с 1 декабря 2009 года. Приказом Министра обороны РФ от 6 февраля 2013 года ответчику, назначенному на должность в войсковую часть 000, с 1 декабря 2012 года установлена ежемесячная надбавка за выслугу лет (4 года 4 месяца) в размере 10% оклада денежного содержания. Из материалов дела следует, что сведения о военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вносились в СПО «Алушта» путем электронной передачи данных из управлений (отделов) финансового обеспечения Министерства обороны РФ с использованием специального конвертера. Согласно п. 19 Устава о «ЕРЦ МО РФ» учреждение

осуществляет начисление и обеспечение личного состава денежным довольствием, заработной платой и другими установленными выплатами, своевременное производство установленных законодательством Российской Федерации удержаний из денежного довольствия, заработной платы и других выплат военнослужащим и лицам гражданского персонала, и другие виды деятельности. Согласно представленным ФКУ «ЕРЦ МО РФ» сведениям, с учетом имеющейся у С. выслуги лет, ему полагалась к выплате за весь оспариваемый период времени ежемесячная надбавка за выслугу лет к окладу денежного содержания в размере 15%. Фактически указанная надбавка выплачивалась военнослужащему за период с 1 апреля 2014 года по 30 апреля 2015 года в размере 20%, с 1 мая 2015 года по 30 июня 2016 года – в размере 25% и с 1 июля по 30 сентября 2016 года – в размере 30% оклада денежного содержания. Правильность приведенных выше расчетов ФКУ «ЕРЦ МО РФ» подтвердили участвовавшие в судебном заседании суда апелляционной инстанции в качестве специалистов оператор кадрового органа войсковой части 00 и ведущий экономист отдела (по расчетам с личным составом) филиала федерального казенного учреждения «Объединенное стратегическое командование Северного флота» – «2 финансово-экономическая служба». Из рапорта С. от 14 декабря 2016 года на имя руководителя ФКУ «ЕРЦ МО РФ» следует, что он признал необоснованность получения им излишне выплаченной де-

нежной надбавки за выслугу лет в сумме 108 420 руб. 88 коп. и дал согласие на производство удержаний из его денежного довольствия. До исключения ответчика из списков воинской части по увольнению с военной службы с него было удержано в добровольном порядке 4 336 руб. 80 коп. Согласно частям 1, 2, 12 и 13 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 года №306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы. Денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат. Военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, устанавливаются дополнительные выплаты, в том числе ежемесячная надбавка за выслугу лет к окладу денежного содержания. В соответствии с п. 40 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 30 декабря 2011 года №2700, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, выплачивается

ежемесячная надбавка за выслугу лет к окладу денежного содержания в размерах: 10% – при выслуге от 2 до 5 лет; 15% – при выслуге от 5 до 10 лет. Надбавка выплачивается со дня достижения военнослужащими выслуги лет, дающей право на ее получение, и по день исключения военнослужащих из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы. В силу ч. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 настоящего Кодекса. Согласно ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата, приравненные к ней платежи и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Совокупность приведенных выше норм материального права в их совокупности и установленных по делу обстоятельств позволили судебной коллегии флотского военного суда прийти к выводу о том, что начисление к выплате надбавки за выслугу лет ответчику в излишнем размере носило в указанный период характер счетной ошибки. Флотский военный суд согласился также с доводом апелляционной жалобы о том, что в действиях

С. усматриваются признаки недобросовестности, поскольку, получая в оспариваемый период времени указанную денежную надбавку в заметно излишнем размере, он мог при более добросовестном отношении в порядке ст. 106 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ доложить своевременно об этом командованию. С учетом изложенного, флотский военный суд отменил решение гарнизонного военного суда и принял новое решение об удовлетворении иска. Принимая такое решение, флотский военный суд учитывал рекомендации, содержащиеся в Обзоре практики рассмотрения военными судами административных и гражданских дел, связанных с соблюдением должностными лицами органов военного управления требований законодательства Российской Федерации о денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 сентября 2018 года[15].

[15] Обзор судебной практики рассмотрения административных и гражданских дел гарнизонными военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, в первом полугодии 2019 года // Официальный сайт Северного флотского военного суда http://severnyfvs.mrm.sudrf.ru

Правовые позиции Северного флотского военного суда во 2-м полугодии 2019 года

Основной вывод суда:

Обязательным условием взыскания с военнослужащего в качестве неосновательного обогащения излишне выплаченных ему дополнительных выплат, входящих в состав денежного довольствия, является недобросовестность с его стороны либо наличие счетной ошибки.

Обоснование:

Решением Североморского гарнизонного военного суда удовлетворено исковое заявление ЕРЦ о взыскании с Г. С. В. излишне выплаченных ему денежных средств. Эта переплата, по мнению представителя истца, с которым согласился суд, была вызвана тем, что из-за счетной ошибки и недобросовестности Г., военнослужащему в период с 29 декабря 2014 года по 31 марта 2016 года излишне выплачена надбавка за классную квалификацию в размере 30%, а в период с 21 по 30 ноября 2016 года – надбавка за особые усло-

вия военной службы за командование воинскими подразделениями в размере 5% от оклада по воинской должности. Между тем такой вывод суда первой инстанции не в полной мере соответствовал установленным по делу обстоятельствам и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения. В силу ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ. К таким исключениям в ст. 1109 ГК РФ законодатель относит заработную плату и приравненные к ней платежи, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, но при условии, что они перечислены гражданину не в результате недобросовестности с его стороны или счетной ошибки. Как установлено судом, приказом командующего Северным флотом от 21 июля 2014 года Г. с 26 июня того же года была установлена надбавка за классную квалификацию «мастер» в размере 30% на срок с 29 декабря 2011 года по 28 декабря 2016 года. Приказом командира войсковой части 00000 от 1 августа 2016 года выплата Г. надбавки за классную квалификацию «мастер» в размере 30% в период с 29 декабря 2014 года по 31 марта 2016 года была прекращена. При этом ни в данном прика-

зе, ни в иных материалах дела сведений о снижении ответчику классной квалификации не содержалось. Между тем, исходя из п.п.5,6,13 Правил присвоения, изменения и лишения классной квалификации в отношении военнослужащих, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 года №1198 «О присвоении, изменении и лишении классной квалификации военнослужащих», военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, приказом соответствующего командира (начальника) классная квалификация «мастер» присваивается на срок 3 года, а подтвердившему классную квалификацию «мастер» 2 раза подряд – устанавливается и сохраняется на 5 лет, в том числе и при назначении на аналогичную должность. Ежемесячная надбавка за особые условия службы в размере 5% за командование воинскими подразделениями была установлена ответчику приказом командующего Северным флотом от 8 сентября 2014 года. Приказом командира войсковой части 00000 от 5 декабря 2016 года выплата военнослужащему этой надбавки прекращена с 21 ноября 2016 года со ссылкой на перечень, утверждённый приказом Министра обороны РФ №675 от 18 октября 2016 года. Перечень воинских должностей руководителей, командиров (начальников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации и их структурных подразделений, а также воинских должностей, исполнение обязанностей по которым связано с руководством подразделениями, при замещении ко-

торых выплачивается ежемесячная надбавка за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, (приложение к настоящему приказу), в котором должность ответчика отсутствует, введён в действие с 21 ноября 2016 года. Однако в «Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти» этот нормативный акт официально опубликован только 28 ноября 2016 года. При этом данных о поступлении его в воинскую часть и доведении его положений до военнослужащих материалы дела не содержат. Данное обстоятельство, по мнению флотского военного суда, не подтверждает недобросовестность получения ответчиком названной надбавки в период после введения перечня в действие и до издания соответствующего приказа командира войсковой части 00000. Издание приказов о прекращении выплаты вышеназванных надбавок за периоды, предшествующие их изданию, без отмены приказов об установлении соответствующих выплат в данном конкретном случае не может свидетельствовать о недобросовестности ответчика в получении вышеназванных надбавок, а также о том, что переплата образовалась в результате счётной ошибки. На основании изложенного судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии обязательных условий, предусмотренных ст.1109 ГК РФ, для привлечения Г. к гражданско-правовой ответственности и взыскания с него в счет излишне выплаченных денежных средств надбавки

за классную квалификацию в размере 30% за период с 29 декабря 2014 года по 31 марта 2016 года и надбавки за особые условия военной службы за командование воинскими подразделениями в размере 5% за период с 21 по 30 ноября 2016 года. По этой причине судебное постановление было отменено и по делу принято новое решение с отказом в удовлетворении иска[16].

Правовые позиции Северного флотского военного суда в 1-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

Одним из условий возврата неосновательного обогащения является приобретение или сбережение имущества приобретателем за счет другого лица (потерпевшего).

Обоснование:

Решением Северодвинского гарнизонного военного суда

[16] Обзор судебной практики рассмотрения административных и гражданских дел гарнизонными военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, во втором полугодии 2019 года // Официальный сайт Северного флотского военного суда http://severnyfvs.mrm.sudrf.ru

удовлетворено исковое заявление представителя ФКУ «ЕРЦ МО РФ», в котором она просила взыскать с бывшего военнослужащего П. А. Ю. в качестве неосновательного обогащения излишне выплаченное ответчику денежное довольствие за период с 21 сентября по 31 декабря 2018 года в размере 195 074 руб. 02 коп. Апелляционным определением флотского военного суда это судебное постановление изменено, и размер взыскания с ответчика уменьшен ввиду неправильного применения судом норм материального права. Судом установлено, что приговором Северодвинского гарнизонного военного суда от 20 сентября 2018 г. П. признан виновным в совершении преступления, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, и он заключен под стражу в зале суда. Приказом командира войсковой части 000 ответчик исключен из списков личного состава воинской части с момента начала отбытия наказания – 20 сентября 2018 г. В период с 21 сентября по 31 декабря 2018 г. П. выплачивалось денежное довольствие, несмотря на то, что в соответствии с п. 27 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, п. 171 приказа Министра обороны РФ от 30 декабря 2011 г. №2700 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации», действовавшего в указанный период, ответчик с 20 сентября 2018 г., то есть со дня начала отбывания наказания, не имел права

на его получение. Гарнизонный суд пришел к обоснованному выводу о том, что по своей правовой природе выплаченное ответчику после даты увольнения денежное довольствие является неосновательным обогащением, предусмотренным ч.1 ст.1102 ГК РФ. По общему правилу, закрепленному этой статьей, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). При этом правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ (обязательства вследствие неосновательного обогащения), применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. Согласно произведенному ФКУ «ЕРЦ МО РФ» расчёту цены иска за период с 21 сентября по 31 декабря 2018 г., ответчику излишне выплачены денежные средства в размере 195074 руб. 02 коп. Удовлетворяя иск на всю заявленную сумму, суд первой инстанции порядок её исчисления не исследовал, её обоснованности оценки в решении не дал, в то время как это обстоятельство имело существенное значение для правильного решения по иску. Так, исследованными в судебном заседании доказательствами установлено, что с ответчика производились удержания по исполнительному документу об упла-

те алиментных обязательств на содержание несовершеннолетнего ребенка по 14 630 руб. 55 коп. в сентябре-ноябре и 14 630 руб. 80 коп. в декабре 2018 г., а также удержания по рапорту в возмещение излишне выплаченных ранее в период с марта по июль 2014 г. денежных средств в размере по 2000 руб. в сентябре – ноябре и 1552 руб. 94 коп. в декабре 2018 г. Названные суммы удержаний ответчиком получены не были, в связи с чем они не могут быть признаны его неосновательным обогащением и взысканы с него в рамках рассмотрения данного иска. По этой причине флотский военный суд снизил размер неосновательного обогащения, подлежащего взысканию с П., до 140086 руб. 64 коп. – суммы, зачисленной на его расчетный счет за период с 21 сентября по 31 декабря 2018 г[17].

Правовые позиции Северного флотского военного суда во 2-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

[17] Обзор судебной практики рассмотрения административных и гражданских дел гарнизонными военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, в первом полугодии 2020 года // Официальный сайт Северного флотского военного суда http://severnyfvs.mrm.sudrf.ru

Обязательным условием взыскания с военнослужащего в качестве неосновательного обогащения излишне выплаченных ему дополнительных выплат, входящих в состав денежного довольствия, является недобросовестность с его стороны либо наличие счетной ошибки.

Обоснование:

Решением Североморского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении искового заявления ЕРЦ о взыскании с Л.. излишне выплаченных ему денежных средств. Апелляционным определением флотского военного суда это решение оставлено без изменения по следующим основаниям. Как установлено судом, Л. проходил военную службу по контракту в войсковой части 000-А в период с 14 января 2015 года по 30 апреля 2018 года на воинской должности офицера отделения. При этом войсковая часть 000-А была включена в Перечень воинских частей особой важности, утвержденный начальником Генерального штаба – первым заместителем Министра обороны РФ. Приказом командующего Северным флотом от 15 января 2015 года ответчику, как военнослужащему, проходящему военную службу на специальных объектах (в воинских частях, организациях, учреждениях и на отдельных должностях), была установлена ежемесячная надбавка за особые условия военной служ-

бы в размере 50% оклада по воинской должности, которая выплачивалась с применением к ней коэффициента и надбавки за службу в районе Крайнего Севера. В дальнейшем своими приказами командующий Северным флотом прекратил выплату Л. этой ежемесячной надбавки и фактически отменил ранее изданный им соответствующий пункт приказа от 15 января 2015 года №4-ДД об установлении ответчику оспариваемой надбавки. Правильно установив эти обстоятельства, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии обязательных условий, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ, для привлечения Л. к гражданско-правовой ответственности и взыскании с него 92367 руб. 21 коп. в счет излишне выплаченных денежных средств, так как спорная выплата производилась ответчику в вышеуказанный период в размере 50% должностного оклада на основании приказа полномочного воинского должностного лица, что не является счетной ошибкой и не свидетельствует о недобросовестности военнослужащего в получении приведенных выше денежных средств[18].

[18] Обзор судебной практики рассмотрения административных и гражданских дел гарнизонными военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, во втором полугодии 2020 года // Официальный сайт Северного флотского военного суда http://severnyfvs.mrm.sudrf.ru

Правовые позиции Северного флотского военного суда во 2-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Обязательным условием взыскания с военнослужащего в качестве неосновательного обогащения излишне выплаченных ему дополнительных выплат, входящих в состав денежного довольствия, является недобросовестность с его стороны либо наличие счетной ошибки.

Обоснование:

Решением Заозерского гарнизонного военного суда удовлетворено исковое заявление ЕРЦ о взыскании со старшего лейтенанта Б. Н. М. излишне выплаченных ему денежных средств. Апелляционным определением флотского военного суда это решение отменено и принято новое решение с отказом в удовлетворении заявленного требования. Удовлетворяя исковое заявление, гарнизонный военный суд пришел к выводу о том, что Б. правом на получение надбавки за выслугу лет в большем размере не обладал, и выплата

ему излишних денежных средств производилась ввиду технической ошибки при введении в базу данных СПО «Алушта» исходной информации об имеющейся у ответчика выслуги лет, дающей право на получение процентной надбавки за выслугу лет в большем, чем следовало, размере, признав данную переплату результатом счетной ошибки и подлежащей возврату. При этом также суд принял во внимание, что Б. было достоверно известно, с какого времени он проходит военную службу, то есть он был осведомлен о своей выслуге лет и не был лишен возможности контролировать размер своего денежного довольствия через личный кабинет военнослужащего на сайте Минобороны РФ в сети Интернет. Флотский военный суд с такими выводами не согласился по следующим основаниям. Денежное довольствие является для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы. В соответствии с п.3 ст.1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Следовательно, денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, являясь формой опла-

ты их труда, представляет собой платеж, приравненный к заработной плате, который в случае выплаты в большем размере не подлежит возврату, за исключением случаев недобросовестности со стороны получателя и счетной ошибки. То обстоятельство, что военнослужащему не предусмотрена выплата ежемесячной надбавки за выслугу лет в большем, нежели причитающемся размере, правовой природы этой выплаты как части денежного довольствия не изменяет. Оно свидетельствует лишь о том, что лицо без установленных законом оснований приобрело имущество за счет другого лица, в связи с чем, в силу ч.1 ст.1102 ГК РФ, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное имущество (неосновательное обогащение), за исключением указанных выше случаев, предусмотренных ст.1109 Гражданского кодекса РФ. Таким образом, по данному делу юридически значимым являлось установление следующих обстоятельств: имела ли место со стороны Б. недобросовестность в получении ежемесячной надбавки за выслугу лет в большем размере или имела ли место счетная ошибка. В соответствии с ч.1 ст.56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Из материалов дела следует, что переплата Б. ежемесячной надбавки за выслугу лет в период с августа 2012 по август 2020 года включительно была обусловлена не счетной ошибкой, которую, исходя из букваль-

ного толкования норм действующего законодательства, следует считать ошибкой, допущенной в арифметических действиях (действиях, связанных с подсчетом), а неправильным и несвоевременным внесением уполномоченными воинскими должностными лицами кадрового органа в программное изделие ресурсного обеспечения «Алушта» соответствующих сведений для расчета довольствующим финансовым органом ежемесячной надбавки за выслугу лет. Ошибочное и неправильное внесение ответственными лицами в базу данных сведений для начисления военнослужащему денежного довольствия с учетом их предполагаемого права на надбавки в данном случае счетной ошибкой признано быть не может. Каких-либо иных доказательств, подтверждающих начисление и выплату ответчику указанной ежемесячной надбавки в результате счетной ошибки, истцом не представлено. В силу положений п.5 ст.10 ГК РФ, добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме денежные суммы, лежит на стороне, требующей возврата таких денежных сумм. При этом, по смыслу закона, недобросовестность ответчика должна предшествовать получению указанной ежемесячной надбавки и выражаться в его действиях либо бездействии по искусственному созданию у него мнимого права на выплату этой надбавки. Вместе с тем по делу установлено, что Б. какие-либо умышлен-

ные действия либо бездействие, направленные на представление командованию не соответствующих действительности сведений или их несообщение в установленном порядке, повлекшие за собой возникновение у него права на получение надбавки за выслугу лет в большем размере и, как следствие, незаконную ее выплату, не предпринимались. При таких данных оснований для возврата денежных сумм, излишне полученных Б. в качестве ежемесячной надбавки за выслугу лет за период с августа 2012 года по август 2020 года включительно, не имеется. (Следует отметить, что практика флотского военного суда по указанной категории дел претерпела изменения из-за правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 марта 2021 года №8-П, а также из-за основывающихся на ней ряде судебных постановлений, принятых Верховным Судом РФ. Согласно этой правовой позиции, военнослужащий не обладает специальными познаниями и навыками относительно порядка начисления денежного довольствия, что не предполагает возложения на него бремени негативных последствий, связанных с допущенными при начислении и выплате денежного довольствия нарушениями в виде взыскания сумм выплаты в качестве неосновательного обогащения) [19].

---

[19] Обзор судебной практики рассмотрения административных и гражданских дел гарнизонными военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, во втором полугодии 2021 года // Официальный сайт Северного флотского военного суда http://severnyfvs.mrm.sudrf.ru

Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда в 1-м полугодии 2019 года

Основной вывод суда:

Неправомерно произведённая выплата дополнительного материального стимулирования военнослужащему, имеющему неудовлетворительные результаты по физической подготовке, является неосновательным обогащением, которое в соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ подлежит возврату.

Обоснование:

Владивостокский гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении иска командира воинской части к Н. о взыскании с него в пользу федерального казённого учреждения «Единый расчётный центр Министерства обороны Российской Федерации» (далее – ФКУ «ЕРЦ МО РФ») неосновательного обогащения. В обоснование принятого решения, суд первой инстанции отметил, что Н. не был оценен по физической подготовке на «неудовлетворительно». Кроме того, суд указал, что истцом не представлено данных

о том, был ли Н. впоследствии оценен по физической подготовке или отказался от сдачи зачёта, действительно ли он самовольно оставил часть и по каким причинам. Эти обстоятельства и то, что у истца в период службы Н. имелось достаточно времени и возможности выяснить у него причины неучастия в зачёте по физической подготовке, по мнению суда свидетельствовало о невыполнении истцом требований ст. 56 ГПК РФ об обязанности стороны доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Однако этот вывод гарнизонного военного суда установленным по делу фактическим обстоятельствам не соответствует и сделан вследствие неправильного применения положений ст. 56 ГПК РФ. Согласно п. 1 Порядка определения и расходования объемов бюджетных средств, направляемых на дополнительные выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и премии лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. №1010 (далее – Порядок), дополнительные выплаты военнослужащим выплачиваются ежеквартально в пределах сумм, доведенных на эти цели до центральных органов военного управления, видов, военных округов, флотов, родов войск, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил. В силу п. 11 Порядка не представляются к дополнительному материальному стимулированию воен-

нослужащие, имеющие дисциплинарное взыскание за совершенные грубые дисциплинарные проступки в период, за который производится дополнительная выплата, а также имеющие неудовлетворительные результаты по профессионально-должностной (командирской) и физической подготовке. По делу установлено, что Н. на основании приказа командира воинской части от 23 ноября 2015 года ФКУ «ЕРЦ МО РФ» произведена дополнительная выплата, предусмотренная приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. №1010, в размере 12 571 рубль. В то же время при проверке отдельных вопросов хозяйственной деятельности воинской части (акт от 19 апреля 2018 года) Межрегиональным управлением ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации установлено, что в нарушение п. 11 Порядка выплата дополнительного материального стимулирования произведена Н. неправомерно, поскольку он имел неудовлетворительные результаты по физической подготовке. На основании этого акта приказом командира воинской части от 20 сентября 2018 года ранее изданный приказ о выплате Н. дополнительного материального стимулирования был отменён. Обстоятельства, указанные в акте, а именно неудовлетворительные результаты по физической подготовке Н., подтверждаются ведомостью результатов проверки по физической подготовке подразделения, в котором проходил военную службу Н.. Согласно этой ведомости в установлен-

ный организационным приказом командира воинской части день проведения проверки (29 октября 2015 года) Н. незаконно отсутствовал на службе и проверку по физической подготовке не сдавал по неуважительной причине. При таких обстоятельствах в силу п. 232 Наставления по физической подготовке в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённого приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. №200, Н. полагается оцененным «неудовлетворительно». Поэтому оснований для выплаты ему дополнительного материального стимулирования по итогам 2015 года не имелось. Вопреки выводам гарнизонного военного суда, истцом представлены исчерпывающие доказательства, обосновывающие факт не сдачи ответчиком зачёта по физической подготовке по неуважительной причине и производства выплаты дополнительного материального стимулирования при отсутствии для этого оснований. Указание в решении на невыполнение истцом требований ст. 56 ГПК РФ является необоснованным. В то же время суд первой инстанции не учёл, что ответчик не выполнил возложенную на него в силу ст. 56 ГПК РФ процессуальную обязанность по доказыванию обстоятельств, на которых он обосновывал свои возражения против исковых требований. Как видно из материалов дела, Н. не представлены доказательства в обоснование своего утверждения о законности отсутствия в части в день сдачи подразделением зачёта по физической подготовке, а также о невыполнении ко-

мандованием обязанности по его извещению о необходимости прибытия для сдачи такого зачёта. Довод ответчика о нахождении в день контрольной проверки на полигоне носит предположительный характер, в то время как истцом представлены доказательства нахождения подразделения, в котором проходил службу Н., на полигоне в другое время. Поскольку выплата дополнительного материального стимулирования за 2015 год при изложенных выше обстоятельствах произведена Н. незаконно, а приказ командира воинской части, на основании которого эта выплата была произведена, отменён, то выплаченные Н. в качестве дополнительного материального стимулирования денежные средства являются неосновательным обогащением, которое в соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ подлежит возврату. Установленных в п. 3 ст. 1109 ГК РФ препятствий для взыскания этой выплаты не имеется. На основании изложенного флотский военный суд решение суда первой инстанции отменил в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела и неправильным применением норм процессуального права и принял новое решение об удовлетворении иска.

Основной вывод суда:

Премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей не выплачивает-

ся военнослужащим, увольняемым с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Обоснование:

Решением Фокинского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении иска командира воинской части к К. о взыскании в пользу ФКУ «ЕРЦ МО РФ» излишне выплаченного денежного довольствия за период с 1 апреля 2015 года по 31 января 2016 года в размере 251 212 рублей. Согласно материалам дела на основании приказов командующего Тихоокеанским флотом от 25 ноября 2013 года и от 26 июня 2014 года К, проходившему военную службу по контракту на воинских должностях, с 11 ноября 2013 года были установлены и выплачивались ежемесячные процентные надбавки за особые условия военной службы (за руководство подразделениями и в экипажах штатной боевой техники), за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, и премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, а с 30 мая 2014 года – ежемесячная процентная надбавка за классную квалификацию. Приказами этого же воинского должностного лица от 10 февраля 2015 года и от 15 февраля 2016 года, соответственно, ответчик досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта и с 4 марта 2016 года исключён из списков личного состава воин-

ской части. Сведений о том, что ответчик после увольнения установленным порядком был освобождён от занимаемой воинской должности и зачислен в распоряжение командира (начальника) истцом не представлено. При таких обстоятельствах, суд первой инстанции, правильно применив нормы материального права, регулирующие вопросы выплаты военнослужащим, проходящим военную службу на воинских должностях, денежного довольствия, освобождения их от воинских должностей и зачисления в распоряжение командиров (начальников), пришёл к обоснованному выводу о том, что К. приказом соответствующего воинского должностного лица не освобождался от занимаемой воинской должности и не зачислялся в распоряжение командира (начальника) до исключения из списков личного состава воинской части. В связи с этим ответчик имел право на получение в период с 1 апреля 2015 года по 31 января 2016 года денежного довольствия с учётом названных выше ежемесячных процентных надбавок. Между тем, отказывая в удовлетворении иска в полном объёме, суд первой инстанции не применил подлежащие применению положения п. 6 Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 года №993, согласно которым премия не выплачивается военнослужащим, увольняемым с военной службы

по основаниям, указанным в п. 7 ч. 4 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», то есть в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта. Таким образом, оснований для выплаты указанной премии К. после издания приказа об увольнении с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта не имелось. Поскольку ФКУ «ЕРЦ МО РФ», являющееся органом военного управления, реализуя свои полномочия по финансовому обеспечению, функционирует во взаимодействии с другими органами военного управления как единый механизм, то вывод суда о том, что командир воинской части является ненадлежащим истцом, не основан на законе и не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Из представленных в суд расчётных листков и расчёта неположенных выплат следует, что премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей начислена К. за период с апреля по декабрь 2015 года в размере 8 250 рублей за каждый месяц, то есть на общую сумму 74 250 рублей, а выплачена с учётом удержанного налога на доходы с физических лиц в сумме 64 597 рублей 50 копеек, которая подлежит взысканию с ответчика в пользу ФКУ «ЕРЦ МО РФ»[20].

---

[20] Обзорная справка о судебной работе гарнизонных военных судов Тихоокеанского флота по рассмотрению административных и гражданских дел в первом полугодии 2019 года // Официальный сайт Тихоокеанского флотского военного суда http://tihookeanskyfvs.prm.sudrf.ru

Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда во 2-м полугодии 2019 года

Основной вывод суда:

При рассмотрении исковых заявлений о возврате военнослужащими неосновательного обогащения, судам необходимо истребовать копии всех документов, подтверждающих обоснованность и размеры произведенных им денежных выплат.

Обоснование:

В связи с недоказанностью установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, флотский военный суд изменил решение Фокинского гарнизонного военного суда по иску федерального казённого учреждения «Единый расчётный центр Министерства обороны Российской Федерации» (далее – ФКУ «ЕРЦ МО РФ») к М. о возврате неосновательного обогащения. Отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании с М. излишне выплаченной премии за февраль 2014 года, гарнизонный военный суд исходил из того, что истец не предста-

вил сведений об уменьшении её размера или лишении её вовсе, и согласился с обоснованностью выплаты премии в размере 25%. Этот вывод суда являлся преждевременным. Согласно приказу командующего Северным флотом от 24 февраля 2014 года №, представленному по запросу в суд первой инстанции после вынесения решения и принятому судом апелляционной инстанции в качестве нового доказательства, М. в феврале 2014 года установлена премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей в размере 20%. Таким образом, вывод суда первой инстанции о том, что в феврале 2014 года М. на законных основаниях была выплачена премия в размере 25%, на доказательствах не основан. В соответствии с положениями ст. 1102 ГК РФ флотский военный суд, изменив решение суда первой инстанции, удовлетворил исковые требования к М. частично и присудил к взысканию с него в пользу ФКУ «ЕРЦ МО РФ» излишне выплаченного денежного довольствия в размере 1 566 рублей.

Основной вывод суда:

Ущерб, причиненный излишними денежными выплатами на основании незаконных приказов командиров (начальников) в соответствии с п. 4 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» подлежит возмещению за счёт этих

командиров (начальников).

Обоснование:

Апелляционным определением флотского военного суда отменено в связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, решение 35 гарнизонного военного суда по иску федерального казенного учреждения «Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа» о взыскании с П. в пользу ФКУ «ЕРЦ МО РФ» неосновательного обогащения. Согласно материалам дела предметом иска являлась разница между выплаченным П. за период с 30 ноября 2016 года по 30 ноября 2017 года денежным довольствием с учётом воинского звания «лейтенант» и должностного оклада командира взвода войсковой части №, соответствующего 10 тарифному разряду, а также дополнительных выплат, исчисленных исходя из этих окладов, и денежным довольствием с учётом воинского звания «старший матрос» и должности старшего электрика-оператора войсковой части № (3 тарифный разряд) в размере 375 945 рублей 70 копеек. Удовлетворяя иск, гарнизонный военный суд указал, что эти денежные средства являются неосновательным обогащением и подлежат возврату ответчиком, поскольку он права на получение денежного довольствия как командир взвода, имеющий воинское звание «лейтенант», не имел, а был вправе рассчиты-

вать только на денежное довольствие по воинской должности, соответствующей 3 тарифному разряду, и воинскому званию «старший матрос». В основу этих выводов судом положены приказы о прохождении П. военной службы в войсковой части № и об отмене приказов о переводе его к новому месту службы в войсковую часть №. Вместе с тем обстоятельства перевода П. к новому месту службы из войсковой части № в войсковую часть №, а также действия и решения воинских должностных лиц, на основании которых было произведено перемещение ответчика и ему выплачивалось денежное довольствие как офицеру, судом первой инстанции не выяснялись и оценка этому не давалась. С учётом правовой природы спора выяснение этих обстоятельств, для отнесения выплаченной П. разницы между денежным довольствием по указанным воинским должностям и званиям к неосновательному обогащению являлось обязательным. Из принятых флотским военным судом в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ в качестве доказательств документов о прохождении П. военной службы, а также материалов проведенных по факту назначения ответчика на воинскую должность в войсковую часть № служебных разбирательств, вступившего в законную силу решения Хабаровского гарнизонного военного суда от 27 мая 2019 года и апелляционных определений Дальневосточного окружного военного суда от 18 сентября 2018 года и 29 августа 2019 года усматривается следующее. В октябре 2016 года старший матрос

П., проходивший военную службу по контракту в должности старшего электрика-оператора войсковой части №, представлен командованием войсковых частей № и № к назначению на высшую воинскую должность командира взвода войсковой части № с присвоением первого воинского звания офицера «лейтенант». Представление с личным делом П. через управления кадров Тихоокеанского флота и Восточного военного округа было направлено в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации. 1 декабря 2016 года в управление кадров Тихоокеанского флота поступили данные о назначении П. приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 ноября 2016 года №. на указанную воинскую должность с присвоением воинского звания «лейтенант». Без надлежащей проверки достоверности этих сведений (подлинности этого приказа) должностными лицами управления кадров Тихоокеанского флота указанные сведения были переданы в отдел кадров войсковой части №, где была изготовлена выписка из приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № о назначении П. с присвоением первого офицерского звания «лейтенант» на воинскую должность командира взвода в войсковую часть №, которая 10 марта 2017 года поступила в войсковую часть №. 27 марта 2017 года командиром войсковой части № издан приказ №, согласно которому лейтенант П. исключен из списков личного состава войсковой части № и направлен к новому месту службы в войско-

вую часть № в другой населенный пункт. Согласно предписанию от 31 марта 2017 года № П. предложено убыть к новому месту службы в войсковую часть № для дальнейшего прохождения службы со сроком прибытия 6 апреля 2017 года. Также в предписании указано о том, что личное дело ответчика не поступило из Главного управления кадров Минобороны России. Согласно приказам командира войсковой части № от 10 апреля 2017 года № и от 14 апреля 2017 года № П. с 6 апреля 2017 года зачислен в списки личного состава войсковой части №, а с 11 апреля 2017 года принял дела и должность командира взвода. Аналогичные сведения содержатся и в приказе командующего 35 общевойсковой армией от 6 июня 2017 года №. В дальнейшем, 15 сентября 2017 года, в управление кадров Тихоокеанского флота поступило личное дело П. с уведомлением об отказе в назначении его на воинскую должность командира взвода войсковой части № и присвоении воинского звания «лейтенант». С 1 декабря 2017 года выплата денежного довольствия П. была приостановлена. В ходе проведенного разбирательства было установлено, что приказ о назначении П. на указанную воинскую должность с присвоением воинского звания «лейтенант» не издавался, и в приказе Министра обороны Российской Федерации от 30 ноября 2016 года №. фамилия ответчика не фигурирует. Приказом командира войсковой части № от 6 сентября 2018 года ранее изданный приказ от 27 марта 2017 года № в части, касающейся П., отменен,

и ответчику вновь с 1 апреля 2017 года установлены оклады по воинской должности и воинскому званию, а также дополнительные выплаты, как имеющему воинское звание «старший матрос» и проходящему военную службу по контракту на прежней воинской должности в войсковой части №. В октябре 2018 года П. уволен с военной службы в запас в связи с истечением срока контракта и исключен из списков личного состава войсковой части № с 24 марта 2019 года. Таким образом, фактическое перемещение П. к новому месту службы, введение в СПО «Алушта» сведений о размерах окладов его денежного содержания и дополнительных выплатах было произведено на основании соответствующих приказов воинских должностных лиц, ошибочно полагавших, что ответчику присвоено воинское звание «лейтенант», и он назначен на воинскую должность командира взвода, фактические обязанности по которой он исполнял с 11 апреля 2017 года. Эти действия воинских должностных лиц повлекли наступление правовых последствий, в том числе выплату П. денежного довольствия в соответствующих этому служебно-должностному положению размерах. Согласно ч. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом или иными правовыми актами оснований приобрело имущество за счёт другого лица, обязано возвратить неосновательно приобретённое имущество (неосновательное обогащение). Основополагающим условием возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения, учитывая содержание

приведённой нормы, является отсутствие установленного законом или иным правовым актом основания для приобретения лицом имущества. При этом, согласно п. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. В связи с этим гарнизонный военный суд, разрешая возникший спор, должен был дать правовую оценку основаниям установления По. окладов по воинской должности и воинскому званию, а также фактическим обстоятельствам его перевода к новому месту службы и исполнения обязанностей по должности командира взвода войсковой части №. Правильно установив отсутствие счётной ошибки и недобросовестности со стороны ответчика при получении денежного довольствия по должности, которую он фактически исполнял, суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и пришёл к ошибочному выводу об обязанности П. вернуть разницу между денежным довольствием, полученным им в указанной период, и тем, которое должно было быть ему выплачено при прохождении службы в прежней воинской должности в войсковой части №. Установленные флотским военным судом фактические обстоятельства дела ука-

зывают на то, что перевод ответчика к новому месту службы и начисление ему в связи с этим денежного довольствия как офицеру произведены вследствие ненадлежащего исполнения должностных обязанностей сотрудниками кадровых органов. С учётом фактического направления П. к новому месту службы в войсковую часть № на основании изданных командирами войсковых частей №, №, № и командующим 35 общевойсковой армией приказов об исключении его из списков личного состава войсковой части №, зачислении в списки личного состава войсковой части №, принятии им дел и должности командира взвода и установлении в связи с этим денежного довольствия, оснований для вывода о приобретении им денежных средств в указанном в исковом заявлении размере в отсутствие правовых оснований не имеется. Отмена этих приказов в 2018 году, после возвращения П. к прежнему месту военной службы, обязанность возврата этих денежных средств с учётом положений п. 3 ст. 1109 ГК РФ также не порождает. Ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, произведенными в результате незаконного увольнения военнослужащего (лица гражданского персонала), незаконного перевода лица гражданского персонала на другую работу, незаконного назначения военнослужащего (лица гражданского персонала) на должность, предусмотрена п. 4 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». Согласно этой норме закона причиненный такими действиями

ущерб подлежит возмещению за счёт командиров (начальников), виновных в незаконном увольнении военнослужащего (лица гражданского персонала) с военной службы (работы), незаконном переводе лица гражданского персонала на другую работу, незаконном назначении военнослужащего (лица гражданского персонала) на должность, не предусмотренную штатом (штатным расписанием) воинской части, либо на должность, оплачиваемую выше фактически занимаемой должности, а не за счёт самих военнослужащих или лиц гражданского персонала. Отменив решение суда первой инстанции, флотский военный суд принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска[21].

Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда в 1-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Суммы денежного довольствия, выплаченные военнослужащему в качестве средства к существова-

[21] Обзорная справка о судебной работе гарнизонных военных судов Тихоокеанского флота по рассмотрению административных и гражданских дел во втором полугодии 2019 года // Официальный сайт Тихоокеанского флотского военного суда http://tihookeanskyfvs.prm.sudrf.ru

нию, не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения при условии отсутствия недобросовестности с его стороны и счётной ошибки.

Обоснование:

Апелляционным определением флотского военного суда отменено решение 35 гарнизонного военного суда по гражданскому делу по иску командира воинской части к К. о взыскании неосновательного обогащения. Из материалов дела следует, что решением 224 гарнизонного военного суда от 21 июня 2018 года был частично удовлетворён иск начальника Военно-морской академии о привлечении бывшего командира воинской части, в которой ответчик ранее проходил военную службу по контракту, к полной материальной ответственности на сумму 195 281 рубль 79 копеек, составляющую размер денежного довольствия К. за 50 суток отпуска и отдыха, предоставленных ему в 2016 году за 2012 и 2013 годы. Суд, установив нарушение изданными воинским должностным лицом приказами порядка предоставления К. указанных отпусков и дополнительных суток отдыха, на основании п. 3 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» привлёк бывшего командира воинской части к ограниченной материальной ответственности в размере одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за вы-

слугу лет и взыскал с него в доход федерального бюджета 61 880 рублей. В удовлетворении иска в остальной части суд отказал. В поданном в 35 гарнизонный военный суд иске командир воинской части, в составе которой К. продолжил прохождение военной службы, просил взыскать с него оставшуюся часть денежного довольствия за период указанных выше отпусков и дополнительных суток отдыха в размере 133 401 рубль 79 копеек. Удовлетворяя этот иск, суд первой инстанции, со ссылкой на ст. 1102 ГК РФ, признал денежное довольствие К. за указанные 50 суток неосновательным обогащением ответчика, подлежащим взысканию с него, а положения ст. 1109 ГК РФ об ограничении такого взыскания признал не подлежащими применению в данном деле. Флотский военный суд не согласился с указанными выводами и принятым по делу судебным решением по следующим основаниям. В соответствии со ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ч. 32 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и п. 4 действовавшего до 26 января 2020 года Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённого приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 года №2700, денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которое является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения

обязанностей военной службы, выплачивается ежемесячно за весь период военной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В силу приведённых правовых норм К., у которого не имелось предусмотренных действующим законодательством обстоятельств, исключавших выплату ему денежного довольствия, подлежал обеспечению им ежемесячно, без перерывов и в течение всего периода его военной службы по дату её окончания 8 июля 2017 года, которая изменению не подвергалась. Нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения установлены в гл. 60 ГК РФ и в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 26 февраля 2018 года №10-П, могут применяться к трудовым и служебным отношениям, включая отношения, связанные с прохождением военной службы. Из них следует, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения (сбережения) имущества в отсутствие на то правовых оснований, когда оно не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке. При этом обязанность приобретателя возвратить неосновательное обогащение не возникает в отношении перечисленных в подп. 3 ст. 1109 ГК РФ денежных сумм при условии отсутствия его недобросовестности и счётной ошибки. Данных об отмене приказов командира воинской части о предоставлении К. в 2016 году дополнительных отпусков и дополни-

тельных дней отдыха за 2012 и 2013 годы по делу не установлено. Не исключен этот период и из общего срока прохождения К. военной службы. Материалы дела не содержат данных о недобросовестном его поведении, обусловившем предоставление ему указанных отпусков и дней отдыха. Нет в деле и сведений о допущенной счётной ошибке (например, двойной выплате или неверном определении её размера) при обеспечении ответчика денежным довольствием в период использования этих отпусков и дней отдыха, который входит в общий период военной службы К. по контракту. В силу ч. 1 ст. 56 ГК РФ обстоятельства, позволяющие суду на основании норм гл. 60 ГК РФ признать иск обоснованным и удовлетворить его, должен доказать истец. Истцом в судах первой и апелляционной инстанций не доказана обязанность К. возвратить на основании ст. 1102 ГК РФ как неосновательного обогащения части полученного им в период военной службы денежного довольствия. Вывод суда первой инстанции о неприменимости к спорным правоотношениям ст. 1109 ГК РФ является ошибочным, поскольку ею установлены исключения из общего правила ст. 1102 ГК РФ, и они распространяются на денежное довольствие ответчика как таковое, являвшееся основным средством его материального обеспечения за весь период военной службы без каких-либо изъятий из этого периода. С учетом изложенного флотский военный суд решение гарнизонного военного суда отменил в связи с недоказанностью установленных судом

обстоятельств, имеющих значение для дела, и неправильным применением норм материального права и принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска[22].

Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда во 2-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Суммы денежного довольствия, выплаченные военнослужащему в качестве средства к существованию, не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения при условии отсутствия недобросовестности с его стороны и счётной ошибки.

Обоснование:

Апелляционным определением Тихоокеанского флотского суда в связи с неправильным применением норм материального права отменено решение Фокинского гарнизонного военного суда об удовлетворении иска командира войсковой

[22] Обзорная справка о судебной работе гарнизонных военных судов Тихоокеанского флота по рассмотрению административных и гражданских дел в первом полугодии 2021 года // Официальный сайт Тихоокеанского флотского военного суда http://tihookeanskyfvs.prm.sudrf.ru

части № к Б. Суд первой инстанции присудил к взысканию с Б. в доход федерального бюджета через лицевой счёт филиала №1 федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Восточному военному округу» (далее – ФКУ «УФО МО РФ по ВВО») денежные средства в размере 150 000 рублей в возмещение необоснованно выплаченной ответчику в 2015 году ежемесячной надбавки за особые условия военной службы лётного состава, выполняющего полеты по планам боевой (специальной) подготовки в составе экипажей вертолетов (далее – надбавка), а также 4 200 рублей в бюджет городского округа ЗАТО город Фокино в возмещение судебных расходов. Согласно материалам дела Б. в период с 1 января по 31 декабря 2015 года на основании приказов командующего Тихоокеанским флотом от 6 апреля 2015 года и от 5 ноября 2015 года произведена выплата надбавки в размере 70% оклада по воинской должности в сумме 234 313 рублей (с учётом удержанного налога на доходы физического лица) как военнослужащему лётного состава, выполняющего полеты по планам боевой (специальной) подготовки в составе экипажей вертолетов, и выполнившего установленные нормы налёта за истекший 2014 год. Вместе с тем, в ходе проведенной в период с 28 марта по 19 апреля 2018 года выездной проверки отдельных вопросов финансово-экономической и хозяйственной деятельности в отношении войсковой части № (в 2019 году переформирова-

на в войсковую часть №) контрольной группой Межрегионального управления ведомственного финансово контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации (по Военно-Морскому Флоту) установлено, что в 2014 году норма налёта, установленная Министром обороны Российской Федерации, Б. не выполнена и оснований для выплаты ему надбавки в 2015 году не имелось. Ответчик добровольно возместил 84 313 рублей. Удовлетворяя предъявленный к Б. иск, гарнизонный военный суд пришёл к выводу о том, что поскольку выплата указанной надбавки ответчику в 2015 году произведена в отсутствие законных оснований, то неосновательно выплаченные ему денежные средства не являются денежным довольствием и не подпадают под категорию денежных средств, приравненных к заработной плате. Поэтому гарнизонный военный суд посчитал, что указанные в исковом заявлении денежные средства являются неосновательным обогащением, подлежащим возврату, и не применил к спорным правоотношениям положения п. 3 ст. 1109 ГК РФ. Эти выводы суда первой инстанции основаны на неправильном применении положений главы 60 ГК РФ, регулирующей обязательства вследствие неосновательного обогащения, а также не соответствуют обстоятельствам дела. В соответствии со ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить по-

следнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 этого Кодекса. Таким образом, для возникновения обязательств из неосновательного обогащения необходимы приобретение или сбережение имущества за счет другого лица, отсутствие правового основания такого сбережения или приобретения, а также обстоятельств, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ. Согласно подп. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки. Указанные в исковом заявлении денежные средства, выплаченные ответчику в качестве надбавки в размерах, установленных приказами командующего Тихоокеанским флотом от 6 апреля 2015 года и от 5 ноября 2015 года, вопреки выводам суда первой инстанции относятся к выплатам, поименованным в подп. 3 ст. 1109 ГК РФ. Этот вывод согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной в постановлении от 26 марта 2021 года №8-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Носаева В. А.», согласно кото-

рой положения главы 60 ГК РФ не предполагают возложения на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, бремени негативных последствий, связанных с допущенными при начислении и выплате денежного довольствия нарушениями, в виде взыскания сумм выплаты в качестве неосновательного обогащения. Оснований для вывода о недобросовестности ответчика при получении им денежного довольствия не усматривается, поскольку его начисление производилось ФКУ «ЕРЦ МО РФ» на основании введенных соответствующим кадровым подразделением Министерства обороны Российской Федерации сведений об обстоятельствах, влияющих на размер денежного довольствия, то есть вследствие действий работодателя, а не счётной ошибки. В то же время ответчик своими действиями не повлиял на размер выплачиваемого ему денежного довольствия. Доказательств его недобросовестности суду не представлено. Исследованные судом лётная книжка Быкова и лист учёта лётной работы, которые велись и проверялись начальниками ответчика, недостоверных данных о налёте за 2014 год не содержат. При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения исковых требований командира воинской части о возврате ответчиком неосновательного обогащения у суда первой инстанции не имелось. Отменив решение гарнизонного суда, флотский суд принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска. При разрешении подобных гражданских дел судам следует также учитывать пра-

вовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в постановлении от 11 января 2022 года №1-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. П. Кузьмина и Г. Т. Умарсаидова»[23].

[23] Обзорная справка о судебной работе гарнизонных военных судов Тихоокеанского флота по рассмотрению административных и гражданских дел во втором полугодии 2021 года // Официальный сайт Тихоокеанского флотского военного суда http://tihookeanskyfvs.prm.sudrf.ru

2 ГЛАВА: Установление полной или ограниченной материальной ответственности военнослужащего

Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2019 года

Основной вывод суда:

Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» не предполагает привлечения к материальной ответственности лиц в случае, если ущерб имуществу воинской части ими не причинён.

Обоснование:

Начальник Пограничного управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области обратился в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд с иском о взыскании с Б. в порядке полной материальной ответственности 88 059 рублей 57 копеек. В иске указывалось, что на-

чальник автомобильной службы отдела МТО Пограничного управления Б. принял незаконное решение о перевозке эвакуатором входящего в штат Службы в г. Выборге автомобиля КАМАЗ-6540 для его ремонта, чем причинил Пограничному управлению ущерб в сумме 37 000 рублей. Кроме того, с Б. подлежат взысканию расходы по ремонту того же автомобиля в сумме 51 059 рублей 57 копеек, так как вследствие ненадлежащего контроля ответчика за деятельностью автомобильной службы прекращены гарантийные обязательства по обслуживанию автомобиля. Гарнизонный военный суд в порядке привлечения к ограниченной материальной ответственности взыскал с Б. один оклад месячного денежного содержания и одну месячную надбавку за выслугу лет, составляющие 63 273 рубля 60 копеек, а в остальной части требований отказал. Окружной военный суд с решением не согласился, отметив следующее. Из материалов административного расследования, утвержденного начальником Пограничного управления, а также из содержания иска следовало, что истцом ставился вопрос о привлечении военнослужащего к материальной ответственности за причинение двух разных материальных ущербов: расходов в связи с транспортировкой автомашины из г. Выборга в г. Санкт-Петербург в сумме 37 000 рублей, а также расходов по ремонту той же автомашины ввиду снятия её с гарантийного обслуживания в сумме 160 815 рублей 35 копеек (с учетом привлечения к материальной ответственности

других лиц с ответчика предлагалось взыскать 51 059 рублей 57 копеек). Государственным контрактом, заключённым между Пограничным управлением и ООО «РайАвтоСПб», предусматривалось, что в случае обслуживания или ремонта в г. Санкт-Петербурге автотранспорта Службы в г. Выборге доставка автотранспорта в г. Санкт-Петербург должна осуществляться силами Пограничного управления. Оплата Пограничным управлением услуг по транспортировке автомобилей контрактом не предполагалась, но была произведена в размере 37 000 рублей по решению ответчика, который, превышая предоставленные ему как сотруднику контрактной службы полномочия, согласился с включением в акт выполненных работ не предусмотренной контрактом платной услуги по эвакуации автомобиля. Поскольку о порядке исполнения государственного контракта ему было достоверно известно, Б., нарушая данный порядок, действовал умышленно, в связи с чем на основании абз. 4 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» за ущерб в сумме 37 000 рублей он подлежал привлечению к полной материальной ответственности. Между тем ущерб в размере стоимости негарантийного ремонта автомашины КАМАЗ-6540 был причинен Пограничному управлению вследствие повреждения элементов топливной аппаратуры из-за использования некачественного топлива. Порядок эксплуатации автомобильной техники в ФСБ России определён Наставлением по автотехническому и танкотех-

ническому обеспечению органов федеральной службы безопасности, утвержденным приказом ФСБ России от 2018 года, а порядок организации технического обслуживания автотехники в Пограничном управлении – Приложением к приказу начальника Пограничного управления от 2016 года. Согласно пункту 4 Наставления организация автотехнического обеспечения, которое в соответствии с пп. 3, 88 и 89 включает в себя и техническое обслуживание машин, осуществляется должностными лицами органа безопасности, на бюджетном учете которых имеются машины. При этом, как следует из Приложения, организация технического обслуживания автомашин, закрепленных за Службами, и контроль за его проведением осуществляется должностными лицами этих Служб. Основания и порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности определены Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих», исходя из положений ст. 1, 2, 3 которого для привлечения военнослужащего к данному виду ответственности необходима совокупность следующих условий: наличие реального ущерба имуществу воинской части, нарушение военнослужащим нормы права (правонарушение), наличие причинно-следственной связи между совершенным военнослужащим правонарушением и наступившим реальным ущербом, нахождение военнослужащего в момент причинения ущерба имуществу воинской части при исполнении служебных обязанностей (общих, должностных, специальных),

вина военнослужащего в причинении ущерба (умысел или неосторожность). По данным бухгалтерского учета автомашина КАМАЗ-6540 состоит на бюджетном учете в Службе г. Выборге, а согласно должностному регламенту начальника автомобильной службы отдела МТО Пограничного управления в его обязанности не входит организация технического обслуживания и контроль за его проведением автомашин, закрепленных за Службами. Ответчик нарушения каких—либо норм права, связанных с исполнением своих должностных обязанностей по техническому обслуживанию автомашин, состоящих на учете в Службе г. Выборга, и приведших к выходу из строя автомашины КАМАЗ-6540, не допускал, а потому оснований для привлечения его к материальной ответственности за ущерб, причиненный оплатой ремонта данной автомашины, не имелось. С учётом изложенного, окружной суд решение суда первой инстанции изменил, в порядке полной материальной ответственности постановил взыскать с Б. 37 000 рублей, а в удовлетворении остальной части иска отказал[24].

[24] Обзор апелляционно-кассационной практики рассмотрения гражданских и административных дел по искам и заявлениям военнослужащих об оспаривании действий и решений органов военного управления и воинских должностных лиц за 2-е полугодие 2019 года // Официальный сайт 1-го Западного окружного военного суда http://1zovs.spb.sudrf.ru

Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда в 2-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

Определение вида материальной ответственности без надлежащего учёта должностного положения ответчика повлекло принятие ошибочного решения по иску командира воинской части.

Обоснование:

Командир воинской части обратился с иском о привлечении бывшего командира роты Р. к полной материальной ответственности на сумму 486 737 рублей 71 копейку за ущерб, причиненный утратой инвентарного имущества, закрепленного за ротой. Решением Петрозаводского гарнизонного военного суда иск был удовлетворен частично. Суд привлек Р. к ограниченной материальной ответственности в размере 44 745 рублей, отказав в удовлетворении остальной части исковых требований. Из материалов дела видно, что ответчик проходил службу в должности командира роты с 2015 года, а после признания его негодным к военной службе по имею-

щейся военно-учетной специальности 6 сентября 2019 года был досрочно уволен в запас. Утрата закрепленного за ротой инвентарного имущества на указанную в иске сумму была выявлена в октябре 2019 года в ходе передачи дел и должности командира роты и подтверждена материалами и результатами проведенного административного расследования. Размер ущерба был определен на основании данных учета воинской части по фактическим потерям с учетом степени износа, в соответствии с требованиями статьи 6 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», а сам Р. факт утраты имущества в период исполнения им обязанностей командира роты как по наименованиям, так и по количеству не оспаривал. Принимая решение по делу, суд исходил из того, что истец не представил доказательств, подтверждающих личное получение ответчиком имущества, закрепленного за ротой, в связи с чем за его утрату по неосторожности как командир роты он должен нести ограниченную материальную ответственность. Такой вывод противоречит нормам материального права, регулирующим спорные отношения. В силу статей 1, 26—28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» статус военнослужащего определяется совокупностью общих, должностных, специальных обязанностей и установленной законом ответственности. Должностные обязанности военнослужащих и порядок их исполнения предусмотрены федеральными законами, общевоинскими уставами и иными норма-

тивными правовыми актами. Командиры, являясь единоначальниками, отвечают в мирное и военное время за состояние и сохранность вооружения, военной техники и другого военного имущества. Согласно статье 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в редакции Федерального закона от 18 июля 2017 года №170-ФЗ, действовавшей на день обнаружения утраты имущества, полная материальная ответственность наступает в случаях, когда ущерб причинен военнослужащим, которому имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей. Обязанности командира роты по организации и руководству ротным хозяйством, осуществлением контроля за его состоянием и обеспечением военнослужащих положенными материальными ценностями, а также его ответственность за сохранность имущества роты установлена статьями 144—145 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ и пунктами 82—85, 105 Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 3 июня 2014 года №333. Командир роты обязан проверять не реже одного раза в месяц наличие, состояние и учет военного имущества роты, сличая сведения с учетными данными воинской части и занося результаты в книгу осмотра (проверки) вооружения, военной техники и боеприпасов. Следовательно, в силу своего должностного положения Р. как ко-

мандир роты со дня принятия дел и должности нес полную материальную ответственность за сохранность всего числящегося за ротой имущества, являвшегося составной частью ротного хозяйства, вне зависимости от того, получал он это имущество в довольствующих органах лично либо поручал совершать эти действия подчиненным. Этот вывод соответствует статье 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в редакции Федерального закона от 1 апреля 2020 года №81-ФЗ, действовавшей на момент разрешения судом настоящего дела, согласно которой за утрату по неосторожности имущества, вверенного для обеспечения хранения и выдачи военнослужащим роты, Р. несет полную материальную ответственность. Представленные истцом копии накладных, инвентаризационных описей и книг учета имущества службы ракетно-артиллерийского вооружения части по смыслу данной нормы закона являются документами, подтверждающими передачу утраченного имущества в ведение командира роты, за сохранность которого он в силу должностного положения отвечал до сдачи дел по занимаемой воинской должности. Установив наличие условий для привлечения Р. к полной материальной ответственности, окружной военный суд иск удовлетворил, снизив с учетом конкретных обстоятельств, степени вины и материального положения ответчика размер подлежащих взысканию денежных средств с 486 737 рублей 71 копейки

до 150 000 рублей[25].

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2019 года

Основной вывод суда:

Командиры (начальники), нарушившие своими приказами (распоряжениями) установленный порядок расходования денежных средств несут ограниченную материальную ответственность.

Обоснование:

Командир войсковой части 3792 обратился в военный суд с исковым заявлением, в котором просил взыскать с Кадырова в пользу войсковой части 3792 сумму причиненного материального ущерба в размере 88 218 рублей. В обоснование иска указано, что в настоящее время ответчик проходит военную службу в должности заместителя командира войсковой части 3792, а в период с 2014 года по июль

[25] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 2-е полугодие 2020 года // Официальный сайт 1-го Западного окружного военного суда http://1zovs.spb.sudrf.ru

2015 года он занимал должность командира войсковой части 2665. Актом ревизии финансово-хозяйственной деятельности войсковой части 2665 от 20 июня 2016 г. выявлена переплата денежного довольствия на оспариваемую сумму военнослужащему этой же воинской части старшему сержанту Псарову. Так, Псаров приказом командира части от 15 июня 2010 г. в связи с организационно-штатными мероприятиями был назначен на низшую воинскую должность кладовщика-экспедитора (2 тарифный разряд) с сохранением должностного оклада по ранее занимаемой воинской должности, соответствующей 5 тарифному разряду. В связи с возбуждением в отношении него уголовного дела приказом от 3 апреля 2015 г. Псаров был освобожден от занимаемой воинской должности и зачислен в распоряжение командира войсковой части 2665 с 31 марта 2015 г. В последующем уголовное дело прекращено по амнистии. Вместе с тем в нарушение требований Положения о порядке прохождения военной службы Псаров не был заново назначен на должность кладовщика-экспедитора, а приказом командира войсковой части 2665 от 10 июня 2015 г. объявлено, что он приступил к исполнению своих должностных обязанностей по этой должности с 10 июня 2015 г, а приказом командира от 16 июня 2015 г. ему был сохранен оклад по ранее занимаемой им воинской должности по 5 тарифному разряду, в то время как законные основания для этого отсутствовали. В результате Псарову за период с 10 июня 2015 г.

по 30 июня 2016 г. выплачено излишне денежное довольствие в размере 88 218 рублей, которые подлежат взысканию с ответчика. Московский гарнизонный военный суд в удовлетворении иска отказал. Рассмотрев дело в апелляционном порядке по жалобе истца, судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила и приняла новое решение о частичном удовлетворении иска, исходя из следующего. Гарнизонный военный суд, отказывая в удовлетворении иска, пришел к выводу, что Псаров зачислялся в распоряжение именно в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела и на срок до вынесения решения по уголовному делу, которое было прекращено по амнистии, и после этого был назначен на ту же воинскую должность, которую он занимал до зачисления его в распоряжение. Поэтому доказательства, бесспорно свидетельствующие о причинении Кадыровым ущерба государству на указанную сумму, отсутствуют. Однако без должного внимания суда осталось следующее. Согласно п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 17 марта 1999 года №305 «О сохранении за военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, месячных окладов по ранее занимаемым воинским должностям при переводе их на воинские должности с меньшими месячными окладами в связи с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба» Министру обороны

Российской Федерации и руководителям федеральных органов исполнительной власти (федеральных государственных органов), в которых законом предусмотрена военная служба, разрешено сохранять за военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, назначенными с их согласия в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями на воинские должности с меньшими месячными окладами, месячные оклады по ранее занимаемой воинской должности на время их военной службы в новой воинской должности. В развитие вышеуказанного постановления Правительства Российской Федерации и в целях его реализации приказом МВД России от 02 ноября 1999 года №869 (действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений) предусматривалось сохранять за военнослужащими, проходящими военную службу по контракту во внутренних войсках МВД России, назначенными с их согласия в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями на воинские должности с меньшими месячными окладами, месячные оклады по ранее занимаемой воинской должности на время их военной службы в новой воинской должности. При этом п. 2 Приказа предписывалось производить выплату сохраненного оклада по день сдачи дел и должности в связи с освобождением военнослужащего в установленном порядке от воинской должности. В соответствии с подп. «в» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федера-

ции от 16 сентября 1999 года №1237 (далее – Положение), зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) допускается в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела на срок – до вынесения решения по уголовному делу.

Следовательно, после вынесения решения по делу и в отсутствие препятствий для прохождения военной службы, военнослужащий подлежит назначению на воинскую должность, а не приступает к исполнению своих обязанностей, как об этом неправильно указано в приказе командира войсковой части 2665 от 10 июня 2015 г. Поскольку Псаров после нахождения в распоряжении в соответствии с п.п. «д» п. 10 ст. 11 Положения на воинскую должность не назначался, то законных оснований для издания приказа командира войсковой части 2665 от 16 июня 2015 г, которым предписано сохранить ему оклад по ранее занимаемой воинской должности, не имелось. При таких обстоятельствах, учитывая, что Кадыров, являясь командиром войсковой части 2665, издал незаконный приказ, в результате чего Псарову было излишне выплачено денежное довольствие в размере 88 218 руб., он в соответствии с п. 3 ст. 4 Федерального закона от 12 июля 1999 года №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» подлежит привлечению к ограниченной материальной ответственности в размере причиненного ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания

и одной месячной надбавки за выслугу лет, что послужило основанием для частичного удовлетворении иска на сумму 50024 руб.

Основной вывод суда:

Военнослужащий подлежит материальной ответственности в полном размере ущерба в случае невозвращения в воинскую часть инвентарного имущества, переданного под отчет.

Обоснование:

Командир войсковой части 01485 обратился в суд с иском к рядовому запаса Мулкемирову, уволенному с военной службы, о взыскании с него 75 652 руб. 60 коп. в возмещение причиненного ущерба, поскольку он не возвратил в воинскую часть материальные средства, выданные во временное пользование, а именно: два комплекта боевого снаряжения, бронежилет и общевойсковой защитный шлем. Воронежский гарнизонный военный суд в удовлетворении иска командиру войсковой части 01485 отказал, сославшись на то, что недостача военного имущества явилась следствием ненадлежащего исполнения обязанностей по его сохранности командиром роты, которому это имущество было передано под отчет, а за ответчиком оно было только закреплено. Кроме того, суд указал, что объективное разбирательство

по установлению причин несдачи ответчиком имущества командованием не проводилось, требований к нему о его возврате либо о возмещении остаточной стоимости не предъявлялось. При этом доказательства произведения воинской частью каких-либо расходов для восстановления утраченного ответчиком имущества отсутствуют. Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск командира воинской части, судебная коллегия исходила из следующего. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (далее – Закон) военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба, в том числе в случае, когда он причинен военнослужащим, которому имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей. По смыслу приведенной нормы права, полная материальная ответственность наступает в том случае, когда при передаче имущества военнослужащему под отчёт, предусмотрена обязанность по его возврату, если обязанности, для исполнения которых оно было выдано, прекращены. В соответствии со ст. 7 Закона командир (начальник) воинской части при обнаружении ущерба обязан назначить административное расследование для установления причин ущерба, его размера и виновных лиц. Административное расследование может не проводиться, если причины ущерба, его размер и виновные лица установлены судом, в ходе разбирательства по факту совершения во-

еннослужащим дисциплинарного проступка либо в результате ревизии, проверки, дознания или следствия. Из п. 2 ст. 14 Федерального закона от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» следует, что военнослужащие обеспечиваются вещевым имуществом в зависимости от условий прохождения военной службы, по нормам и в сроки, которые устанавливаются Правительством РФ, в порядке, определяемом Министерством обороны РФ (иным федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба). Порядок владения, пользования и распоряжения вещевым имуществом определяется Правительством РФ. В силу п. 9, 10, 25 Правил владения, пользования и распоряжения вещевым имуществом, а также банно-прачечного обслуживания в мирное время, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 июня 2006 г. №390 (далее – Правила), имущество и технические средства вещевой службы являются федеральной собственностью и находятся в оперативном управлении или хозяйственном ведении воинских частей. Инвентарным имуществом являются предметы вещевого имущества, выдаваемые военнослужащим во владение и безвозмездное временное пользование. Инвентарное имущество, за исключением отдельных предметов, предусмотренных нормами снабжения, подлежит возврату. Пунктами 23, 24, 28, 29 Порядка обеспечения вещевым имуществом военнослужащих, граж-

дан Российской Федерации, призванных на военные сборы, в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 14 августа 2017 г. №500, определено, что предметы инвентарного вещевого имущества, за исключением отдельных предметов вещевого имущества, переходящих по истечении срока носки (эксплуатации) в собственность военнослужащих, в личную собственность военнослужащего не переходят и подлежат сдаче на вещевой склад воинской части. Военнослужащие при увольнении с военной службы, сдают на вещевой склад воинской части (в кладовую подразделения) находящееся у них во владении и временном пользовании инвентарное имущество, кроме вещевого имущества, указанного в аттестатах военнослужащих. Обстоятельства выдачи ответчику вещевого имущества и его несдачи подтверждались имеющимися в деле доказательствами, в том числе копией книги учета материальных средств, выданных во временное пользование, выпиской из приказа командира войсковой части 01485 от 18 января 2019 г. «О результатах проведения инвентаризации и принятии мер по утрате материальных средств в войсковой части 01485» и выпиской из заключения по материалам административного расследования. В связи с изложенным и поскольку под утратой имущества понимается его выбывание из владения пользователя или собственника помимо их воли и желания, судебная коллегия, оценив имеющиеся доказательства и посчитав их достаточными

для разрешения дела, пришла к выводу о том, что действиями Мулкемирова, несдавшего инвентарное вещевое имущество, войсковой части 01485 причинён ущерб, который подлежит возмещению ответчиком в полном размере[26].

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

Командиры (начальники), нарушившие своими приказами (распоряжениями) установленный порядок расходования денежных средств несут ограниченную материальную ответственность.

Обоснование:

Решением Калужского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении иска командира войсковой части 15506 к бывшему командиру этой же воинской части подполковнику запаса Юрину о привлечении его к полной ма-

[26] Обзор судебной практики 2 Западного окружного военного суда по административным и гражданским делам за второе полугодие 2019 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

териальной ответственности. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам окружного военного суда решение суда отменено и по делу принято новое решение о частичном удовлетворении иска командира войсковой части 15506, исходя из следующего. Из материалов дела следует, что Юрин проходил военную службу по контракту в должности командира войсковой части 15506 в период с августа 2010 года по январь 2017 года. 6 марта 2018 г. в ходе проверки финансово-экономической деятельности войсковой части 15506 выявлены незаконные компенсационные выплаты некоторым должностным лицам военизированной охраны в размере 50% от должностного оклада за приём, хранение, выдачу и охрану вооружения и боеприпасов за период с 2015 по 2017 годы на общую сумму 633 037 руб. 48 коп. Командир войсковой части 15506 обратился в суд с иском к Юрину о привлечении его к полной материальной ответственности на указанную сумму, мотивируя иск тем, что согласно пункту 17 Положения о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооружённых Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 23 апреля 2014 г. №255, указанная денежная компенсация положена лишь тем сотрудникам, которые непосредственно заняты приёмом, хранением, выдачей или охраной вооружения и боеприпасов. Однако деятельность сотрудников военизированной охраны, которым производилась выплата (на-

чальник команды военизированной охраны, его заместитель, старшина команды и начальники групп) не была связана непосредственно с приемом, хранением, выдачей или охраной вооружения и боеприпасов. Отказывая командиру войсковой части 15506 в удовлетворении иска, гарнизонный военный суд исходил из того, что после вступления в силу приказа Министра обороны РФ от 23 апреля 2014 г. №255 и до перевода к новому месту службы ответчик приказы о незаконной компенсации гражданскому персоналу не издавал, доказательств тому, что незаконные выплаты были произведены в результате виновных действий ответчика, суду не представлено. Вместе с тем, делая такие выводы, суд первой инстанции оставил без внимания обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также допустил ошибку в применении норм материального права. Как следует из копий карточек сотрудников военизированной охраны Морозова, Матронова, Петракова, Захаркина и Улизло, приложенных к исковому заявлению и направленных командиром войсковой части 15506 в федеральное казенное учреждение Управление Министерства обороны Российской Федерации по Калужской и Тульской областям» (далее – УФО), им установлена надбавка в размере 50% от должностного оклада за охрану вооружения и боеприпасов. Все карточки сотрудников имеют подпись командира войсковой части 15506 Юрина. Согласно объяснениям сторон и содержанию карточек составлены они в 2011 году.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции Юрин заявил, что карточки сотрудников военизированной охраны подписаны его факсимильной подписью, которая хранилась в секретной части, кто ее поставил ему не известно, сам он этого не делал. Из объяснений представителя третьего лица следует, что в соответствии с данными из этих карточек УФО производило выплаты этим сотрудникам в 2015 – 2017 годах. Согласно пункту 17 приложения 2 к приказу Министра обороны РФ от 23 апреля 2014 г. №255 «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. №583» компенсационная выплата в размере 50% от должностного оклада выплачивается только гражданскому персоналу арсеналов, центров, баз, складов по хранению вооружения и боеприпасов, непосредственно занятому приемом, хранением, выдачей и охраной вооружения и боеприпасов. Должностные обязанности начальника команды военизированной охраны, его заместителя, старшины команды и начальника группы ВОХР не предусматривают непосредственную охрану вооружения и боеприпасов. Для указанных должностных лиц компенсационная выплата за охрану вооружения и боеприпасов не предусмотрена и имеющимися в деле копиями коллективных договоров по социально-трудовым отношениям между командованием войсковой части 15506 и гражданским персоналом и дополнительными соглашениями к ним. В соответствии со статьей

2, частями 1 и 3 статьи 3 Федерального закона от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих», в редакции, действовавшей на момент спорных правоотношений, военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб, под которым понимается утрата или повреждение имущества воинской части, расходы, которые воинская часть произвела либо должна произвести для восстановления, приобретения утраченного или поврежденного имущества, а также излишние денежные выплаты, произведенные воинской частью. Согласно части 3 статьи 4 этого Федерального закона командиры (начальники), нарушившие своими приказами (распоряжениями) установленный порядок учета, хранения, использования, расходования, перевозки имущества или не принявшие необходимых мер к предотвращению его хищения, уничтожения, повреждения, порчи, излишних денежных выплат, что повлекло причинение ущерба, либо не принявшие необходимых мер к возмещению виновными лицами причиненного воинской части ущерба, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет. Таким образом, ответчик, будучи командиром войсковой части 15506, не выполнив требования приказа Министра обороны РФ от 23 апреля 2014 г. №255 и не сообщив в УФО в установленном порядке о соответствующих изменениях

в воинской части, тем самым не принял необходимых мер к предотвращению излишних денежных выплат, что повлекло причинение ущерба воинской части. При таких обстоятельствах судебная коллегия частично удовлетворила иск командира войсковой части 15506 и в счет возмещения материального ущерба взыскала с ответчика в пользу истца один оклад месячного денежного содержания и одну месячную надбавку за выслугу лет, что составило 48 100 руб[27].

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

Военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен в результате преступных действий (бездействия) военнослужащего, установленных вступившим в законную силу приговором суда.

Обоснование:

---

[27] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 1-е полугодие 2020 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

Федеральное бюджетное учреждение «Федеральное управление по безопасному хранению и уничтожению химического оружия при Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации» (далее – Федеральное управление) обратилось в Брянский гарнизонный военный суд с иском к бывшему военнослужащему войсковой части 21225 Чернову о взыскании в порядке регресса денежных средств, выплаченных истцом за период с августа 2019 г. по июль 2020 г. потерпевшей Макаровой М. В. по решению Фрунзенского районного суда г. Владимира от 7 июля 2014 г., в сумме 118 085 руб. 56 коп. Суд первой инстанции исковое заявление удовлетворил частично, взыскав с Чернова 22 500 руб. (размер одного оклада месячного денежного содержания ответчика и одной ежемесячной надбавки за выслугу лет, установленных на момент увольнения его с военной службы). В удовлетворении иска на большую сумму судом отказано. При этом суд первой инстанции исходил из того, что ущерб Черновым был причинён по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы, поэтому на основании статьи 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» он подлежит привлечению к ограниченной материальной ответственности. Суд апелляционной инстанции, отменяя решение гарнизонного военного суда и принимая новое решение, исходил из следующего. Чернов проходил военную службу по кон-

тракту на должности водителя автомобильного отделения войсковой части 21225 и 26 сентября 2013 г. был направлен в командировку в качестве водителя транспортной машины «КАМАЗ-53501», управляя которой допустил нарушение правил вождения принадлежащей воинской части транспортной машины, повлекшее по неосторожности смерть семи лиц. Приговором Владимирского гарнизонного военного суда от 15 января 2014 г он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 350 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет и 6 месяцев с отбыванием в колонии-поселении. Этим же приговором суда за потерпевшими, в том числе и Макаровой М. В., было признано право на удовлетворение гражданских исков о возмещении материального ущерба и морального вреда, вопрос о возмещении которых был передан на разрешение в порядке гражданского судопроизводства. В январе 2014 г. Чернов был исключён из списков личного состава войсковой части 21225 в связи с увольнением с военной службы. Вступившим в законную силу решением Фрунзенского районного суда г. Владимира от 7 июля 2014 г. с Федерального управления, в пользу Макаровой М. В. 7 октября 2004 г.р., единственный родитель которой – мать Макарова Е. Б. погибла в результате совершённого Черновым преступления, взыскано с 1 мая 2015 г. ежемесячно до достижения ею восемнадцатилетнего возраста, а в случае ее обучения в учебном заведении по оч-

ной форме обучения – до окончания обучения, но не более чем до двадцати трёх лет, 7 058 руб. 73 коп. с учетом индексации. Макаровой М. В. истцом перечислены ежемесячные платежи в счёт возмещения вреда как лицу, понесшему ущерб в результате смерти кормильца, за период с августа 2019 г. по июль 2020 г. на общую сумму 118 085 руб. 56 коп. Согласно части 1 статьи 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причинённый другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом. На основании статьи 10 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие, причинившие ущерб третьим лицам, который в соответствии с законодательством Российской Федерации был возмещён воинской частью, возмещают воинской части причинённый ущерб в порядке и размерах, предусмотренных настоящим Федеральным законом. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 и статьей 2 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» (в редакции, действовавшей на момент причинения Черновым вреда потерпевшим) военнослужащие несут материальную ответственность только за причинённый по их вине реальный ущерб, под которым понимается утрата или повреждение имущества воинской части, расходы, которые

воинская часть произвела либо должна произвести для восстановления, приобретения утраченного или поврежденного имущества, а также излишние денежные выплаты, произведённые воинской частью. В соответствии с абзацем 3 статьи 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случае, когда ущерб причинён действиями (бездействием) военнослужащего, содержащим признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации. В соответствии с Постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2016 г. №22-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» признаны соответствующими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в той мере, в какой эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают привлечение военнослужащего к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный им имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, в случае совершения преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федера-

ции, что установлено вступившим в законную силу приговором суда. В соответствии с абзацем 3 статьи 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» (в ред. Федерального закона от 18 июля 2017 г. №170-ФЗ) военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен в результате преступных действий (бездействия) военнослужащего, установленных вступившим в законную силу приговором суда. В силу пункта 2 статьи 9 того же Федерального закона в случае, если причинивший ущерб военнослужащий уволен с военной службы и не был привлечён к материальной ответственности, взыскание с него ущерба производится судом по иску, предъявленному командиром (начальником) воинской части в размере, установленном настоящим Федеральным законом. Поскольку денежные средства были перечислены истцом потерпевшей Макаровой М. В. в счёт возмещения ей вреда, причинённого в результате преступных действий Чернова, установленных вступившим в законную силу приговором суда, у Федерального управления на основании приведённых норм возникло право обратного требования к ответчику в размере выплаченного возмещения. Принимая во внимание отсутствие в деле доказательств, свидетельствующих о наличии у ответчика обстоятельств для снижения размера взыскиваемых денежных средств, суд апелляционной инстанции иск Федерального управления удовлетворил в полном размере.

Основной вывод суда:

Военнослужащий, которому имущество было передано под отчет для хранения, выдачи, пользования и других целей, несет полную материальную ответственность, в случае причинения ущерба.

Обоснование:

Командир войсковой части 11361 обратился в суд с иском, в котором указал, что в связи с проведением организационно-штатных мероприятий Моргонюк в ноябре 2018 г. был освобождён от воинской должности командира инженерно-дорожной роты инженерного батальона (усиления армии) войсковой части 11361 и переведён к новому месту службы в войсковую часть 53194. При этом имущество продовольственной и вещевой служб, службы горючего и смазочных материалов (далее – ГСМ) и квартирно-эксплуатационной службы (далее – КЭС), закреплённое за ним как за материально-ответственным лицом, в установленном порядке не сдал и в последующем, несмотря на уведомление командованием войсковой части 11361, для передачи имущества в часть не прибыл. Проведенной инвентаризацией в 2019 г. выявлена недостача материальных средств, числящихся за Моргонюком по продовольственной, вещевой, ГСМ и КЭС службам на общую сумму 159 192,89 руб., ко-

торую истец просил взыскать с него в пользу войсковой части 11361 через филиал №2 Федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по г. Москве и Московской области». Суд первой инстанции иск удовлетворил. Суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения, а апелляционную жалобу ответчика без удовлетворения. Судебными инстанциями было установлено, что Моргонюк проходил военную службу на должности командира инженерно-дорожной роты инженерного батальона (усиления армии) войсковой части 11361. С 14 августа 2018 г. находился в командировке, после чего убыл в войсковую часть 53194 в связи с назначением 21 ноября 2018 г. на новую воинскую должность. Приказ об исключении Моргонюка из списков личного состава войсковой части 11361 был издан 18 декабря 2018 г. Являясь материально ответственным лицом, закрепленное за ним различное имущество по продовольственной, вещевой, ГСМ и КЭС службам на общую сумму 159 192,89 руб. кому-либо из военнослужащих или в соответствующую службу воинской части под отчёт для хранения и пользования не передал, в том числе при убытии в командировку и к новому месту службы. Заключением по материалам административного расследования по факту недостачи имущества установлена вина Моргонюка в недостаче материальных средств, явившаяся следствием невыполнения им должностных обязанностей. В силу статей 84,

144, 145 Устава внутренней службы Вооружённых Сил РФ, утверждённого Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. №1495, командир роты в мирное и военное время отвечает, в том числе, за состояние и сохранность вооружения, военной техники и другого военного имущества роты, за ведение ротного хозяйства и обязан организовывать своевременное получение, правильную эксплуатацию и ремонт вооружения, военной техники и другого военного имущества роты; проверять не реже одного раза в месяц их наличие, состояние и учёт; сличать один раз в месяц данные ротного учёта материальных средств с учётными данными полка; руководить ротным хозяйством. Согласно пункту 242 Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённого приказом Министра обороны РФ от 3 июня 2014 г. №333, должностные лица соединения (воинской части), осуществляющие хозяйственную деятельность, выполняют обязанности в соответствии с Уставом и, кроме того, обязаны организовывать хранение, сбережение и освежение запасов материальных ценностей, а также эксплуатацию, ремонт и техническое обслуживание ВВСТ; принимать меры по предотвращению утрат материальных ценностей; организовывать ведение учёта имущества; организовывать и своевременно осуществлять проверки наличия и состояния материальных ценностей воинских частей (подразделений) по закреплённой номенклатуре. Приведённые обстоятельства свидетельствова-

ли о том, что Моргонюк при исполнении обязанностей командира роты был обязан организовать хранение и сбережение имущества, принять меры по предотвращению утрат материальных ценностей, организовать ведение учёта имущества. Однако он этого не сделал, что привело к утрате материальных ценностей. При убытии в командировку, а также после назначения на новую воинскую должность, являясь материально ответственным лицом, а также в силу занимаемой воинской должности, ответчик был обязан знать о необходимости передачи иному должностному лицу вверенного ему имущества под отчёт для хранения и пользования. Доказательств того, что ответчик предпринял какие-либо действия, направленные на это, материалы дела не содержали [28].

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Ненадлежащее исполнение обязанностей по контролю председателя внутренней комиссии, привед-

[28] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 2-е полугодие 2020 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

шее к приёму дизельного топлива, не соответствующего условиям государственного контракта и требованиям ГОСТа, повлекло привлечение его к ограниченной материальной ответственности.

Обоснование:

Федеральное государственное казённое учреждение здравоохранения «Санаторий «Федосьино» (далее – Санаторий) обратилось в военный суд с исковым заявлением, в котором просило привлечь майора Ерёмина к полной материальной ответственности и взыскать с него в пользу санатория 581 335 рублей 25 копеек, поскольку в результате ненадлежащего исполнения ответчиком обязанностей председателя внутренней комиссии в 2016 году был осуществлен приём дизельного топлива, плотность которого не соответствовала условиям государственного контракта и требованиям ГОСТа Р 52368—2005 (ЕН 590:2009). На основании заключения от 22 апреля 2020 г. Федерального автономного учреждения «25 Государственный научно-исследовательский институт химмотологии Министерства обороны Российской Федерации» оставшееся неиспользованное дизельное топливо не подлежит использованию по прямому предназначению. Одинцовский гарнизонный военный суд в удовлетворении иска начальника Санатория отказал, как по существу, так и в связи с истечением трёхлетнего срока привлечения

ответчика к материальной ответственности, установленного пунктом 4 статьи 3 Федерального закона от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих». Окружной военный суд, рассмотрев гражданское дело по апелляционной жалобе представителя истца, указал следующее. Условия и размеры материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу воинской части, регулируются Федеральным законом от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (далее – Федеральный закон). Анализ положений абзаца шестого статьи 2, пункта 1 статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 5 Федерального закона свидетельствует о том, что необходимыми условиями для наступления материальной ответственности военнослужащего за ущерб, причинённый им при исполнении обязанностей военной службы закреплённому за воинской частью имуществу, являются:

– причинение ущерба имуществу воинской части;

– исполнение военнослужащим во время причинения им ущерба обязанностей военной службы;

– противоправность поведения (действий или бездействия) военнослужащего;

– причинная связь между действиями или бездействием военнослужащего и причинённым ущербом;

– вина военнослужащего в причинении ущерба.

Как следует из материалов дела, Санаторием с ООО «ТК

ЭКО ОЙЛ» заключены государственный контракт от 8 марта 2016 г. №388073, дополнительное соглашение к нему от 29 августа 2016 г. №135 и государственный контракт от 22 сентября 2016 г. № Ф.2016.266434 на поставку дизельного топлива для нужд санатория. Согласно техническому заданию к государственным контрактам (Приложение №2) поставляемое дизельное топливо должно было соответствовать определённым техническим характеристикам, в том числе конкретной плотности. В силу подпункта 3.3 пункта 3 государственных контрактов заказчик обязан назначить лицо для приёма товара и обеспечить его приёмку на своём складе по количеству и качеству в соответствии с Инструкцией о порядке приёмки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству, утверждённой постановлением Государственного арбитража при СМ СССР от 15 июня 1965 г. № П-6, и Инструкцией о порядке приёмки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству, утверждённой постановлением Государственного арбитража при СМ СССР от 25 апреля 1966 г. № П-7, с последующими дополнениями и изменениями. Для проверки соответствия качества поставляемого товара требованиям, установленным настоящим Контрактом, заказчик вправе привлекать независимых экспертов. Все расходы, связанные с проведением независимой экспертизы, относятся на поставщика товара. Приказом началь-

ника Санатория от 29 декабря 2015 г. и от 14 июня 2016 г. в санатории создана внутренняя комиссия для организации приёма по количеству и качеству материальных средств, поступающих в санаторий, председателем которой был назначен Ерёмин. Согласно Акту проверки Управления финансового контроля и аудита Федеральной службы национальной гвардии Российской Федерации, должностными лицами приёмочной комиссией, в нарушение статьи 101 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и пунктов 3.1, 3.2, 3.3 заключённых государственных контрактов, контроль за исполнением поставщиком условий контрактов не осуществлялся. Принятое приёмочной комиссией дизельное топливо не соответствовало требованиям ГОСТа Р 52368 – 2005 (ЕН 590:2009) и условиям государственных контрактов относительно качества поставляемого дизельного топлива, в том числе по его плотности. Аналогичные выводы содержатся в материалах служебного разбирательства от 12 августа 2020 г., а также в постановлении следователя военного следственного отдела от 23 сентября 2020 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ерёмина по признакам преступления, предусмотренного частью 1.1 статьи 293 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования. В этом постановлении указано, что Ерёмин, являясь председателем приёмочной ко-

миссии, принял дизельное топливо не соответствующее требованиям ГОСТа Р 52368 – 2005 (ЕН 590:2009), в связи с чем государству в лице войск национальной гвардии Российской Федерации причинён ущерб. Ерёмин в судебном заседании суда апелляционной инстанции пояснил, что согласен с указанными выводами органа предварительного следствия. С учётом изложенного, судебная коллегия пришла к выводу о том, что Ерёмин при осуществлении своих полномочий по приёму дизельного топлива, не соответствующего по качеству ГОСТу Р 52368 – 2005 (ЕН 590:2009) и условиям государственных контрактов, в нарушение пункта 16 Инструкции о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству, утверждённой постановлением Государственного арбитража СССР от 25 апреля 1966 г. № П-7, не приостановил дальнейшую приёмку дизельного топлива и не составил соответствующий акт, а также не доложил об этом начальнику Санатория. Названные действия ответчика привели к невозможности использования дизельного топлива по прямому предназначению и, соответственно, к ущербу. Поскольку оснований для привлечения Ерёмина к полной материальной ответственности, изложенных в статье 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», не имеется, судебная коллегия, признав необоснованным вывод суда первой инстанции о пропуске срока привлечения его к материальной ответственно-

сти, отменила обжалованное судебное решение и, применив пункт 1 статьи 4 названного закона, вынесла новое решение о частичном удовлетворении иска и взыскании с Ерёмина 47 457 рублей 50 копеек, т.е. суммы равной одному окладу месячного денежного содержания и одной ежемесячной надбавки за выслугу лет. В удовлетворении иска в размере, превышающем взысканную денежную сумму, отказано[29].

Правовые позиции Южного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

Регрессный иск командования к военнослужащему, причинившему ущерб при дорожно-транспортном происшествии, судом обоснованно удовлетворен частично.

Обоснование:

Ш, выполняя служебное задание на закрепленном за воинской частью автомобиле КамАЗ, нарушил правила дорожного движения и совершил дорожно-транспортное происше-

[29] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 1-е полугодие 2021 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

ствие, в результате которого автобусу, принадлежащему Б., причинены механические повреждения. В порядке исполнения вступившего в законную силу решения районного суда от 20 сентября 2018 г. ФЭС, на финансовом обеспечении которого находится воинская часть, перечислила на банковский счет Б. 148 379 руб. 54 коп. Командир воинской части обратился в гарнизонный военный суд с исковым заявлением о взыскании с Ш. в порядке регресса выплаченных ФЭС на основании указанного судебного постановления денежных средств в размере 148 379 руб. 54 коп. Решением гарнизонного военного суда исковое заявление удовлетворено частично. Суд привлек Ш. к ограниченной материальной ответственности в размере одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет, взыскав с него 28 638 руб. в пользу воинской части на расчетный счет ФЭС. В удовлетворении искового заявления на большую сумму судом отказано. В апелляционном порядке решение суда оставлено без изменения по следующим основаниям. Согласно ст. 10 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие, причинившие ущерб третьим лицам, который в соответствии с законодательством Российской Федерации был возмещен воинской частью, возмещают воинской части причиненный ущерб в порядке и размерах, предусмотренных настоящим Федеральным законом. В соответствии с пунктом 1 ст. 3 и пунктом 1 ст. 4 названного Федерального закона

военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб. За ущерб, причиненный по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, несут материальную ответственность в размере причиненного ими ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет. Таким образом, поскольку нарушение Ш. правил дорожного движения, в результате которого произошло дорожно-транспортного происшествие, не свидетельствует об умышленном причинении ответчиком ущерба Министерству обороны Российской Федерации и характеризуется неосторожной формой вины, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что ответчик причинил ущерб по неосторожности. Поэтому в соответствии с Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» он подлежит привлечению к ограниченной материальной ответственности.

Основной вывод суда:

Военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен в результате преступных действий (бездействия) военнослужащего, установленных вступившим в законную силу приговором суда.

Обоснование:

Министерство обороны России через представителя обратилось в гарнизонный военный суд с исковым заявлением, в котором просило привлечь П. к полной материальной ответственности, взыскав с него денежные средства в размере 54 451 111 руб. 80 коп. в счет возмещения расходов, которые были произведены для восстановления катера «Д-296» в связи с его повреждением и затоплением. Решением гарнизонного военного суда иск удовлетворен частично. Суд привлек П. к ограниченной материальной ответственности в размере одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет и взыскал с него в пользу Министерства обороны России 58 468 руб. 20 коп. Отменяя в апелляционном порядке решение суда и принимая новое решение по делу, судебная коллегия указала следующее. Суд первой инстанции, частично удовлетворяя заявленные исковые требования, исходил из того, что материальный ущерб П. причинен вследствие совершения им уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ч. 1.1 ст. 293 УК РФ, характеризующегося неосторожной формой вины, а поэтому пришел к выводу о необходимости привлечения П. к ограниченной материальной ответственности в размере одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет. Однако с данным

выводом гарнизонного военного суда согласиться нельзя. За совершение преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 293 УК РФ, П. назначено наказание в виде штрафа в размере 350 000 руб. Также за Министерством обороны России признано право на удовлетворение гражданского иска к осужденному о возмещении вреда, причиненного преступлением. В соответствии со ст. 2 и 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб, под которым понимаются, в частности, утрата или повреждение имущества воинской части, расходы, которые воинская часть произвела либо должна произвести для восстановления, приобретения утраченного или поврежденного имущества. Статьей 5 названного Федерального закона определено, что военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен в результате преступных действий (бездействия) военнослужащего, установленных вступившим в законную силу приговором суда. Вывод о том, что за причиненный ущерб П. должен нести ограниченную материальную ответственность, сделан судом первой инстанции без учета приведенных положений Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». Учитывая изложенное, судебная коллегия пришла к выводу, что П. подлежит привлечению к полной материальной ответственности, так как факт причинения им

ущерба был установлен вступившим в законную силу приговором суда. Однако с учетом ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 1 апреля 2020 г. №81-ФЗ), конкретных обстоятельств дела, а также с учетом степени вины и материального положения военнослужащего размер денежных средств, подлежащих взысканию с П., снижен судом до 40 000 000 руб[30].

Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2021 году

Основной вывод суда:

При разрешении вопроса о привлечении к материальной ответственности военнослужащего, причинившего ущерб преступными действиями, следует учитывать объект преступного посягательства.

Обоснование:

---

[30] Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов, а также дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2020 года (утв. Постановлением президиума Южного окружного военного суда «15» июля 2020 г. №22) // Официальный сайт Южного окружного военного суда http://yovs.ros.sudrf.ru

Вступившим в законную силу приговором суда Б. признан виновным в том, что, нарушив правила вождения военной машины, допустил столкновение с легковым автомобилем, в результате которого водителю последнего причинен тяжкий вред здоровью, то есть в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 350 УК РФ. На основании судебного решения с воинской части в пользу потерпевшего в счет возмещения материального ущерба и понесенных им судебных расходов взыскано 1 751 123 руб. 63 коп. Воинская часть в порядке регресса обратилась в суд с иском о привлечении Б. к полной материальной ответственности. ГВС исковое заявление удовлетворено. Вместе с тем судом не учтено, что объективная сторона состава совершенного преступления выражается в нарушении путем действия или бездействия правил вождения военных машин и наступлении последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека, наличии причинной связи между допущенным нарушением правил и причиненным вредом. Последствия в виде причинения материального ущерба транспортным средствам, иному имуществу объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ, не охватываются и самостоятельного состава данного преступления не образуют. Поскольку нарушение Б., находящимся при исполнении служебных обязанностей, правил вождения, в результате которого произошло дорожно-транспортного происшествие, не свидетельствует об умышленном причинении от-

ветчиком ущерба Министерству обороны РФ и характеризуется неосторожной формой вины, решение суда в апелляционном порядке отменено и принято новое решение о привлечении ответчика к ограниченной материальной ответственности.

Основной вывод суда:

Иск о привлечении начальника службы к полной материальной ответственности подлежит удовлетворению только при наличии доказательств, подтверждающих передачу ему имущества для учета и хранения. Нарушения порядка учета имущества влекут ограниченную материальную ответственность начальника службы.

Обоснование:

Решением ГВС иск командира воинской части о привлечении Ч. к полной материальной ответственности удовлетворен полностью. С ответчика определено взыскать 332 323 руб. в счет возмещения стоимости утраченного вверенного ему имущества. Удовлетворяя требования истца о привлечении Ч. к полной материальной ответственности за утрату имущества, числившегося за службой связи воинской части, суд исходил из того, что оно было получено ответчиком под отчет при принятии дел и должности и утра-

чено им в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей по занимаемой им воинской должности. Исследовав представленные по делу товарные накладные, суд апелляционной инстанции установил, что Ч. принял под отчет лишь некоторое имущество службы связи на сумму 80 994 руб. Документов, подтверждающих получение утраченного имущества под отчет в большем размере, суду не представлено. При этом из материалов дела видно, что надлежащий учет имущества службы связи ответчик действительно не вел. В связи с этим, руководствуясь пунктом 1 ст. 3, п. 3 ст. 4 и ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», судебная коллегия отменила решение гарнизонного военного суда и приняла по делу новое решение, которым определила за утрату вверенного для хранения имущества привлечь Ч. к полной материальной ответственности, а за недостачу иного имущества, образовавшуюся в результате ненадлежащего исполнения им должностных обязанностей начальника службы – к ограниченной материальной ответственности в размере одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет.

Основной вывод суда:

Привлечение военнослужащего к полной материальной ответственности допустимо лишь в случае документального подтверждения передачи ему имуще-

ства под отчет.

Обоснование:

Решением ГВС удовлетворен иск военного прокурора о взыскании с П. 1 804 047 руб. 57 коп. в счет возмещения материального ущерба, причиненного воинской части утратой вверенного ответчику военного имущества службы ракетно-артиллерийского вооружения, бронетанковой службы, а также службы связи. По делу установлено, что в апреле 2017 года два комплекта изделий «Соболятник», выданных без документального оформления Р., находились в распоряжении П., который уклонялся от подписания документов, подтверждающих их получение. Учитывая изложенное, суды первой и апелляционной инстанции посчитали доказанным факт передачи данного имущества П. под отчет. Однако с этим выводом суд кассационной инстанции не согласился и снизил размер денежных средств, подлежащих взысканию, на 344 994 руб. 13 коп. В обоснование он указал, что в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» одним из обязательных условий привлечения военнослужащего к полной материальной ответственности является передача утраченного имущества под отчёт, которая подлежит документальному оформлению. Поскольку вопреки ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. №402-ФЗ ка-

ких-либо документов, подтверждающих передачу П. указанного имущества в полной комплектности не составлялось, само имущество во время его передачи по устному указанию командира воинской части в роту не оприходовано и на баланс воинской части не поставлено, то оснований полагать, что данное имущество передавалось ему под отчет, не имеется, что исключает привлечение к полной материальной ответственности в этой части[31].

Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2021 году

Основной вывод суда:

Нарушения воинским должностным лицом порядка учета военного имущества влекут ограниченную материальную ответственность.

Обоснование:

---

[31] Справка о практике рассмотрения гарнизонными военными судами дел, связанных с денежным довольствием и дополнительными выплатами, а также со взысканием с военнослужащих излишне выплаченных денежных средств и привлечением их к материальной ответственности за 10 месяцев 2021 года (утв. Постановлением президиума Южного окружного военного суда от «24» декабря 2021 г. №24) // Официальный сайт Южного окружного военного суда http://yovs.ros.sudrf.ru

Решением гарнизонного военного суда исковое заявление командира воинской части о привлечении бывшего начальника службы связи Ч. к полной материальной ответственности удовлетворено полностью. С ответчика взыскано 332 323 рубля в счет возмещения стоимости утраченного имущества. Удовлетворяя требования истца о привлечении Ч. к полной материальной ответственности за утрату имущества, числившегося за службой связи воинской части, суд исходил из того, что оно было получено ответчиком под отчет при принятии дел и должности и утрачено им в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей по занимаемой им воинской должности. Судебная коллегия признала, что такой вывод суда первой инстанции не соответствует обстоятельствам дела. Согласно пункту 1 ст. 3 и ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине ущерб. Военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случае, когда ущерб причинен по неосторожности военнослужащим, которому имущество было вверено на основании документа (документов), подтверждающего (подтверждающих) получение этого имущества для обеспечения хранения и (или) выдачи этого имущества. В соответствии с пунктом 39 Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Рос-

сийской Федерации от 3 июня 2014 года №333, материально ответственное лицо принимает материальные ценности для хранения (эксплуатации) под личную подпись в передаточных первичных учетных документах (акте, накладной) и приходует их не позднее следующего дня в соответствующих регистрах учета. Следовательно, доказательством получения материально ответственным лицом под отчет материальных ценностей является передаточный первичный документ, содержащий его личную подпись. Между тем по делу установлено, что Ч. принял под отчет лишь некоторое имущество службы связи на сумму 80 994 рублей. Документов, подтверждающих получение ответчиком утраченного имущества под отчет в большем размере, в суд не представлено. Поэтому предусмотренных в статье 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» оснований для привлечения ответчика к полной материальной ответственности в остальной части утраченного имущества не имелось. В пункте 3 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» установлено, что командиры (начальники), нарушившие своими приказами (распоряжениями) установленный порядок учета, хранения, использования, расходования, перевозки имущества или не принявшие необходимых мер к предотвращению его хищения, уничтожения, повреждения, порчи, излишних денежных выплат, что повлекло причинение ущерба, либо не принявшие необходимых мер к возмещению виновными

лицами причиненного воинской части ущерба, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет. Из материалов дела следует, что надлежащий учет имущества службы связи ответчик действительно не вел. В частности, в заключении по материалам административного расследования по факту выявленной недостачи указано, что причинами утраты имущества службы связи, помимо прочего, послужили низкая эффективность в деятельности должностных лиц по организации службы войск в подчиненных подразделениях, отсутствие системы контроля и неэффективная работа по организации обеспечения сохранности находящихся на хранении материальных ценностей, непроведение мероприятий по предотвращению утрат материальных ценностей в подразделениях, отсутствие контроля за хозяйственной деятельностью в подчиненных подразделениях со стороны начальника связи воинской части Ч. В направленном в суд врио командира воинской части сообщении указано, что за время прохождения военной службы на должности начальника службы связи Ч. учет материальных ценностей не вел, сверки с финансовым органом и службой связи Центрального военного округа не проводил. Поэтому судебная коллегия отменила решение гарнизонного военного суда и приняла по делу новое решение, которым за утрату вверенного для хранения имущества Ч. привлечен к полной материальной

ответственности, а за недостачу имущества, образовавшуюся в результате ненадлежащего исполнения им должностных обязанностей начальника службы, – к ограниченной материальной ответственности в размере одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет[32].

Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 1-м полугодии 2022 года

Основной вывод суда:

Военнослужащий, являющийся материально ответственным лицом, может быть привлечен к полной материальной ответственности в случае необеспечения надлежащего контроля за сохранностью вверенного ему имущества, выданного им иным военнослужащим для эксплуатации, если такое бездействие привело к утрате указанных материальных ценностей.

---

[32] Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов, а также дел об административных правонарушениях за 2021 год (утв. Постановлением президиума Южного окружного военного суда от «19» января 2022 года №2) // Официальный сайт Южного окружного военного суда http://yovs.ros.sudrf.ru

Обоснование:

Командир войсковой части ***** обратился в Магнитогорский ГВС с исковым заявлением, в котором просил привлечь бывшего военнослужащего названной воинской части прапорщика запаса Б. к полной материальной ответственности на сумму ущерба, причиненного недостачей вверенного ответчику имущества роты материального обеспечения. Решением Магнитогорского ГВС от 15 февраля 2022 г. иск удовлетворен частично. Отменяя решение суда и принимая по делу новое решение о полном удовлетворении иска, окружной военный суд исходил из следующего. Согласно материалам дела Б. проходил военную службу по контракту в должности командира автомобильного взвода роты материального обеспечения войсковой части ***** и являлся материально ответственным лицом. По результатам проведенного командованием воинской части административного расследования установлены факты недостачи вверенного Б. имущества автомобильной службы. Причиной этому послужили виновные действия ответчика, выразившиеся в невыполнении предусмотренных Уставом внутренней службы Вооруженных Сил РФ, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. №1495 (далее – Устав), требований по обеспечению сохранности военного имущества, а также по контролю за правильной его эксплуатацией. Приказом командира войсковой ча-

сти ***** от 24 июня 2021 г. Б. привлечен к полной материальной ответственности. Разрешая дело, ГВС пришел к правильному выводу о наличии оснований для привлечения Б. к полной материальной ответственности. Между тем, принимая решение о частичном удовлетворении иска, суд указал на отсутствие вины Б. в причинении материального ущерба, образовавшегося в результате разукомплектования нескольких единиц военной техники, переданной ответчиком подчиненным ему военнослужащим для эксплуатации. Однако судом не учтено следующее. По смыслу ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» условиями для привлечения военнослужащего к материальной ответственности, наряду с наличием реального ущерба, являются его вина в причинении вреда и наличие причинной связи между противоправными действиями (бездействием) военнослужащего и причиненным ущербом. Исчерпывающий перечень случаев, когда военнослужащий при наличии вышеприведенных условий подлежит полной материальной ответственности содержится в ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», при этом абз. 2 указанной статьи к ним отнесены случаи, когда ущерб причинен военнослужащим, которому имущество было вверено на основании документа, подтверждающего получение им этого имущества для обеспечения хранения, перевозки и (или) выдачи этого имущества либо производства финансовых расчетов. В соответствии со ст. 152,

153 Устава командир взвода в мирное и военное время отвечает, помимо прочего, за состояние и сохранность военного имущества взвода, а также обязан следить за правильной его эксплуатацией и не реже одного раза в две недели лично проводить его осмотр и проверку его наличия. Согласно п. 242 Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах РФ, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 3 июня 2014 г. №333, командир взвода обязан организовывать сбережение и эксплуатацию материальных ценностей, а также принимать меры по предотвращению их утраты. Из изложенного следует, что Б. в период исполнения обязанностей по должности командира автомобильного взвода роты материального обеспечения воинской части, являясь материально-ответственным лицом, был обязан организовать хранение и сбережение вверенного ему имущества, проводить проверку наличия и состояния закрепленных за ним материальных ценностей, а также принимать меры по предотвращению их утраты. Между тем, окружным военным судом установлено, что полученное Б. под отчет утраченное имущество передано им иным военнослужащим с грубым нарушением порядка документального оформления таких операций с материальными средствами, предусмотренного п. 17, 18, 21 и 46 Руководства по учету вооружения, военной, специальной техники и иных материальных ценностей в Вооруженных Силах РФ, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 15 апреля 2013 г.

№300дсп. Кроме того, контроль за сохранностью названного военного имущества ответчик не осуществлял, что и привело к утрате этих материальных ценностей (составных частей автомобильной техники, переданной ответчиком починенным ему военнослужащим для эксплуатации). При таких обстоятельствах у ГВС отсутствовали основания для частичного удовлетворения иска воинской части[33].

Правовые позиции Балтийского флотского военного суда в 1-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

Неправильное определение основания иска и обстоятельств, имеющих значение для разрешения вопроса о привлечении к материальной ответственности военнослужащих, действия (бездействие) которых оцениваются в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

---

[33] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Центральному окружному военному суду, по административным и гражданским делам за первое полугодие 2022 г. // Официальный сайт Центрального окружного военного суда http://covs.svd.sudrf.ru

Обоснование:

Командир войсковой части 1111 в порядке пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», на основании материалов административного расследования, поступивших из войсковой части 2222, обратился в гарнизонный военный суд с заявлением о взыскании с ответчика 220079 руб. 92 коп. в счет возмещения материального ущерба, причиненного Ч. во время прохождения военной службы в войсковой части 2222 в должности заместителя командира войсковой части по тылу – начальника тыла. Судом первой инстанции принято решение о полном отказе в удовлетворении исковых требований. Согласно судебному решению, суд первой инстанции посчитал установленным, что истцом применительно к положениям п. 1 ст. 3, ст. 5, п. 1 ст. 7 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», не выполнена обязанность, предусмотренная в ст. 56 ГПК РФ, а именно, не представлены доказательства, как о вине ответчика в причинении указанного ущерба воинской части, так и о наличии причинно-следственной связи между действиями (бездействием) Ч. и ущербом, причиненным истцу. Между тем, указанные выводы суда первой инстанции противоречили установленным в решении обстоятельствам, согласно которым выводы ревизии о наличии реаль-

ного ущерба, выразившегося в незаконном списании материальных ценностей столово-кухонной посуды и инвентаря войсковой части 2222 на общую сумму 220079,92 руб., признаны судом обоснованными. Согласно п. п. 4 и 5 ч. 1 ст. 131 ГПК РФ, под основанием иска понимаются фактические обстоятельства, на которых истец основывает свои требования к ответчику, под предметом иска – материально-правовое требование истца к ответчику. При этом, как разъяснено в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при решении судьей вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела. Поэтому, несмотря на указание в исковом заявлении командира войсковой части 1111 в качестве правового основания для привлечения к материальной ответственности Ч. лишь статьи 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», гарнизонному военному суду следовало проверить, исследовать и дать оценку всем фактическим обстоятельствам, приведенным в исковом заявлении и представленным истцом в качестве оснований для привлечения ответчика к материальной ответственности. Однако, как видно из решения, суд первой инстанции основывал свои выводы об отсутствии оснований для при-

влечения ответчика к материальной ответственности только по ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», исходя, в-первую очередь, из того, что Ч. не являлся материально ответственным лицом, которому списываемое продовольственное имущество было передано под отчет; его действия (бездействие) не были направлены на умышленные уничтожение, повреждение, порчу имущества, его незаконное расходование или использование, а лишь связаны с участием в деятельности комиссии и принятии коллегиального решения о списании материальных ценностей. Вместе с тем, само по себе не установление по настоящему делу перечисленных обстоятельств в отношении ответчика достаточным основанием к полному отказу в иске являться не могло, поскольку в соответствии с Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» перечень случаев, при которых военнослужащие причинившие ущерб при исполнении обязанностей военной службы, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, не ограничен только статьей 5 настоящего Федерального закона. Согласно части первой статьи 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», за ущерб, причиненный по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, несут материальную ответственность в размере причиненного ими ущерба, но не более одного оклада месячного денежного со-

держания и одной месячной надбавки за выслугу лет (часть первая). Частью третей этой же статьи Федерального Закона установлено, что командиры (начальники), нарушившие своими приказами (распоряжениями) установленный порядок учета, хранения, использования, расходования, перевозки имущества или не принявшие необходимых мер к предотвращению его хищения, уничтожения, повреждения, порчи, излишних денежных выплат, что повлекло причинение ущерба, либо не принявшие необходимых мер к возмещению виновными лицами причиненного воинской части ущерба, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет. Порядок списания с учета вооружения, военной техники и других материальных средств в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Порядок списания), утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 марта 2013 года № *дсп. В соответствии с пунктом 5 Порядка списания истечение сроков эксплуатации (службы, носки, хранения, годности, использования по назначению – срок эксплуатации), выработка ресурса материальных ценностей, а также износ материальных ценностей, на которые не установлены сроки эксплуатации и ресурс, не являются основанием для списания их с учета, если данные материальные ценности по своему состоянию или после ремонта пригодны для дальнейшего использования по назна-

чению, хранения, если списание таких материальных ценностей не является обязательным. Как предусмотрено Примечанием к срокам эксплуатации продукции общехозяйственного назначения и имущества продовольственной службы Вооруженных Сил Российской Федерации на мирное время в Приложении №2 к приказу заместителя Министра обороны РФ от 17.06.2015 г. №500, штатная численность питающихся принимается во внимание при расчете потребности в продукции и имуществе. При этом п.п. 85, 216 Руководства по учету вооружения, военной техники и иных материальных ценностей в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 15.04.2013 №300дсп, п. 2 пояснений к форме **** (книга регистрации боя посуды), утвержденных приказом Министра обороны РФ от 28.03.2008 №139 (ред. от 20.09.2013) «О формах документов, используемых в финансово-хозяйственной деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации», п. 14 Порядка проведения инвентаризации имущества и обязательств в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 16.10.2010 №1365, установлено, что списание посуды должно подтверждаться данными книги регистрации боя посуды, которая ведется материально ответственными лицами. При обнаружении в ходе инвентаризации материальных ценностей, пришедших в негодность и не списанных с бюджетного учета, комиссия дает предложения об их списании и де-

лает отметку об этом в графе «Примечание» инвентаризационной описи (сличительной ведомости). Содержание перечисленных норм ясно и недвусмысленно определяет, что отсутствие документальных данных, подтверждающих бой посуды либо изменение ее качественного состояния в период ежегодных инвентаризаций, препятствует ее списанию лишь на основании истечения срока эксплуатации. При этом расчет списания должен производится исходя не из штатной, а среднесуточной численности питающихся. По делу же было установлено, что Ч. с декабря 2017 года по октябрь 2018 года не только участвовал в постоянно действующей в войсковой части 2222 комиссии по подготовке и принятию решения о списании материальных ценностей, но по занимаемой им с октября 2016 года по октябрь 2018 года воинской должности являлся заместителем командира воинской части по тылу (начальником тыла), а в связи с отсутствием в воинской части по штату должности начальника продовольственной службы, непосредственно исполнял и данные обязанности. Актом списания материальных ценностей от 9 июня 2018 года, согласованным с начальником продовольственной службы Управления ресурсного обеспечения Балтийского флота и утвержденным 28 мая 2018 года командиром войсковой части 2222, подтверждалось, что он, наряду с другими членами постоянно действующей комиссии воинской части, подписан Ч. Им же составлен перечень имущества, подлежащего списанию, а также подписаны, как вид-

но из данных документов, протокол № * заседания комиссии воинской части, на котором принято решение о списании указанных материальных ценностей, расчет количества посуды, подлежащей списанию по сроку эксплуатации и преждевременному износу в столовой и подразделениях войсковой части 2222 по состоянию на 28 мая 2018 года. Вышеперечисленные документы, как показали в судебном заседании члены постоянно действующей комиссии войсковой части 2222 свидетели Р., К., З., и не отрицал сам ответчик, составлены Ч. Согласно перечисленным документам, пояснениям ответчика и членов комиссии воинской части решение о списании столово-кухонной посуды из ударопрочного стекла и нержавеющей стали, наряду с истечением установленного срока эксплуатации, было обосновано изменением качественного состояния посуды в связи с ее естественным износом (сколами, ржавчиной, боем и т.п.). Вместе с тем, из акта выездной проверки отдельных вопросов финансово-экономической и хозяйственной деятельности, проведенной в отношении войсковой части 2222 за период с 1 января 2016 года по 31 декабря 2018 года Межрегиональным управлением ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации (по Военно-Морскому Флоту) от 14 февраля 2019 года (далее – Управление), отзыва ВРИО начальника Управления, пояснений инспекторов-ревизоров Управления Б. С. Н., О.А.А. видно, что основаниями для вывода о неправомерном спи-

сании имущества продовольственной службы войсковой части 2222 являлись следующие установленные в ходе работы ревизии обстоятельства: неподтверждение всего объема посуды из ударопрочного стекла, списанной по бою, данными книги регистрации боя посуды; отсутствие в инвентаризационных ведомостях за 2015—2017 годы каких-либо указаний о том, что при проверке фактического наличия посуды, закрепленной за материально ответственными лицами, были выявлены изменения ее качественного состояния; посуда из нержавеющей стали, которая была списана по продовольственному складу, признана непригодной к дальнейшему использованию, путем изменения ее категории со второй на пятую непосредственно перед составлением акта о списании; неправомерное использование в одной столовой посуды различных видов (из ударопрочного стекла и из нержавеющей стали); расчет на списание посуды произведен, исходя из штатной, а не средней численности питающихся. Все перечисленные обстоятельства нашли свое подтверждение исследованными в судебном заседании доказательствами. В связи с изложенным выводы суда первой инстанции об отсутствии доказательств причастности ответчика к образованию ущерба, наличия между его действиями (бездействием) и наступившим ущербом причинной связи, были признаны судом апелляционной инстанции несостоятельными. С учетом установленных данных ненадлежащего исполнения ответчиком своих должностных обязанностей сам

по себе факт того, что Ч. не являлся материально ответственным лицом, непосредственно отвечавшим за сохранность столово-кухонной посуды, инвентаря и имущества продовольственной службы, ведение книги регистрации боя посуды и т.п., не исключал для него ограниченную материальную ответственность, как должностного лица, не принявшего необходимых мер к предотвращению уничтожения, повреждения, порчи имущества, что повлекло не только причинение ущерба, но и непринятие необходимых мер к возмещению виновными лицами причиненного воинской части ущерба. Что касается действий (бездействия) материально ответственных лиц, остальных членов комиссии, участвовавших в составлении акта о списании материальных ценностей, а также должностного лица вышестоящего довольствующего органа, согласовавшего акт списания до его утверждения командиром воинской части, то они сами по себе основаниями для освобождения Ч. от ограниченной материальной ответственности также не являлись, поскольку в силу ч. 5 ст. 6 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» размер возмещаемого ущерба, причиненного по вине нескольких военнослужащих, определяется для каждого из них с учетом степени вины и вида материальной ответственности. Поскольку оснований для полного освобождения ответчика от материальной ответственности либо для применения в отношении него положений ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственно-

сти военнослужащих» по делу установлены не были, флотский военный суд решение суда первой инстанции отменил. Принял новое решение о привлечении Ч. к ответственности в соответствии с ч. 3 ст. 4, ч. 6 ст. 6 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих, то есть в размере одного оклада месячного денежного содержания и одной ежемесячной надбавки за выслугу лет[34].

Правовые позиции Балтийского флотского военного суда в 2020 году

Основной вывод суда:

Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для разрешения вопроса о полной материальной ответственности военнослужащих.

Обоснование:

Апелляционное определение Балтийского флотского военного суда от 15 октября 2020 года №33—88 по исковому заявлению командира воинской части (извлечение). Реше-

[34] Обзор судебной практики военных судов Балтийского флота по рассмотрению административных и гражданских дел и материалов за первое полугодие 2020 года // Официальный сайт Балтийского флотского военного суда http://baltovs.kln.sudrf.ru

нием Калининградского гарнизонного военного суда от 7 августа 2020 года отказано в удовлетворении искового заявления командира войсковой части, в котором он просил привлечь М. к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный в результате исполнения им должностных обязанностей командира отделения указанной воинской части и не принявшего мер по сохранности материальных средств продовольственной службы, взыскав с него в счет возмещения причиненного ущерба 3 595 538 рублей 04 копейки. Отказывая в удовлетворении иска командира воинской части, суд первой инстанции исходил из того, что занимаемая сержантом М. с 6 июня 2016 года должность командира отделения десантно-штурмового взвода ДШБ войсковой части, в силу статей 158 и 159 Устава внутренней службы ВС РФ, нарушение которых истцом вменяются в вину ответчику, не отвечал за хозяйственную деятельность продовольственной службы, в связи с этим он не мог являться материально ответственным лицом по указанному в иске имуществу. Кроме того суд также признал ошибочной, ссылку истца на п. 283 Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в ВС РФ, поскольку в нем содержатся обязанности командира взвода материального обеспечения батальона (дивизиона), в то время как приказа о возложении на ответчика таких обязанностей истцом суду представлено не было. Помимо этого, суд пришел к выводу об отсутствии доказательств вины М. в причинении материаль-

ного ущерба на основании объяснений самого ответчика, а также объяснений привлеченного в качестве третьего лица на стороне ответчика – бывшего начальника продовольственной службы Е., и показаний свидетеля В., согласно которым полученное М. по указанию Е. в период с января по июнь 2017 года имущество со склада другой войсковой части было доставлено ответчиком в свою войсковую часть и по его же распоряжению было передано по принадлежности – в столовую и на продовольственный склад части. При этом соответствующие акты приема-передачи полученного М. имущества Е., являющимся уполномоченным на то должностным лицом, оформлены не были. Между тем, вывод об отсутствии вины М. в причинении материального ущерба, сделан судом без учета положений Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» и основан на неправильной оценке установленных в суде фактических обстоятельств дела. Так, согласно акту от 7 ноября 2019 года выездной проверки отдельных вопросов финансово-экономической и хозяйственной деятельности проведенной в отношении данной войсковой части Межрегиональным управлением ведомственного финансового контроля и аудита МО РФ (по Военно-Морскому флоту) на складе (продовольственном) БМО данной войсковой части была выявлена недостача материальных ценностей продовольственной службы на общую сумму 3 595 538 рублей 04 копейки. Из материалов административного разбирательства,

проведенного по данному факту в войсковой части, следует, что виновным в недостаче имущества продовольственной службы части на вышеуказанную сумму является сержант М. Как следует из актов о приеме-передаче объектов нефинансовых активов от 2017 года, М. в 2017 году на складе другой войсковой части для войсковой части, где он проходит военную службу, неоднократно получалось имущество для продовольственной службы. Факт его получения по указанным документам подтвердил в суде и сам М., пояснивший при этом, что имущество им каждый раз получалось по указанию начальника продовольственной службы Е., поскольку на то время он по устному распоряжению командования был прикомандированным к этой службе. Из исследованных в суде ведомостей расхождений по результатам инвентаризации, инвентаризационных описей (сличительных ведомостей) за октябрь 2019 года, а также представленного ответчиком расчета цены иска следует, что в ходе инвентаризации имущества продовольственной службы части в 2019 году, была установлена недостача числящегося за М. имущества на сумму 3 595 538 рублей 04 копеек. Согласно сообщению начальника Филиала №1 ФКУ «УФО МО РФ по Калининградской области» от 8 июня 2020 года, указанное имущество продовольственной службы войсковой части по учетным документам числится за М. Как следует из пояснений ответчика, не оспаривающего ни размер иска, ни факт недостачи вышеперечисленного имущества, все полу-

ченное им в другой войсковой части имущество хотя и привозилось в войсковую часть и передавалось по принадлежности в столовую и на продовольственный склад части, однако каких-либо документов, подтверждающих факт передачи полученного им имущества, не составлялось. Более того, сам ответчик пояснил, что соответствие количества привезенного им имущества с количеством, указанным в отчетных документах на их получение, никем не проверялось. Опрошенный в ходе судебного разбирательства Е. полностью подтвердил показания М., однако при этом заявил, что кто конкретно и как принимал имущество, переданное М. в столовую части, он не знает, а прием имущества, которое выгружалось на продовольственный склад части, им документально не оформлялся ввиду отсутствия на это времени. В силу статей 2, 3 и 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», статей 56, 60 ГПК РФ военнослужащий несет материальную ответственность только за причиненный по его вине реальный ущерб, а в полном размере ущерба – в случаях, когда ущерб причинен по неосторожности военнослужащим, которому имущество было вверено на основании документа (документов), подтверждающего (подтверждающих) получение им этого имущества для обеспечения хранения, перевозки и (или) выдачи этого имущества либо производства финансовых расчетов, если определенными законом средствами доказывания не докажет, что оно в наличии либо, что выявленная

недостача не связана с утратой либо повреждением имущества, а обусловлена иными причинами, например, ошибками в бухгалтерском учете, пересортицей и т. п. либо обстоятельствами, исчерпывающий перечень которых содержится в п. 3 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». Применительно к настоящему делу это означает, что именно на М., принявшем для перевозки имущество продовольственной службы в другой войсковой части, лежала процессуальная обязанность доказать, что его недостача, которая была выявлена в ходе проведения контрольных мероприятий по отдельным вопросам финансово-экономической и хозяйственной деятельности, обусловлена причинами, не связанными с утратой либо повреждением данного имущества. Данную процессуальную обязанность М. не выполнил. Проанализировав выше приведенные доказательства в их совокупности, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что, несмотря на то, что факт перевозки полученного М. в 2017 году имущества продовольственной службы из одной войсковой части в войсковую часть, где ответчик проходил военную службу, нашел свое подтверждение в суде, вместе с тем ответчиком не представлено никаких документальных доказательств того, что оно было доставлено им в войсковую часть в том же количестве и объеме, которые указаны в соответствующих документах на его получение. Принимая во внимание вышеизложенное, суд апелляционной инстанции посчитал установ-

ленным, что имущество, полученное М. в 2017 году, в число которого входит и недостающее имущество, было вверено ему на основании вышеуказанных документов, подтверждающих его получение, для обеспечения его перевозки в свою войсковую часть и передачи установленным порядком. Поскольку данную обязанность М. не выполнил, то на основании п.1 ст. 3 и ст. 5 Федерального закона от 12 июля 1999 года №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих», он должен нести полную материальную ответственность. По указанным основаниям суд апелляционной инстанции посчитал ошибочным вывод суда о том, что ненадлежащие исполнение начальником продовольственной службы войсковой части Е. своих должностных обязанностей, связанных с необходимостью оприходования уставленным порядком полученных у М. материальных ценностей продовольственной службы, освобождает М. от ответственности за утрату полученного им имущества. Неверным являлся и вывод суда о том, что М. не может нести материальную отвлеченность и в силу п. 3 ст. 3 вышеназванного закона, поскольку он хотя и получал имущество для продовольственной службы войсковой части по указанию Е., но делал это, обладая соответствующими полномочиями, согласно действующему законодательству – на основании оформленных на его имя доверенностей и по накладным. Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что допущенные судом первой инстанции нарушения

являются основаниями для отмены решения суда и принятия нового решения об удовлетворении требований искового заявления. В то же время флотский военный суд пришел к выводу об имеющихся в деле основаниях для существенного уменьшения в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» размера денежных средств, подлежащих взысканию с М., поскольку ненадлежащий прием и выдача полученного М. имущества явились следствием допущенных его начальником – начальником продовольственной службы Е. грубых нарушений «Руководства по учету вооружения, военной техники и иных материальных ценностей в Вооруженных Силах Российской Федерации», утвержденного приказом Министра обороны РФ от 15 апреля 2013 года №300дсп, строго регламентирующих указанную процедуру. Кроме того, суд учел и то, что в силу воинского звания М. и занимаемой им воинской должности, он не мог контролировать надлежащее выполнение Е. возложенных на него вышеуказанным Руководством обязанностей по оприходованию полученного М. имущества. С учетом перечисленных обстоятельств, степени вины и материального положения ответчика, его месячного денежного содержания, флотский военный суд отменил решение суда первой инстанции, удовлетворил иск командира воинской части с применением ст. 11 ФЗ « О материальной ответственности», взыскав с ответчика денежные средства в размере 1 000 000 рублей.

Основной вывод суда:

Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для разрешения вопроса об ограниченной материальной ответственности военнослужащих, ошибочное толкование положений Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

Обоснование:

Апелляционное определение Балтийского флотского военного суда от 3 сентября 2020 года по исковому заявлению командира воинской части (извлечение). Решением Балтийского гарнизонного военного суда от 30 июня 2020 года отказано в удовлетворении требований по исковому заявлению, в котором содержалась просьба о взыскании с бывшего командира воинской части капитана 1 ранга А. 59488 рублей в счет частичного возмещения ущерба в связи с непринятие им мер к возмещению виновными лицами причиненного воинской части указанного материального ущерба. Рассмотрев материалы дела по апелляционной жалобе истца, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем. Согласно материалам дела А. в период с августа 2017 года

до 07 ноября 2018 года проходил военную службу по контракту в должности командира войсковой части. Из копии Акта от 06 октября 2017 года выездной проверки отдельных вопросов финансово – экономической и хозяйственной деятельности за период с 01 октября 2014 г. по 31 августа 2017 г., проведённой в период с 04 по 29 сентября 2017 г. в данной войсковой части (далее – Акт ревизии) усматривалось, что по результатам ревизии были выявлены, в том числе и финансовые нарушения, связанные с начислениями неположенных выплат личному составу за периоды проведения в войсковой части в 2013—2014 годах организационно-штатных мероприятий на общую сумму в 2129322 рубля 97 копеек. Как установлено по делу, возражения командира войсковой части капитана 1 ранга А. в указанном Акте ревизии отклонены Межрегиональным управлением ведомственного финансового контроля и аудита (по Военно-Морскому флоту) 19 октября 2017 года. С учетом этого, в соответствии с Актом ревизии командир воинской части был обязан в установленном порядке назначить и провести административное расследование для установления причин ущерба, выявленного контрольными мероприятиями, и виновных лиц, затем издать приказ о внесении суммы ущерба в книгу недостач, принять решения по устранению нарушений и возмещению выявленного ревизией ущерба, обеспечить его возмещение в полном объеме. Во исполнение указанного в Акте ревизии предписаний командиром войсковой части А. был

издан приказ от 26 октября 2017 года о назначении административного расследования по итогам проведенной в период с 04 по 29 сентября 2017 года выездной проверки Межрегионального управления ведомственного финансового контроля и аудита МО РФ (по ВМФ). Вместе с тем, по окончании расследования вопрос о привлечении всех виновных лиц к ответственности на всю сумму ущерба так и не был разрешен, а принято решение – об оспаривании в судебном порядке Акта ревизии и исключении из размера ущерба суммы в размере 1228298 руб., а также уменьшении суммы неположенных выплат. В то же время по результатам административного расследования в данной войсковой части был издан приказ, в котором констатирована вина самого А., как командира этой воинской части, в причинении государству ущерба в размере 66990 руб. В связи с чем в приказе определено направить соответствующие документы вышестоящему командованию для решения вопроса о привлечения виновных к материальной ответственности. Согласно акту приема сдачи дел и должности командира войсковой части от 07 ноября 2018 года, ущерб в полном объеме за счет виновных лиц не возмещен, и составляет прежнюю сумму, то есть 2129322 рубля 97 копеек. Таким образом, флотский военный суд установил, что А., начиная с 23.12.2017 г. и до сдачи им дел и должности командира войсковой части необходимых мер, результатом которых было бы привлечение виновных лиц к материальной ответственности, не при-

нял. Такие действия (бездействие) ответчика влекут привлечение самого А. к материальной ответственности, поскольку согласно п.3 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» командиры (начальники), не принявшие необходимых мер к возмещению виновными лицами причиненного воинской части ущерба, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной ежемесячной надбавки за выслугу лет. Совокупность перечисленных фактических данных, указывает на наличие всех условий, необходимых, согласно ст. ст. 3, 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», для привлечения А. к ограниченной материальной ответственности, а поэтому выводы гарнизонного военного суда, не усмотревшего ненадлежащего выполнения А. своих должностных обязанностей, следствием которых стало не привлечение виновных к материальной ответственности, не соответствуют установленным по делу обстоятельствам и основаны на неправильном применении норм материального права. Само по себе проведение ответчиком административного расследования в установленные сроки не исключало, как ошибочно посчитал гарнизонный военный суд, ответственность А., поскольку последним не были приняты исчерпывающие меры и (или) решения, результатом которых было бы возмещение материального ущерба за счет виновных лиц (в том числе его). Наличие такой возможности

у офицера, временно исполнявшего обязанности командира войсковой части до прибытия А. с боевой службы, исходя из содержания приказа, изданного ответчиком по результатам административного расследования, не исключает ответственность А. в силу п. 5 ст. 6 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», при том, что именно им было принято решение об оспаривании Акта ревизии в судебном порядке, что исключало для лица, временно замещающего ответчика, принять решение по оспариваемой А. сумме материального ущерба. Последнее обстоятельство необоснованно было признано гарнизонным военным судом, как основание для освобождения ответчика от материальной ответственности, поскольку оно свидетельствовало не о принятии А. мер к возмещению ущерба, а лишь о несогласии последнего с Актом ревизии, в котором уже были учтены эти возражения командира (оставлены без удовлетворения). Судом установлено, что требования об устранении выявленных в ходе проверки нарушений, содержащиеся в Акте ревизии, обращены к командиру войсковой части, как к должностному лицу, ответственному за контроль финансово-экономической и хозяйственной деятельности вверенного ему подразделения. При этом оспоренные А. в судебном порядке сведения Акта ревизии констатировали определенные нарушения, допущенные в финансово-экономической и хозяйственной деятельности воинской части, содержат требования и предложения, обращенные к командиру

войсковой части, об устранении нарушений и возмещении ущерба. Согласно 4 разделу приказа Министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2014 г. N 333 «Об утверждении Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации» исполнение Акта ревизии для соответствующего командира войсковой части (руководителя подразделения) является обязательным. Таким образом, вопреки указанию об этом в решении суда, само по себе обращение в суд не приостанавливало для ответчика обязанность исполнить предписания Акта ревизии в установленные сроки. К тому же, из вступивших в законную силу судебных решений видно, что указанные А. недостатки в Акте ревизии признаны незаконными и необоснованными. Ссылки суда в обоснование принятого решения на то, что трехлетний срок для привлечения к материальной ответственности лиц, виновных в причинении ущерба, не истек, а у нового командования до настоящего времени не исключается возможность предъявить к ним соответствующие иски, являются ошибочными, поскольку ни статья 3, ни статья 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» таких условий, исключающих материальную ответственность командиров (начальников), не принявших необходимых мер к возмещению виновными лицами причиненного воинской части ущерба, не содержат. Что касается положений абзаца 6 пункта 4 статьи 3 настоящего Федерального закона, то они касаются исклю-

чительно порядка определения срока давности, до истечения которого должен решаться вопрос о привлечении к материальной ответственности командиров (начальников), не принявших необходимых мер к возмещению виновными лицами ущерба. Поэтому исчисление этого срока, путем сложения годичного срока с общим сроком давности, указанным в абзаце 1 пункта 4 статьи 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» не может истолковываться, как норма, препятствовавшая привлечению ответчика к материальной ответственности до истечения трехлетнего срока со дня обнаружения ущерба. На основании изложенного суд апелляционной инстанции отменил обжалуемый судебный акт, принял новое решение о привлечении ответчика к ограниченной материальной ответственности[35].

Правовые позиции Балтийского флотского военного суда в 2022 году

Основной вывод суда:

Ущерб, причиненный по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы, военнослу-

[35] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Балтийскому флотскому военному суду, по рассмотрению административных и гражданских дел и материалов за 2020 год // Официальный сайт Балтийского флотского военного суда http://baltovs.kln.sudrf.ru

жащие, проходящие военную службу по контракту, и граждане, призванные на военные сборы, несут материальную ответственность в размере причиненного ими ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет.

Обоснование:

Командир воинской части обратился в военный суд с исковым заявлением о взыскании с бывшего военнослужащего той же войсковой части П. материального ущерба в размере 200 000 руб. В обоснование иска указано, что решением Балтийского гарнизонного военного суда от 19 июля 2019 г., измененного апелляционным определением от 26 сентября 2019 г., в пользу потерпевшего А. с воинской части были взысканы денежные средства в размере 200 000 руб. в счет компенсации морального вреда, причиненного в результате нарушения правил эксплуатации боевой машины П. Решением Балтийского гарнизонного военного суда от 21 сентября 2022 года указанный выше иск командира воинской части удовлетворен лишь частично, при этом верно приведено следующее обоснование. Как следует из материалов дела, постановлением Балтийского гарнизонного военного суда от 28 июня 2018 г., вступившим в законную силу, уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении пре-

ступления, предусмотренного ч. 1 ст. 350 УК РФ, прекращено на основании статьи 25.1 УПК РФ с назначением последнему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 50 000 руб. Указанным решением Балтийского гарнизонного военного суда от 19 июля 2019 г., измененным апелляционным определением флотского военного суда, в пользу потерпевшего А. с данной воинской части были взысканы денежные средства в размере 200000 руб. в счет компенсации морального вреда, причиненного в результате нарушения правил эксплуатации боевой машины П. Согласно ч.1 ст. 1064 и ч.1 ст.1081 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, при этом лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом. Таким законом и является Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» (далее Закон), которым установлены условия и порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности

и закрепленному за воинскими частями. Проанализировав положения статей 2, 3, 4 и 5 указанного выше Закона, приняв во внимание позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в определении от 24 сентября 2020 года №1938—0, суд пришел к правильному выводу, что привлечение военнослужащего к полной материальной ответственности на основании абз. 3 ст. 5 данного Закона предполагает наличие вступившего в законную силу приговора суда, которым деяние, совершенное указанным военнослужащим, признано преступлением, предусмотренным уголовным законодательством, а также установлена вина этого лица в совершении данного преступления. В решении также обоснованно отмечено, что оценивая действия (бездействие) военнослужащего лишь в контексте их взаимосвязи с причиненным им ущербом, не являющимся составообразующим признаком уголовно наказуемого деяния, и ссылаясь в том числе на обстоятельства прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением судебного штрафа, суд во всяком случае не может приравнивать такое решение к постановленному приговору для целей привлечения военнослужащего к полной материальной ответственности по основанию, предусмотренному абз. 3 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». В связи с изложенным гарнизонный военный суд правомерно не нашел оснований, предусмотренных ст. 5 вышеуказанного Закона, для привлечения П. к полной материаль-

ной ответственности. Вместе с тем, суд обоснованно учел, что в соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона, за ущерб, причиненный по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и граждане, призванные на военные сборы, несут материальную ответственность в размере причиненного ими ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет. Поскольку ущерб, причиненный П., причинен им по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы, то на основании ч. 1 ст. 4 Закона суд принял верное решение о частичном удовлетворении исковых требований командира воинской части и привлечении П. к ограниченной материальной ответственности в размере одного его оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет[36].

Правовые позиции Северного флотского военного суда в 1-м полугодии 2019 года

[36] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов подведомственных Балтийскому флотскому военному суду, по рассмотрению административных и гражданских дел и материалов за 2022 год, (извлечение) // Официальный сайт Балтийского флотского военного суда http://baltovs.kln.sudrf.ru

Основной вывод суда:

Командиры (начальники), не принявшие необходимых мер к предотвращению излишних денежных выплат, что повлекло причинение ущерба, привлекаются к ограниченной материальной ответственности.

Обоснование:

Командир войсковой части 000 обратился в суд с исковым заявлением, в котором просил привлечь Ш. А. А. к полной материальной ответственности и взыскать с него в счет возмещения материального ущерба 373 540 руб. 83 коп. Решением Северодвинского гарнизонного военного суда от 14 января 2019 года данный иск удовлетворен частично. Суд взыскал с Ш. А. А. в пользу Министерства обороны РФ 61 152 руб. в возмещение материального ущерба через лицевой счет филиала 3 финансово-экономической службы и в доход бюджета муниципального образования «Северодвинск» судебные расходы в размере 2 035 руб. Рассмотрев дело по апелляционной жалобе истца, флотский военный суд оставил решение без изменения по следующим основаниям. В соответствии со статьей 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие в зависимости от характера и тяжести совершенного ими правонарушения привлекаются к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответ-

ственности в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Условия и размеры материальной ответственности военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, а также порядок возмещения причиненного ущерба установлены Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих». Названный Федеральный закон, вопреки доводу апелляционной жалобы, предусматривает два вида материальной ответственности военнослужащих: ограниченную (ст. 4) и полную (ст. 5). Причем, к полной материальной ответственности военнослужащие могут быть привлечены исключительно в строго оговоренных в законе случаях. В частности, ст. 5 названного Федерального закона установлено, что военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен:

военнослужащим, которому имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей;

в результате преступных действий (бездействия) военнослужащего, установленных вступившим в законную силу приговором суда;

в результате хищения, умышленных уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходования или использова-

ния имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;

умышленными действиями военнослужащих, повлекшими затраты на лечение в медицинских организациях военнослужащих, пострадавших в результате этих действий;

военнослужащим, добровольно приведшим себя в состояние опьянения.

Применительно к данному делу, такие случаи не установлены. Более того, в самом исковом заявлении основание для привлечения ответчика к полной материальной ответственности не указано. Из текста заявления видно, что командир войсковой части 000 связывал причинение ущерба на указанную выше сумму с финансовыми нарушениями, допущенными Ш. как командиром (начальником). Суть этих нарушений, по мнению истца, сводилась к тому, что в период с апреля 2016 года по декабрь 2017 года ответчик ежеквартально утверждал акты сдачи-приема выполненных работ по техническому обслуживанию объектов электросетевого хозяйства военного городка войсковой части 000, используемого сторонними потребителями, без возмещения дополнительных расходов в счет исполнения государственного контракта. В результате этих действий военнослужащего по государственному контракту поставщику – сетевой организации были излишне выплачены денежные средства в разме-

ре 373 540 руб. 83 коп. В судебном заседании представители истца заявили о том, что Ш. с момента принятия дел и должности начальника структурного подразделения войсковой части 000 несет ответственность за все имущество центра, в том числе и за излишне выплаченные поставщику денежные средства. Тем самым поставлен вопрос о привлечении ответчика к полной материальной ответственности в соответствии с абз. 2 ст. 5 названного Федерального закона. Между тем, из представленных суду документов видно, что военнослужащий не являлся стороной государственного контракта, и денежные средства для его исполнения ему под отчет не передавались. Он лишь в соответствии с возложенными на него обязанностями, а также в силу п. 6 Порядка организации в Вооруженных Силах РФ деятельности по контролю за исполнением государственных контрактов (гражданско-правовых договоров) в сфере обеспечения коммунальными услугами, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 14 августа 2014 года №585, исполнял обязанности потребителя услуг по контракту. Следовательно, ответчик не мог нести полную материальную ответственность на основании приведенной нормы за излишне выплаченные денежные средства. В то же время, поскольку Ш., являясь командиром (начальником), не принял необходимых мер к предотвращению излишних денежных выплат, что повлекло причинение ущерба, гарнизонным военным судом принято правильное решение о привлечении

его к ограниченной материальной ответственности в размере причиненного ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет. Вывод суда в указанной части соответствует как установленным по делу обстоятельствам, так и требованиям п. 3 ст. 4 названного Федерального закона[37].

Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда в 1-м полугодии 2019 года

Основной вывод суда:

Поскольку ущерб был причинен военнослужащим, которому имущество передано под отчет для пользования, а истец представил в суд доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств для привлечения ответчика к полной материальной ответственности, у суда первой инстанции не имелось оснований для изменения вида и размера материальной ответственности.

---

[37] Обзор судебной практики рассмотрения административных и гражданских дел гарнизонными военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, в первом полугодии 2019 года // Официальный сайт Северного флотского военного суда http://severnyfvs.mrm.sudrf.ru

Обоснование:

Решением Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда частично удовлетворён иск начальника Службы (далее – Служба) о привлечении С. к полной материальной ответственности в размере 366 271 рубль. Суд постановил привлечь ответчика к ограниченной материальной ответственности в размере одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет и взыскать с него в пользу Службы 28 704 рубля. Флотский военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, пришёл к выводу об ошибочном применении судом первой инстанции положения ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», указав в обоснование следующее. Судом установлено, что автомобиль ГАЗ -33081, выпущенный в 2011 году и на правах оперативного управления закрепленный за Службой, был передан водителю С. для использования в служебной деятельности. Согласно заключению разбирательства по факту возникновения материального ущерба, по окончании ремонтных работ на закрепленном за ним автомобиле 28 декабря 2017 года С., убывая из гаража, вопреки требованиям Руководства по его эксплуатации, аккумуляторную батарею не отключил и состояние выключателя аккумуляторной батареи (выключатель массы) не проверил, что повлекло возникновение пожара в мотор-

ном отсеке машины. Вследствие пожара произошло выгорание моторного отсека автомобиля, чем был причинен ущерб государственному имуществу. Выводы разбирательства в части указанной в нём причины возгорания и обстоятельств закрепления автомобиля за С. по делу не оспаривались и сомнений не вызывали. Принимая во внимание, что уменьшение стоимости восстановительного ремонта произведено ввиду уточнения данных о комплектации автомобиля, что согласуется с пояснениями ответчика в судебном заседании суда первой инстанции, и учитывая, что в остальной части расчет стоимости ремонта обоснован данными об осмотре автомобиля, заключениями экспертиз, иными материалами разбирательства, а также объяснениями сторон в суде первой инстанции и показаниями экспертов в суде апелляционной инстанции, в том числе их пояснениями об обстоятельствах, влекущих необходимость полной замены двигателя автомобиля, флотский военный суд признал, что уточненный расчет стоимости восстановительного ремонта является обоснованным. В этой связи уменьшение представителем истца размера ущерба, подлежащего взысканию в рамках данного дела, рассчитанного с учетом привлечения к ограниченной материальной ответственности иных военнослужащих – Л. и Ч., не противоречит требованиям ст. 6 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». Согласно статьям 3 и 5 этого же Федерального закона военнослужащие несут материальную ответственность за при-

чиненный по их вине материальный ущерб, а в полном размере – в случаях, когда ущерб причинен военнослужащим, которому имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей. Поскольку ущерб причинен автомобилю, переданному С. под отчет, а причиной его возникновения явилось невыполнение им же требований Руководства по эксплуатации автомобиля, то сам по себе факт того, что вина ответчика является неосторожной (в форме небрежности), основанием для отказа в удовлетворении иска о его привлечении к полной материальной ответственности служить не может. С учетом изложенного флотский военный суд отменил решение суда первой инстанции ввиду неправильного применения норм материального права и удовлетворил заявленный иск, с учетом его уточнения в судебном заседании, полностью в размере 353 414 рублей[38].

Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда в 2019 году

Основной вывод суда:

[38] Обзорная справка о судебной работе гарнизонных военных судов Тихоокеанского флота по рассмотрению административных и гражданских дел в первом полугодии 2019 года // Официальный сайт Тихоокеанского флотского военного суда http://tihookeanskyfvs.prm.sudrf.ru

18 декабря 2019 года флотским судом в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела отменено решение Фокинского гарнизонного военного суда от 4 октября 2019 года, которым отказано в удовлетворении иска командира войсковой части № о привлечении старшего матроса Ф. к полной материальной ответственности на сумму 1 130 500 руб.

Обоснование:

Согласно материалам дела недостача авиационного топлива ТС-1 в размере 118 860,4 кг была выявлена в ходе проверки, проведенной МУВФКА по ВМФ в апреле 2019 года. При этом из представленных с этим актом объяснений Ш., Филиппова и Б. следует, что при приеме передаче этого топлива между ними в 2018 году при использовании соответствующих калибровочных таблиц выявлялась недостача указанного вида топлива в размере около 116 тонн. Также Б. в объяснениях указал о произведенной без оформления соответствующих документов передаче Филиппову около 40 тонн этого топлива для сокрытия недостачи дизельного топлива у последнего, пояснив, что оно не было возвращено ввиду того, что ответчик смешал его с дизельным топливом. В судебном заседании Филиппов и допрошенный в качестве свидетеля Б. данные обстоятельства под-

твердили, указав, что при передаче авиационного керосина действовали, выполняя указания начальника службы ГСМ воинской части К.. При этом Филиппов также утверждал, что полученное им топливо ТС-1 было использовано в служебных целях автотранспортом части в качестве дизельного топлива. Кроме того, свидетель К. при его допросе судом 27 августа 2019 года показал, что ему было известно о передаче авиационного керосина в связи с выявленной недостачей дизельного топлива. При этом он отметил, что материалы, подтверждающие обстоятельства утраты дизельного топлива, находятся в следственных органах. Отказывая в иске, суд указал о недоказанности обстоятельств, влекущих привлечение ответчика к полной материальной ответственности, ввиду не проведения командованием административного расследования, предусмотренного ст. 7 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», в ходе которого надлежало установить факт недостачи имущества и обстоятельства его утраты, а также определить размер ущерба. Применительно к факту перемещения 35 тонн авиационного керосина суд указал, что данные действия были совершены Филипповым по распоряжению вышестоящих должностных лиц. Вместе с тем отдача должностными лицами таких очевидно незаконных указаний по перемещению авиационного топлива, якобы имевшегося в избытке ввиду его ненадлежащего учета, в целях сокрытия от вышестоящего командования факта утраты иного вида топлива, об отсут-

ствии вины ответчика в ненадлежащем расходовании и использовании авиационного топлива ТС-1 не свидетельствуют и основанием для освобождения его от полной материальной ответственности на основании абзаца 4 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» служить не может. Приходя к такому выводу флотский суд также учёл, что перемещение указанных в иске 35 тонн авиационного керосина в резервуары с дизельным топливом, которые повлекли невозможность его дальнейшего использования в качестве авиационного топлива, произведены Филипповым самостоятельно. Никаких данных, подтверждающих отдачу ему такого распоряжения К. или иным его начальником, в материалах дела не имеется. Кроме того, с учетом сообщенных свидетелем К. сведений о передаче данных об утрате имущества следственным органам и положений абз. 5 ст. 215 ГПК РФ обязывающих суд приостановить производство по иску при невозможности его рассмотрения до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, административном или уголовном производстве, суду следовало уточнить обстоятельства, касающиеся возбуждения соответствующего уголовного дела, поскольку с учетом установленной актом МУВФКА по ВМФ недостачи, заявление в таком уголовном деле гражданского иска являлось обязательным. Однако таких действий судом первой инстанции предпринято не было. Между тем из представленного по запросу флотского суда постановления военного

прокурора 75 военной прокуратуры гарнизона от 28 июня 2019 года о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовной ответственности, следует, что в действиях ответчика усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, в действиях Б. признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 292 и ч. 1 ст. 293 УК РФ, а в действиях К. признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. При этом в указанном постановлении установлены обстоятельства касающиеся перекачки Филипповым авиационного керосина в количестве около 40 тонн и его смешивания с дизельным топливом. Также из представленных материалов следует, что тем же военным прокурором в адрес начальника морской авиации ТОФ было направлено представление, содержащее сведения о факте передачи этого авиационного топлива без оформления соответствующих документов, а также о действиях ответчика по его использованию. Кроме того, военным следственным отделом СК России по гарнизону Залива Стрелок на основании заявления командира войсковой части № в отношении К. 19 ноября 2019 года возбуждено уголовное дело по обстоятельствам, связанным в с указанной передачей авиационного топлива, а постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Филиппова и Б. отменено постановлением первого заместителя руководителя военного следственного управления СК России по ТОФ от 3 ок-

тября 2019 года с направлением материалов для дальнейшей доследственной проверки. При таких обстоятельствах у гарнизонного суда отсутствовали основания для вывода о безусловной необходимости административного расследования для принятия командиром войсковой части № решения о привлечении Филиппова к полной материально ответственности, поскольку согласно ч. 2 ст. 7 указанного Федерального закона административное расследование может не проводиться, если причины ущерба, его размер и виновные лица установлены в результате ревизии, проверки, дознания или следствия, что имело место в данном деле. С учетом изложенного вывод суда об отсутствии оснований для привлечения Филиппова к полной материальной ответственности по факту незаконного использования 35 тонн авиационного керосина является преждевременным и необоснованным. Вместе с тем указанная передача авиационного топлива была невозможна в отсутствие согласия на осуществление этих действий со стороны начальника склада горючего авиационного Б., в подотчете которого это топливо находилось. В этой связи указание в исковом заявлении о привлечении ответчика и Б. к солидарной ответственности по факту утраты данного авиационного топлива являлось оправданным. Кроме того, из материалов гражданского дела №2—88/2019 усматривается, что иск о привлечении Б. к материальной ответственности в связи с утратой того же авиационного топлива был принят к производству суда 26 июля

2019 года одновременно с иском к Филиппову. Таким образом, руководствуясь ст. 40, п. 4 ч. 1 ст. 150 и ч. 4 ст. 151 ГПК РФ судья должен был принять соответствующие процессуальные решения либо о привлечении Б. в качестве соответчика по данному иску либо о соединении этих дел, поскольку предмет иска совпадал полностью. Однако, вопреки данным нормам процессуального закона указанные иски рассмотрены в самостоятельных производствах и в их удовлетворении отказано, несмотря на установление судом обстоятельств, подтверждающих бездокументальную передачу топлива ТС-1 и его дальнейшее использование в качестве дизельного топлива. Вместе с тем предъявление в ходе уголовного преследования Филиппова соответствующего гражданского иска, данный иск к ответчику, предъявленный командиром войсковой части № на основании абз. 5 ст. 222 ГПК РФ должен быть оставлен без рассмотрения. С учетом изложенного, принимая во внимание наличие данных об уголовном преследовании Филиппова, Б. и К., в целях последующей реализации прав истца на возмещение ущерба, причиненного незаконным использованием ответчиком указанного авиационного топлива ТС – 1, флотский суд счел необходимым оставить предъявленный командиром войсковой части № в данном деле иск без рассмотрения и разъяснил истцу, что после принятия в отношении ответчика соответствующего процессуального решения или вынесения приговора, он вправе вновь обратиться в суд с соответствующим иском

в общем порядке, если вопрос о возмещении ущерба не будет разрешен в ходе производства по уголовному делу [39].

[39] Обзор практики разрешения дел, связанных с привлечением военнослужащих к дисциплинарной и материальной ответственности в 2019 году // Официальный сайт Тихоокеанского флотского военного суда http://tihookeanskyfvs.prm.sudrf.ru

3 ГЛАВА: Определение размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба

Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда в 2-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

Размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба, может быть уменьшен судом с учетом конкретных обстоятельств, в том числе с учетом степени вины и материального положения военнослужащего.

Обоснование:

Военный прокурор в исковом заявлении в интересах Министерства обороны РФ просил взыскать с Х. в порядке привлечения к полной материальной ответственности на осно-

вании статьи 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» 15 666 980 рублей 26 копеек. Исковые требования были обоснованы тем, что у ответчика, проходившего военную службу в должности техника отдела хранения базы снабжения и хранения вооружения, и принявшего на ответственное хранение 7 изделий, входящих в состав зенитно-ракетного комплекса и командного пункта (далее – ЗРК и КП), в сентябре 2018 года в ходе плановой проверки была выявлена недостача комплектующих указанных изделий на общую сумму, составляющую цену иска. Решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда исковое заявление было полностью удовлетворено, поскольку ответчик являлся материально ответственным лицом и не обеспечил сохранность вверенного ему имущества. Тем же решением суд взыскал с Х. в доход бюджета г. Санкт-Петербурга государственную пошлину в сумме 60 000 рублей. Окружной военный суд с учетом конкретных обстоятельств дела, которые не получили надлежащей оценки суда первой инстанции, решение изменил. Х. в период с марта 2016 года по сентябрь 2018 года был обязан организовывать хранение и сбережение материальных ценностей, принимать меры по предотвращению утрат материальных ценностей; проводить контрольные осмотры количественного и качественного состояния вверенного имущества, в том числе, путем ежедневной проверки целостности печатей и пломб, обеспечивать его сохранность. По утвер-

ждениям ответчика, он возложенные на него обязанности выполнял добросовестно, между тем из ЗРК и КП в период, когда он отвечал за их сохранность, неустановленными лицами было похищено 6495 сменных элементов. При этом, как следует из протоколов осмотра изделий, вверенных ответчику, изъять из них сменные элементы без повреждения пломб и печатей, которыми Х., по его утверждению, опечатывал хранилище, контейнеры, шкафы и блоки, не представлялось возможным, из чего следует, что при должном отношении к исполнению своих обязанностей он имел возможность своевременно обнаружить случаи несанкционированного вскрытия вверенного ему имущества и тем самым предотвратить утрату сменных элементов ЗРК и КП, обеспечив сохранность материальных средств. Постановлениями следователя военного следственного отдела (далее – ВСО) от 28 декабря 2018 года по факту утраты комплектующих, входящих в состав изделий ЗРК и КП, в отношении Х. и иных военнослужащих войсковой части было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1.1 статьи 293 УК РФ; 29 декабря 2019 года из уголовного дела выделены в отдельное производство материалы, свидетельствующие о совершении неустановленными лицами хищения, в числе прочего имущества 7 изделий ЗРК и КП, которые направлены по подследственности в УМВД России по Всеволожскому району Ленинградской области; 30 декабря 2019 года уголовное дело в отношении

Х. прекращено на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ (в связи с истечением сроков давности уголовного преследования). По информации заместителя начальника СУ УМВД России по Всеволожскому району Ленинградской области уголовное дело, возбужденное 8 июля 2020 года по материалам, поступившим из ВСО, 8 сентября 2020 года приостановлено на основании пункта 1 части 1 статьи 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено). В соответствии со статьей 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба, может быть уменьшен судом с учетом конкретных обстоятельств, в том числе с учетом степени вины и материального положения военнослужащего. Гарнизонный военный суд таких оснований в отношении ответчика не усмотрел. Между тем, утрата имущества, вверенного ответчику, произошла не только вследствие ненадлежащего выполнения им в полном объеме обязанностей по обеспечению сохранности ЗРК и КП, но также ввиду иных, не зависящих от него причин. Так, из материалов настоящего гражданского дела, а также уголовного дела, производство по которому в отношении Х. прекращено, следовало, что до декабря 2017 года материальные средства, в том числе ЗРК и КП, охранялись внутренним караулом с применением караульных собак. В связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями

и сокращением личного состава в последующем охрана осуществлялась силами суточного внутреннего патруля, а ключи от хранилищ находились у дежурного по КПП технической территории. Значительное уменьшение сил и средств охраны воинской части, по утверждению начальника организационно-планового отделения воинской части, способствовало созданию предпосылок для проникновения на охраняемую территорию посторонних лиц с целью совершения хищения имущества. Как усматривалось из объяснений командира части, в связи с тем, что техники отделов хранения в период с декабря 2017 года по сентябрь 2018 года несли службу в суточном наряде, проверку и обслуживание закрепленной за ними техники в полном объеме они не проводили, а в ходе инвентаризаций комплектность изделий инвентаризационными комиссиями не проверялась. При таких данных утрата вверенного ответчику имущества явилась результатом совокупности причин и условий, в ряду которых противоправное виновное деяние Х. являлась лишь одной из них, что существенно снижало степень его вины и должно рассматриваться как основание для уменьшения размера подлежащего возмещению им ущерба. Уменьшая до 400 000 рублей размер денежных средств, подлежащих взысканию с Х., окружной военный суд учел, что ответчик продолжает проходить военную службу по контракту в должности командира отделения, получает ежемесячно денежное довольствие в размере около 30 000 рублей, и в соответствии с пунктом

7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью. Размер удовлетворенных судом апелляционной инстанции исковых требований составил 2,6% от размера заявленных требований. В такой же пропорции, то есть в сумме 1560 рублей, окружной военный суд постановил взыскать с ответчика и государственную пошлину при обращении в суд, от уплаты которой истец был освобожден[40].

Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Размер причиненного ущерба на основании положений п. 2 ст. 6 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» определяется с учетом степени износа имущества по установленным на день обнаружения ущерба нормам, но не ниже стоимости лома (утиля) этого имущества.

---

[40] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 2-е полугодие 2020 года // Официальный сайт 1-го Западного окружного военного суда http://1zovs.spb.sudrf.ru

Обоснование:

Командир воинской части просил суд взыскать с бывшего военнослужащего Ш. в порядке привлечения к полной материальной ответственности 230 869 рублей 98 копеек. Решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда иск был удовлетворен полностью. Решение суд мотивировал тем, что ответчик являлся материально ответственным лицом, получил имущество РАВ указанной в иске стоимости под отчет, но при исключении из списков личного состава воинской части его не сдал, а потому должен быть привлечен к полной материальной ответственности за причиненный по его вине ущерб. Окружной военный суд решение изменил, отметив следующее. Ш. со склада РАВ воинской части по соответствующим накладным 6 декабря 2017 года получил 3 комплекта КБС 6Б52 «Стрелок» 1-й категории. После увольнения с военной службы и исключения из списков личного состава части со 2 февраля 2020 года Ш. согласно заключению служебного расследования 3 комплекта КБС 6Б52 «Стрелок» не сдал. По выводам расследования размер причиненного материального ущерба составил 230 869 рублей 98 копеек, поскольку первоначальная стоимость 1 такого комплекта, централизованно поставляемого воинским частям, составляла 76 956 рублей 66 копеек. В связи с тем, что ответчик утратил переданное ему под отчет для пользования и выдачи имущество, то имелись основания для при-

влечения его к материальной ответственности в полном размере ущерба в соответствии с абзацем 2 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». Однако, разрешая вопрос о размере ущерба, подлежащего взысканию, гарнизонный военный суд вопреки положениям действующего законодательства и рекомендациям в Обзоре практики рассмотрения военными судами дел о материальной ответственности военнослужащих и взыскании с них денежных средств, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 2 декабря 2020 года (п. 13), степень износа имущества не учитывал. Согласно абзацу 2 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» цены на вооружение, военную технику, боеприпасы, другое имущество, централизованно поставляемые воинским частям, определяются уполномоченными на то государственными органами. Бюджетный учет имущества воинских частей осуществляется в соответствии с требованиями приказа Министра финансов РФ от 1 декабря 2010 года №157н (далее – Приказ), согласно п. 23 приложения №2 к которому объекты нефинансовых активов принимаются к бухгалтерскому учету по их первоначальной стоимости. Пунктом 44 приложения №2 к Приказу определено, что сроком полезного использования объекта основных средств является период, в течение которого предусматривается использование в процессе деятельности учреждения объекта нефинансовых активов в тех целях, ради которых он

был приобретен, создан и (или) получен (в запланированных целях). Из материалов дела следует, что срок полезного использования КБС 6Б52 «Стрелок» составляет 10 лет, годовая норма амортизации – 10%, а месячная – 0,833%. Пунктом 84 приложения №2 к Приказу предусмотрено, что показатель амортизации отражает величину стоимости основных средств, нематериальных активов, закрепленных за учреждением на праве оперативного управления, прав пользования активами, а также объектов нефинансовых активов, составляющих государственную (муниципальную) казну, перенесенную за период их использования на уменьшение финансового результата. Расчет годовой суммы амортизации производится учреждением, осуществляющим учет используемого права пользования активами, объекта нематериальных активов линейным способом, исходя из его балансовой стоимости и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока его полезного использования. В течение финансового года начисление амортизации линейным способом осуществляется ежемесячно в размере 1/12 годовой суммы. При принятии к учету объекта основного средства, нематериального актива по балансовой стоимости с ранее начисленной суммой амортизации, расчет годовой суммы амортизации, производимый линейным способом, осуществляется исходя из остаточной стоимости амортизируемого объекта на дату его принятия к учету (пункт 85 приложения №2 к Приказу). Таким образом, вопреки мнению суда первой инстанции

размер ущерба, причиненного ответчиком, на день его обнаружения с учетом степени износа утраченного имущества составлял 182 197 рублей 98 копеек. Кроме того, суд не учел, что у ответчика на иждивении находятся два несовершеннолетних ребенка, а из ежемесячной заработной платы, составляющей в среднем около 70 000 рублей, он обязан погашать задолженность по ипотечному кредиту, полученному в рамках участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих. С учетом приведенных норм, а также положений ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» окружной военный суд уменьшил размер денежных средств, подлежащих взысканию с ответчика, до 100 000 рублей[41].

Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2022 года

Основной вывод суда:

Недоказанность предусмотренных в статье 11 Федерального закона «О материальной ответственности

[41] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 2-е полугодие 2021 года // Официальный сайт 1-го Западного окружного военного суда http://1zovs.spb.sudrf.ru

военнослужащих» условий для уменьшения размера денежных средств повлекло отмену судебного решения.

Обоснование:

Командир войсковой части обратился с иском о привлечении начальника вещевого склада Д. к полной материальной ответственности в размере 381 446 рублей 53 копеек за ущерб от недостачи имущества на складе. Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд принял признание иска ответчиком и, применив ст.11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», взыскал с Д. в доход федерального бюджета 250 000 рублей, а в удовлетворении остальной части требований отказал. Тем же решением, руководствуясь абз.2 подп.3 ч.1 ст.333.40 НК РФ, суд взыскал с Д. в доход бюджета Санкт-Петербурга 30% суммы государственной пошлины, от уплаты которой истец был освобожден. Окружной военный суд по апелляционной жалобе истца решение отменил по следующим основаниям. Из материалов дела следовало, что в мае 2021 года в результате инвентаризации у Д. была выявлена недостача вверенного ему вещевого имущества на сумму 414 116 рублей 17 копеек. В счет добровольного возмещения ущерба Д. просил командование до полного погашения суммы недостачи ежемесячно удерживать 20% от его денежного довольствия.

ствия. По итогам последующего административного расследования командиром части были изданы приказы, предписывающие привлечь Д. к полной материальной ответственности и до погашения суммы недостачи на основании рапорта Д. ежемесячно производить такие удержания из его денежного довольствия. В указанном порядке с Д. удержано 32 669 рублей 64 копейки, за вычетом которых в декабре 2021 года к нему предъявлен настоящий иск. В силу абз.3 п.1 ст.8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» вопрос о возмещении ущерба, размер которого превышает один оклад месячного денежного содержания военнослужащего и одну ежемесячную надбавку за выслугу лет, решается судом по иску командира (начальника) воинской части. Следовательно, вне зависимости от приказов командования о привлечении Д. к полной материальной ответственности предусмотренные законом основания для предъявления иска и разрешения его в судебном порядке имелись. В судебном заседании ответчик иск признал полностью, а суд, приняв признание иска, удовлетворил иск частично, применив предусмотренные ст.11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» условия для уменьшения размера взыскиваемых денежных средств. Согласно данной норме размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба, может быть уменьшен судом с учетом конкретных обстоятельств, в том

числе в случае его увольнения с военной службы по состоянию здоровья, наличия у него на иждивении инвалида, двух и более несовершеннолетних детей и (или) детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения, а также с учетом степени его вины и материального положения, в том числе если среднедушевой доход семьи ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации по месту его жительства. Таким образом, в норме закреплено исключительное право суда на снижение размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба, реализуемое судом с учетом конкретных обстоятельств дела, связанных со служебным, семейным и материальным положением военнослужащего, состоянием его здоровья и степенью вины. В качестве условий для уменьшения размера взыскиваемых денежных средств суд в решении сослался на наличие конкретных обстоятельств дела и степень вины Д. в причинении материального ущерба, а также на материальное положение ответчика с учетом нахождения на его иждивении малолетнего ребенка и неработающей супруги. Вместе с тем, в решении указано, что оно принято по правилам ч. 4.1 ст.198 ГПК РФ на основании признания иска ответчиком без исследования и установления иных обстоятельств дела. В этой связи, поскольку суд разрешил дело без установления фактических обстоятельств, то ссылка на такие обстоятельства,

в том числе на степень вины Д. в причинении материального ущерба, являлась необоснованной. Доказательств в подтверждение своего материального положения Д. не представил, но, вопреки требованиям ч.1 ст.56 ГПК РФ, суд счел возможным учесть данное условие для уменьшения размера взыскиваемых денежных средств, основываясь только на его пояснениях. Суду апелляционной инстанции невозможность подтвердить свое трудное материальное положение Д. обосновал тем, что ему не была понятна обязанность по доказыванию соответствующих обстоятельств. Одновременно он представил договор потребительского кредита от 14 февраля 2022 года на сумму 835 000 рублей, справки о доходах и суммах налога физического лица за 2021 и 2022 годы, справку УФО по ЗВО о доходе за период с июня 2021 года по февраль 2022 года, а также судебный приказ мирового судьи от 13 ноября 2020 года о взыскании алиментов на содержание ребенка. Исследовав эти документы в качестве новых доказательств, суд апелляционной инстанции установил, что среднемесячный доход проживающего в Ленинградской области Д. даже после вычета налогов составлял в 2021 году не менее 40 000 рублей. В ст.1 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» под среднедушевым доходом семьи понимается совокупная сумма доходов каждого члена семьи, разделенная на число всех членов семьи. Среднедушевой доход семьи Д. из трех человек, включая супругу и дочь, превышал как величину прожиточного мини-

мума, установленного на 2021 год постановлением Правительства Ленинградской области от 10 февраля 2021 года №83 в размере 11 289 рублей на душу населения (11 289 х 3 = 33 867), так и алиментные обязательства по судебному приказу от 13 ноября 2020 года на содержание ребенка в размере одной четвертой заработка. Что касается расходных обязательств по договору потребительского кредита, предоставленного Д., то они для целей исчисления среднедушевого дохода семьи значения не имеют, так как доходом не являются. При таких данных предусмотренные в ст.11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» условия для уменьшения размера денежных средств, подлежащих взысканию с Д., отсутствовали, а судом неверно применены нормы материального и процессуального права, что повлекло отмену решения и принятия по делу нового решения о полном удовлетворении искового заявления. Кроме того, разрешая вопрос о судебных расходах, суд применил положения статьи 333.40 НК РФ в отсутствие закрепленных в ней оснований для возврата или зачета государственной пошлины. Абзацем 2 подп.3 ч.1 указанной статьи НК РФ в редакции Федерального закона от 26 июля 2019 года №198-ФЗ «О внесении изменений в статью 333.40 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур», предусмотрены основания для частичного возврата государственной пошлины из федерального бюджета, в том числе при при-

знании иска ответчиком. Из содержания данной нормы следует, что государственная пошлина может быть возвращена истцу из федерального бюджета в соответствующем размере в зависимости от судебной инстанции, в которой реализовано распорядительное действие, только в случае уплаты им государственной пошлины. По данному делу истец на основании подп.19 п.1 ст. 333.36 НК РФ от уплаты государственной пошлины был освобожден, расходов по уплате пошлины не понес, следовательно, и оснований для возврата ему государственной пошлины не имелось. Поэтому взыскание с ответчика 30% государственной пошлины, от уплаты которой истец был освобожден (с учетом 70% пошлины, подлежащей по ошибочному выводу суда возврату истцу с применением абз.2 подп.3 ч.1 ст.333.40 НК РФ) на законе не основано. В силу части 1 статьи 103 ГПК РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. Взысканные суммы зачисляются в доход бюджета, за счет которого они были возмещены, а государственная пошлина – в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации. Согласно абз.10 ч.2 ст. 61.1 БК РФ в бюджеты муниципальных районов подлежат зачислению, в том числе, налоговые доходы от государствен-

ной пошлины по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, мировыми судьями (за исключением Верховного Суда Российской Федерации). Так как требования истца, освобожденного в силу закона от уплаты государственной пошлины, новым решением были удовлетворены полностью, то на основании ч.3 ст.98, ч.1 ст.103 ГПК РФ, абз.5 подп.1 п.1 ст.333.19, подп.9 п.1 ст.333.19, подп.8 п.1 ст. 333.20 НК РФ и абз.10 п.2 ст. 61.1 БК РФ судебные расходы по делу, состоящие из государственной пошлины, исходя из расчета цены иска (5200 руб. +1% суммы, превышающей 200 000 руб. = 7014 руб.), а также в связи с подачей истцом апелляционной жалобы (150 руб.) подлежат взысканию с ответчика в местный бюджет по месту нахождения гарнизонного военного суда[42].

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Согласно статье 11 Федерального закона от 12 июля

[42] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 1-е полугодие 2022 года // Официальный сайт 1-го Западного окружного военного суда http://1zovs.spb.sudrf.ru

1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба, может быть уменьшен судом с учетом конкретных обстоятельств.

Обоснование:

Командир войсковой части 6892 обратился в суд с иском о привлечении к полной материальной ответственности начальника аптеки – провизора отделения медицинского снабжения капитана медицинской службы Елисеевой О. А. и взыскании с неё в пользу воинской части 57 262 руб. 16 коп. в качестве возмещения причинённого материального ущерба. В обоснование иска командир войсковой части 6892 указал, что по итогам проведения инвентаризации имущества, проверки наличия и качественного состояния материальных ценностей в местах их хранения по состоянию на 1 ноября 2020 г. в аптеке воинской части выявлена недостача лекарственных средств на общую сумму 57262 руб. 16 коп., которая образовалась вследствие ненадлежащего исполнения Елисеевой О. А. служебных обязанностей по организации учёта медикаментов, проверке их наличия, соблюдению правил хранения, учёта и законности расходования веществ в аптеке. Московский гарнизонный военный суд иск удовлетворил. Судебная коллегия, рассмотрев граж-

данское дело по апелляционной жалобе ответчика, указала следующее. В силу абзаца второго статьи 5 Федерального закона от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (далее – Федеральный закон) военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинён по неосторожности военнослужащим, которому имущество было вверено на основании документа (документов), подтверждающего (подтверждающих) получение им этого имущества для обеспечения хранения, перевозки и (или) выдачи этого имущества либо производства финансовых расчётов. Вопреки утверждению Елисеевой О. А. об обратном, её виновность в причинении материального ущерба на сумму 57262 руб. 16 коп. подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами: должностными обязанностями начальника аптеки (провизора) отделения медицинского снабжения, актом об итогах проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств войсковой части 6892 по состоянию на 1 ноября 2020 г., материалами административного расследования по факту недостачи материальных ценностей от 18 ноября 2020 г., товарными накладными о получении ответчиком для обеспечения хранения и выдачи медикаментов, перечисленных в заключении. Вместе с тем судебная коллегия нашла вывод гарнизонного военного суда в части определения размера денежных средств, подлежащих взысканию с гражданского ответчика для воз-

мещения причиненного ущерба, необоснованным. Согласно статье 11 Федерального закона размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба, может быть уменьшен судом с учетом конкретных обстоятельств, в том числе в случае увольнения военнослужащего с военной службы (убытия (отчисления) с военных сборов, исключения из мобилизационного людского резерва) по состоянию здоровья, наличия у военнослужащего на иждивении инвалида, наличия у военнослужащего двух и более несовершеннолетних детей и (или) детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения, а также с учетом степени вины и материального положения военнослужащего, в том числе, если среднедушевой доход семьи военнослужащего ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации по месту жительства указанного военнослужащего. Судом первой инстанции из исследованных документов достоверно установлено, что временное хранение медицинского имущества, медикаментов и других материальных средств, ввиду проведения в воинской части капитального ремонта здания, в котором располагается аптека, организовано в разных помещениях, не предназначенных для их хранения. Согласно рапортам Елисеевой О. А., поданных командованию войсковой части 6892 в течение 2020 года, ею неоднократно указывалось на ненадлежащие условия хранения медикаментов

в неприспособленных для этого помещениях и о необходимости проведения их санитарно-эпидемиологического обследования. Данных о том, что командир войсковой части 6892 предпринял меры к приведению помещений для хранения медикаментов, находящихся на ответственном хранении ответчика, в соответствии с установленными требованиями, материалы дела не содержат. Не были приняты истцом меры и по сообщению Елисеевой О. А. об отсутствии в аптеке медицинского имущества, изложенному в рапорте от 22 сентября 2020 г. Судебная коллегия также приняла во внимание утверждение ответчика об отсутствии своевременного и правильного учёта материальных средств во время её нахождения в отпуске. С учётом того, что указанные обстоятельства явились предпосылками ненадлежащего исполнения Елисеевой О. А. должностных обязанностей по сохранности вверенного ей имущества и повлияли на степень её вины, судебная коллегия пришла к выводу о возможности применения положений статьи 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» и уменьшения суммы денежных средств, подлежащих взысканию с ответчика, до 40 000 руб. В связи с этим, разница между размером причинённого ущерба и размером, определённым судом апелляционной инстанции, в сумме 17 262 руб. 16 коп., подлежала отнесению за счёт средств, выделенных из федерального бюджета Федеральной службе национальной гвардии Российской Федерации.

Основной вывод суда:

Размер материального ущерба, причиненного утратой или повреждением вооружения, военной техники, боеприпасов, другого имущества, поставляемого в воинские части централизованно, устанавливается исходя из цен, определенных уполномоченными государственными органами.

Обоснование:

Командир войсковой части 14370 обратился в суд с иском к бывшему военнослужащему этой воинской части капитану запаса Левину О. А.., проходившему военную службу в период с 30 ноября 2016 г. по август 2021 г. в должности командира автомобильной роты подвоза горючего, о привлечении его к полной материальной ответственности и просил взыскать с него в счет возмещения материального ущерба 95 746 руб. 58 коп. В обоснование иска он указал, что по результатам проведенной в конце 2020 года в воинской части инвентаризации по службе горючего и смазочных материалов, полученных под отчёт Левиным О. А., выявлена недостача 1889 кг. дизельного топлива «Арктическое» и 1303 кг. дизельного топлива «Летнее». Общая сумма ущерба определена на основании акта оценки (определения) справедливой стоимости объекта нефинансовых акти-

вов войсковой части 14370 от 15 января 2021 г. №94 и составила 95 746 руб. 58 коп. Решением Брянского гарнизонного военного суда иск удовлетворен частично. Суд взыскал с Левина О. А. в пользу воинской части 88 853 руб. 71 коп., отказав в удовлетворении иска на большую сумму. Судебная коллегия, рассмотрев гражданское дело по апелляционной жалобе третьего лица – врио начальника ФКУ «УФО Министерства обороны РФ по Смоленской, Брянской и Орловской областям», согласившись с решением суда первой инстанции, указала следующее. Как усматривается из материалов дела, в ходе проведенной в ноябре 2020 г. инвентаризации в войсковой части 14370 у командира автомобильной роты подвоза горючего Левина О. А. выявлены расхождения между фактическим наличием материальных ценностей по службе ГСМ и их учетными данными в ФКУ «УФО МО РФ по Смоленской, Брянской и Орловской областям». Из материалов административного расследования, заключения по ним следовало, что у ответчика выявлена недостача дизельного топлива «Арктическое» в количестве 1889 кг. стоимостью 48 226 руб. 17 коп. и дизельного топлива «Летнее» в количестве 1303 кг. стоимостью 47520 руб. 41 коп., а всего на общую сумму 95 746 руб. 58 коп. Причиной образования ущерба послужило недобросовестное исполнение ответчиком должностных обязанностей, выразившееся в отсутствии должного контроля по обеспечению сохранности вверенного имущества службы ГСМ и недобро-

совестном ведении документооборота. Суд первой инстанции пришёл к верному выводу о необходимости привлечения ответчика к полной материальной ответственности в соответствии с абзацем вторым статьи 5 Федерального закона от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (далее – Закон), поскольку ущерб имуществу, которое было вверено Левину О. А. на основании документов, подтверждающих получение им этого имущества для обеспечения хранения, перевозки и (или) выдачи, причинен им по неосторожности. В соответствии со ст. 2 и ч. 1 ст. 6 Закона прямым действительным ущербом является утрата или уменьшение наличного имущества, ухудшение состояния указанного имущества, расходы, которые воинская часть произвела или должна произвести для восстановления, приобретения имущества, затраты на лечение в медицинских организациях военнослужащих, пострадавших от умышленных действий других военнослужащих, произведенные воинской частью, излишние денежные выплаты, включая возмещение ущерба, причиненного военнослужащими третьим лицам, а также уплаченные воинской частью неустойки (штрафы, пени) и компенсации в связи с неправомерными действиями (бездействием) военнослужащих. Размер причиненного ущерба определяется по фактическим потерям, на основании данных учета имущества воинской части и исходя из цен, действующих в данной местности на день обнаружения ущерба. Цены на вооруже-

ние, военную технику, боеприпасы, другое имущество, централизованно поставляемые воинским частям, – определяются уполномоченными на то государственными органами. Определяя размер причиненного государству ущерба, должностные лица войсковой части 14370 исходили из балансовой стоимости дизельного топлива «Арктическое» в размере 25,53 руб. за 1 килограмм, поскольку данного вида топлива нет в свободном доступе, а в отношении дизельного топлива «Летнее» исходили из его справедливой стоимости, которая определена методом рыночных цен в размере 36,47 руб. за 1 килограмм. Вместе с тем, в материалах дела не имеется достоверных данных о том, что дизельное топливо «Летнее» приобреталось для войсковой части 14370 по рыночным ценам. Согласно исследованным судом апелляционной инстанции справкам командира войсковой части 14370 и начальника ФКУ «УФО МО РФ по Смоленской, Брянской и Орловской областям» дизельное топливо поступало в войсковую часть 14370 централизованно, по линии Министерства обороны РФ, в рамках заключенных государственных контрактов. При таких обстоятельствах и учитывая, что стоимость закупаемого в рамках государственных контрактов топлива используется лишь для нужд Министерства обороны РФ, гарнизонный военный суд правильно исходил из того, что примененный истцом принцип подсчета размера ущерба, причиненного государству выявленной недостачей дизельного топлива «Летнее», требованиям Фе-

дерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» не соответствует. В связи с этим при определении суммы денежных средств, подлежащих взысканию с ответчика, суд правильно учел стоимость, по которой дизельное топливо «Летнее» поступало в воинскую часть и принималось финансовым органом к бухгалтерскому учету, то есть балансовую. Из представленных ФКУ «УФО МО РФ по Смоленской, Брянской и Орловской областям» на запрос суда данных следовало, что на день выявления недостачи балансовая стоимость дизельного топлива «Летнее» составляла 31 руб. 18 коп. за 1 килограмм, а дизельного топлива «Арктическое» – 25 руб. 53 коп. за 1 килограмм. Суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции[43].

Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2020 году

Основной вывод суда:

Вопрос об уменьшении размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащих для воз-

[43] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 2-е полугодие 2021 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

мещения причиненного ими ущерба, должен решаться с учетом наличия оснований, перечисленных в статье 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

Обоснование:

Командир воинской части обратился в суд с исковым заявлением, в котором просил взыскать с М.. 322901 рубль 46 копеек в счет возмещения материального ущерба, причиненного недостачей переданного ему под отчет вещевого имущества. Решением гарнизонного военного суда исковое заявление удовлетворено частично. Суд взыскал с М. в пользу воинской части 200000 рублей, отказав в остальной части требований. В апелляционной жалобе представитель истца утверждал, что у гарнизонного военного суда не имелось достаточных оснований для уменьшения подлежащих взысканию денежных средств, так как М. не представил доказательств своего тяжелого материального и семейного положения, не явился в судебное заседание, из чего можно сделать вывод о том, что он признал исковые требования. В жалобе также указывалось, что суд должен был исследовать наличие у ответчика движимого и недвижимого имущества, других источников дохода, чего не было сделано. По результатам рассмотрения дела в апелляционном порядке судебная коллегия окружного военного суда признала, что гарнизон-

ный военный суд правомерно частично удовлетворил заявленные исковые требования и снизил размер подлежащих взысканию денежных средств до 200000 рублей. Согласно статье 2 пункту 1 ст. 3 и ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб, под которым, в частности, понимается утрата имущества воинской части. Военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен военнослужащим, которому имущество было выдано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей. В то же время в статье 11 того же Федерального закона (в редакции от 1 апреля 2020 года №81-ФЗ) установлено, что размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, может быть снижен судом с учетом конкретных обстоятельств, в том числе в случае увольнения военнослужащего с военной службы по состоянию здоровья, наличия у него двух и более несовершеннолетних детей, а также с учетом степени вины и материального положения военнослужащего. При определении размера подлежащих взысканию с М. денежных средств судом первой инстанции учтено, что он в январе 2020 года уволен с военной службы по состоянию здоровья, а также наличие у него на иждивении пятерых малолетних детей. Утверждение в апелляционной жалобе о том, что

неявка М. в судебное заседание означала признание им исковых требований, признано судом апелляционной инстанции несоответствующим материалам дела, так как в расписке об извещении о времени и месте судебного заседания, в которой ответчик просил о рассмотрении дела в его отсутствие, указано, что исковые требования он признает частично. При подготовке дела к судебному разбирательству гарнизонным военным судом командиру воинской части было предложено представить данные, дающие предусмотренные в статье 11 Федерального закона основания для уменьшения размера денежных средств, подлежащих взысканию для возмещения причиненного ущерба. В частности, были запрошены сведения о среднедушевом доходе семьи М. по состоянию на май 2020 года. Однако в суд из воинской части была представлена лишь справка финансового органа о размере выплаченного ответчику денежного довольствия за период с 1 января по 30 апреля 2020 года. В силу части 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Поэтому судебной коллегией признана необоснованной ссылка в жалобе на то, что судом не исследовано наличие у ответчика движимого и недвижимого имущества, других источников дохода[44].

---

[44] Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов, а также дел об административ-

Правовые позиции Южного окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

При привлечении военнослужащих к материальной ответственности судом в обязательном порядке подлежит исследованию вопрос о наличии оснований для уменьшения размера взыскиваемой суммы материального ущерба, предусмотренных статьей 11 Федерального закона «О материальной ответственности».

Обоснование:

Решением гарнизонного военного суда Х. привлечен к полной материальной ответственности, в счет возмещения причиненного ущерба в пользу воинской части с него взысканы денежные средства в размере 302 631 руб. 75 коп. Вместе с тем судом не учтены положения статьи 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» (в ред. Федерального закона от 1 апреля 2020 г. №81-ФЗ), согласно которой размер денежных средств, подлежа-

---

ных правонарушениях за 2020 год (утв. Постановлением президиума Южного окружного военного суда «15» января 2021 года №2) // Официальный сайт Южного окружного военного суда http://yovs.ros.sudrf.ru

щих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба, может быть уменьшен судом с учетом конкретных обстоятельств, в том числе в случае увольнения военнослужащего с военной службы (убытия (отчисления) с военных сборов, исключения из мобилизационного людского резерва) по состоянию здоровья, наличия у военнослужащего на иждивении инвалида, наличия у военнослужащего двух и более несовершеннолетних детей и (или) детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения, а также с учетом степени вины и материального положения военнослужащего, в том числе если среднедушевой доход семьи военнослужащего ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации по месту жительства указанного военнослужащего. Принимая во внимание, что у ответчика на иждивении находятся трое детей, решение суда в апелляционном порядке отменено, по делу принято новое решение о взыскании с Х. 250 000 руб[45].

[45] Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов, а также дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2021 года (утв. Постановлением президиума Южного окружного военного суда «13» июля 2021 г. №18) // Официальный сайт Южного окружного военного суда http://yovs.ros.sudrf.ru

Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2021 году

Основной вывод суда:

При решении вопроса о снижении размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего, учитываются основания, перечисленные в статье 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

Обоснование:

Решением ГВС частично удовлетворено исковое заявление о привлечении С. к полной материальной ответственности. При снижении размера подлежащих взысканию с С. денежных средств суд, сославшись на положения ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», учел конкретные обстоятельства причинения ущерба (какие именно не названы), а также материальное положение ответчика. Между тем расходы на оплату потребительского кредита матери и оказание ей материальной помощи, на которые сослался ответчик, не свидетельствуют о его тяжелом материальном положении и не могут служить осно-

ванием для снижения размера подлежащих взысканию денежных средств. Поскольку приведенных в статье 11 вышеназванного Федерального закона обстоятельств ответчиком не представлено, судебная коллегия признала необоснованным снижение размера подлежащих взысканию денежных средств. В связи с этим решение суда отменено и принято новое решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме[46].

Основной вывод суда:

Судом в обязательном порядке подлежит исследованию вопрос наличия условий для уменьшения размера взыскиваемой суммы материального ущерба, предусмотренных ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности».

Обоснование:

Решением ГВС Х. привлечен к полной материальной ответственности, в пользу воинской части с него взыскано 302 631 руб. 75 коп. Однако судом оставлено без внима-

[46] Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов, а также дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2021 года (утв. Постановлением президиума Южного окружного военного суда «13» июля 2021 г. №18) // Официальный сайт Южного окружного военного суда http://yovs.ros.sudrf.ru

ния то, что у ответчика на иждивении находятся трое детей, что в соответствии с требованиями статьи 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» является основанием для уменьшения размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба. При таких данных в апелляционном порядке решение гарнизонного военного суда отменено и по делу принято новое решение о взыскании с Х. в пользу воинской части 250 000 руб. В этой связи, необходимо напомнить, что согласно ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» основанием для снижения размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба являются документально подтвержденные факты:

– увольнения его по состоянию здоровья;

– наличия на иждивении инвалида;

– наличия двух и более несовершеннолетних (до 18 лет) детей и (или) детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных организациях только по очной форме обучения;

– наличия алиментных обязательств;

– размера среднедушевого дохода семьи военнослужащего ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации по месту жительства указанного военнослужащего.

Не являются основанием для снижения размера денежных средств следующие обстоятельства:

– кредитные и иные долговые обязательства, образовавшиеся по воле ответчика;

– обучение детей военнослужащего по заочной форме обучения;

– обязанность внесения военнослужащим коммунальных платежей.

В иных случаях суд не обязан, но может снизить размер денежных средств, подлежащих взысканию, учитывая конкретные обстоятельства дела, степень вины и материального положения военнослужащего. При этом суд должен перечислить в решении обстоятельства, которые учтены им при применении ст. 11 названного Закона[47].

Основной вывод суда:

Контрольная инспекция вправе указать в акте ревизии минимально установленный размер ущерба и внести предложение о проведении полной оценки ущерба.

---

[47] Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов, а также дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2021 года (утв. Постановлением президиума Южного окружного военного суда «13» июля 2021 г. №18) // Официальный сайт Южного окружного военного суда http://yovs.ros.sudrf.ru

Обоснование:

Решением ГВС удовлетворены заявленные командиром воинской части требования о признании незаконным акта ревизии, в котором указано, что минимальный размер материального ущерба, связанного с повреждением в результате авиационного инцидента откидной части фонаря воздушного судна, составляет 4 958 772 руб., а также о необходимости отразить данную сумму в книге учета недостач и организовать ее возмещение, произвести полную оценку ущерба, причиненного авиационным происшествием. Удовлетворяя требования командира воинской части, суд первой инстанции исходил из того, что общая стоимость работ по восстановлению воздушного судна не определена, а стоимость фонаря указана без учета износа. В связи с этим суд пришел к выводу о том, что отраженный в акте ревизии размер ущерба не соответствует требованиям ч. 1 и 2 ст. 6 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». Однако из положений пунктов 43, 44, 46 Регламента организации и осуществления ведомственного финансового контроля в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Регламент), утвержденного приказом Министра обороны РФ 2017 года №100дсп, следует, что в акте ревизии необходимо указывать документально подтвержденные расходы, которые воинская часть должна произвести для восстановления поврежденного имущества исходя из цен упол-

номоченных государственных органов. В случае если материальный ущерб установлен не полностью, то в акт ревизии вносится предложение о проведении мероприятий, позволяющих установить размер такого ущерба в полном объеме. Из материалов дела видно, что в акт ревизии внесена минимальная установленная стоимость восстановления поврежденного воздушного судна и предложено произвести полную оценку ущерба. При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции было отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований[48].

Правовые позиции Южного окружного военного суда в 2021 году

Основной вывод суда:

Неправильное определение степени износа утраченного имущества повлекло ошибочное определение судом размера ущерба.

---

[48] Справка о практике рассмотрения гарнизонными военными судами дел, связанных с денежным довольствием и дополнительными выплатами, а также со взысканием с военнослужащих излишне выплаченных денежных средств и привлечением их к материальной ответственности за 10 месяцев 2021 года (утв. Постановлением президиума Южного окружного военного суда от «24» декабря 2021 г. №24) // Официальный сайт Южного окружного военного суда http://yovs.ros.sudrf.ru

Обоснование:

Командир воинской части обратился в суд с иском о взыскании с Б. денежных средств в счет возмещения стоимости утраченного имущества службы ракетно-артиллерийского вооружения, переданного ему под отчет. Решением гарнизонного военного суда иск удовлетворен частично. В соответствии со статьей 2, п. 1 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине прямой действительный ущерб (далее – ущерб), под которым понимается, в частности, утрата или уменьшение наличного имущества, расходы, которые воинская часть произвела или должна произвести для восстановления, приобретения имущества. В пункте 2 ст. 6 указанного Федерального закона установлено, что размер причиненного ущерба определяется с учетом степени износа имущества по установленным на день обнаружения ущерба нормам, но не ниже стоимости лома (утиля) этого имущества. При определении размера ущерба, с учетом степени износа утраченного имущества, гарнизонный военный суд исходил из данных, содержащихся в Каталоге цен на ракетно-артиллерийское вооружение, ракеты и другое военное имущество номенклатуры Главного ракетно-артиллерийского управления Министерства обороны Российской Федера-

ции от 2 апреля 2008 года, согласно которому срок эксплуатации (службы) всех средств индивидуальной бронезашиты составляет 7 лет. Однако судом не учтено, что по имеющимся в деле сообщениям заводов изготовителей гарантийный срок хранения утраченных ответчиком изделий составляет 8 лет со дня изготовления, срок войсковой эксплуатации – 5 лет в пределах гарантийного срока хранения. Аналогичные сроки при определении сумм ущерба, причиненного государству в результате утраты средств индивидуальной бронезащиты, а также годовых норм износа (амортизации) на средства индивидуальной бронезащиты при определении их остаточной стоимости для начисления ущерба на виновных должностных лиц, изложены в приложении №2 Указаний начальника Главного ракетно-артиллерийского управления Министерства обороны Российской Федерации от 16 февраля 2021 года №561/32. На основании расчета, выполненного специалистом службы ракетно-артиллерийского вооружения штаба Южного военного округа с учетом вышеназванных указаний, судебной коллегией была определена иная остаточная стоимость утраченного имущества, в связи с чем решение суда первой инстанции отменено и взыскана сумма, определенная судом апелляционной инстанции[49].

[49] Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов, а также дел об административных правонарушениях за 2021 год (утв. Постановлением президиума Южного окружного военного суда от «19» января 2022 года №2) // Официальный сайт

Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

При определении размера ущерба, причиненного недостачами, хищениями, следует исходить из текущей восстановительной стоимости материальных ценностей на день обнаружения ущерба. При этом размер причиненного ущерба определяется с учетом степени износа имущества по установленным на день обнаружения нормам, но не ниже стоимости лома (утиля) этого имущества.

Обоснование:

Решением Казанского ГВС от 26 октября 2020 г. частично удовлетворены исковые требования войсковой части *** к М. о возмещении в порядке ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» причиненного материального ущерба в размере 253 283 руб. Суд принял решение о взыскании с М. в пользу воинской ча-

---

Южного окружного военного суда http://yovs.ros.sudrf.ru

сти денежных средств в размере 144 236 руб., отказав в удовлетворении остальной части требований. Рассмотрев гражданское дело по апелляционной жалобе представителя воинской части на указанное решение суда, окружной военный суд пришел к следующему выводу. По делу установлено, что М., являясь начальником вещевой службы тыла войсковой части ***, в августе 2017 г. принял на ответственное хранение различное имущество продовольственной службы. В последующем в период с августа 2017 г. по март 2020 г. ненадлежащее исполнение ответчиком возложенных на него обязанностей по обеспечению сохранности данного имущества повлекло его утрату. Сделав обоснованный вывод о необходимости привлечения М. в соответствии с ч. 1 ст. 3, 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» к полной материальной ответственности, суд первой инстанции пришел к ошибочному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований в части стоимости лома металлов имущества, сроки полезного использования которого на дату обнаружения ущерба истекли, а также в части заявленной истцом стоимости некоторых наименований инвентарного имущества исходя из розничных цен, а не его балансовой стоимости, по следующим основаниям. Согласно п. 2 ст. 6 названного Федерального закона размер причиненного ущерба определяется с учетом степени износа имущества по установленным на день обнаружения нормам, но не ниже стоимости лома (утиля) этого имущества. На день

обнаружения ущерба сроки полезного использования принятых М. на ответственное хранение утраченных столов, стеллажей, товарных весов и др. имущества продовольственной службы истекли. В этой связи истцом к материалам гражданского дела приобщен акт контрольного взвешивания имущества от 30 мая 2020 г., подтверждающий наличие в указанном выше с истекшими сроками полезного использования имуществе лома различных видов металлов общей стоимостью 55 286 руб. Данных о том, что стоимость упомянутого имущества ниже стоимости лома, материалы дела не содержат, а приведенная стоимость лома металлов ответчиком не оспаривалась. При этом основные средства списаны с учета воинской части с отражением оприходования их в виде лома. Кроме того, при определении стоимости некоторого утраченного по вине М. имущества продовольственной службы, комиссией по поступлению и выбытию активов войсковой части ***обоснованно приняты во внимание средние рыночные цены в регионе, поскольку балансовая стоимость указанного выше имущества существенно ниже, что соответствует требованиям п. 220 «Инструкции по применению единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов)…», утвержденной приказом Минфина России от 1 декабря 2010 г. №157н. Данным пунктом предусмотрено, что при определении размера ущерба, причиненного недостачами, хищениями, следует исходить из текущей восстановительной стои-

мости материальных ценностей на день обнаружения ущерба. Под текущей восстановительной стоимостью понимается сумма денежных средств, которая необходима для восстановления указанных активов. Судом первой инстанции оставлено без внимания, что балансовая стоимость утраченного имущества является лишь нижней границей для определения суммы ущерба, а его оценка исходя из рыночной стоимости способствует не только возмещению причиненного ущерба в стоимостном выражении, но и фактическому восстановлению утраченного имущества с учетом износа для его дальнейшего полезного использования в воинской части. При таких обстоятельствах выводы ГВС, изложенные в решении, не соответствовали обстоятельствам дела, в связи с чем суд апелляционной инстанции обжалуемое решение изменил и принял по делу новое решение об удовлетворении иска в полном объеме[50].

Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 2021 году

Основной вывод суда:

---

[50] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Центральному окружному военному суду, по административным и гражданским делам за первое полугодие 2021 г. // Официальный сайт Центрального окружного военного суда http://covs.svd.sudrf.ru

Размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба, может быть уменьшен судом с учетом конкретных обстоятельств, в том числе в случае наличия у военнослужащего двух и более несовершеннолетних детей.

Обоснование:

Решением Екатеринбургского ГВС от 16 августа 2021 г. удовлетворен иск войсковой части *** к военнослужащему войсковой части *** майору Б. о привлечении к материальной ответственности. В счет возмещения причиненного материального ущерба с ответчика в пользу воинской части взысканы денежные средства в размере *** руб. Разрешая гражданское дело, ГВС пришел к обоснованному выводу о наличии вины Б. в причинении воинской части вышеуказанного материального ущерба вследствие ненадлежащего исполнения им должностных обязанностей. Вместе с тем, в силу требований ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба, может быть уменьшен судом с учетом конкретных обстоятельств, в том числе в случае наличия у военнослужащего двух и более несовершеннолетних детей. Суд первой инстанции, придя

к выводу об отсутствии оснований для применения вышеназванных положений Закона, оставил без внимания семейное положение ответчика и наличие у Б. двух несовершеннолетних детей, что подтверждалось представленными в суд апелляционной инстанции новыми доказательствами – копиями свидетельств об их рождении. С учетом изложенного, рассматривая гражданское дело в апелляционном порядке, окружной военный суд решение ГВС изменил, снизив размер денежных средств, подлежащих взысканию с Б. для возмещения причиненного им ущерба, до *** руб[51].

Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 2022 году

Основной вывод суда:

Размер причиненного ущерба определяется с учетом степени износа имущества.

Обоснование:

Решением Самарского ГВС от 4 мая 2022 г. удовлетво-

[51] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Центральному окружному военному суду, по административным и гражданским делам за 2021 г. // Официальный сайт Центрального окружного военного суда http://covs.svd.sudrf.ru

рен иск ВУНЦ ВВС «ВВА» к бывшему военнослужащему учебной авиационной базы филиала указанного образовательного учреждения в г. Сызрани старшине запаса П. о привлечении к материальной ответственности. Рассмотрев данное дело в апелляционном порядке, окружной военный суд пришел к следующим выводам. Из материалов дела следовало, что П. в период прохождения военной службы в учебной авиационной базе получил под отчет инвентарное имущество – комплект средств индивидуальной защиты «СИЗ-1». При увольнении с военной службы ответчик названное имущество не сдал ввиду утраты в результате его виновных действий. Принимая решение об удовлетворении иска, суд первой инстанции, руководствуясь нормами Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», пришел к правильному выводу о наличии оснований для привлечения ответчика к полной материальной ответственности. Однако суд не учел, что в силу п. 2 ст. 6 того же Федерального закона размер причиненного ущерба определяется с учетом степени износа имущества по установленным на день обнаружения ущерба нормам, но не ниже стоимости лома (утиля) этого имущества. В имевшейся в материалах дела справке начальника продовольственной и вещевой службы учебной авиационной базы были приведены как балансовая стоимость утраченного имущества – 24 311 руб., так и его стоимость с учетом степени износа – 22 623 руб. со сведениями о фактическом и остаточном

сроках его эксплуатации. Удовлетворяя иск, суд ошибочно взыскал с ответчика в пользу истца 24 311 руб., то есть денежную сумму, складывающуюся из балансовой стоимости утраченного имущества. При таких обстоятельствах, апелляционным определением Центрального окружного военного суда от 29 июля 2022 г. решение суда первой инстанции ввиду неправильного применения норм материального права изменено – размер взыскиваемой денежной суммы снижен до 22 623 руб[52].

Правовые позиции 2-го Восточного окружного военного суда во 2-м полугодии 2019 года

Основной вывод суда:

Размер причинённого ущерба при привлечении военнослужащих к материальной ответственности определяется с учётом степени износа имущества по установленным на день обнаружения ущерба нормам, но не ниже стоимости лома (утиля) этого имуще-

[52] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Центральному окружному военному суду, по административным и гражданским делам за 2022 г. // Официальный сайт Центрального окружного военного суда http://covs.svd.sudrf.ru

ства.

Обоснование:

Командир войсковой части <00000> обратился в суд с иском к бывшему военнослужащему этой воинской части <…> <Н> о взыскании с него стоимости выданного ему в период прохождения военной службы по контракту инвентарного имущества (комплект боевого снаряжения 6Б52), которое ответчик при увольнении с военной службы на склад воинской части не сдал, чем причинил государству в лице воинской части материальный ущерб на сумму 79672 рубля 49 копеек. Решением <…> гарнизонного военного суда от 29 июля 2019 года иск удовлетворён в полном объёме. При этом суд исходил из требований абз. 1 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 года №161-ФЗ (далее – Закон), в соответствии с которым военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере в случаях, когда ущерб причинён военнослужащим, которому имущество было передано под отчёт для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей. При определении стоимости несданного ответчиком инвентарного имущества суд исходил из предоставленной воинской частью справки о стоимости комплекта боевого снаряжения 6Б-52 с учётом износа в размере 79672 рубля 49 копеек, что фактически со-

ответствовало стоимости нового имущества. Окружной военный суд решение суда изменил и снизил размер ущерба, подлежащего взысканию с ответчика, исходя из следующего. Как определено п.12 ст.1 Федерального закона от 31 мая 1996 года «Об обороне» имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 года №161-ФЗ (далее – Закон), к имуществу воинской части относятся: все виды вооружения, военной техники, боеприпасы, горюче-смазочные материалы, топливо, продовольствие, вещевое имущество и иные виды военного имущества, здания, сооружения, деньги и ценные бумаги, другие материальные средства, являющиеся федеральной собственностью и закрепленные за воинской частью. Согласно ч. 1 ст. 3 и абз. 5 ст. 2 Закона, военнослужащие несут материальную ответственность только за причинённый по их вине реальный ущерб, под которым понимается утрата или повреждение имущества воинской части, расходы, которые воинская часть произвела либо должна произвести для восстановления, приобретения утраченного или повреждённого имущества. Статьей 5 Закона установлено, что военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случае, когда ущерб причинён военнослужа-

щим, которому имущество было передано, в том числе для пользования. Между тем в силу п. 2 ст. 6 Закона размер причинённого ущерба определяется с учётом степени износа имущества по установленным на день обнаружения ущерба нормам, но не ниже стоимости лома (утиля) этого имущества. В соответствии с п. 25 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 года №390 «О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время» (далее —Постановление) возврату подлежит инвентарное имущество, за исключением отдельных предметов, предусмотренных нормами снабжения. Из материалов административного дела следует, что ответчиком <Н> был получен и не сдан на склад воинской части при увольнении с военной службы комплект боевого снаряжения 6Б52 (снайпер), который является инвентарным имуществом воинской части. В соответствии с приказами командира войсковой части <00000> от 23августа 2018 года №88 и от 11 сентября 2018 года №220-к <Н> уволен с военной службы в запас в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта (подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») и исключён из списков личного состава воинской части с 12 сентября 2019 года. Заключением по материалам административного расследования, проведённого в войсковой части <00000> по факту выявленной в стрел-

ковой роте (снайперов) недостачи имущества службы РАВ, установлено, что причиной недостачи вышеуказанного имущества явилась личная недисциплинированность <…> <Н> по обеспечению сохранности полученного под отчёт военного имущества. Между тем вывод суда первой инстанции о том, что <Н> причинён ущерб в размере, равном стоимости нового комплекта боевого снаряжения, противоречит приведенным выше положениям п. 2 ст. 6 Федерального закона. Суд апелляционной инстанции установил, что <Н> в июле 2017 года получил комплект боевого снаряжения 6Б52, годовая норма амортизации которого согласно Каталогу цен на ракетно-артиллерийское вооружение, боеприпасы и комплектующие к ним по номенклатуре ГРАУ МО РФ на 1января 2014 года составляет 15%. С учётом данного обстоятельства, поскольку выданное под отчёт инвентарное имущество находилось в пользовании <Н> с июля 2017 года по сентябрь 2019 года, то есть свыше двух лет, стоимость комплекта боевого снаряжения 6Б52 с учётом износа 30%, то есть амортизации за два года, составила 55 770 рублей 74 копейки (79672,49 х 0,7)[53].

---

[53] Обзор судебной практики Восточно-Сибирского окружного военного суда по рассмотрению гражданских и административных дел в апелляционном и кассационном порядке за второе полугодие 2019 года // Официальный сайт 2-го Восточного окружного военного суда http://2vovs.cht.sudrf.ru

Правовые позиции 2-го Восточного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

По искам о взыскании материального ущерба в случаях, когда суд в мотивировочной части решения придёт к выводу о снижении размера подлежащей взысканию с ответчика денежной суммы, резолютивная часть решения суда должна содержать выводы о полном либо частичном удовлетворении иска и о снижении размера подлежащих взысканию с ответчика денежных средств от удовлетворённой части иска.

Судебные расходы по уплате государственной пошлины в таком случае подлежат взысканию с ответчика пропорционально удовлетворённым судом требованиям и не связаны со сниженным размером взысканных с ответчика денежных сумм.

Обоснование:

Командир войсковой части 00000 обратился в суд с иском к военнослужащему этой же воинской части капитану

Н. о привлечении его к полной материальной ответственности в размере 182787 рублей 59 копеек за ущерб, причинённый воинской части ответчиком в результате ненадлежащего исполнения должностных обязанностей командира батареи по обеспечению сохранности вверенного имущества. Томский гарнизонный военный суд решением от 25 октября 2019 года иск удовлетворил частично, в размере 120000 рублей, взыскав их с Н. в пользу этой воинской части путём зачисления на расчётный счёт довольствующего органа – Федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Новосибирской области» (далее – Учреждение). В удовлетворении остальной части иска на сумму 62787 рублей 59 копеек судотказал. Вместе с тем, в мотивировочной части решения суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Н., как не организовавший хранение и сбережение вверенного ему имущества, подлежит привлечению к полной материальной ответственности на всю указанную в иске сумму. При этом, учитывая материальное положение ответчика, увольняемого с военной службы, нахождение у него на иждивении четверых детей, а также обстоятельства дела и степень его вины в причинённом ущербе, суд посчитал возможным уменьшить размер денежных средств, подлежащих взысканию с Н., до 120000 рублей, в порядке ст. 11 Федерального закона от 12 июля 1999 года №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (в ре-

дакции, действовавшей до 12 апреля 2020 года, далее – Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих»). Также суд взыскал с Н. в доход муниципального образования «Город Томск» государственную пошлину, от уплаты которой истец был освобождён, в размере 3600 рублей, пропорционально удовлетворённой части исковых требований. Окружной военный суд, согласившись с выводами суда первой инстанции о привлечении Н. к полной материальной ответственности и о возможности снижения подлежащих взысканию с него денежных средств, изменил решение гарнизонного военного суда в связи с неправильным применением норм материального и процессуального права, исходя из следующего. В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причинённого ущерба, может быть снижен судом с учётом конкретных обстоятельств, степени вины и материального положения военнослужащего. Таким образом, решение о снижении размера подлежащих взысканию денежных средств должно быть принято после принятия решения о размере удовлетворения иска, что возможно при изложении этих выводов в резолютивной части решения. Суд первой инстанции данное обстоятельство не учёл. Как следует из текста решения суда, придя в его мотивировочной части к выводу о необходимости привлечения Н. к полной материальной ответствен-

ности на указанную в иске сумму, то есть о полном удовлетворении иска – в размере 182787 рублей 59 копеек, подлежащих взысканию с ответчика, и о необходимости снижения этого размера до 120000 рублей, суд в резолютивной части указал о частичном удовлетворении иска в размере 120000 рублей, отказав в удовлетворении остальной части иска. Также суд взыскал с Н. государственную пошлину, от уплаты которой истец был освобождён, в размере, посчитанном от 120000 рублей (3600 рублей). В данной редакции мотивировочная часть решения суда о полном удовлетворении иска в размере 182787 рублей 59 копеек противоречит его резолютивной части о частичном удовлетворении иска в размере 120 000 рублей и об отказе в остальной части иска на сумму 62 787 рублей 59 копеек. Подобное изложение гарнизонным военным судом резолютивной части решения суда также противоречит и положению ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», предполагающей принятие судом решения о снижении размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причинённого ущерба, после принятия решения о размере подлежащих взысканию с ответчика денежных средств. Суд второй инстанции исправил ошибку суда первой инстанции, изложив резолютивную часть решения суда в следующей редакции. «Иск командира войсковой части 00000 к Н. о взыскании материального ущерба удовлетворить, в размере 182 787 руб-

лей 59 копеек. В соответствии со ст. 11 Федерального закона „О материальной ответственности военнослужащих“ снизить размер денежных средств, подлежащих взысканию с Н., до 120 000 рублей. Взыскать с Н. в пользу войсковой части 00000 на лицевой счёт Федерального казённого учреждения „Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Новосибирской области“ в счёт возмещения материального ущерба 120 000 рублей. Взыскать с Н. в доход муниципального образования „Город Томск“ государственную пошлину в размере 4 856 рублей». В данном примере размер государственной пошлины, от уплаты которой истец был освобождён при подаче иска, в связи с полным удовлетворением иска исчислен от этого размера, а не от размера взысканной с ответчика суммы. Аналогичная ошибка была допущена при рассмотрении гражданского дела по иску командира войсковой части 00000 к военнослужащему этой же воинской части капитану Р. (решение Томского гарнизонного военного суда от 17 октября 2019 года).

Основной вывод суда:

Необсуждение судом первой инстанции вопроса о снижении размера подлежащих взысканию с ответчика денежных средств, при наличии к этому оснований, повлекло изменение судебного решения.

Обоснование:

Командир войсковой части 00000 обратился в суд с иском к военнослужащему этой же воинской части сержанту В. о привлечении его к полной материальной ответственности (к ограниченной ответственности приказом командира воинской части ответчик был уже привлечён) и взыскании с него в пользу довольствующего финансового органа – Федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Забайкальскому краю» материального ущерба в размере 871496 рублей 48 копеек (за вычетом удержанных с ответчика и других должностных лиц денежных средств в пределах ограниченной материальной ответственности), выразившегося в недостаче выданных под отчёт ответчику индивидуальных рационов питания (далее – ИРП). Решением Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 27 ноября 2019 года иск удовлетворён. Согласившись с выводами суда первой инстанции о том, что В., являясь материально ответственным лицом, надлежащее хранение вверенных ему ИРП не организовал, допустив их утрату, и что привлечение ответчика к ограниченной материальной ответственности по возникшему по его вине ущербу не препятствует командиру воинской части обратиться в суд с иском о привлечении В. к полной материальной ответственно-

сти (за вычетом денежных средств, удержанных в этой связи с ответчика и других должностных лиц), окружной военный суд решение гарнизонного военного суда изменил, исходя из следующего. Согласно ст. 3 и 5 Федерального закона от 12 июля 1999 года №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (в примере приведена редакция, действовавшая до 12 апреля 2020 года, далее – Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих»), военнослужащие, кроме прочего, несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случае, когда ущерб причинён военнослужащим, которому имущество было передано под отчёт для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей. В силу установленных ст.154 и 155 Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года №1495 (далее – Устав ВС) должностных обязанностей старшины роты, В. отвечал за состояние и сохранность вооружения, военной техники и другого военного имущества роты, за учёт материальных ценностей роты, и обязан был ежемесячно сверять книги учёта военного имущества роты с книгами учёта служб полка и вести установленные учёт и отчётность. По делу установлено, что В. с 19 января 2018 года по приказу командира войсковой части 000000 временно принял дела и должность старшины роты материального обеспечения. 23 января 2018 года с ним заключён договор о полной

материальной ответственности и приказами командира войсковой части 00000 от 19 декабря 2017 года и от 11 декабря 2018 года он, соответственно в 2018 и 2019 годах, назначен материально ответственным лицом и допущен к получению материальных средств. 10 августа 2018 года, В. по требованию-накладной получил на ответственное хранение 1603 комплекта ИРП, стоимостью 1019696 рублей 48 копеек (по 636 рублей 12 копеек за комплект ИРП), разместил их на временное хранение на складе подразделения, однако, установленным порядком никому не передал, в том числе при убытии в командировки. В ходе инвентаризации, проведенной в воинской части с 3 по 25 июня 2019 года, выявлена недостача указанных комплектов индивидуальных рационов питания. Стоимость утраченного имущества, определённая по результатам административного расследования, за вычетом удержанных с В. и других должностных лиц воинской части, с каждого по одному окладу месячного денежного содержания и одной месячной надбавке за выслугу лет, составила 871496 рублей 48 копеек. Привлечение В. к ограниченной материальной ответственности не исключает его привлечение к полной материальной ответственности, поскольку в силу п. 1 ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» вопрос о возмещении ущерба, размер которого превышает один оклад месячного денежного содержания военнослужащего и одну месячную надбавку за выслугу лет, решается судом по иску командира воин-

ской части. Вместе с тем, суд первой инстанции при принятии решения об удовлетворении иска не учёл степень вины и материальное положение ответчика, который прямо указал на это в апелляционной жалобе, не обсудил со сторонами и не разрешил вопрос о возможности снижения размера подлежащих взысканию денежных средств. В силу ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, может быть снижен, в том числе и судом, с учётом конкретных обстоятельств, степени вины и материального положения военнослужащего, за исключением случаев, предусмотренных абзацем четвертым ст. 5 настоящего Федерального закона. Суд апелляционной инстанции учёл, что В. обязанности старшины роты исполнял временно, полученные им ИРП находились в его ведении непродолжительное время и были утрачены во время его нахождения в длительных командировках. При этом командованием воинской части мер по принятию в одностороннем порядке ИРП на хранение не осуществлялось, а учёт материальных средств вёлся не на должном уровне. Также суд апелляционной инстанции принял во внимание материальное положение ответчика, средний размер денежного довольствия которого составляет 44485 рублей (за вычетом НДФЛ), при этом он воспитывает и обеспечивает проживающего совместно с ним малолетнего ребёнка супруги от прежнего брака, ко-

торая на тот период времени была беременна и не работала. Помимо этого окружной военный суд учёл, что ответчик совместно с членами семьи проживает в съёмной квартире, за которую оплачивает арендную плату в размере 12000 рублей в месяц, не получая компенсации за наём жилого помещения, несёт затраты на обучение в образовательном учреждении и имеет кредитные обязательства. Принимая во внимание данные обстоятельства в их совокупности, а именно степень вины В. в причинении ущерба, не принявшего мер по должному контролю за вверенным ему под отчёт имуществом и его материальное положение, окружной военный суд пришёл к выводу о возможности снижения размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причинённого ущерба, до 300000 рублей. При рассмотрении дел данной категории следует учесть, что условия уменьшения размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причинённого им ущерба, перечисленные в прежней редакции ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», существенно расширены в редакции этой правовой нормы от 1 апреля 2020 года, действующей с 12 апреля 2020 года[54].

---

[54] Обзор судебной практики 2-го Восточного окружного военного суда по рассмотрению гражданских и административных дел в апелляционном порядке за первое полугодие 2020 года // Официальный сайт 2-го Восточного окружного военного суда http://2vovs.cht.sudrf.ru

Правовые позиции 2-го Восточного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Признав иск подлежащим удовлетворению в полном объёме, при снижении размера подлежащей взысканию с ответчика денежной суммы в порядке ст. 11 Федерального закона от 12 июля 1999 года №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (далее – Федеральный закон) суд пришёл к неверному выводу о частичном удовлетворении иска.

Обоснование:

Иркутский гарнизонный военный суд решением от 29 июня 2021 года частично удовлетворил иск командира войсковой части <…> к бывшему военнослужащему войсковой части <…> капитану запаса Лобанову о возмещении материального ущерба в размере 122228 рублей 67 копеек, причинённого государству при исполнении обязанностей военной службы. В мотивировочной части решения суд

пришёл к выводу о необходимости привлечения ответчика к полной материальной ответственности, поскольку утраченное имущество было им получено на ответственное хранение, в установленном порядке иным лицам на хранение не передано и впоследствии утрачено При этом суд руководствовался положениями ст. 3, 5 Федерального закона о том, что военнослужащие несут материальную ответственность только за причинённый по их вине реальный ущерб, в полном размере, в случаях, когда ущерб причинён военнослужащим, которому имущество было передано под отчёт для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей. Принимая решение в части определения подлежащей взысканию с ответчика суммы ущерба, суд в мотивировочной части решения указал на применение ст. 11 Федерального закона и снизил размер подлежащей удержанию с ответчика денежной суммы до 60 000 рублей. В то же время в резолютивной части решения суд указал на частичное удовлетворение иска, взыскав с ответчика в пользу воинской части 60000 рублей (путём их перечисления на соответствующий счёт финансового органа), отказав в удовлетворении остальной части иска. Суд также взыскал с ответчика расходы по оплате государственной пошлины, от уплаты которой истец при подаче иска был освобождён, в размере 2000 рублей, исчислив их от размера удовлетворённой части иска (60000 рублей), приняв к расчёту в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 333. 19 НК РФ цену иска от 20 001 рубля до 100 000 рублей – 800 руб-

лей плюс 3 процента суммы, превышающей 20 000 рублей. Окружной военный суд (апелляционное определение от 9 ноября 2021 года), соглашаясь с выводами гарнизонного военного суда о наличии оснований для привлечения ответчика к полной материальной ответственности и о возможности снижения подлежащей взысканию с него денежной суммы в соответствии со ст. 11 Федерального закона, признал ошибочным применённый судом порядок снижения подлежащей взысканию с ответчика денежной суммы и неверным расчёт взысканных с ответчика расходов на оплату государственной пошлины, изменив судебный акт, исходя из следующего. Поскольку причинённый ущерб подтверждён имеющимися в деле доказательствами того, что утраченные материальные ценности были переданы под отчёт Лобанову как материально ответственному лицу, допустившему их недостачу вследствие ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей, иск командира войсковой части <…> к нему о взыскании материального ущерба подлежит удовлетворению в полном объёме на общую сумму 122228 рублей 67 копеек. Разница между размером причинённого ущерба (122228 рублей 67 копеек) и определённым решением суда размером удержаний с Лобанова (60000 рублей подлежащих взысканию с ответчика), в сумме 62228 рублей 67 копеек, в соответствии с п. 8 ст. 8 Федерального закона в установленном порядке подлежит отнесению за счёт средств, выделенных из федерального бюджета Ми-

нистерству обороны Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 103 ГПК РФ государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобождён, взыскивается с ответчика, не освобождённого от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. Поскольку иск командира войсковой части <…> удовлетворён полностью, то государственная пошлина в соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 333.19 НК РФ (при цене иска от 100 001 рубля до 200 000 рублей – 3 200 рублей плюс 2 процента суммы, превышающей 100 000 рублей) подлежит взысканию с Лобанова в размере 3645 рублей (из расчёта 122228,67 – 100000 = 22228,67 х 2 / 100 = 444,57 +3200). При этом суд второй инстанции изложил резолютивную часть решения в следующей редакции. Иск командира войсковой части <…> к Лобанову Александру Сергеевичу о взыскании материального ущерба в размере 122228 (сто двадцать две тысячи двести двадцать восемь) рублей 67 копеек удовлетворить. В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» снизить размер денежных средств, подлежащих взысканию с Лобанова Александра Сергеевича, до 60000 (шестидесяти тысяч) рублей. Взыскать с Лобанова Александра Сергеевича в пользу войсковой части <…> на лицевой счёт Федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Новосибирской области» в счёт возмещения материального ущерба

60000 (шестьдесят тысяч) рублей. Разницу между размером причинённого ущерба и определённым решением суда размером удержаний с Лобанова Александра Сергеевича, в сумме 62228 (шестьдесят две тысячи двести двадцать восемь) рублей 67 копеек отнести в установленном порядке за счёт средств, выделенных из федерального бюджета Министерству обороны Российской Федерации. Взыскать с Лобанова Александра Сергеевича в доход муниципального образования город Иркутск государственную пошлину в размере 3645 (три тысячи шестьсот сорок пять) рублей[55].

Правовые позиции Балтийского флотского военного суда в 1-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела в части размера исковых требований.

---

[55] Обзор судебной практики 2-го Восточного окружного военного суда по рассмотрению гражданских и административных дел в апелляционном порядке за второе полугодие 2021 года // Официальный сайт 2-го Восточного окружного военного суда http://2vovs.cht.sudrf.ru

Обоснование:

Апелляционное определение Балтийского флотского военного суда от 11 февраля 2021 года №33—2 по исковому заявлению командира воинской части (извлечение). Решением Калининградского гарнизонного военного суда от 22 октября 2020 года удовлетворен в полном объеме иск командира воинской части, в котором он просил суд привлечь Б. к полной материальной ответственности, взыскав с него, в пользу воинской части, в счет возмещения причиненного им ущерба 1265 260 рублей 27 копеек. В обоснование принятого решения суд первой инстанции указал следующее. Материалами дела установлено, что в ходе выездной проверки отдельных вопросов финансово-экономической и хозяйственной деятельности, проведенной в отношении воинской части Межрегиональным управлением ведомственного финансового контроля и аудита МО РФ по ВМФ в 2019 году на складе (продовольственном) БМО была выявлена недостача материальных ценностей продовольственной службы на общую сумму 2 088 344 рубля 23 копейки Из материалов административного разбирательства, проведенного по данному факту в воинской части, акта оценки материальных средств номенклатуры продовольственной службы, а также составленной истцом справки-расчета, следует, что сумма причиненного ущерба в результате выявленной недостачи была уточнена и составила 1265 260 руб-

лей 27 копеек (с учетом степени износа). Виновным в недостаче имущества на продовольственном складе воинской части на вышеуказанную сумму является бывший начальник продовольственной службы капитан Б., который был ответственным за его сохранность. Факт того, что материально ответственным лицом за имущество, хранящееся на продовольственном складе, был Б., что подтверждается инвентаризационной описью (сличительной ведомостью), подписанной им собственноручно. Согласно акту передачи дел и должности, Б. в связи с переводом к новому месту службы передал дела и должность начальника продовольственной службы капитану Ф. Вместе с тем, при передаче им дел и должности Ф., имущество продовольственного склада воинской части он не передавал и каких-либо документов не оформлял. Суд первой инстанции, проанализировав содержания правовых норм статей 2, 3, 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» и статей 56, 60 ГПК РФ пришел выводу о том, что именно на Б., принявшем под отчет имущество продовольственного склада в войсковой части по соответствующему отчетному документу указанному выше, лежала процессуальная обязанность доказать, что недостача данного имущества возникла не по его вине и обусловлена причинами, не связанными с утратой либо повреждением этого имущества. Поскольку данную обязанность Б. не выполнил, то он на основании п.1 ст. 3 и ст. 5 Закона, несет полную материальную

ответственность. С учетом изложенного, вывод гарнизонного военного суда об обоснованности требования истца о привлечении Б. к полной материальной ответственности является верным. С этим согласился и суд апелляционной инстанции. Вместе с тем, оценивая обоснованность размера заявленного иска, суд апелляционной инстанции нашел его не соответствующим объективным данным, имеющимся в материалах дела. Так, согласно справке – расчету общая сумма недостающих материальных ценностей продовольственной службы войсковой части подлежащих взысканию с Б. составляет 1 265 260 рублей 37 копеек. Однако при сличении перечисленных в названной справке-расчете наименований имущества продовольственной службы, числящегося недостающим, с имуществом перечисленным в инвентаризационной описи (сличительной ведомости), согласно которой материально ответственным лицом за имущество, хранящееся на продовольственном складе воинской части является Б., установлено, что 30 наименований имущества продовольственной службы на общую сумму 86 937 рублей 37 копеек, из общего числа наименований, приведенных в вышеуказанной справке-расчете, Б. под отчет не принималось. Каких-либо других документов, которые бы свидетельствовали о принятии Б. под отчет имущества продовольственной службы сверх того, что указано в вышеназванной инвентаризационной описи, истцом в суд представлено не было. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции при-

знал несостоятельным вывод суда первой инстанции об обоснованности требуемой истцом ко взысканию с Б. денежной суммы и счел необходимым уменьшить ее размер на указанную сумму, то есть до 1 178 322 рублей 90 копеек, удовлетворив требования истца частично. Также был признан ошибочным и вывод гарнизонного военного суда об отсутствии оснований применения к Б. положений ст. 11 Закона. Разрешая вопрос о размере денежных средств, подлежащих взысканию с Б. в счет возмещения причиненного им ущерба, суд первой инстанции не учел, что возникшая недостача имущества продовольственной службы воинской части, помимо установленной в этом вины Б., явилась следствием ненадлежащего контроля со стороны командования воинской части за передачей имущества продовольственного склада между должностными лицами продовольственной службы части и при убытии Б. к новому месту службы, а также необоснованного возложения на Б., в силу занимаемой должности, несвойственной для него обязанности начальника склада. Кроме того, не учтены судом первой инстанции материальное положение Б., а также наличие у него на иждивении двух несовершеннолетних детей. Учитывая вышеприведенные обстоятельства, оставленные без внимания судом первой инстанции, флотский военный суд изменил решение суда первой инстанции, удовлетворил требования истца частично, уменьшив в соответствии со ст. 11 Закона размер денежных средств, подлежащих взысканию с Б.

По аналогичным основаниям – ввиду неверного вывода суда первой инстанции об отсутствии оснований для применении к ответчику положений ст. 11 Закона – апелляционным определением Балтийского флотского военного суда №33—15 от 9 февраля 2021 года изменено решение Балтийского гарнизонного военного суда от 8 декабря 2020 года по исковому заявлению командира войсковой части о привлечении капитана Г. к полной материальной ответственности[56].

[56] Обзор судебной практики военных судов Балтийского флота по рассмотрению административных и гражданских дел и материалов за 1 полугодие 2021 года // Официальный сайт Балтийского флотского военного суда http://baltovs.kln.sudrf.ru

4 ГЛАВА: Исчисление сроков при привлечении военнослужащего к материальной ответственности

Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда в 2-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

Неверное определение начала течения срока привлечения военнослужащего к материальной ответственности повлекло отмену судебного решения.

Обоснование:

Командир воинской части обратился с иском о привлечении бывшего военнослужащего Ф. к полной материальной ответственности за несданное вещевое имущество в размере 38 789 рублей 24 копеек. Решением Вологодского гарнизонного военного суда с ответчика взысканы денежные средства в размере 38 501 рубля 36 копеек. Удовлетворяя частично

иск, суд исходил из того, что ущерб обнаружен 29 сентября 2017 года по результатам проверки МУВФКА и с этой даты исчисляется срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности. Окружной военный суд решение отменил ввиду ошибки при определении срока привлечения военнослужащего к материальной ответственности и принял новое решение об отказе в удовлетворении иска. В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности составляет три года со дня обнаружения ущерба. Днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командир (начальник) узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим. По смыслу разъяснений в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года №8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности в отличие от срока исковой давности не может быть восстановлен или продлен. Ф. 1 октября 2016 года был уволен с военной службы и с 25 ноября 2016 года исключен из списков личного состава воинской части. Согласно акту МУВФКА от 29 сентября 2017 года выездной проверки отдельных вопросов финансово-экономической и хозяйственной деятельности войсковой части при исключении из списков личного

состава Ф. не сдал на склад части инвентарное вещевое имущество и вещевое имущество личного пользования, общая стоимость которого с учетом износа составила 38 789 рублей 24 копейки. Обязанность ответчика по возврату выданного ему инвентарного вещевого имущества и имущества личного пользования, срок носки которого не истек, предусмотрена пунктом 2 статьи 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пунктами 4, 10, 11, 25 Правил владения, пользования и распоряжения вещевым имуществом, а также банно-прачечного обслуживания в мирное время, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 года №390, пунктом 62 действовавшего на 25 ноября 2016 года Порядка обеспечения вещевым имуществом военнослужащих, граждан Российской Федерации, призванных на военные сборы, в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 14 августа 2013 года №555. Таким образом, с 26 ноября 2016 года у Ф. возникли предусмотренные статьей 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» обязательства по возмещению причиненного им государству материального ущерба. Командование войсковой части со своей стороны обязано было осуществить контроль за тем, чтобы ответчик сдал обмундирование до утраты им статуса военнослужащего, однако данная обязанность, как следует из акта МУВФКА, выполнена не была, так как на военнослужащих, уволенных с воен-

ной службы, в вещевой службе части не были составлены справки-расчеты стоимости несданного за 2015—2017 годы имущества и не переданы ответственным должностным лицам отделения кадров. Несмотря на то, что о причинении Ф. материального ущерба командование должно было узнать 26 ноября 2016 года, никаких действий по возмещению ответчиком материального ущерба не предпринималось до и после 29 сентября 2017 года на протяжении полутора лет. Поскольку срок привлечения к материальной ответственности Ф. истек 26 ноября 2019 года, а исковое заявление сдано истцом в организацию почтовой связи 29 мая 2020 года, то есть по истечении трех лет со дня обнаружения ущерба, оснований для удовлетворения иска не имелось[57].

Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Пропуск предусмотренного п. 2 ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности воен-

[57] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 2-е полугодие 2020 года // Официальный сайт 1-го Западного окружного военного суда http://1zovs.spb.sudrf.ru

нослужащих» двухнедельного срока издания приказа командира (начальника) воинской части о возмещении военнослужащим ущерба исключает привлечение военнослужащего к материальной ответственности во внесудебном порядке.

Обоснование:

Приказом командира войсковой части от 8 мая 2020 года за непринятие мер по возмещению виновными лицами причиненного воинской части ущерба В. привлечен к материальной ответственности. В. просил обязать командира части приказ отменить и произвести возврат денежного довольствия, удержанного с него в счет возмещения ущерба. Решением Выборгского гарнизонного военного суда в удовлетворении заявленных требований отказано. Суд указал, что В. обоснованно привлечен к материальной ответственности, так как в установленный срок не принял мер для привлечения к материальной ответственности военнослужащего М. за ущерб, причиненный недостачей закрепленного за ним имущества и выявленный в октябре 2016 года проверкой контрольно-финансового органа. Отменяя данное решение, окружной суд отметил, что поскольку административным истцом оспаривался приказ о привлечении к материальной ответственности, суду следовало проверить соблюдение установленного Федерального закона «О материальной от-

ветственности военнослужащих» порядка принятия такого решения. Согласно п. 3 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» командиры (начальники), нарушившие своими приказами (распоряжениями) установленный порядок учета, хранения, использования, расходования, перевозки имущества или не принявшие необходимых мер к предотвращению его хищения, уничтожения, повреждения, порчи, излишних денежных выплат, что повлекло причинение ущерба, либо не принявшие необходимых мер к возмещению виновными лицами причиненного воинской части ущерба, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет. В соответствии с пп.1 и 2 ст. 8 того же Федерального закона возмещение ущерба, размер которого не превышает одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира (начальника) воинской части путем удержаний из денежного довольствия военнослужащего, причинившего ущерб. Приказ соответствующего командира (начальника) воинской части о возмещении ущерба должен быть издан в двухнедельный срок со дня окончания административного расследования или принятия соответствующим командиром (начальником) решения по результатам рассмотрения материалов о дисциплинарном проступке либо поступления решения суда или

материалов ревизии, проверки, дознания, следствия, объявлен военнослужащему под роспись и обращен к исполнению по истечении семи дней после объявления его военнослужащему. В случае если приказ о возмещении ущерба не издан в двухнедельный срок, вопрос о привлечении военнослужащего к материальной ответственности решается судом по иску соответствующего командира (начальника) воинской части. В. был зачислен в списки личного состава и приступил к принятию дел и должности начальника связи—заместителя начальника штаба части 27 августа 2016 года, а недостача имущества связи была отражена в акте приема должности В., утвержденном командиром части 30 мая 2017 года. Из акта контрольно-финансового органа от 23 декабря 2019 года следовало, что в период с 16 июня по 29 сентября 2016 года в воинской части выявлена недостача материальных ценностей службы связи у материально ответственного лица М. на сумму 65 691 155, 22 рублей. В акте содержался вывод о бездействии командования и должностных лиц по возмещению данного ущерба. Указанные обстоятельства свидетельствовали о том, что о бездействии по принятию необходимых мер к возмещению виновными лицами причиненного ущерба командиру части стало известно не позднее июня 2017 года. При таких данных у командира воинской части не имелось законных оснований для издания в 2020 году оспариваемого приказа в связи с истечением установленного законом двухнедельного срока для издания такого приказа.

В связи с нарушением процедуры привлечения военнослужащего В. к материальной ответственности, окружной военный суд решение в этой части отменил и принял новое решение о признании приказа незаконным, возложении на командира части обязанностей по его отмене и совершению действий по возврату удержанных денежных средств[58].

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2019 года

Основной вывод суда:

Срок исковой давности по искам ЕРЦ о взыскании излишне выплаченных денежных средств начинает течь со дня внесения в систему программного обеспечения «Алушта» сведений об утрате оснований для производства военнослужащему ранее полагавшихся денежных выплат.

Обоснование:

---

[58] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 1-е полугодие 2021 года // Официальный сайт 1-го Западного окружного военного суда http://1zovs.spb.sudrf.ru

Признание части долга, в том числе путем уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником. Сидоровой в период прохождения военной службы по контракту приказом командира воинской части от 12 марта 2015 г. в период с 11 февраля по 30 июня 2015 г. предоставлен отпуск по беременности и родам. Указанный отпуск приказом того же командира от 29 июня 2015 г. ей был продлен до 16 июля 2015 г. Однако денежное довольствие ЕРЦ выплачивал Сидоровой по 30 апреля 2015 г., в связи с чем за период с 11 февраля по 30 апреля 2015 г. размер излишне выплаченных денежных средств составил 63 462 рубля 73 коп. В заявлении от 26 марта 2015 г. Сидорова, обеспеченная 10 марта того же года денежным довольствием за февраль 2015 г., признала факт переплаты ей денежного довольствия и дала согласие ЕРЦ на ежемесячное удержание излишне выплаченных ей денежных средств. 31 марта 2015 г. в единую базу данных специализированного программного обеспечения «Алушта» (далее – СПО «Алушта»), пользователем которой является ЕРЦ, кадровым органом воинской части введены сведения о предоставлении Сидоровой с 11 февраля 2015 г. вышеуказанного отпуска. В ноябре 2016 года, а также в апреле-мае 2018 г. с Сидоровой, исключенной из списков личного состава воинской части с 1 мая 2018 г., ЕРЦ удержал денежные средства на общую сумму 44 151 рубль 75 коп., в связи с чем остаток задолженности составил 21 527 рублей

30 коп., которые истец просил взыскать с нее, обратившись в суд с исковым заявлением 20 декабря 2018 г. Решением Калужского гарнизонного военного суда в удовлетворении иска отказано, в том числе в связи с истечением срока исковой давности, о применении которого ходатайствовал ответчик. Судебная коллегия, согласившись с решением суда первой инстанции, исходила из следующего. Согласно п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 ГК РФ. В силу п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. В соответствии с п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. Поскольку сведения о предоставлении Сидоровой отпуска по беременности и родам введены в СПО «Алушта» 31 марта 2015 г., то не позднее этой даты истцу стало известно об отсутствии оснований для обеспечения ответчика денежным довольствием с 11 февраля 2015 г. (даты начала отпуска, определенной приказом). Однако, несмотря на эти обстоятельства, ЕРЦ 10 апреля, а в последующем и 12 мая 2015 г. выплатил Си-

доровой денежное довольствие за март и апрель 2015 г., соответственно, и при его начислении произвел удержание денежных средств в счет ранее излишне выплаченного денежного довольствия. В соответствии со ст. 203 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок. В соответствии с п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» к действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока исковой давности, в частности, могут относиться: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом. Ответ на претензию, не содержащий указания на признание долга, сам по себе не свидетельствует о признании долга. Признание части долга, в том числе путем уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником. В тех случаях, когда обязательство предусматривало исполнение по частям или в виде периоди-

ческих платежей и должник совершил действия, свидетельствующие о признании лишь части долга (периодического платежа), такие действия не могут являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям (платежам). Согласно расчетному листку ответчика за февраль 2015 г., денежное довольствие за указанный месяц ЕРЦ перечислил Сидоровой 10 марта того же года, в связи с чем в заявлении от 26 марта 2015 г. она признала факт переплаты ей денежного довольствия и дала согласие на удержание излишне выплаченных ей денежных средств. После получения денежного довольствия за март-апрель 2015 г. ответчик других заявлений относительно признания долга не подавала. Следовательно, Сидоровой было сделано признание части долга, а именно только по денежному довольствию за февраль 2015 г., выплаченному ей в большем, чем причитается размере. При таких обстоятельствах данное признание не может являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по требованиям о взыскании с ответчика денежного довольствия, выплаченного ей за март-апрель 2015 г. С исковым заявлением к ответчику ЕРЦ обратился 20 декабря 2018 г., то есть с пропуском трехлетнего срока исковой давности, о применении которого заявила Сидорова. Поскольку не позднее 31 марта 2015 г. ЕРЦ узнал о предоставлении Сидоровой с 11 февраля 2015 г. отпуска по беременности и родам, то есть об отсутствии оснований для выплаты ей с указанной даты денежного довольствия, то при та-

ких обстоятельствах, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что трехлетний срок для взыскания с ответчика денежного довольствия, выплаченного за период с 11 февраля по 30 апреля 2015 г., истцом пропущен, а поэтому правомерно отказал в удовлетворения иска в данной части требований по указанному основанию[59].

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2019 года

Основной вывод суда:

Течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком.

Обоснование:

---

[59] Обзор судебной практики Московского окружного военного суда по административным и гражданским делам за первое полугодие 2019 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

Майор Ильюхин проходил военную службу в 1270 военном представительстве МО РФ (далее – ВП), которое в связи с реформированием системы материально-финансового обеспечения военнослужащих с 1 января 2012 г. было передано на финансовое обеспечение из ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны РФ по Смоленской, Брянской и Орловской областям» (далее – УФО) в Федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны РФ» (далее – ЕРЦ). В соответствии с денежным аттестатом Ильюхин был удовлетворен денежным довольствием до даты перевода военнослужащих ВП на финансовое обеспечение в ЕРЦ, в том числе за январь 2012 г. В тоже время в связи с несвоевременным поступлением указанного денежного аттестата в ЕРЦ названный финансовый орган перечислил ответчику денежные средства за январь 2012 г., то есть за тот же период, за который он ранее уже был обеспечен денежным довольствием другим финансовым органом – УФО. В апреле 2015 г. ЕРЦ обратился к мировому судье с иском о взыскании с Ильюхина денежных средств в сумме 47806 руб. как неосновательного обогащения. В последующем гражданское дело по иску ЕРЦ к Ильюхину направлено по подсудности в Брянский гарнизонный военный суд. Гарнизонный военный суд иск ЕРЦ удовлетворил, указав на то, что срок исковой давности по делу не пропущен и подлежит исчислению с даты об-

наружения истцом факта неположенной выплаты ответчику, которой является 28 декабря 2012 г., когда истец впервые узнал о производстве Ильюхину переплаты (двойной выплаты) денежного довольствия за январь 2012 г. после передачи денежного аттестата военнослужащих ВП в ЕРЦ и внесения кадровым органом Министерства обороны РФ достоверных сведений об этом в СПО «Алушта». Однако такие выводы суда признаны судом второй инстанции несоответствующими материалам дела и основанными на неправильном применении норм материального права, в связи с чем решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска, исходя из следующего. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1, 3, 8, 12, 15 своего постановления от 29 сентября 2015 г. №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснил, что течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 ГК РФ). Бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о перерыве, приостановлении течения срока исковой давности, возлагается на лицо, предъявившее иск. По смыслу ст. 205 ГК РФ,

а также пункта 3 статьи 23 ГК РФ, срок исковой давности, пропущенный юридическим лицом, не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска. Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 ГК РФ). Аналогичные по своему смыслу положения содержались в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2011 г. №15. Как усматривалось из исследованной в суде апелляционной инстанции ответа руководителя УФО на запрос суда, денежный аттестат серии БД №089330 в отношении военнослужащих ВП, в том числе и на Ильюхина, согласно которому ответчик был обеспечен денежным довольствием по январь 2012 г. включительно, представлен в ЕРЦ 29 февраля 2012 г. Таким образом, именно из денежного аттестата истец должен был узнать о нарушении своих прав и надлежащем ответчике. Следовательно, срок исковой давности по настоящему делу начал течь с 1 марта 2012 г. и истек 1 марта 2015 г. Поскольку в суд с исковым заявлением к Ильюхину ЕРЦ обратился в апреле 2015 г., то есть за пределами срока исковой давности, с учетом соответствующего заявления ответчика суд первой инстанции был обязан применить последствия пропуска указанного срока[60].

---

[60] Обзор судебной практики 2 Западного окружного военного суда по административным и гражданским делам за второе полугодие 2019 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года:

Основной вывод суда:

Военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение трех лет со дня обнаружения ущерба

Обоснование:

Командир войсковой части 61899 обратился в суд с иском о привлечении Колосова к полной материальной ответственности и взыскании с него 44 822 руб. 53 коп. в счет возмещения стоимости несданного вещевого имущества с учетом износа. Решением Московского гарнизонного военного суда иск командира войсковой части 61899 удовлетворен. Рассмотрев дело в апелляционном порядке по жалобе ответчика, судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила и приняла новое решение об отказе истцу в удовлетворении иска, исходя из следующего. Согласно пункту 4 статьи 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие могут

быть привлечены к материальной ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом в течение трех лет со дня обнаружения ущерба. Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. №81-ФЗ в указанную норму внесены изменения, согласно которым требование закона о возможности привлечения военнослужащего к материальной ответственности в течение указанного срока осталось прежним. Как следует из копий карточки учета вещевого имущества и раздаточной ведомости в период прохождения военной службы по контракту ответчик получил вещевое имущество личного пользования. Согласно справке-расчету от 20 сентября 2016 г. Колосов после увольнения с военной службы и исключения из списков личного состава воинской части с 1 апреля 2016 г. не сдал вещевое имущество, стоимость которого составляет 44 822 руб. 53 коп. При таких данных судебная коллегия пришла к выводу, что днем обнаружения материального ущерба в результате не сдачи Колосовым имущества является 2 апреля 2016 г. – дата, следующая за днем исключения его из списков личного состава воинской части, поскольку согласно пункту 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, окончательный расчет с военнослужащим, уволенным с военной службы, производится на день его исключения из списков личного состава воинской части. Предусмотренный данной правовой нормой (в редакции, действующей на момент принятия судом обжалуемого решения) срок является пресекательным и в от-

личие от срока исковой давности не может быть восстановлен или продлен. Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу о том, что не позднее 2 апреля 2016 г. командованию стало известно о материальном ущербе. В связи с изложенным, на момент рассмотрения дела и принятия решения судом первой инстанции, установленный пунктом 4 статьи 3 Федерального закона «О материальной ответственности» срок привлечения Колосова к материальной ответственности истек. С учетом изложенных обстоятельств и требований пункта 4 статьи 3 названного Федерального закона, судебная коллегия пришла к выводу о том, что в связи с истечением срока привлечения Колосова к полной материальной ответственности у суда первой инстанции не имелось оснований для удовлетворения иска командира войсковой части 61899[61].

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

---

[61] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 1-е полугодие 2020 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

Течение трёхлетнего срока со дня обнаружения ущерба следует исчислять не только со дня, когда командир воинской части узнал о факте причинения ущерба, но и со дня установления размера и лица, причинившего ущерб.

Обоснование:

Начальник Управления капитального строительства Службы инженерно-технического обеспечения Федеральной службы охраны Российской Федерации (далее – Управление) обратился в суд с исковым заявлением, в котором просил привлечь полковника Германа к ограниченной материальной ответственности в размере двух окладов месячного денежного содержания и двух месячных надбавок за выслугу лет. По результатам административного расследования, проведённого по факту применения сметной расценки на демонтаж конструктивных элементов здания «Дома приёмов на Воробьёвых горах» (далее – здание), установлено причинение ущерба ФСО России в размере 37 740 968 руб. 21 коп. Причинение ущерба явилось следствием завышения Германом объёмов выполненных работ по демонтажу части здания и подписания Акта выполненных работ формы КС-2 от 30 июня 2013 г. №2—1, в котором при определении стоимости работ применена расценка «Поэлементная разборка всех конструкций с сохранением годных ма-

териалов», в то время как демонтаж здания производился путём механического обрушения его конструкций. Соответственно, при определении стоимости работ подлежала применению к фактически выполненным работам расценка «Разборка зданий методом обрушения». Солнечногорский гарнизонный военный суд в удовлетворении иска начальника Управления отказал в связи с истечением трёхлетнего срока привлечения ответчика к материальной ответственности. Окружной военный суд, рассмотрев гражданское дело по апелляционной жалобе представителя истца, указал следующее. Пунктом 4 статьи 3 Федерального закона от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» предусмотрено, что военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом в течение трёх лет со дня обнаружения ущерба. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. №81-ФЗ оставил прежним требование о возможности привлечения военнослужащего к материальной ответственности в течение указанного срока и дополнительно указал, что днём обнаружения ущерба следует считать день, когда командир (начальник) узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причинённого военнослужащим. В абзаце четвёртом пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. №8 «О практике применения военными судами законодательства о воинской обязанно-

сти, военной службе и статусе военнослужащих» разъяснено, что днём обнаружения ущерба следует считать день, когда командиру воинской части, а в соответствующих случаях вышестоящим в порядке подчиненности органам военного управления и воинским должностным лицам стало известно о наличии материального ущерба, причинённого военнослужащим. Согласно пункту 1 статьи 7 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» командир (начальник) воинской части при обнаружении ущерба обязан назначить административное расследование для установления причин ущерба, его размера и виновных лиц. Административное расследование должно быть закончено в месячный срок со дня обнаружения ущерба. Изложенное указывает на то, что фактическое время обнаружения ущерба (в условиях отсутствия данных о его размере и лице, его причинившем, и его виновности в содеянном) может не совпадать с днём, когда командир воинской части получит реальную возможность предъявить требование о возмещении ущерба, в том числе в судебном порядке, и, как следствие, не совпадать с днём обнаружения ущерба, с которого следует исчислять трёхлетний срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности. Таким образом, течение трёхлетнего срока со дня обнаружения ущерба следует исчислять не только со дня, когда командир воинской части узнал о факте причинения ущерба, но и со дня установления размера и лица, причинившего такой ущерб. От-

казывая начальнику Управления в удовлетворении иска, суд первой инстанции, исходил из того, что 30 июня 2013 г. ответчиком был подписан Акт выполненных работ, в котором указано на выполнение поэлементной разборки здания вместо разборки здания методом обрушения. В связи с чем, Управлением 2 августа 2013 г. подрядчику излишне перечислено 3 284 215 руб. 49 коп. По мнению суда, не позднее этой даты начальник Управления, с учетом его опыта работы, должен был узнать о наличии ущерба. Суд также отметил, что о наличии ущерба начальнику Управления стало известно в день получения справки-доклада начальника отдела государственного строительного надзора и государственной экспертизы Службы инженерно-технического обеспечения ФСО России от 15 февраля 2017 г. Как видно из материалов дела, приказом начальника Управления от 6 июля 2012 г. №49 ответственными за реконструкцию комплекса зданий ФСО России на Воробьёвых горах назначены сотрудники 2 отдела Управления, начальником которого являлся Герман. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в абзаце первом пункта 2 и пункте 3 постановления от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении», решение суда является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях

аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ). Указанным требованиям гражданского процессуального закона обжалуемое решение гарнизонного военного суда не соответствует. Так, судом не учтено, что заключением административного расследования от 5 июля 2019 г., проведённого комиссией в составе должностных лиц ФСО России, и утверждённым первым заместителем директора ФСО России 16 декабря 2019 г., установлено, что расценка 46-06-009-4 «Поэлементная разборка всех конструкций зданий с сохранением годных материалов» указана в Акте о приёмке работ от 30 июня 2013 г. по форме КС-2 №2—1 неверно, так как не соответствует технологии выполнения работ. В этом же заключении указывается на неисполнение Германом должным образом требований рапорта, утверждённого начальником Управления от 12 апреля 2013 г., на отсутствие дополнительного контроля за соответствием способов (вида) демонтажных работ, указанных в Акте приёмки работ от 30 июня 2013 г., фактически осуществлённым. Ответчик должным образом не исполнил требований должностной инструкции в части осуществления контроля за деятельностью сотрудников отдела. С учётом приведённых обстоятельств, судебная коллегия пришла к вводу о том, что о наличии ущерба, его размере и, по мнению командования, виновном лице в его причинении, вопреки выводу гарнизонного военного суда в обжалуемом решении, начальнику Управления стало достоверно известно не ранее 30 декаб-

ря 2019 г., когда в Управление поступили материалы административного расследования. Вывод суда о том, что о наличии ущерба начальнику Управления стало известно 16 февраля 2017 г., является необоснованным, поскольку в справке-докладе начальника отдела государственного строительного надзора и государственной экспертизы от 15 февраля 2017 г. отсутствуют фактические данные о причинённом ущербе. По этим же основаниям является ошибочным вывод суда о необходимости исчисления срока привлечения Германа с 2 августа 2013 г., то есть в день перечисления Управлением подрядчику денежных средств. Поскольку юридически значимые по делу обстоятельства судом первой инстанции не устанавливались и не исследовались, судебное решение постановлено на основании истечения срока привлечения ответчика к материальной ответственности, то рассмотрение иска начальника Управления в суде апелляционной инстанции, в силу положений части 1 статьи 327 ГПК РФ во взаимосвязи с частью 1 статьи 327.1 этого Кодекса, является невозможным. При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции отменено, а дело направлено на рассмотрение по существу в тот же суд[62].

---

[62] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 1-е полугодие 2021 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2022 года

Основной вывод суда:

Согласно ч.2 ст.330 ГПК РФ, применение судом к спорным правоотношениям закона, не подлежащего применению, влечёт отмену решения суда по делу.

Обоснование:

В августе 2021 г. командир войсковой части 71289 обратился в суд с иском к капитану запаса Смирнову А. В., в котором указал о том, что в 2017 г., проходя службу в должности командира роты, по накладным он получил под отчёт имущество службы связи. В связи с проведением контрольного мероприятия и инвентаризации Межрегиональным управлением ведомственного контроля и аудита с 11 сентября по 4 октября 2019 г. в войсковой части 71289 выявлена недостача закреплённого за ответчиком имущества службы связи на сумму 885 222 руб. 16 коп. Истец просил привлечь Смирнова А. В. к полной материальной ответственности. Воронежский гарнизонный военный суд в удовлетворении иска

отказал в связи с истечением трёхлетнего срока привлечения ответчика к материальной ответственности, установленного пунктом 4 статьи 3 Федерального закона от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» и мотивировал своё решение тем, что днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командир (начальник) узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим. Как установил суд первой инстанции, таким днём является дата исключения ответчика из списков личного состава воинской части 13 февраля 2018 г. Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы истца, судебная коллегия исходила из следующего. В соответствии с частью 1 статьи 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. В абзаце первом пункта 2 и пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении» разъяснено о том, что решение суда является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ). Однако указанным требованиям гражданского процессуального закона обжалуемое решение гарнизонного военного суда

не соответствует. Пунктом 4 статьи 3 Федерального закона от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (далее – Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих») установлено, что военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом в течение трёх лет со дня обнаружения ущерба. Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. №81-ФЗ в данную норму внесены изменения, вступившие в силу с 19 июня 2020 г., согласно которым требование закона о возможности привлечения военнослужащего к материальной ответственности в течение приведённого срока осталось прежним и дополнительно указано, что днём обнаружения ущерба следует считать день, когда командир (начальник) узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причинённого военнослужащим. Судом первой инстанции установлено, что ответчик в 2017 г. получил спорное имущество по накладным под отчёт. Приказом командующего Воздушно-десантными войсками от 20 декабря 2017 г. Смирнов А. В. досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и приказом командира войсковой части 71289 от 13 января 2018 г. №1 с 13 февраля того же года – исключён из списков личного состава воинской части. Других обстоятельств, имеющих юридическое значение, судом первой инстанции не устанавливалось. Представитель истца в апелляционной жалобе утверждает, что истец

узнал о наличии материального ущерба не ранее составления акта от 25 октября 2019 г. №229/ВДВ/2019/17 дсп. Из обжалованного решения видно, что суд первой инстанции применил к спорным правоотношениям п. 4 ст. 3 указанного Закона в редакции от 1 апреля 2020 г., тогда как события обнаружения ущерба и увольнения ответчика с военной службы происходили в 2018 – 2019 годах, когда эта норма в указанной редакции не действовала и не могла быть применена при разрешении спорных правоотношений. Поэтому судебная коллегия, руководствуясь ч.2 ст.330 ГПК РФ, отменила решение суда первой инстанции в связи с неправильным применением норм материального права и направила дело на новое рассмотрение[63].

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2022 года

Основной вывод суда:

Пунктом 4 статьи 3 Федерального закона от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности

[63] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 1-е полугодие 2022 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

военнослужащих» определено начало течения срока привлечения военнослужащих к материальной ответственности. Нарушение судом названной правовой нормы повлекло отмену судебного решения.

Обоснование:

Командир войсковой части 65363 обратился в суд с исковым заявлением, в котором указал, что подполковник Макеев А. М. в период с 1 декабря 2011 г. по 30 июля 2018 г. проходил военную службу по контракту в указанной воинской части в должности заместителя начальника оперативного отделения штаба. Актом Межрегионального управления ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации (далее – Межрегиональное управление) от 19 октября 2018 г. №37 и административным расследованием, проведённым в апреле 2020 года, установлено, что приказом от 17 ноября 2017 г. №322, подписанным Макеевым А. М., как временно исполняющим обязанности командира войсковой части 65363, 12 военнослужащим по контракту неправомерно назначена к выплате денежная компенсация вместо предоставления дополнительных суток отдыха за время участия в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени в общей сумме 170 719руб.23 коп. Полагая, что денеж-

ная компенсация произведена вследствие незаконного издания ответчиком приказа, истец просил суд привлечь Макеева А. М. к ограниченной материальной ответственности и взыскать с него в пользу ЕРЦ МО РФ в счёт возмещения ущерба 55 037 руб.50 коп. Ярославский гарнизонный военный суд иск командира войсковой части 65363 удовлетворил. Между тем пунктом 4 статьи 3 Федерального закона от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» предусмотрено, что военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом в течение трёх лет со дня обнаружения ущерба. Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. №81-ФЗ в указанную норму внесены изменения, согласно которым требование закона о возможности привлечения военнослужащего к материальной ответственности в течение указанного срока осталось прежними и дополнительно указано, что днём обнаружения ущерба следует считать день, когда командир (начальник) узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причинённого военнослужащим. В абзаце четвёртом пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. №8 «О практике применения военными судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» разъяснено, что днём обнаружения ущерба следует считать день, когда командиру воинской части, а в соответствующих

случаях вышестоящим в порядке подчиненности органам военного управления и воинским должностным лицам стало известно о наличии материального ущерба, причинённого военнослужащим. Согласно пунктам 1, 2 статьи 7 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» командир (начальник) воинской части при обнаружении ущерба обязан назначить административное расследование для установления причин ущерба, его размера и виновных лиц. Административное расследование должно быть закончено в месячный срок со дня обнаружения ущерба. В необходимых случаях этот срок может быть продлён вышестоящим в порядке подчинённости командиром (начальником), но не более чем на три месяца. Административное расследование может не проводиться, если причины ущерба, его размер и виновные лица установлены судом, в ходе разбирательства по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка либо в результате ревизии, проверки или предварительного расследования в порядке уголовного судопроизводства. Из изложенного следует, что командир войсковой части 65363 после поступления в воинскую часть Акта Межрегионального управления обязан был назначить административное расследование для установления лиц, виновных в причинении ущерба, месячный срок проведения которого оканчивался 19 декабря 2018 г., и затем поставить вопрос о возмещении причинённого ущерба. Учитывая изложенное, течение трёхлетнего срока при-

влечения ответчика к материальной ответственности, установленного пунктом 4 статьи 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» начинается с указанной даты. Вместе с тем административное расследование проведено лишь в апреле 2020 года, а в суд с иском о привлечении к материальной ответственности Макеева А. М. командир войсковой части 65363 обратился 27 января 2022 г. Сведений о том, что имелись какие-либо основания, предусмотренные Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих», освобождающие командование войсковой части 65353 от проведения административного расследования в установленный срок, материалы дела не содержат. Оспаривание командиром войсковой части 65363 Акта Межрегионального управления в судебном порядке не относится к случаям приостановления срока привлечения военнослужащего к материальной ответственности, перечисленным в пункте 4 статьи 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». Данное обстоятельство не препятствовало истцу своевременно провести административное расследование по выявленному Межрегиональным управлением ущербу и принять меры к привлечению Макеева А. М. к материальной ответственности в установленном законом порядке. Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и приняла по делу нового решения об отказе командиру войсковой части 65363 в удовлетворении иска в связи с истечени-

ем срока привлечения Макеева А. М. к материальной ответственности[64].

Правовые позиции Южного окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Период досудебного производства и (или) судебного разбирательства в срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности не засчитывается.

Обоснование:

Командир воинской части обратился в гарнизонный военный суд с исковым заявлением о привлечении С. к полной материальной ответственности за утрату вверенного ему военного имущества. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд, сославшись на положения пункта 4 статьи 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», пришел к выводу о том, что трехлетний срок привлечения военнослужащего к материальной ответ-

[64] Обзор судебной практики 2-го Западного окружного военного суда по административным и гражданским делам за 2-е полугодие 2022 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

ственности истцом пропущен, при этом оснований для его приостановления не имелось. В апелляционном порядке решение суда отменено, а дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям. В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 1 апреля 2020 г. №81-ФЗ) течение срока привлечения военнослужащего к материальной ответственности приостанавливается на период досудебного производства и (или) судебного разбирательства. Течение срока привлечения военнослужащего к материальной ответственности продолжается на следующий день после дня вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) или вступления приговора (постановления) суда по уголовному делу в законную силу. Эти положения Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» гарнизонным военным судом не были учтены. Согласно пункту 9 статьи 5 УПК РФ досудебное производство представляет собой уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. По делу установлено, что с 8 июня 2020 г. военной прокуратурой Ч.о гарнизона по обращению командира воинской части проводилась проверка соблюдения законодательства о сохранности федеральной собственности,

в ходе которой у С. получены объяснения в порядке статей 6, 22 и 47 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». 21 июля 2020 г. военный прокурор в порядке пункта 2 части 2 статьи 37 УПК РФ вынес постановление о направлении в следственный орган материалов проверки по факту совершения С. преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 УК РФ, для решения вопроса об уголовном преследовании указанного лица. 27 августа 2020 г. следователем военного следственного отдела в порядке статьи 148 УПК РФ было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении С. в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Материальный ущерб в воинской части обнаружен 19 сентября 2017 г., а в суд с иском о привлечении С. к материальной ответственности воинская часть обратилась 15 октября 2020 г., то есть по истечении трех лет со дня обнаружения ущерба. Однако с учетом того, что в период с 8 июня по 27 августа 2020 г. в отношении С. осуществлялось досудебное производство, течение срока привлечения к материальной ответственности на этот период приостанавливалось. Таким образом, срок привлечения ответчика к материальной ответственности истцом пропущен не был, в связи с чем дело подлежало рассмотрению судом по существу заявленных требований[65].

---

[65] Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов, а также дел об административных

Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 2021 году

Основной вывод суда:

Неправильное определение судом даты обнаружения ущерба, причиненного невозвратом военнослужащим вещевого имущества при досрочном увольнении с военной службы, послужило основанием для отмены решения суда.

Обоснование:

Решением Самарского ГВС от 2 сентября 2021 г. удовлетворен иск войсковой части *** к бывшему военнослужащему ВСО СК России по Ульяновскому гарнизону капитану юстиции запаса И. о привлечении к материальной ответственности. Из материалов дела следовало, что в период прохождения военной службы, до исключения из списков личного состава военного следственного отдела, И. состоял на вещевом довольствии в указанной воинской части. При досрочном увольнении ответчика с военной службы в свя-

---

правонарушениях за первое полугодие 2021 года (утв. Постановлением президиума Южного окружного военного суда «13» июля 2021 г. №18) // Официальный сайт Южного окружного военного суда http://yovs.ros.sudrf.ru

зи с невыполнением условий контракта, он не возвратил воинской части вещевое имущество на сумму *** руб. Разрешая дело, ГВС правильно установил фактические обстоятельства, связанные с наличием задолженности у И. перед воинской частью на вышеуказанную сумму невозвращенного вещевого имущества, однако оставил без внимания следующие обстоятельства. Согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение трех лет со дня обнаружения ущерба. Днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командир (начальник) узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим. Пунктом 25 Правил владения, пользования и распоряжения вещевым имуществом, а также банно-прачечного обслуживания в мирное время, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 июня 2006 г. №390 (далее – Правила), регламентирована обязанность по сдаче предметов обмундирования до истечения сроков их носки, полученных военнослужащим, который уволен в связи с невыполнением условий контракта. В своем решении ГВС указал, что срок привлечения к материальной ответственности И. следует определять с 18 марта 2019 г., то есть со дня составления справки-расчета по результатам встречной проверки, проведенной в отношении войсковой части *** контрольной группой Межрегионального управления ведомственно-

го финансового контроля и аудита Министерства обороны РФ (по ЦВО). Однако такой вывод являлся ошибочным, поскольку указанной проверкой финансовым органом установлено не причинение ущерба войсковой части ***, а бездействие со стороны должностных лиц указанной воинской части в вопросах обеспечения вещевым имуществом. В связи с увольнением с военной службы И., согласно имевшимся в материалах дела требованиям-накладным войсковой части ***, был полностью рассчитан по вещевому довольствию 20 июля 2018 г. Изложенное свидетельствует о том, что командир воинской части должен был и мог узнать о невыполнении ответчиком обязанности сдать находящееся у него в пользовании вещевое имущество, сроки носки которого не истекли, не позднее 20 июля 2018 г., то есть даты окончательного расчета по вещевому обеспечению и исключения из списков личного состава части. Следовательно, именно с этого времени следовало исчислять срок привлечения И. к материальной ответственности. Однако командиром войсковой части *** иск к И. был направлен в суд по почте России только 5 августа 2021 г., то есть по истечении трехлетнего срока со дня обнаружения ущерба. Ввиду неправильного применения норм материального права в апелляционном порядке обжалованное решение отменено с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении иска[66].

---

[66] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Центральному окружному военному суду, по административным и гражданским

Правовые позиции Центрального окружного военного суда в 1-м полугодии 2022 года

Основной вывод суда:

Течение срока привлечения военнослужащего к материальной ответственности приостанавливается на период судебного разбирательства.

Обоснование:

Решением Уфимского ГВС от 11 января 2022 г. отказано в удовлетворении иска войсковой части ***** к бывшему военнослужащему этой же воинской части младшему сержанту запаса Г. о привлечении к материальной ответственности. Согласно материалам дела 30 ноября 2021 г. командир указанной воинской части обратился в суд с исковым заявлением, в котором просил взыскать с Г. 6 583, 66 руб. в счет возмещения материального ущерба, причиненного им в результате несдачи при увольнении с военной службы переданного под отчет вещевого имущества. Правильно уста-

---

делам за 2021 г. // Официальный сайт Центрального окружного военного суда http://covs.svd.sudrf.ru

новив день обнаружения истцом ущерба – 13 декабря 2018 г. (дата исключения ответчика из списков личного состава воинской части), суд отказал в удовлетворении иска на том основании, что с указанного дня на момент вынесения судебного решения истек трехлетний срок привлечения ответчика к материальной ответственности. Отменяя решение суда и принимая по делу новое решение, окружной военный суд указал следующее. Согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности составляет три года со дня обнаружения ущерба. Днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командир (начальник) узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим. Течение срока привлечения военнослужащего к материальной ответственности приостанавливается на период досудебного производства и (или) судебного разбирательства. При таких обстоятельствах, суду следовало учесть, что с даты обращения командира войсковой части ***** с исковым заявлением в суд течение трехлетнего срока привлечения ответчика к материальной ответственности в соответствии с названной правовой нормой приостанавливается. В этой связи, поскольку на день обращения истца с исковым заявлением в суд такой срок со дня обнаружения ущерба не истек, суд необоснованно отказал в удовлетворении иска в связи с пропуском этого срока. Поскольку фактические обстоятельства

судебного спора ГВС не устанавливались, окружной военный суд, руководствуясь разъяснениями в п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. №16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» направил дело на новое рассмотрение в тот же суд. В настоящее время данное дело находится на рассмотрении ГВС.

* * *

Аналогичная ошибка допущена при рассмотрении Ульяновским ГВС гражданского дела по иску войсковой части ***** к бывшему военнослужащему указанной воинской части полковнику запаса Н. о привлечении его к материальной ответственности. Данная ошибка допущена за пределами отчетного периода и в статистические данные не включена[67].

Правовые позиции 2-го Восточного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

---

[67] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Центральному окружному военному суду, по административным и гражданским делам за первое полугодие 2022 г. // Официальный сайт Центрального окружного военного суда http://covs.svd.sudrf.ru

Течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга (ст.203 ГК РФ).

Обоснование:

Федеральное казённое учреждение «Единый расчётный центр Министерства обороны Российской Федерации» (далее – ФКУ «ЕРЦ МО РФ») обратилось в суд с иском о взыскании с военнослужащего войсковой части 00000 старшего прапорщика М. излишне выплаченных в период с 11 ноября 2013 года по 13 марта 2015 года денежных средств (переплата процентных надбавок к денежному довольствию за выслугу лет, за службу в отдалённой местности и районного коэффициента), в размере 75 330 рублей 23 копеек (оставшаяся часть задолженности после её частичного возмещения ответчиком). Решением Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 19 ноября 2019 года в удовлетворении требований иска отказано в связи с пропуском срока обращения в суд. При этом гарнизонный военный суд исходил из того, что о возникшей задолженности ФКУ «ЕРЦ МО РФ» должно было стать известно не позднее 1 января 2016 года, исходя из положений приказа №110 от 20 ноября 2015 года «Об осуществлении внутреннего финансового контроля в федеральном казённом учреждении „Единый

расчётный центр Министерства обороны Российской Федерации“ в 2016 году», согласно которому указанный финансовый контроль должен осуществляться ежемесячно. Суд апелляционной инстанции с такими выводами гарнизонного военного суда не согласился, исходя из следующего. Согласно п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 ГК РФ. В силу п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пп.20,21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга (статья 203 ГК РФ). К действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока исковой давности, в частности могут относиться: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа). Признание части долга, в том числе путём

уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником. Перерыв течения срока исковой давности в связи с совершением действий, свидетельствующих о признании долга, может иметь место лишь в пределах срока давности. По истечении срока исковой давности течение исковой давности начинается заново, если должник или иное обязанное лицо признает свой долг в письменной форме (пункт 2 статьи 206 ГК РФ). Как следует из материалов дела, М. подавал соответствующие рапорта, в которых выразил согласие на удержание из денежного довольствия указанных выше излишне выплаченных денежных средств: 28 марта 2017 года – по 50 рублей ежемесячно, а 31 октября 2018 года – по 1000 рублей ежемесячно до погашения задолженности в сумме 80 830 рублей. Такие удержания производятся ежемесячно с июня 2017 года. В силу ст. 203 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. Такими действиями суд апелляционной инстанции признал обращения М. с вышеприведенными рапортами, в которых он выразил согласие с удержанием излишне выплаченных денежных средств, указанных выше, в сумме, превышающей оставшуюся часть задолженности на момент подачи иска. При изложенных обстоятельствах истец не пропустил предусмотренный ст. 196 ГК РФ срок исковой давности, поскольку совершение М. действий, свидетельствующих о признании им долга, имело ме-

сто 31 октября 2018 года, то есть в пределах трёхлетнего срока исковой давности (после 1 января 2016 года, когда финансовый орган должен был узнать об образовавшейся задолженности). Сучётом данных обстоятельств окружной военный суд решение суда первой инстанции отменил и направил дело в этот же суд на новое рассмотрение по существу спора[68].

Правовые позиции Балтийского флотского военного суда в 1-м полугодии 2022 года:

Основной вывод суда:

В качестве правильного по существу решения по такому спору можно привести дело по иску командира Балтийской военно-морской базы (далее Балтийской ВМБ) к военнослужащему Р., рассмотренное Калининградским гарнизонным военным судом 11 апреля 2022 года. Данное решение заслуживает внимания и в связи с допущенными судом недостатками, которые хотя и не привели к отмене либо изменению этого судебного постановления, но не должны допускаться другими судьями.

---

[68] Обзор судебной практики 2-го Восточного окружного военного суда по рассмотрению гражданских и административных дел в апелляционном порядке за первое полугодие 2020 года // Официальный сайт 2-го Восточного окружного военного суда http://2vovs.cht.sudrf.ru

Обоснование:

Так, командир Балтийской ВМБ обратился с исковым заявлением, в котором просил взыскать с Р. в доход государства незаконно выплаченные денежные средства в размере 15 566 руб. Исковые требования обосновывались тем, что в ходе проведенных проверочных мероприятий контрольно-финансовой инспекцией Министерства обороны РФ за 2016 год, в Балтийской ВМБ была выявлена необоснованная переплата денежных средств – незаконное возмещение командировочных расходов Р., направлявшемуся в 2015 году в ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» (г. Санкт- Петербург) в качестве кандидата для сдачи вступительных испытаний. Ссылаясь на положения п.п. «г» и «д» п. 125 приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 года №2700, истец сделал вывод о том, что военнослужащему Р. необоснованно были возмещены командировочные расходы, поскольку выезды военнослужащих по контракту, связанные с их поступлением на обучение в федеральные государственные образовательные учреждения высшего образования, а также на учебные сборы по подготовке их к вступительным экзаменам, не считаются служебными командировками. Ответчик просил об отказе в удовлетворении заявленных требований в связи с пропуском срока исковой давности. Названным решением гарнизонного военного суда истцу обоснованно отказано в свя-

зи с пропуском срока исковой давности. При этом в обоснование решения указано следующее. В соответствии с ч. 1 ст. 196 и ч. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Согласно ст. 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. В силу действовавших на момент возникновения спорных правоотношений положений п. 1 ст. 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих», п.п. 8 и 20 Порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, утвержденных Приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 апреля 2015 г. №185, пп. «г» и «д» п. 125 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Приказом Министра обороны РФ от 30 декабря 2011 года №2700, прохождение профессионального отбора является одним из этапов поступления в военную образовательную организацию и, действительно,

не относится к служебным командировкам. Суд первой инстанции, проанализировав фактические обстоятельства дела и имеющиеся в деле доказательства, связанные с направлением ответчика в марте 2015 года в п. К. Ленинградской обл., а также целями и задачами его пребывания там, установил, что по смыслу вышеприведенных норм поездка Р. была обусловлена поступлением в военную образовательную организацию, в связи с чем она не являлась командировкой. Из копии акта контрольных мероприятий следует, что данный акт, в котором содержался вывод о причинении государству ущерба выплатой Р. указанных выше денежных средств, составлен 9 июня 2016 года. Компетентные должностные лица Балтийской ВМБ были ознакомлены с данным Актом не позднее 3 августа 2016 года, о чем свидетельствуют резолюции на первом листе Акта. Следовательно, о нарушении своих прав в части упомянутого ущерба истец – командир Балтийской ВМБ узнал не позднее августа 2016 года. Истец, в обоснование своего заявления о восстановлении срока исковой давности, указал, что о нарушении своего права ему стало известно лишь в ноябре 2019 года, когда ответчик отказался в добровольном порядке возместить указанный ущерб. Вместе с тем, как отметил суд первой инстанции в своем решении, согласно ст. 205 ГК РФ данный срок может быть восстановлен лишь в исключительных случаях, связанных с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.). Однако таковых

обстоятельств, по мнению гарнизонного военного суда, стороной истца суду не приведено, не имелось их и в материалах дела. Поскольку исковое заявление сдано в отделение почтовой связи только 27 марта 2022 года, т.е. спустя более чем пять лет с момента, когда лицо узнало о нарушении своего права (со дня ознакомления компетентных должностных лиц Балтийской ВМБ с копией акта), суд пришел к выводу о том, что срок исковой давности истцом пропущен. Оснований для признания причин пропуска указанного срока уважительными по делу не установлено. Переписка с ответчиком по вопросу возврата денежных средств в силу вышеприведенных норм не является уважительной причиной пропуска срока исковой давности. Таким образом, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований командира Балтийской ВМБ о взыскании с военнослужащего Р. излишне выплаченных денежных средств, в связи с пропуском срока исковой давности. Соглашаясь с принятым решением, в то же время следует отметить, что рассуждения гарнизонного военного суда о самой возможности применения в данном споре положений ст. 205 ГК РФ и, соответственно, о восстановлении пропущенного срока исковой давности являются ошибочными. Разрешая данное дело, суд не учел разъяснение, содержащееся в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского ко-

декса Российской Федерации об исковой давности», согласно которому в соответствии со статьей 205 ГК РФ в исключительных случаях суд может признать уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца – физического, но не юридического лица. Более того, по смыслу указанной нормы срок исковой давности, пропущенный юридическим лицом, не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска. Кроме того, излишне мотивируя свои выводы о том, что Р. действительно не находился в командировке, суд не принял во внимание, что в соответствии с ч.4.1 ст. 197 ГПК РФ, в случае отказа в иске в связи с истечением срока исковой давности или признанием неуважительными причин пропуска срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств[69].

Правовые позиции Северного флотского военного суда во 2-м полугодии 2019 года

[69] Обзор судебной практики военных судов Балтийского флота по рассмотрению административных и гражданских дел и материалов за 1 полугодие 2022 года // Официальный сайт Балтийского флотского военного суда http://baltovs.kln.sudrf.ru

Основной вывод суда:

Срок давности привлечения военнослужащих к материальной ответственности регулируется положениями Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», а не соответствующим нормами Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обоснование:

Решением Мурманского гарнизонного военного суда отказано в связи с пропуском срока исковой давности в удовлетворении иска командира войсковой части 00000 о взыскании с рядового запаса К. Д. С. стоимости несданного вещевого имущества. Как установлено судом, приказом командующего Северным флотом от 7 мая 2016 года К. досрочно уволен с военной службы (в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта), а приказом командира войсковой части 00000 от 26 мая 2016 года он исключен из списков личного состава указанной воинской части. 12 августа 2019 года командир войсковой части 00000 обратился в гарнизонный военный суд с иском о взыскании с К. стоимости не сданного им инвентарного вещевого имущества. Отказывая в предварительном судебном заседании в удовлетворении заявленного требования в связи с пропуском командованием общего трехлетнего срока на обращение с иском,

суд, сославшись на положения ст. 196 и ч. 1 ст. 200 ГК РФ, исходил из того, что командование воинской части не могло не знать о не сданном при увольнении с военной службы К. вещевом имуществе и имело возможность обратиться с исковым заявлением в суд в течение трех лет со дня исключения ответчика из списков личного состава воинской части. Между тем эти выводы суда не соответствуют нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения. В исковом заявлении командир войсковой части 00000, по существу, ставил вопрос о привлечении К. к материальной ответственности за причиненный его действиями материальный ущерб имуществу воинской части. Срок давности привлечения военнослужащих к материальной ответственности регулируется не положениями ст. 196 и ч. 1 ст. 200 ГК РФ, а специальной нормой —п. 4 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». Согласно данной норме военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение трех лет со дня обнаружения ущерба. В то же время п. 1 ст. 200 ГК РФ определяет, что, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Следовательно, начало течения срока давности привлечения военнослужащего к материальной ответственности, установленное специ-

альным законом, отличается от порядка исчисления этого срока в порядке гражданского законодательства, что не было учтено гарнизонным военным судом. Помимо этого, судом допущены и иные нарушения, ставящие под сомнение законность и обоснованность принятого по делу решения. Так, получив от ответчика письменное заявление о применении последствий пропуска срока исковой давности, суд первой инстанции до начала судебного разбирательства, проведенного в отсутствие сторон, истца об этом не известил, обстоятельства, подлежащие доказыванию, на обсуждение перед сторонами не поставил. Тем самым суд в нарушение ст. 12 ГПК РФ не оказал сторонам содействие в реализации ими своих прав, не создал условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданского дела. Перечисленные обстоятельства послужили основанием к отмене решения и направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Схожая ошибка была допущена тем же судьей при рассмотрении гражданского дела по иску командира войсковой части 00000 о взыскании с рядового запаса П. Р. Л. стоимости несданного вещевого имущества[70].

---

[70] Обзор судебной практики рассмотрения административных и гражданских дел гарнизонными военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, во втором полугодии 2019 года // Официальный сайт Северного флотского военного суда http://severnyfvs.mrm.sudrf.ru

Правовые позиции Северного флотского военного суда во 2-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

Срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности составляет три года со дня обнаружения ущерба. Днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командир (начальник) узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим.

Обоснование:

Решением Мурманского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении иска командира войсковой части 000 о взыскании с матроса запаса К. стоимости несданного вещевого имущества. Апелляционным определением флотского военного суда это решение оставлено без изменения, а апелляционная жалоба истца – без удовлетворения по следующим основаниям. Исследованными в судебном заседании доказательствами установлено, что в период службы по контракту К. в пользование получал вещевое имущество

личного пользования, которое подлежало сдаче в случае досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по негативным основаниям. Приказом командующего Северным флотом от 1 июля 2017 года К. досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта и приказом этого же должностного лица с 9 августа 2017 года исключен из списков личного состава войсковой части 000. В период с 4 по 28 сентября 2017 года в войсковой части 000 была проведена выездная проверка отдельных вопросов финансово-экономической и хозяйственной деятельности указанной воинской части комиссией Межрегионального управления ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации (по Военно-Морскому Флоту). В составленном по итогам этой проверки Акте от 29 сентября 2017 года констатирован факт недостачи вещевого имущества личного пользования, срок носки которого не истек, выданного военнослужащим, которые впоследствии были досрочно уволены по подп. «д» -«з» п. 1 и подп. «в» -«е» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Общий размер такой недостачи составил 2 529 461 руб. 03 коп. В резолютивной части Акта командиру войсковой части 000 предписывалось назначить и провести административные расследования для установления причин ущерба и виновных лиц, по итогам которых привлечь таких лиц к дисциплинарной и (или) материальной ответственности. По итогам

проверки командиром войсковой части 000 был издан приказ от 16 октября 2017 года, в описательной части которого упоминается недостача вещевого имущества, допущенная уволенными военнослужащими, в размере 2 529 461 руб. 03 коп. В то же время в резолютивной части приказа решение о проведении административных расследований по этому факту не принято. 2 сентября 2020 года командир войсковой части 000 обратился в гарнизонный военный суд с иском о взыскании с К. стоимости несданного им вещевого имущества в сумме 28962 руб. Согласно п. п. 1 и 4 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 1 апреля 2020 года №81-ФЗ) военнослужащие несут материальную ответственность за причиненный по их вине ущерб. Срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности составляет три года со дня обнаружения ущерба. Днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командир (начальник) узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим. Течение срока привлечения военнослужащего к материальной ответственности приостанавливается на период досудебного производства и (или) судебного разбирательства. С учетом требований данных норм, наличия письменного заявления К. о пропуске истцом срока давности привлечения его к материальной ответственности гарнизонный военный суд при принятии решения правомерно учитывал не толь-

ко дату, когда командир войсковой части 000 фактически узнал о причинении ущерба, выразившегося в несдаче вещевого имущества ответчиком, но и день, когда этот командир должен был узнать об этом обстоятельстве. Согласно п. 25 Правил владения, пользования и распоряжения вещевым имуществом, а также банно-прачечного обслуживания в мирное время, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 июня 2006 года №390, вещевое имущество личного пользования, срок носки которого не истек, выданное военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в случае их увольнения с военной службы по основаниям, предусмотренным подп.«д» – «з», «л» и «м» п. 1 и подп.«в» – «е (2)» и «з» – «л» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», подлежит возврату. В соответствии со ст. ст. 75, 82 и 93 Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации, п. 242 Руководства по войсковому (корабельному хозяйству) в Вооружённых Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2014 года №333, командир воинской части отвечает за сохранность военного имущества, предотвращение его утрат, недостач, привлечение виновных лиц к ответственности. По смыслу приведенных норм в их взаимосвязи, а также исходя из установленных по делу обстоятельств, о том, что К. не сдал при увольнении с военной службы вещевое имущество личного пользования, срок носки которого не истек,

командиру войсковой части 000 должно было стать известно на следующий день после утраты им статуса военнослужащего, то есть – 10 августа 2017 года. Поскольку исковое заявление о взыскании с ответчика стоимости несданного имущества подано на почту 2 сентября 2020 года, срок давности привлечения К. к материальной ответственности пропущен. Так как по делу не установлено обстоятельств, свидетельствующих о перерыве либо приостановлении срока привлечения бывшего военнослужащего к материальной ответственности, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отказе на этом основании в удовлетворении заявленного требования[71].

Правовые позиции Северного флотского военного суда во 2-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности составляет три года со дня обна-

[71] Обзор судебной практики рассмотрения административных и гражданских дел гарнизонными военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, во втором полугодии 2020 года // Официальный сайт Северного флотского военного суда http://severnyfvs.mrm.sudrf.ru

ружения ущерба. Днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командир (начальник) узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим.

Обоснование:

Решением Мурманского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении иска командира войсковой части 300 о взыскании со старшего прапорщика запаса Г. В. В. 793 775 руб. 98 коп. Апелляционным определением флотского военного суда это решение оставлено без изменения, а апелляционная жалоба истца – без удовлетворения по следующим основаниям. Отказывая в удовлетворении заявленного требования, гарнизонный военный суд исходил из того, что командиру войсковой части 000 стало известно о недостающем имуществе по службе РАВ, вверенном Г., в первом квартале 2016 года либо к моменту исключения ответчика из списков личного состава части в связи с увольнением 10 марта 2017 года. Следовательно, срок давности привлечения Г. к материальной ответственности на момент подачи иска в суд 21 марта 2021 года истек. Этот вывод суда первой инстанции не противоречил ни нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения, ни установленным по делу обстоятельствам. Согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военно-

служащих» военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в соответствии с настоящим федеральным законом в течение трех лет со дня обнаружения ущерба. Действующая в момент подачи иска редакция приведенной нормы с учётом изменений, внесенных в нее Федеральным законом от 1 апреля 2020 года №81-ФЗ, определяет, что днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командир (начальник) узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим, что согласуется с положением об общем сроке исковой давности, предусмотренном ч. 1 ст. 200 ГК РФ. Кроме того, согласно п. 1 ст. 3 и п. 1 ст. 7 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб, а при обнаружении ущерба командир (начальник) воинской части обязан назначить административное расследование для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и виновных лиц. Из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в п. 34 постановления от 29 мая 2014 года №8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», следует, что военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение трех лет со дня обнаружения ущерба. Днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командиру воинской части ста-

ло известно о наличии материального ущерба, причиненного конкретным военнослужащим. Исходя из смысла приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, началом течения срока давности привлечения военнослужащего к материальной ответственности является день, когда командир узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причиненного конкретным военнослужащим. Причем, в силу ст. 56 ГПК РФ, бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств возложено на соответствующего командира (начальника). Исследованными в судебном доказательствами, которым в решении дана надлежащая оценка, установлено, что о наличии в комендантском взводе недостачи имущества РАВ, переданного под отчет Г., и что к утрате этого имущества возможно причастен ответчик, командиру войсковой части 000 стало достоверно известно в период с марта 2016 года по март 2017 года. В частности, имеющиеся в материалах дела доказательства свидетельствуют о том, что по факту недостачи имущества РАВ в комендантском взводе в 2016—2017 годах неоднократно проводились проверки и расследования не только должностными лицами войсковой части 000, но и органами следствия и прокуратуры. Результаты этих проверок и расследований были известны командованию и позволяли инициировать решение о привлечении Г. к материальной ответственности в срок, установленный п. 4 ст. 3 названного Федерального закона. Однако в установ-

ленный этой нормой срок решение о привлечении ответчика к материальной ответственности не принималось. Не установлено по делу и обстоятельств, свидетельствующих о перерыве либо приостановлении вышеуказанного срока после 15 апреля 2017 года[72].

Правовые позиции Тихоокеанского флотского военного суда в 1-м полугодии 2019 года

Основной вывод суда:

Ошибочный вывод суда первой инстанции о пропуске истцом срока исковой давности, основанный на неправильном толковании норм материального права, повлек отмену судебного решения, принятого по гражданскому делу.

Обоснование:

Решением Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда частично удовлетворён иск федерального казённого учре-

[72] Обзор судебной практики рассмотрения административных и гражданских дел гарнизонными военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, во втором полугодии 2021 года // Официальный сайт Северного флотского военного суда http://severnyfvs.mrm.sudrf.ru

ждения «Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа» (далее – ФКУ «ОСК ВВО») о взыскании с О. в пользу ФКУ «ЕРЦ МО РФ» излишне выплаченного денежного довольствия за период с сентября 2014 года по декабрь 2017 года в размере 45 542 рублей 58 копеек. Суд взыскал с ответчика в пользу ФКУ «ЕРЦ МО РФ» излишне выплаченное денежное довольствие за период с ноября 2015 года по декабрь 2017 года в размере 15 397 рублей 8 копеек, отказав в остальной части, превышающей указанный размер. Как следует из материалов дела, в связи с неправильным вводом в базу данных СПО «Алушта» сведений об общей продолжительности военной службы О. в период с сентября 2014 года по декабрь 2017 года выплачивалось денежное довольствие с учётом ежемесячной надбавки за выслугу лет в размере 40% вместо положенных 30%. При обнаружении ошибки и на основании заявления О. в период с мая 2017 года по декабрь 2017 года из её денежного довольствия произведено удержание излишне выплаченных денежных средств в сумме 38 457 рублей 4 копейки, тем не менее выплата ответчику денежного довольствия продолжена с учётом этой надбавки в размере 40%. 30 января 2018 года после внесения должностным лицом воинской части в СПО «Алушта» правильных сведений об общей продолжительности военной службы О. изменились размеры ежемесячной надбавки за выслугу лет за указанные периоды, в связи с чем произведён перерасчёт её де-

нежного довольствия и выявлена переплата. Согласно расчёту представителя истца в период с сентября 2014 года по декабрь 2017 года ответчику излишне выплачено денежное довольствие в размере 83 999 рублей 62 копеек. Однако с учётом частичного погашения О. долга в размере 38 457 рублей 4 копеек остаток задолженности составил 45 542 рубля 58 копеек. Разрешая спор, суд первой инстанции, правильно руководствуясь положениями частей 2, 12 и 13 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», пунктов 39, 40, 96, 97, 105 и 106 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утверждённого приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 года №2700, пришёл к обоснованному выводу о том, что излишне выплаченное О. денежное довольствие, исходя из неположенного размера ежемесячной надбавки за выслугу лет, является неосновательным обогащением, подлежащим возврату. Отказывая в удовлетворении исковых требований ФКУ «ОСК ВВО» к О. о взыскании излишне выплаченных денежных средств за период с сентября 2014 года по октябрь 2015 года, суд, сославшись на положения ст. 196 и 200 ГК РФ, пришёл к выводу о том, что истец, обратившийся за судебной защитой нарушенного права 23 октября 2018 года, пропустил срок исковой давности, о применении которого заявлено ответчиком. Этот вывод суда о пропуске ФКУ «ОСК ВВО» срока ис-

ковой давности основан на неправильном применении и толковании норм материального права. В соответствии с п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 этого кодекса. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (п. 2 ст. 199 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Из приведённых положений ГК РФ о сроке исковой давности следует, что для разрешения вопроса об исчислении срока исковой давности, о применении которого заявлено ответчиком, суду необходимо установить начальный момент течения данного срока, то есть день, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. С учётом установленного порядка функционирования и взаимодействия органов военного управления, ФКУ «ЕРЦ МО РФ» и воинских частей, имеющих СПО «Алушта», о переплате О. денежного довольствия стало известно только после внесения должностным лицом воинской части в базу данных корректных сведений об общей продолжительности военной службы ответчика, то есть

с 30 января 2018 года, с которого в течение трёх лет лицо, чьё право нарушено, вправе предъявить требование о взыскании с ответчика неосновательного обогащения. Исковое заявление подано в суд 23 октября 2018 года, то есть в пределах трёхлетнего срока с указанной даты. Таким образом, вывод суда об отказе в удовлетворении исковых требований ФКУ «ОСК ВВО» к О. о взыскании неосновательного обогащения за период с сентября 2014 года по октябрь 2015 года в связи с пропуском срока исковой давности основан на неправильном применении норм материального права. В соответствии с положениями ст. 1102, 1109 ГК РФ флотский военный суд удовлетворил исковые требования ФКУ «ОСК ВВО» к О. в полном объёме и взыскал с неё в пользу ФКУ «ЕРЦ МО РФ» излишне выплаченное денежное довольствие в размере 45 542 рубля 58 копеек[73].

[73] Обзорная справка о судебной работе гарнизонных военных судов Тихоокеанского флота по рассмотрению административных и гражданских дел в первом полугодии 2019 года // Официальный сайт Тихоокеанского флотского военного суда http://tihookeanskyfvs.prm.sudrf.ru

5 ГЛАВА: Компенсация морального вреда, причиненного военнослужащим или воинской частью, военной организацией

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2019 года

Основной вывод суда:

Компенсация морального вреда, причиненного военнослужащим, совершившим умышленное преступление против жизни и здоровья потерпевшего, может быть взыскана только с причинителя вреда.

Обоснование:

Вступившим в законную силу приговором 235 гарнизонного военного суда от 26 августа 2013 г. военнослужащие войсковой части 49345 признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных: старший лейтенант Сбро-

дов – п. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а прапорщик Бахмудов – п. «а» ч. 3 ст.111 УК РФ, поскольку Сбродов, явно превышая пределы своих полномочий, а Бахмудов на личной почве причинили матросу Шемакину телесные повреждения, квалифицированные как тяжкий вред здоровью. Шемакин обратился в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда в размере 2 500 000 руб., указав на то, что проходил военную службу по призыву в войсковой части 49345, и во втором часу 8 августа 2010 года на территории воинской части был избит старшим лейтенантом Сбродовым и прапорщиком Бахмудовым. В результате действий указанных лиц ему был причинен тяжкий вред здоровью, в связи с чем он находился на лечении в различных медицинских учреждениях 408 дней, стал инвалидом третьей группы. На протяжении всего времени он испытывает остаточные явления после травм, физическую боль и нарушение психики, вынужден постоянно принимать лекарства и не может трудоустроиться, что сказывается на его материальном положении. Ссылаясь на п. 1 ст. 16 и п. 2 ст. 27 Федерального закона от 27 мая 1998 года №76—ФЗ «О статусе военнослужащих», полагал, что ответственность за указанные физические и нравственные страдания должно нести Министерство обороны Российской Федерации. 235 гарнизонный военный суд удовлетворил иск Шемакина частично, взыскал с Министерства обороны Российской Федерации в пользу истца

1 000 000 руб., отказав в удовлетворении остальной части требований. При этом суд первой инстанции исходил из того, что вред здоровью истца причинен незаконными действиями Сбродова и Бахмудова вследствие превышения должностных полномочий с применением насилия, в связи с чем и поскольку войсковая часть 49345 упразднена без правопреемника, в силу положений ст. 151, 1068 и 1101 ГК РФ ответственным за причинение вреда здоровью является Министерство обороны Российской Федерации. Отменяя решение гарнизонного военного суда, суд второй инстанции исходил из следующего. Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Действительно, законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (абз.1, 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Согласно п. 1 ст. 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, гражданин, проходящий военные сбо-

ры, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве, считаются исполняющими обязанности военной службы в установленных законом случаях. Однако действия военнослужащих Сбродова и Бахмудова, исходя из названных положений, хотя и были совершены во время исполнения ими обязанностей военной службы, но не были обусловлены непосредственным выполнением ими боевых задач, не продиктованы характером поставленных перед ними служебных заданий. Совершенные указанными военнослужащими действия, установленные вступившим в законную силу приговором суда, носили противоправный характер, были направлены на причинение вреда здоровью Шемакина, являлись преступлениями, то есть находились за рамками осуществления указанными лицами обязанностей военной службы. Кроме того, гарнизонный военный суд при разрешении спора не учел положения Федерального закона от 28 марта 1998 г. №52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», которым для военнослужащих установлено обязательное государственное страхование жизни и здоровья. Обязательное государственное стра-

хование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государства (п. 1 ст. 969 ГК РФ), является одной из форм исполнения государством обязанности возместить ущерб, который может быть причинен жизни или здоровью этих лиц при прохождении ими службы. В конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим и приравненным к ним лицам в соответствии с рассматриваемым Федеральным законом, – наряду с иными выплатами, которые в целях возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, могут быть установлены им на основании других законов (ст. 1084 ГК РФ, ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и др.), – входит в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред (п. 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. №17-П). В суде апелляционной инстанции достоверно установлено, что Шемакину произведена выплата единовременного пособия в размере 1 000 000 руб. страховой организацией, с которой Министерством обороны Российской Федерации заключено соглашение. Поскольку суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и применил нормы материального права, вы-

несенное им решение отменено и принято новое решение, которым в удовлетворении искового заявления Шемакина о взыскании с Министерства обороны Российской Федерации компенсации морального вреда отказано.

Основной вывод суда:

Если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, то на него в силу статьи 208 **Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется.**

Обоснование:

Полковник Белов, полагая, что в результате проведенных в июне 2014 г. трёх операций в ФГКУЗ «Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее – госпиталь) ему по вине хирургов госпиталя были причинены тяжёлые травмы, относящиеся к страховым случаям, в июле 2014 года обратился к руководству госпиталя с требованием оформить документы на выплату страховой суммы, в чем ему было отказано. Вследствие ухудшения состояния здоровья в декабре 2014 г. и в марте 2018 г. врачами Городской больницы №23 г. Москвы истцу были проведены ещё две хирургические операции. В 2018 г. Белов уволен с военной службы по состоя-

нию здоровья. Полагая, что ненадлежащим оказанием медицинских услуг ему был причинён вред здоровью, Белов обратился в суд с исковым заявлением, в котором просил взыскать с госпиталя в его пользу денежные средства в счет:

невыплаченных страховых сумм, в размере 400 000 руб.;

возмещения причиненных утратой заработка, а также несвоевременным получением страховых сумм упущенной выгоды, в размере 150 080 руб.;

компенсации причиненного вреда здоровью морального вреда, в размере 2 000 000 руб.

Отказывая в удовлетворении искового заявления, Реутовский гарнизонный военный суд, руководствуясь положениями статей 196 и 200 ГК РФ, пришел к выводу, что поскольку Беловым требования о взыскании вреда, причиненного жизни и здоровью, не заявлены, то им пропущен срок исковой давности. Отменяя решение гарнизонного военного суда и направляя дело на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из следующего. В соответствии со статьёй 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Пунктом 2 постановления Пленума Вер-

ховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее – постановление) разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье и т.п.). Согласно статье 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом. Из содержания пункта 7 постановления следует, что если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, то на него в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом. В случае, когда требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения имущественных или иных прав, для защиты которых законом установлена исковая давность или срок обращения в суд (например, установленные статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора), на такое требование распространяются сроки исковой давности или обращения в суд, установленные законом для защиты прав, нарушение которых повлекло причинение морального вре-

да. Как установлено по делу, Белов требование о компенсации морального вреда связывает именно с причинением ему вреда жизни и здоровью. Таким образом, поскольку требования истца о компенсации морального вреда вытекают из нарушения его нематериальных благ, к коим относится причинение вреда здоровью, то, вопреки ошибочным выводам гарнизонного военного суда, исковая давность на заявленные им требования не распространяется[74].

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

При рассмотрении дел о защите чести и достоинства (доброго имени) гражданина юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности, а в случае, если заявлено отдельное требование о компенсации

[74] Обзор судебной практики 2 Западного окружного военного суда по административным и гражданским делам за второе полугодие 2019 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

морального вреда – факт высказывания субъективного мнения в оскорбительной форме.

Обоснование:

Кондрашова обратилась в суд с иском, в котором просила взыскать компенсацию морального вреда с заместителя начальника отделения войсковой части 95306 Горина за причиненные ей нравственные страдания в размере 15 000 рублей. В обоснование требований истец указала, что ответчик направил ей сообщение, информация в котором не соответствует действительности, порочит ее честь и достоинство. Решением Московского гарнизонного военного суда в удовлетворении иска Кондрашовой отказано. Окружной военный суд, рассмотрев гражданское дело по апелляционной жалобе истца, указал следующее. В силу п. 9 ст. 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений. Согласно разъяснениям, содержащимся в п.п. 7, 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических

лиц», по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. Судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ. Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации). Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что действующее законодательство допускает возможность защиты чести и достоинства (доброго имени) гражданина как в порядке, установленном ст. 152 ГК РФ, так и путем заявления отдельного требования о компенсации морального вреда. При этом юриди-

чески значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности, а в случае, если заявлено отдельное требование о компенсации морального вреда – факт высказывания субъективного мнения в оскорбительной форме. Судом первой инстанции установлено, что истцом представлен скриншот страницы системы обмена сообщениями WhatsApp, из которого следует, что между лицом, поименованным как Горин Сергей, и истцом велась переписка, в ходе которой истцу 20 августа 2020 года было направлено сообщение следующего содержания: «Ну что могу сказать, товарищ подполковник, чести и достоинства у вас не осталось. Обещания свои не держите…». Каких-либо доказательств распространения ответчиком содержания указанной переписки истцом не представлено. Оценив имеющиеся по делу доказательства, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что указанное сообщение, является субъективным мнением второго лица, оскорбительных, то есть неприличных и унизительных по форме выражений не содержит, получено истцом в ходе личной переписки и своего распространения не получило. Ввиду отсутствия юридически значимых обстоятельств, необходимых для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности, суд правильно не усмотрел оснований для удовлетворения исковых

требований[75].

Правовые позиции Северного флотского военного суда в 1-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Сведения, содержащиеся в высказываниях ответчиков, порочащие честь и достоинство истца, должны быть опровергнуты тем же способом, которым были распространены, или другим аналогичным способом.

Обоснование:

Решением Североморского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении иска старшего мичмана А. к командиру войсковой части 000 капитану 1 ранга Р. и его помощнику капитану 3 ранга Т. о защите чести, достоинства и деловой репутации. Апелляционным определением флотского военного суда это судебное постановление отменено и по делу принято новое решение об удовлетворении иска.

---

[75] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 1-е полугодие 2021 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

А. обратился в гарнизонный военный суд с иском в связи с тем, что, по его утверждению, капитан 3 ранга Т. в октябре 2018 года на общем построении личного состава назвал истца «террористом, чеченским моджахедом, захватчиком, пришедшим захватывать корабль», а в конце декабря 2018 года капитан 1 ранга Р. в ходе беседы с А. в кают-компании корабля заявил, что он «А. и весь Кавказ сровняет с землей». Гарнизонный военный суд в удовлетворении этого иска отказал ввиду недоказанности факта вышеуказанных высказываний со стороны ответчиков. Между тем судом безосновательно не приняты во внимание ряд доказательств, представленных А., и ошибочно отказано в удовлетворении ходатайства об истребовании дополнительных доказательств. Так, судом установлено, что истцом, помимо заявления в суд, были поданы жалобы в военную прокуратуру Североморского гарнизона и вышестоящему командованию. В ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции материалы прокурорской проверки по ходатайству истца были истребованы из военной прокуратуры и исследованы в качестве новых доказательств. Из этих материалов следовало, что должностными лицами военной прокуратуры гарнизона в ходе проверки были отобраны объяснения у должностных лиц и сослуживцев А., исследованы представленные им аудиозаписи разговоров истца с Р. и Т., подтверждающие доводы истца, изучены материалы, характеризующие личности и служебную деятельность участников конфликта. По ре-

зультатам указанной проверки военным прокурором Североморского гарнизона в адрес командира вышестоящей войсковой части 111 направлено представление об устранении нарушений закона, в котором было указано на случаи упущений в служебной деятельности должностных лиц войсковой части 000, в том числе командира указанной воинской части капитана 1 ранга Р. и его помощника капитана 3 ранга Т., выразившиеся в некорректном общении с подчиненными, и предложено принять исчерпывающие меры по соблюдению ими предусмотренных гарантий военнослужащих, исключив случаи притеснения военнослужащих по социальным, конфессиональным и национальным признакам. Во исполнение этого представления командиром войсковой части 111 издан приказ, которым было обращено внимание капитана 1 ранга Р. и капитана 3 ранга Т. на недопустимость непринятия надлежащих мер по организации воспитания и поддержания морально-психологического состояния личного состава. Тем самым по результатам прокурорской проверки и административного расследования в воинской части факты некорректных высказываний начальников истца в его адрес, унижающих его честь и достоинство, нашли свое подтверждение. Помимо этого, это обстоятельство было подтверждено и показаниями допрошенного в суде первой инстанции свидетеля Ж., которым в решении суда первой инстанции должной оценки не дано. Исходя из негативного контекста фраз, высказанных Т. и Р. в адрес А., судебная коллегия пришла

к выводу о том, что сведения, содержащиеся в высказываниях ответчиков, порочат честь и достоинство истца, а потому в соответствии с ч.1 ст. 152 ГК РФ должны быть опровергнуты тем же способом, которым они были распространены, или другим аналогичным способом.

Основной вывод суда:

Физические и нравственные страдания, причиненные в результате воздействия источника повышенной опасности, подлежат возмещению с владельца данного источника.

Обоснование:

Т. обратился в суд с исковым заявлением, в котором просил взыскать с Минобороны РФ денежную компенсацию морального вреда, причиненного повреждением здоровья, в сумме 1 000 000 руб. В обоснование иска в заявлении и объяснениях Т. в судебном заседании указывалось на то, что физические и нравственные страдания ему были причинены 19 октября 1995 года в результате крушения военного вертолёта Ми-26, в котором он находился в качестве пассажира, проходя военную службу по призыву в Федеральной пограничной службе Российской Федерации (далее – ФПС России), правопреемником которой является ФСБ России. В результате этого происшествия он получил тяжелую трав-

му головы и правой ноги, длительное время испытывал физическую боль и переживания, связанные с пребыванием в течение нескольких суток при минусовой температуре на острове, где произошла авиакатастрофа, а впоследствии находился на стационарном лечении в военном госпитале. Помимо этого, истец связывал причинение ему морального вреда ухудшением состояния своего здоровья, в результате чего у него в сентябре 2017 года впервые диагностировано заболевание – разрыв медиального мениска коленного сустава, в связи с чем в октябре того же года ему произведена хирургическая операция. В результате экспертного исследования, проведенного в суде первой инстанции, связь между травмой, полученной Т. при исполнении обязанностей военной службы в 1995 году, и выявленным в 2017 году заболеванием коленного сустава не нашла своего подтверждения. На этом основании Архангельский гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении заявленного требования. При этом в решении указывалось на то, что вина пилота в авиационной аварии установленным образом не доказана и приговором суда не установлена, после получения травмы в 1995 году истец был госпитализирован и получил квалифицированную медицинскую помощь, а в последующий период на протяжении более 20 лет не обращался за оказанием медицинской и психологической помощи и лечением каких-либо последствий полученной травмы. При этом доказательств причинения Т. морального вреда по вине ответчи-

ка истцом не представлено. Флотский военный суд не согласился с выводами гарнизонного военного суда о том, что вина ответчика (таковым в результате замены ответчика признано ФСБ России) в причинении физических и нравственных страданий истцу не доказана, что последствия этих страданий устранены в полном объеме, отменил судебное постановление и принял по делу новое решение о частичном удовлетворении заявленного требования. В соответствии со ст. 151 ГК РФ (в редакции закона, действующей с 1 января 1995 года), если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Помимо этого, в момент возникновения спорных правоотношений основания и порядок компенсации морального вреда были установлены Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденными Верховным Советом СССР 31 мая 1991 года №2211-I (далее – Основы). Действие Основ, согласно постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 3 марта 1993 года №4604-I «О некоторых вопросах применения законодательства Союза ССР на территории Российской Федерации», в том числе их раздела III «Обязательственное право», было распространено на территории

Российской Федерации с 3 августа 1992 года. Согласно ч. 1 ст. 128 Основ, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автотранспортных средств и т.п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Аналогичные положения об ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности, содержались в ст. 454 ГК РСФСР. Кроме того, в соответствии со ст. 445 ГК РСФСР и ч. 2 ст. 126 Основ организация обязана возместить вред, причинённый по вине её работников при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей. Как следует из ст. 131 Основ, моральный вред (физические или нравственные страдания), причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины. Моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемом судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. С учетом приведенных правовых норм, действующих в момент возникновения спорных правоотношений в их взаимосвязи, для принятия решения о компенсации морального вреда в результате воздействия источника повышенной опасности требовалось установить, в том числе, наличие вины в действиях причинителя вреда (владель-

ца источника повышенной опасности), а также причинной связи между этими действиями и наступившим моральным вредом. Вопреки выводам гарнизонного военного суда, доказательства, подтверждающие данные обстоятельства, в материалах дела имелись. В частности, из комиссионного Акта расследования катастрофы вертолета Ми-26, утвержденного директором ФПС России 1 ноября 1995 года, следует, что виновником данного авиационного происшествия признан командир экипажа вертолета, не обеспечивший занятие безопасной высоты полета при попадании в сложные метеоусловия и тем самым грубо нарушивший требования ст. 99 Основных правил полетов-85 и ст. 258 Наставления по производству полетов-88. Такие же обстоятельства и причины данного авиационного происшествия указаны и в приказе Директора ФПС России от 1 ноября 1995 года. В качестве иных причин авиационной катастрофы в том же приказе указывается на отсутствие должного контроля за использованием авиации со стороны командования авиацией пограничных войск, а также неудовлетворительную организацию полетов со стороны ряда должностных лиц Арктической группы пограничных войск. К аналогичным выводам пришли и органы предварительного следствия, прекратившие уголовное дело в отношении командира экипажа вертолета в связи с его смертью. Таким образом, имеющиеся в распоряжении суда доказательства подтверждали факт причинения истцу физических и нравственных страданий в результате виновных

действий со стороны ответчика и наличие причинной связи между этими действиями и наступившим вредом. С учетом характера и объема причиненных истцу нравственных и физических страданий, степени вины ответчика в этом, флотский военный суд взыскал с ФСБ России в пользу Т. в счет компенсации ему морального вреда 80000 руб[76].

[76] Обзор судебной практики рассмотрения административных и гражданских дел гарнизонными военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, в первом полугодии 2021 года // Официальный сайт Северного флотского военного суда http://severnyfvs.mrm.sudrf.ru

6 ГЛАВА: Определение наличия и степени вины военнослужащего, привлекаемого к материальной ответственности

Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда в 1-м полугодии 2020 года

Основной вывод суда:

Неверная оценка обстоятельств, обусловленных освобождением ответчика от исполнения служебных обязанностей в связи с признанием его негодным к военной службе, повлекла принятие ошибочного решения.

Обоснование:

Командир части обратился с иском о привлечении К. к полной материальной ответственности на сумму 134 647 рублей за ущерб, причиненный разукомплектовани-

ем автомобильной техники роты охраны. Решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда иск был удовлетворен частично. Признав К. виновным в утрате вверенного имущества, суд с учетом обстоятельств дела и материального положения ответчика снизил размер взысканных в доход федерального бюджета денежных средств до 100 000 рублей. Окружной военный суд решение отменил ввиду недоказанности вины ответчика в причинении при исполнении обязанностей военной службы ущерба государству, указав следующее. Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в редакции, действовавшей на момент разрешения дела, военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб при исполнении ими обязанностей военной службы. Военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен военнослужащим, которому имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей (абзац 2 статьи 5 Федерального закона). В соответствии со статьями 144—145 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ (далее – Устав) и пунктами 82—85, 105 Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Минобороны РФ от 3 июня 2014 года №333 (далее – Руководство), командир роты организует и руководит ротным хозяйством,

осуществляет контроль за его состоянием и обеспечение военнослужащих положенными материальными ценностями, в том числе отвечает за сохранность имущества роты. Командир роты обязан проверять не реже одного раза в месяц наличие, состояние и учет военного имущества роты, сличая сведения с учетными данными воинской части и занося результаты в книгу осмотра (проверки) вооружения, военной техники и боеприпасов. К. с 2016 года состоял в должности командира роты охраны, за которой числились 9 автомашин, разукомплектование которых вменяется ему в вину. В силу своего должностного положения со дня принятия дел и должности он нес полную материальную ответственность за сохранность автомобильной техники подразделения, являвшейся составной частью ротного хозяйства. Однако только это обстоятельство ещё не подтверждало наличие необходимых оснований для удовлетворения иска. В обоснование вины ответчика в причинении ущерба истец указал, что К. после признания негодным к военной службе не предпринял мер по передаче ротного имущества другому лицу, а затем отказался участвовать в сдаче дел по занимаемой должности, организованной приказами командира части. Гарнизонный военный суд исходил из того, что К. занимал должность командира роты охраны вплоть до исключения с 15 октября 2019 года из списков личного состава части, а потому до надлежащей сдачи дел и должности нес полную материальную ответственность за сохранность ротного имуще-

ства. Однако результатами инвентаризации было установлено, что по состоянию на 17 декабря 2018 года имущество роты имелось в наличии, разукомплектования автомобильной техники выявлено не было. Следовательно, ущерб, который вменялся в вину ответчику, был причинен позднее. С 4 декабря 2018 года К. находился на стационарном лечении, по результатам которого заключением ВВК от 27 декабря 2018 года он признан не годным по состоянию здоровья к военной службе. В силу статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», пункта 66 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 года №565, и статьи 359 Устава К. подлежал досрочному увольнению с военной службы по состоянию здоровья с освобождением от исполнения служебных обязанностей с момента признания заключением ВВК не годным к военной службе и до исключения из списков личного состава воинской части. В связи этим командир части освободил К. от служебных обязанностей с 29 декабря 2018 года по дату исключения из списков личного состава части. Требования статьи 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», статьи 12 Положения о порядке прохождения военной службы, статьи 92 Устава и пунктов 205, 215—216 Руководства обязывали командира части назначить иное лицо, временно отвечающее за хозяйственную деятельность роты охраны, а также организовать и провести передачу дел и должно-

сти командира данного подразделения. Обязанность по проверке фактического наличия, качественного состояния, комплектности материальных ценностей в подразделении, сверке полученных сведений с данными учета воинской части, а также представлению акта о приеме подразделения в этом случае возлагалась на лицо, принимающее дела и должность. Однако с 4 декабря 2018 года по 11 июля 2019 года командир части лиц, временно исполняющих обязанности командира роты охраны, не назначил и мер по приему у К. дел по данной воинской должности не принял. Акт приема-передачи дел и должности командира роты охраны своевременно оформлен не был, поскольку командование ошибочно полагало невозможным выполнение этих мероприятий в отсутствие К. и настаивало на его личном участии в их проведении, в связи с чем комиссионный акт был утвержден лишь 25 сентября 2019 года. Таким образом, сведения, подтверждающие виновность ответчика в необеспечении сохранности автомобильной техники, приведшей к её разукомплектованию в период с 17 декабря 2018 года по 25 сентября 2019 года, в представленных истцом доказательствах отсутствовали, а вывод суда о ненадлежащем исполнении К. в этот период должностных обязанностей противоречил закону, поскольку из-за болезни, исключавшей возможность прохождения военной службы, он был от них освобожден. В силу пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» (в редакции Фе-

дерального закона от 18 июля 2017 года №170-ФЗ) недоказанность вины К. в причинении при исполнении обязанностей военной службы реального ущерба государству исключала возможность привлечения его к материальной ответственности, в связи с чем окружной военный суд решение по делу отменил и принял новое решение об отказе в удовлетворении иска[77].

Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года

Основной вывод суда:

Необоснованное применение п. 3 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» о запрете привлечения военнослужащего к материальной ответственности за ущерб, причиненный этим военнослужащим вследствие исполнения обязательного для него приказа (распоряжения) командира (начальника), повлекло отмену судебного решения.

---

[77] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 1-е полугодие 2020 года // Официальный сайт 1-го Западного окружного военного суда http://1zovs.spb.sudrf.ru

Обоснование:

Командир воинской части просил привлечь начальника склада РАВ К. к полной материальной ответственности в размере 688 609 рублей 80 копеек за ущерб, причиненный недостачей на складе имущества службы РАВ. Решением Выборгского гарнизонного военного суда в удовлетворении иска отказано. Основываясь на п. 3 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», суд пришел к выводу, что необходимые условия для привлечения к материальной ответственности отсутствуют. Окружной военный суд признал, что необоснованное применение данной нормы Федерального закона повлекло принятие ошибочного решения. Из материалов дела следовало, что в 2019 году на складе К. была выявлена недостача оптических приборов на сумму 688 609 рублей 80 копеек, что ответчиком не оспаривалось. С учетом объяснений К., что все недостающее имущество в 2014 году на основании устного распоряжения начальника службы РАВ части без документального оформления было отправлено в другую воинскую часть, суд первой инстанции пришел к выводу, что истец не доказал факт причинения ответчиком реального ущерба и его вину. По правилам ст. 56 ГПК РФ обязанность доказывания наличия реального ущерба и вины военнослужащего в его причинении возлагалась на командо-

вание, а обстоятельства, исключающие привлечение к материальной ответственности, подлежали доказыванию военнослужащим (ответчиком). Применительно к данному делу истец доказал, что у ответчика имеется недостача имущества. К., в свою очередь, не смогла предоставить оправдательных документов, подтверждающих обоснованность отсутствия у нее на складе имущества на указанную в иске сумму. Не смогла она пояснить и то, в какую именно часть отправлено недостающее имущество, а также дать объяснения, почему с 2014 по 2019 годы она не оформила соответствующие документы. Начальник службы РАВ в суде первой инстанции не допрашивался, а будучи допрошенным судом апелляционной инстанции, пояснил, что в 2014 году действительно отдавал К. устное распоряжение об отправке с ее склада железнодорожным транспортом пришедшего в негодность имущества в другую воинскую часть, дислоцированную в другом регионе страны. Данное распоряжение предусматривало оформление К. необходимых документов на отгрузку, но отправлялось ли имущество, указанное в исковом заявлении, он не знает. После проведенной контрольной группой Министерства обороны РФ в 2019 году проверки он выезжал в указанную воинскую часть с целью установления местонахождения имущества, но обнаружить какие-либо сведения о нем ему не удалось. Доказательства, подтверждающие хотя бы с определенной долей достоверности факт выполнения ответчиком приказа начальника службы РАВ

об отправке в 2014 году недостающего имущества в другую часть без оформления необходимых для этого документов, в материалах дела также отсутствовали. При таких данных по делу совокупность установленных обстоятельств не давала оснований для вывода о том, что недостача образовалась в результате исполнения К. обязательного для нее приказа (распоряжения) начальника службы РАВ. Между тем, приведенные в ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» обстоятельства, не допускающие привлечения военнослужащих к материальной ответственности за ущерб, причиненный вследствие исполнения приказа командира (начальника) подлежали обязательному установлению и оценке. Каких-либо действий К. по документальному оформлению выдачи со склада указанных в иске предметов установлено не было, о фактической недостаче имущества командование части в известность она не ставила, скрывая тем самым недостачу, чему способствовало формальное проведение внутренних проверок на вверенном ей складе. Поскольку в результате рассмотрения дела было установлено наличие ущерба, вина К. в его причинении, а также причинная связь между ее действиями (бездействием) и причиненным ущербом, то предъявленные к ней исковые требования являлись обоснованными, а освобождение её от материальной ответственности требованиям закона не отвечало. Применив положения ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»

и признав, что утрата имущества произошла при очевидном попустительстве и при отсутствии контроля за движением материальных ценностей со стороны должностных лиц части, с учетом степени вины ответчика, ее семейного и материального положения окружной военный суд решение отменил и принял новое решение о частичном удовлетворении иска на сумму 300 000 рублей[78].

Правовые позиции 1-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2022 года

Основной вывод суда:

В силу ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине ущерб.

Обоснование:

Начальник ФКУ «Северо-Западный центр материаль-

[78] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 2-е полугодие 2021 года // Официальный сайт 1-го Западного окружного военного суда http://1zovs.spb.sudrf.ru

но-технического обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее – СЗЦ МТО, Центр) обратился с иском о привлечении бывшего начальника СЗЦ МТО Ш. и командиров подразделений Центра к ограниченной материальной ответственности за ущерб, причиненный непринятием ими мер к предотвращению выплаты премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей на общую сумму 275 902 рублей 43 копеек сотрудникам, имеющим специальные звания полиции, получившим неудовлетворительные оценки по физической и огневой подготовке. Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд иск удовлетворил. Окружной военный суд в отношении командиров подразделений решение отменил и в удовлетворении предъявленных к ним требований отказал, признав, что вывод об их виновности в причинении ущерба сделан без учета установленного порядка организации и проведения профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников Росгвардии, имеющих специальные звания полиции, и выплаты им премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей. В силу ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность за ущерб, причиненный по их вине при исполнении обязанностей военной службы. Положения ч. 3 ст. 4 того же Федерального закона предусматривают ограниченную материальную ответственность в размере причиненно-

го ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной ежемесячной надбавки за выслугу лет, в случаях, когда командиры (начальники) не приняли необходимых мер к предотвращению излишних денежных выплат. Выплата указанной премии лицам, имеющим специальные звания полиции и проходящим службу в Росгвардии, регламентирована чч. 6, 12, 25 ст. 2 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и пп. 4, 29—36 Порядка обеспечения денежным довольствием лиц, имеющих специальные звания полиции и проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, а также предоставления им отдельных выплат, утвержденного приказом Росгвардии от 26 сентября 2017 года №406. В силу перечисленных правовых норм премия выплачивается ежемесячно из расчета 25% оклада денежного содержания. Данные выплаты устанавливаются и изменяются приказом руководителя по месту прохождения службы таких сотрудников с указанием оснований и конкретных размеров для каждого сотрудника и выплачиваются с даты, определенной этим приказом, если дата не определена – с даты назначения на должность, а при ее отсутствии – с даты подписания приказа о назначении на должность. На основании приказа руководителя премия не выплачивается в случаях отстранения сотрудника полиции от выполнения слу-

жебных обязанностей. Согласно ст. 18 Федерального закона «О полиции», ст. 18, 24, 25 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», пп. 6, 15, 15.2 ч. 1 ст. 12 и п. 4 ч. 4 ст. 33 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудники, имеющие специальные звания полиции и проходящие службу в Росгвардии, обязаны поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей, соответствовать по уровню физической подготовки квалификационным требованиям к замещаемой должности, а также проходить периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Сотрудник, не прошедший проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, проходит внеочередную аттестацию на соответствие замещаемой должности. До вынесения решения о соответствии замещаемой должности такой сотрудник отстраняется от выполнения служебных обязанностей. Порядок организации и проведения профессионально-должностной, командирской и боевой подготовки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, профессиональной служебной и физиче-

ской подготовки лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции (далее – Порядок), утвержден приказом Росгвардии от 18 мая 2020 года № <…>. В соответствии с пп. 3, 4, 14—16, 19—21 данного Порядка периодическая проверка сотрудников, имеющих специальные звания полиции, на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и оружия, осуществляется в ходе проверки, проводимой по решению соответствующего командира воинской части (начальника организации). При этом допускается определение уровня профессиональной подготовленности сотрудников, не принимавших участие в таких проверках по уважительным причинам, по текущим оценкам по учебным предметам за соответствующий период подготовки. С сотрудниками, получившими оценки «неудовлетворительно» по вынесенным на проверку учебным предметам, в течение двух месяцев после завершения проверки непосредственными командирами (начальниками) организуются дополнительные занятия. По истечении этого срока проведения дополнительных занятий приказом командира воинской части (начальника организации), в которой сотрудники проходят службу, организуются контрольные занятия по учебным предметам, по которым данным сотрудникам выставлены оценки «неудовлетворительно». Сотрудники, не прошедшие повторную проверку на профессио-

нальную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, до вынесения по результатам внеочередной аттестации решения о соответствии замещаемой должности в войсках национальной гвардии временно отстраняются от выполнения служебных обязанностей. Приказ о таком отстранении издается командирами (начальниками), уполномоченными назначать на должности соответствующих сотрудников, имеющих специальные звания полиции, на основании рапорта их прямого или непосредственного начальника, содержащего ходатайство о временном отстранении, в течение суток с момента непрохождения ими указанных повторных контрольных занятий. Аналогичные положения содержатся в пп. 2.2, 3.1, 4, 7.1, 11, 12.1, 14 Порядка временного отстранения лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, от выполнения служебных обязанностей, утвержденного приказом Росгвардии от 31 июля 2017 года №240, а также в письме Главного управления подготовки войск Росгвардии от 3 июня 2020 года №13/1495. Таким образом, сотрудникам, имеющим специальные звания полиции, на основании приказов соответствующих командиров (начальников) выплата премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей должна прекращаться с момента временного отстранения от выполнения служебных обязанностей после непрохождения повторной

проверки на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но не позднее двух месяцев со дня первоначальной неудовлетворительной проверки. Премия, выплаченная после указанного срока сотрудникам, получившим в ходе проверки на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и оружия, неудовлетворительные оценки, является излишней денежной выплатой и в силу ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» образует прямой действительный ущерб государству. Как следует из распоряжения Росгвардии от 29 сентября 2020 года №1/1312-р и указаний Главного управления подготовки войск (сил) Росгвардии от 2 октября 2020 года №13/2836, командирам воинских частей (начальникам организаций) предписывалось организовать проведение итоговой проверки за 2020 год в виде контрольных занятий с учетом введенных дополнительных мер по профилактике короновирусной инфекции. В связи с этим допускалась возможность выставления сотрудникам, имеющим специальные звания полиции, итоговых оценок по текущим результатам подготовки. Во исполнение этих предписаний являвшийся начальником СЗЦ МТО Ш. приказом от 20 ноября 2020 года №121 назначил проведение итоговой проверки с 23 по 27 ноября 2020 года, утвердил расписание занятий и персональный состав проверочной комиссии. Кон-

троль над выполнением этого приказа и обязанности председателя данной комиссии Ш. возложил на себя. Судом установлено, что выставление сотрудникам СЗЦ МТО, имеющим специальные звания полиции, итоговых оценок производилось по текущим результатам подготовки, а результаты были отражены в сводной ведомости от 27 ноября 2020 года. Приказом от 14 января 2021 года №1 начальник СЗЦ МТО Ш. установил сотрудникам, имеющим специальные звания полиции, с 1 января 2021 года премию за добросовестное выполнение служебных обязанностей, выплата которой по истечении двухмесячного срока со дня первоначальной неудовлетворительной итоговой проверки, вопреки перечисленным правовым нормам, не прекращалась. Из расчетных ведомостей и платежных поручений следовало, что СЗЦ МТО с 28 января по 31 мая 2021 года неправомерно выплатил указанную премию на общую сумму 275 902 рублей 43 копеек сотрудникам полиции, имеющим неудовлетворительные итоговые оценки по текущим результатам подготовки, которые проходят службу в различных подразделениях Центра под руководством следующих ответчиков:

З. – 6 351 рублей 28 копеек;
К. – 66556 рублей 68 копеек;
К. – 34 618 рублей 48 копеек;
О. – 65723 рублей 77 копеек;
Р. – 32 109 рублей 35 копеек;
Р. – 70542 рубля 87 копеек.

Удовлетворяя иск, суд посчитал указанных командиров подразделений Центра виновными в причинении ущерба, поскольку они с подчиненными сотрудниками полиции, получившими неудовлетворительные оценки, в течение двух месяцев после завершения проверки дополнительных занятий не проводили и рапорты об их временном отстранении от служебных обязанностей не подавали. Излишние выплаты в подразделениях К., О. и Р., превышающие величину их ограниченной материальной ответственности, взысканы судом с начальника СЗЦ МТО и его заместителя (в равных частях по 18 854 рубля 71 копейку), так как они не контролировали дополнительные занятия и не организовали повторную проверку. Вместе с тем в силу приказов Росгвардии от 31 июля 2017 года №240, от 26 сентября 2017 года №406 и от 18 мая 2020 года № <…> временное отстранение от служебных обязанностей и прекращение выплаты премии производятся лишь после получения неудовлетворительных оценок по результатам повторных контрольных занятий и повторной проверки на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и оружия. Назначение таких контрольных занятий и повторной проверки осуществляется командиром воинской части (начальником организации) самостоятельно без напоминаний от сотрудников полиции, получивших неудовлетворительные оценки, или их прямых (непосредственных) начальников. Каждое

из перечисленных мероприятий (контрольные занятия, повторная проверка, временное отстранение и прекращение выплаты премии) осуществляется на основании приказов, издание которых в отношении сотрудников полиции СЗЦ МТО отнесено к компетенции начальника Центра. В соответствии со ст. 39—44 Устава внутренней службы Вооруженных сил РФ, командир (начальник) перед отдачей приказа (приказания) обязан всесторонне оценить обстановку и предусмотреть меры по обеспечению его выполнения. Командир (начальник) несет ответственность за отданный приказ (приказание), за соответствие его содержания требованиям действующих федеральных законов, общевоинских уставов и приказов вышестоящих командиров (начальников), а также за его последствия. Начальник СЗЦ МТО Ш., возглавлявший проверочную комиссию и лично контролировавший исполнение своего приказа о проведении итоговой проверки за 2020 год, единолично подписал 27 ноября 2020 года сводную ведомость с итоговыми оценками, которые были выставлены сотрудникам полиции без проведения проверочных мероприятий – по текущим результатам подготовки. Достоверно зная о сотрудниках полиции, получивших неудовлетворительные оценки по огневой и физической подготовке, Ш. приказом установил им премию за добросовестное выполнение служебных обязанностей с 1 января 2021 года. Тем не менее, данный ответчик, имея необходимые полномочия, вопреки перечисленным правовым ак-

там не издавал приказы о проведении контрольных занятий и повторной проверки с такими сотрудниками полиции, об их временном отстранении от служебных обязанностей и, как следствие, о прекращении выплаты им указанной премии. При таких условиях Ш. отвечает за непринятие мер по прекращению с 27 января 2021 года выплаты премии сотрудникам полиции, имевшим неудовлетворительные оценки по огневой и физической подготовке, так как между его бездействием и излишними выплатами имеется прямая причинно-следственная связь. В силу ч. 3 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» за этот ущерб Ш. несет ограниченную материальную ответственность в размере, не превышающем одного оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки за выслугу лет. Оценивая виновность в причинении ущерба остальных ответчиков, подавших апелляционные жалобы, окружной военный суд учел, что по смыслу пп. 19—21 Порядка, утвержденного приказом Росгвардии от 18 мая 2020 года № <…>, прямые (непосредственные) начальники подают рапорты о временном отстранении от служебных обязанностей после получения сотрудниками полиции неудовлетворительных оценок по огневой и физической подготовке по результатам повторных контрольных занятий и повторной проверки. Данный ведомственный нормативно-правовой акт, регламентирующий процедуру определения уровня подготовленности сотрудников Росгвардии,

имеющих специальные звания полиции, поступил в Центр 15 июля 2020 года. Несмотря на то, что до начала итоговой проверки оставалось более четырех месяцев, начальник СЗЦ МТО Ш. не вносил изменения в функциональные обязанности остальных ответчиков и не давал им какие-либо поручения, связанные с проведением нового порядка проверки сотрудников полиции. При этом К., К., К. и Р. с указанным приказом, содержащим информацию ограниченного доступа, ознакомлены не были. Доказательств того, что итоговые оценки, содержащиеся в подписанной начальником СЗЦ МТО сводной ведомости от 27 ноября 2020 года, доводились до ответчиков К., К., К., О., Р., Р. либо подчиненных им сотрудников полиции, получивших неудовлетворительные оценки по огневой и физической подготовке, также не представлено. Впоследствии начальником СЗЦ МТО обязательный для таких случаев приказ об организации контрольных занятий не издавался, в связи с чем повторная проверка сотрудников полиции Центра, получивших неудовлетворительные оценки, не назначалась и не проводилась. Сведений о том, что указанные мероприятия не совершены из-за невыполнения обязанностей ответчиками К., К., К., О., Р. и Р., не имеется. Следовательно, у перечисленных ответчиков не было предусмотренных п. 4 ч. 4 ст. 33 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года

№342-ФЗ оснований для подачи рапортов о временном отстранении от служебных обязанностей. При таких обстоятельствах вопреки требованиям ст. 56 ГПК РФ вина указанных ответчиков в непринятии мер по прекращению с 27 января 2020 года выплаты премии сотрудникам полиции, получившим неудовлетворительные оценки по огневой и физической подготовке, истцом не доказана. Поскольку основания для привлечения командиров подразделений к материальной ответственности, установленные ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», отсутствовали, окружной военный суд в удовлетворении предъявленных к ним требований отказал, взыскав с бывшего начальника Центра Ш. в счет возмещения ущерба 18 854 рубля 71 копейку на основании ч.3 ст.196 ГПК РФ в пределах заявленного иска.

Основной вывод суда:

Неустановление ущерба имуществу воинской части и вины ответчика в его причинении повлекло отмену решения суда о привлечении военнослужащего к полной материальной ответственности.

Обоснование:

Командир войсковой части <данные изъяты> обратился с иском о привлечении бывшего командира отделения млад-

шего сержанта запаса Ш. к полной материальной ответственности в размере 404 328 рублей 47 копеек в счет возмещения материального ущерба, причиненного недостачей имущества РАВ, принятого им под отчет. Петрозаводский гарнизонный военный суд, применив положения ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» (далее – Федерального закона), удовлетворил иск частично и уменьшил размер денежных средств, подлежащих взысканию с ответчика, до 200 000 рублей. Окружной военный суд решение отменил в связи с недоказанностью обстоятельств, имеющих значение для дела и неправильным применением норм материального права, указав следующее. В силу абзаца второго ст. 5 Федерального закона военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен по неосторожности военнослужащим, которому имущество было вверено на основании документа (документов), подтверждающего (подтверждающих) получение им этого имущества для обеспечения хранения, перевозки и (или) выдачи этого имущества либо производства финансовых расчетов. Согласно ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Между тем наличие ущерба имуществу воинской части, как и вина ответчика в его причинении в данном деле достоверно не установлены и не до-

казаны. Пунктом 2 ст. 7 Федерального закона предусмотрено, что в случае обнаружения ущерба назначается административное расследование, которое проводится с целью установления причин возникновения ущерба, его размера и виновных лиц. Основанием для проведения административного расследования является наличие реального ущерба, отраженного в учетных документах воинской части, а само административное расследование является необходимым элементом процедуры привлечения военнослужащего к материальной ответственности в судебном порядке. В данном деле с учетом характера и особенностей выполнения военнослужащими обязанностей военной службы подлежало выяснению, являлся ли ответчик материально ответственным лицом исходя из занимаемой воинской должности, вследствие возложения дополнительных полномочий либо на основании разового поручения, обусловленного участием в операциях с материальными ценностями, получал ли он имущество в конкретное подразделение, для личного использования либо для перемещения (перевозки, выдачи и т.д.). Эти нормативные предписания командованием не выполнены, так как факты, подтверждающие ущерб и вину в его причинении Ш., не установлены. В отсутствие уволенного с военной службы ответчика, место жительства которого неизвестно, не участвовавшего ни в административном расследовании, ни в судебном разбирательстве дела, командование и суд формально исходили из того, что Ш., занимавший во-

инскую должность командира отделения взвода управления гаубичной самоходно-артиллерийской батареи, являлся материально ответственным лицом и в декабре 2020 года принял под отчет имущество по номенклатуре РАВ одиннадцати наименований на сумму 404 328 рублей 47 копеек, утрата которого была обнаружена в марте 2022 года в ходе инвентаризации службы РАВ. В подтверждение ущерба и вины ответчика командованием представлены копии: накладной от 11 декабря 2020 года на внутреннее перемещение объектов нефинансовых активов о получении Ш. указанного имущества, оборотно-сальдовой ведомости от 10 января 2022 года и акта сверки от 1 марта 2022 года о наличии этого имущества на балансе службы РАВ, инвентаризационной описи (сличительной ведомости) от 18 ноября 2021 года о проверке числящегося за Ш., как материально ответственным лицом, имущества по состоянию на указанную дату, в которой отражено, что перечисленное имущество не предъявлено к осмотру. Вместе с тем занимаемая Ш. воинская должность сама по себе не наделяла его полномочиями материально ответственного лица, поскольку в соответствии с пп. 82—84, 86, 100, 105, 106 Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 3 июня 2014 года №333 (далее – Руководство), основой войскового хозяйства является ротное хозяйство, одной из основных задач которого является обеспе-

чение сохранности, правильного содержания и использования имеющихся в роте материальных ценностей. Ротное хозяйство организует командир роты. На него возлагаются руководство ротным хозяйством, контроль за его состоянием и обеспечение военнослужащих положенными материальными ценностями. Приведенными нормами определено, что в роте обеспечиваются ведение учета, экономное расходование (использование) и эксплуатация военного имущества и оборудования, сохранность материальных ценностей. Командир роты организует и обеспечивает ведение материально ответственными лицами роты установленных регистров учета движения полученных подразделением материальных ценностей. Хранение (содержание) материальных ценностей роты в зависимости от вида и предназначения осуществляется в специально оборудованных местах. Ш. с 20 августа 2020 года по 5 августа 2021 года проходил военную службу в самоходно-артиллерийской батарее – подразделении, приравненном к роте. Однако сведения о том, что он являлся материально ответственным лицом батареи, ответственным за сохранность полученного имущества, в деле отсутствуют. Приказ или иной организационно-распорядительный документ воинской части, из которого следовало бы наделение ответчика полномочиями материально ответственного лица батареи в соответствии с требованиями п. 40 Руководства либо в ином предусмотренном руководящими документами порядке истцом не представлен. Должностные ли-

ца взвода и батареи, в которые организационно входило возглавляемое Ш. отделение, в рамках административного расследования не опрашивались, регистры учета движения материальных ценностей отделения, которым командовал Ш., взвода и батареи не исследовались. Не установлено, за каким подразделением числилось утраченное имущество в порядке, определенном п. 39 Руководства и Методическими указаниями по применению форм первичных учетных документов и формированию регистров бухучета органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными (муниципальными) учреждениями, утвержденными приказом Минфина России от 30 марта 2015 года №52н. Названными правовыми актами определено, что материально ответственное лицо принимает материальные ценности для хранения (эксплуатации) под личную подпись в передаточных первичных учетных документах (акте, накладной) и приходует их не позднее следующего дня в соответствующих регистрах учета. Более того, не проведена инвентаризация соответствующего имущества отделения, взвода и батареи в целях установления, является ли имущество утраченным или находится в пользовании личного состава одного из этих подразделений. Приведенные обстоятельства имели юридическое значение, так как объем вмененного ответчику утраченного имущества явно превышал потребности в эки-

пировке одного военнослужащего. В накладной от 11 декабря 2020 года отсутствовали сведения о том, в какое подразделение выдано имущество. Ни в ходе расследования, ни в рамках судебного разбирательства не исследована заявка от 11 декабря 2020 года №381 на получение имущества для определения должностного лица, инициировавшего данную операцию с материальными ценностями. Как следует из приказа командования от 5 августа 2021 года №108, Ш. с указанной даты сдал дела и должность командира отделения и убыл к новому месту военной службы в другую воинскую часть, вследствие чего само по себе непредъявление им к осмотру ранее полученного имущества спустя продолжительное время после убытия из воинской части его вину не подтверждает. Согласно положениям ст. 92 Устава внутренней службы ВС РФ и пп. 196, 215, 216 Руководства проверка фактического наличия, качественного состояния и комплектности материальных ценностей в подразделении, а также сверка полученных сведений с данными учета должны осуществляться принимающим дела и должность лицом, которое назначается на основании приказа командира воинской части. О результатах принимающий должность письменно докладывает в порядке подчиненности командиру воинской части, а также представляет акт о приеме подразделения. Однако соответствующий акт, подтверждающий отсутствие вверенного Ш. имущества по состоянию на день сдачи им дел и должности при служебном перемещении, не представлен,

а обстоятельства передачи ответчиком материальных ценностей предметом проведенного командованием административного расследования и судебного разбирательства не являлись. Таким образом, получение ответчиком имущества на складе в период прохождения военной службы в войсковой части <данные изъяты> не являлось безусловным и достаточным подтверждением того, что произошла его утрата, и что этот ущерб образовался в результате виновных действий или бездействия Ш. Перечисленные юридически значимые обстоятельства окружным военным судом были вынесены на обсуждение сторон, а истцу предложено представить дополнительные доказательства, чего им выполнено не было. При таких обстоятельствах окружной военный суд решение отменил и принял новое решение об отказе в удовлетворении иска[79].

Правовые позиции 2-го Западного окружного военного суда во 2-м полугодии 2021 года

[79] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 2-е полугодие 2022 года (утвержден на заседании Президиума 1-го Западного окружного военного суда 19 января 2023 года) // Официальный сайт 1-го Западного окружного военного суда http://1zovs.spb.sudrf.ru

Основной вывод суда:

При установлении судом обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии вины военнослужащего в причинении ущерба, отсутствуют и условия для привлечения его к материальной ответственности.

Обоснование:

Командир войсковой части 31985 обратился в суд с иском о привлечении к полной материальной ответственности военнослужащего войсковой части 91701 капитана Самойленко В. Ю. и взыскании с него в пользу филиала №4 Федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по г. Москве и Московской области» 1 233 910 руб. 90 коп. в счёт возмещения причинённого материального ущерба. В обоснование исковых требований истец указал, что в период прохождения военной службы по контракту в должности командира роты войсковой части 31985 Самойленко В. Ю. получил под отчёт имущество службы ракетно-артиллерийского вооружения, часть которого была утрачена ввиду ненадлежащего исполнения ответчиком служебных обязанностей, в связи с чем воинской части причинён материальный ущерб в указанном размере. Реутовский гарнизонный военный суд иск командира воинской части удовлетворил частично. Суд взыскал с ответчика в пользу фили-

ала №4 УФО МО РФ в счёт компенсации причинённого им материального ущерба 1 028 262 руб., отказав истцу в удовлетворении исковых требований, превышающих эту сумму. Судебная коллегия, рассмотрев гражданское дело по апелляционной жалобе представителя ответчика, указала следующее. Основания и порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности регламентируются Федеральным законом от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (далее – Федеральный закон). В силу части 1 статьи 2 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 1 апреля 2020 г. №81-ФЗ), военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине ущерб. Абзацем вторым статьи 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» (в редакции, действующей до изменений, произведённых Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. №81-ФЗ) определено, что полную материальную – ответственность несет военнослужащий, которому имущество было передано под отчёт для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей. Таким образом, военнослужащий может быть привлечён к полной материальной ответственности лишь при наличии доказательств его виновности в причинении реального ущерба и при наличии установленных законом оснований, перечень которых является исчерпывающим. Частью 1 статьи 56 ГПК РФ определе-

но, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Из материалов дела следовало, что Самойленко В. Ю. исполнял должность командира роты войсковой части 31985 в период с 17 января 2018 г. по 30 апреля 2019 г. С этой же даты он исключён из списков личного состава воинской части. Согласно Акту сдачи дел и должности командира роты, утверждённому командиром войсковой части 31985, по состоянию на 30 апреля 2019 г. имущества по службе РАВ, вверенного Самойленко В. Ю. под отчет, не числилось. Эти сведения в акте подтверждены подписью Врио начальника службы РАВ Шишова. О какой-либо недостаче имущества службы РАВ в этом акте не указано. В соответствии с приказом командира войсковой части 19612 Самойленко В. Ю. сдал дела и должность с 30 апреля 2019 г. В обоснование виновности и размера причиненного Самойленко В. Ю. материального ущерба истец представил в суд материалы инвентаризации имущества РАВ войсковой части 31985, проведенной комиссией в мае-июне 2019 г., обнаружившей недостачу бронежилетов и комплектов боевого снаряжения «Стрелок», числящихся за Самойленко В. Ю. Из заключения по административному расследованию по факту утраты Самойленко В. Ю. имущества службы РАВ следовало, что имущество тот утратил в результате недобросовестного исполнения должностных обязанно-

стей и недисциплинированности, бесконтрольности со стороны должностных лиц, несоблюдения приказов и директив Министра обороны РФ. Однако каких-либо достоверных данных о том, что при сдаче ответчиком дел и должности было установлено отсутствие в подразделении спорного имущества службы РАВ, либо сведения по нему не соответствовали данным учёта войсковой части 31985, материалы дела не содержали. На момент перевода ответчика к новому месту службы числящееся за ним имущество службы РАВ было им сдано. Недостача же имущества выявлена комиссией спустя месяц после сдачи им дел и должности. Эти обстоятельства позволили суду апелляционной инстанции полагать недоказанным, что имущество утрачено в результате действий или бездействия Самойленко В. Ю. Учитывая изложенное, решение гарнизонного военного суда было отменено и по делу принято нового решения об отказе в удовлетворении иска командира войсковой части 31985[80]

[80] Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам за 2-е полугодие 2021 года // Официальный сайт 2-го Западного окружного военного суда http://2zovs.msk.sudrf.ru

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.